

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФГКОУ ВО  
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА  
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД  
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Материалы Международной научно-практической конференции,  
посвященной 69-й годовщине со дня принятия  
Всеобщей декларации прав человека

14–15 декабря 2017 года

Часть IV

Уфа 2018

УДК 342.7  
ББК 67.400.32  
А43

*Под общей редакцией кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова*

- А43 Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Текст] :** материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 14–15 декабря 2017 года : в 5 частях. Ч. IV / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 296 с.

**Редакционная коллегия:**

**А. С. Ханахмедов**, кандидат юридических наук;  
**Ю. Х. Яхина**, кандидат юридических наук, доцент;  
**И. М. Агзамов**, доктор юридических наук, доцент;  
**А. Х. Валеев**, кандидат юридических наук, доцент;  
**И. Р. Диваева**, кандидат юридических наук, доцент;  
**В. Л. Линевич**, кандидат психологических наук, доцент;  
**А. Х. Султанов**, кандидат исторических наук, доцент;  
**В. Б. Поезжалов**, кандидат юридических наук, доцент;  
**О. Ю. Хисматуллин**, кандидат юридических наук, доцент;  
**А. Е. Линкевич**, кандидат социологических наук;  
**А. А. Исаев**, кандидат философских наук, доцент;  
**А. З. Минуллин**, кандидат биологических наук;  
**А. Ю. Сабанов**, кандидат юридических наук;  
**А. Ю. Самойлов**, кандидат юридических наук, доцент;  
**О. С. Носков**, кандидат юридических наук;  
**Е. А. Петрова**, доктор филологических наук, доцент;  
**А. Р. Табаков;**  
**С. Н. Курило;**  
**А. Н. Бисярина**

ISBN 978-5-7247-0971-2 (ч. IV)  
ISBN 978-5-7247-0967-5

В материалах конференции отражены уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты прав человека, а также актуальные вопросы защиты прав человека в уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании преступлений.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342.7  
ББК 67.400.32

ISBN 978-5-7247-0971-2 (ч. IV)  
ISBN 978-5-7247-0967-5

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

### СЕКЦИЯ № 4

#### «УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

|                                                                                                                                                        |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>НИКОЛАЕВА Т. В.</b> <i>К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА ПО ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 64 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i> | 10 |
| <b>ХАКИМОВА Э. Р.</b> <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ.....</i>          | 15 |
| <b>РАУШ В. В.</b> <i>ВАНДАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЯНИЯМИ.....</i>                                                  | 18 |
| <b>ОМЕЛИН В. Н.</b> <i>ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....</i>                        | 23 |
| <b>ГАРЕЕВ А. М.</b> <i>ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....</i>                             | 28 |
| <b>БИКЧИНТАЕВА Л. Г.</b> <i>ЛИЦО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....</i>                                        | 33 |
| <b>АСМАНДИЯРОВА Н. Р.</b> <i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....</i>                                                 | 37 |
| <b>ГАРИФУЛЛИНА Р. Ф.</b> <i>ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....</i>                                                              | 42 |
| <b>РАХИМОВ Э. Х.</b> <i>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....</i>                                           | 47 |
| <b>САЛАХОВА Ж. В.</b> <i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРУГРОЗ</i>                                                                                          | 53 |
| <b>УСМАНОВА Д. Р.</b> <i>О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ СЕМЕЙНОЙ КРИМИНОЛОГИИ.....</i>                                                                      | 57 |

|                                                                                                                                                                           |            |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>НАСЫРОВ Р. Р. ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ.....</b>         | <b>60</b>  |
| <b>ГАЗИМУЛЛИН И. Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....</b> | <b>64</b>  |
| <b>СУХАНОВ Г. В. К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА.....</b>                                                                                                    | <b>69</b>  |
| <b>АНТОНОВ В. В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ.....</b>                                                                 | <b>72</b>  |
| <b>ГИЛЯЗОВ Р. Р. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГИСТРАЦИОННЫМ ЗНАКОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА.....</b>                       | <b>76</b>  |
| <b>МУХАМЕДЬЯРОВА Л. В. КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....</b>                                                                            | <b>81</b>  |
| <b>ГАЛИМОВ Р. Р. К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.....</b>                                                                             | <b>86</b>  |
| <b>ГАЙНЕЛЬЗЯНОВА В. Р. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....</b>                                                         | <b>90</b>  |
| <b>ИСМАГИЛОВ Р. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ.....</b>                                                                             | <b>93</b>  |
| <b>СЕМИГЛАЗОВ А. Г. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....</b>                            | <b>101</b> |
| <b>ГАЛЯУТДИНОВ Р. Ф. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....</b>                                                  | <b>105</b> |

**ИСМАГИЛОВА А. Р.** НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУ-  
ПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНО-  
СТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ  
ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА..... 110

**УСОВ Е. Г.** СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕ-  
ДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 138.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 114

**ОВЧИННИКОВ Е. О., МИРХАЙДАРОВА М. Ю.** К ВОПРОСУ О  
ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ..... 120

**КАНИЩЕВА О. И.** КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА  
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-  
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ  
ИНФОРМАЦИИ..... 123

**НИКОЛАЕНКО Д. Н.** К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ НАЛОГО-  
ВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙ-  
СКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)..... 127

#### **СЕКЦИЯ № 5**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА  
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ  
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»**

**САЛЬМАНОВ А. А., ГАРЕЕВ А. М.** СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ  
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ:  
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ..... 133

**ПОЕЗЖАЛОВ В. Б.** К ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО  
ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-  
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В  
СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА».. 137

**САМОЙЛОВ А. Ю.** ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОН-  
НОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СО-  
ВЕРШАЕМЫХ НА НЕФТЕПЕРЕБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ... 142

|                                                                                                                                                                                      |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>САБАНОВ А. Ю.</b> К ВОПРОСУ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ.....         | 145 |
| <b>ЛАТЫПОВ В. С</b> СОДЕЙСТВИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ И НЕОБХОДИМАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ.....                                                                                | 150 |
| <b>СТЕПАНОВА В. Г., БОЛЕНКО Ю. В.</b> ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....                                | 155 |
| <b>НОСКОВА Ю. Б.</b> К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ РАЗУМНОСТИ СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА НА РАЗУМНЫЙ СРОК СУДОПРОИЗВОДСТВА И ВЫПЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ.....      | 161 |
| <b>ВАСИЛЬЧЕНКО А. В.</b> ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....                                               | 166 |
| <b>БАДАМШИН И. Д., КОЛОМИЙЧЕНКО Е. В.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (СТ. 82 <sup>1</sup> УК РФ).....                             | 169 |
| <b>ТАЛЫНЕВА З. З.</b> ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....                   | 173 |
| <b>МИНЯШЕВА Г. И.</b> ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....                                                            | 177 |
| <b>ЛОНЩАКОВА А. Р.</b> О МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБВИНЯЕМЫХ РАССЛЕДОВАНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....                                                              | 183 |
| <b>КААЦ М. Э.</b> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ В ДОСУДЕБНЫЙ ПЕРИОД ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДЕЯНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ..... | 188 |

|                                                                                                                                                                                                                                              |            |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>ЛАТЫПОВА М. Г. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ И ИЗЪЯТЫХ ОБЪЕКТОВ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА.....</b>                                                                                        | <b>193</b> |
| <b>ЮСУПОВ Т. И., ЮСУПОВА С. И. ОСОБЕННОСТИ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.....</b> | <b>197</b> |
| <b>ИСАЕВА Р. М., ХАМЕТОВА А. Р. К ВОПРОСУ О ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....</b>                                                                                                 | <b>201</b> |
| <b>МАЛИКОВА Н. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ.....</b>                                                                                                 | <b>203</b> |
| <b>КУЦЕНКО С. М. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ.....</b>                                                                                                                                        | <b>208</b> |
| <b>МАТВИЕНКО И. В. ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....</b>                                                                                                                     | <b>213</b> |
| <b>ОСИПОВА Н. В. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВЕЩЕСТВА К НАРКОТИЧЕСКОМУ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ....</b>                                                                                          | <b>219</b> |
| <b>ЯППАРОВ Р. М. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ЗАЩИЩАЕМОМ ЛИЦЕ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА</b>                                                   | <b>224</b> |
| <b>ФАЙРУШИНА Р. Д. НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ, ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДАННОГО ВИДА.....</b>                                                                                          | <b>231</b> |
| <b>НИЗАЕВА С. Р. ВРЕМЯ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ.....</b>                                                                              | <b>234</b> |

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>ШМЕЛЕВ О. Б., МАХМУТЯНОВ Р. Р.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПУНКТА И НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ДОСТАВЛЕНИИ ЛИЦ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ..... | 238 |
| <b>ОШЕЕВ А. В.</b> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА                                                                                                                                                                                                                         | 242 |
| <b>МОЗГОВОЙ О. В.</b> СТАНДАРТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРОСЛУШИВАНИЮ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ.....                                                                                                                                                                             | 247 |
| <b>ГАЛИМОВ Э. Э.</b> К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....                                                                                                                                                                                                                               | 252 |
| <b>ФАЙЗУЛЛИН Н. Н.</b> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ...                                                                                                                                                                                                                        | 256 |
| <b>ХАКИМОВ Э. Р.</b> СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ФАКТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ НОРМАТИВНОМУ?.....                                                                                                                                                                                                                                       | 258 |
| <b>АХМЕРОВА О. С.</b> СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....                                                                                                                                                                                                              | 261 |
| <b>ФАЙРУШИН Т. А.</b> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....                                                                                                                                                                                                                            | 267 |
| <b>САПРАНКОВА Т. Ю.</b> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....                                                                                                                                            | 271 |
| <b>ЛИПИНСКИЙ А. П., ГАБЗАЛИЛОВ В. Ф.</b> НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....                                                                                                                                                                                              | 277 |

|                                                                                                                                                                   |            |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>НУГАЕВА Э. Д. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ОКАЗАНИИ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ, СОВЕРШЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ.....</b> | <b>280</b> |
| <b>СТЕПЫРЕВА А. М. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ.....</b>                                                     | <b>287</b> |
| <b>ГУМЕРОВА Р. Р. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ...</b>                                                           | <b>291</b> |

## СЕКЦИЯ № 4

*«Уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты прав человека»*

УДК 343.233(470)

**Николаева Татьяна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### **К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА ПО ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 64 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

При наличии установленных в ст. 64 Уголовного кодекса РФ<sup>1</sup> оснований – наличие в деянии виновного исключительных обстоятельств суд вправе применить один из следующих видов назначения более мягкого наказания:

- 1) назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- 2) назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ;
- 3) не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Каждый из обозначенных видов назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, имеет самостоятельное значение, однако в судебной практике наиболее распространенным остается назначение наказания ниже низшего предела. В юридической литературе назначение наказания ниже низшего предела рассматривается как назначение наказания того же вида, который определен в санкции статьи, только суд при этом может сократить его ниже минимума санкции<sup>2</sup>.

Сам законодатель, закрепив данный вид (правило) назначения наказания, никак не регламентирует порядок его применения, что в свою очередь порождает проблемы правоприменения. Остановимся на некоторых из них.

Первая проблема обусловлена определением видов наказаний, к которым может быть применено назначение наказания ниже низшего предела. Анализ норм Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что назначение наказания ниже низшего предела применяется в случаях назначения

---

<sup>1</sup> Далее – УК РФ.

<sup>2</sup> См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 122.

лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, ограничения свободы, ограничения по военной службе, исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, т. е. как в отношении основного вида наказания, так и в отношении наказания, которое может быть как основным, так и дополнительным. Однако в теории уголовного права существует противоположная точка зрения, согласно которой назначить наказание ниже низшего предела можно применительно к любому основному виду наказания, закрепленному в санкции нормы Особенной части УК (кроме пожизненного лишения свободы и смертной казни)<sup>1</sup>. Следуя буквальному толкованию нормы закона, где указано, что «наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса», можно утверждать, что данный вид назначения наказания распространяется как на основной, так и дополнительный вид наказания конкретной санкции статьи Особенной части УК РФ, например штраф или ограничение свободы. Поэтому по отношению к дополнительному виду наказания, закрепленному в санкции статьи Особенной части, суд может принять решение о его назначении ниже низшего предела или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Вторая проблема обусловлена тем, что в отдельных случаях возможность суда по назначению наказания ниже низшего предела может быть ограничена видом санкции. В ряде статей Особенной части УК РФ (например, ст.ст. 108, ст. 109, ст. 134 УК РФ) указывается только верхний предел наказания, а низший определяется законом для данного вида наказания в Общей части УК РФ. Следовательно, назначение наказания ниже низшего предела возможно только в тех случаях, когда в санкции статьи указан минимальный срок какого-либо вида наказания. Если в санкции минимальный срок не указывается, то назначение наказания ниже низшего предела невозможно, поскольку суд не имеет права назначить наказание ниже минимального предела, который определен для данного вида наказания в Общей части УК РФ. Безусловно, применительно к таким нормам УК РФ сохраняется возможность индивидуализации наказания, но уже в рамках ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств».

Следующая проблема вытекает из анализа практики назначения наказания ниже низшего предела в отношении такого вида наказания, как, например, лишение свободы при наличии в санкции статьи Особенной части альтернативных, более мягких видов наказания. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовных наказаний» (от 11 января 2007 № 2 или в

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 81.

последнем от 22.12.2015 № 58) традиционно указывается на то, что назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, не препятствует наличие в санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо признано виновным, альтернативных, более мягких видов наказаний<sup>1</sup>.

Данное толкование также не решает проблему применения, так как ориентировано на такой вид чрезвычайного смягчения, как назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Вместе с тем в юридической литературе отмечается, что идея данного разъяснения не противоречит закону, однако сама его необходимость как руководящего вряд ли оправданна. Она ориентирует суды на избрание наиболее строгого вида наказания из числа предусмотренных санкцией при наличии исключительных смягчающих обстоятельств. Применение чрезвычайного смягчения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией применяемой статьи Особенной части УК, является оправданным лишь в двух случаях: а) когда санкция предусматривает лишение свободы как единственный вид наказания; б) когда все виды наказания, предусмотренные санкцией, с учетом их характера, сроков или размеров в силу своей чрезмерной строгости не соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления и установленным исключительным обстоятельствам. Если же за совершенное преступление законом установлены и более мягкие виды наказания, чем лишение свободы, то его реальное назначение на любой срок является более строгой мерой, чем всякое более мягкое наказание. Следовательно, назначение самого строгого вида наказания не соответствует идее обязательного смягчения наказания при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, поскольку суд и без таковых обстоятельств мог бы избрать любой вид наказания из числа предусмотренных санкцией, вплоть до самого мягкого<sup>2</sup>.

Такая позиция не является бесспорной. При решении вопроса о выборе вида наказания суд может прийти к выводу о том, что исправление виновного невозможно, например без изоляции от общества, и другие виды наказания, указанные в санкции статьи Особенной части, не приведут к достижению целей наказания. Но в то же время санкция статьи, устанавливающей ответственность, может содержать длительные сроки лишения свободы и даже низший предел довольно большой, тогда как суд имеет возможность выйти за низший предел, если имеются исключительные обстоятельства. Поэтому при выборе вида наказания, даже если оно назначается ниже низшего предела, важно учитывать данные, характеризующие личность виновного, например отсутствие постоянного места жительства, злоупотребление спиртными напитками, отсутствие работы, образования,

---

<sup>1</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 3; Российская газета. 2015. № 295.

<sup>2</sup> См.: А. Рарог, Е. Акимова. Назначение наказания // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 27; Практикум по уголовному праву / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: БЕК, 1999. С. 174.

наличие непогашенных и не снятых судимостей и т. д., оправдывающих избрание более строгого вида наказания из перечня альтернативных ему менее строгих наказаний, но с назначением ниже низшего предела. Так, Бирским районным судом Республики Башкортостан Ш. был осужден по ч. 2 п. «в» ст. 158 УК РФ за то, что, находясь в гостях у К., тайно похитил личные вещи потерпевшего, причинив ему значительный материальный ущерб. В ходе следствия виновный полностью признал свою вину, активно способствовал раскрытию преступления, полностью возместил причиненный ущерб. Суд признал отсутствие тяжких последствий и активное способствование раскрытию преступления исключительными обстоятельствами и назначил наказание с применением ст. 64 УК РФ. Однако с учетом того, что Ш. нигде не работал, похищенное использовал для приобретения спиртного, суд пришел к выводу о необходимости назначения реального лишения свободы, вследствие чего Ш. был осужден к одному году лишения свободы, несмотря на то, что санкция этой же статьи содержала альтернативные виды наказания<sup>1</sup>. Указанное решение суда подтверждает положение о том, что назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции этой же статьи альтернативных, более мягких видов наказания.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, применяется судами чаще по сравнению с назначением более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Сложившаяся ситуация объясняется рядом причин. Во-первых, применение ст. 64 УК РФ осуществляется преимущественно при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, которые, в свою очередь, предусматривают относительно определенные санкции с наказанием в виде лишения свободы. Во-вторых, отсутствуют подробные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения более мягкого вида наказания и неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

При назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, суд руководствуется системой наказаний, определенной в ст. 44 УК РФ и построенной по принципу: от менее строгого к более строгому наказанию. Это позволяет правоприменителю, экономя уголовную репрессию, выбрать наиболее оптимальное наказание, соответствующее тяжести совершенного деяния и общественной опасности личности виновного. Анализ практики применения ст. 64 УК РФ свидетельствует о том, что рассматриваемый вид более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, применяется к лицу, совершившему любое по тяжести преступление. Однако очевидно, что чем более тяж-

---

<sup>1</sup> Архив Бирского районного суда г. Уфы. Уголовное дело № 1-23. 2001.

ким является совершенное преступление, тем более аргументированными должны быть обстоятельства для назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Этим подчеркивается исключительность ситуации.

Более мягкий вид наказания может быть назначен и в максимальных его размерах, например вместо лишения свободы назначаются исправительные работы на срок до двух лет, поскольку закон по этому вопросу не определяет каких-либо ограничений. Ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» требует при назначении более мягкого вида основного наказания по правилам ст. 64 УК РФ учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания». Предшествующее постановление (от 11 января 2007 № 2) конкретизировало требование положениями, закрепленными в ст. 44 и чч. 1, 2 ст. 45 УК РФ, т. е. необходимостью учитывать при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи УК РФ, систему наказаний, а также порядок и условия назначения отдельных его видов.

Согласно ст. 45 УК РФ все виды наказания делятся на основные и дополнительные. Исходя из смысла ст. 64 УК РФ, под переходом к другому, более мягкому виду наказания понимается переход к иному основному виду наказания, в том числе наказанию, которое может быть как основным, так и дополнительным (ч. 2 ст. 45 УК РФ), если оно указано в санкции как основное наказание. В то же время замена основных видов наказания дополнительными даже в порядке ст. 64 УК РФ не возможна.

В юридической литературе предлагалось осуществлять классификацию видов наказаний в зависимости от особенностей субъекта, которому это наказание может быть назначено. По этому признаку различают две группы наказаний: общие наказания, которые могут быть назначены любому лицу, и специальные, которые могут быть применены лишь к определенному кругу лиц<sup>1</sup>. Анализ ст.ст. 44–59 УК РФ к общим видам наказания позволяет отнести пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, арест, принудительные работы, ограничение свободы, обязательные работы, штраф. К специальным – содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, исправительные работы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Предложенная классификация предполагает также определенные ограничения при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Рассмотрим, к примеру, такой вид наказания,

---

<sup>1</sup> Курс советского уголовного права: в 5 томах. Л.: Ленинградский ун-т, 1973. Т. 3. С. 61.

как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ данный вид наказания заключается в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Это наказание применяется в случае, когда суд признает невозможным сохранение за виновным лицом права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Отсюда следует, что применение данного вида наказания при назначении более мягкого вида наказания возможно только тогда, когда преступление совершено лицом, занимающим определенную должность или осуществляющим определенную деятельность, и когда это преступление совершено этим лицом с использованием своего служебного положения, профессиональной деятельности. Назначение рассматриваемого наказания без учета этих особенностей находилось бы в противоречии с целью специального предупреждения – недопущения совершения новых преступлений со стороны осужденного, ранее использовавшего свою должность либо деятельность для совершения преступления.

© Николаева Т. В.

УДК 343.72 (470)

**Хакимова Эльмира Робертовна**,  
кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ**

Согласно официальным статистическим данным Российской Федерации, с января по ноябрь 2017 года зарегистрировано 1920819 преступлений, что на 4,3 % ниже аналогичного показателя 2016 года. Большинство всех совершенных преступлений в России имеет корыстную направленность. Так, за аналогичный период 2017 года преступления против собственности составили 1083829 от всего массива регистрируемой преступности. Их было зарегистрировано на 5,3 % ниже аналогичного показателя 2016 года<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2017. С. 4.

В исследованиях учёных, посвященных проблемам уголовно-правовой охраны собственности от противоправных посягательств, среди преступлений против собственности особое место занимает состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Изучение правоприменительной практики и теоретических источников об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием показало, что отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»<sup>1</sup>, не ответили на сложные, неоднозначно толкующиеся понятия ст. 165 УК РФ. Изучение проблем квалификации указанного состава актуально еще в связи с тем, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были внесены существенные изменения в основной и квалифицированный составы данного преступления. Помимо этого, анализ изученных судебных решений, теоретических положений показал, что правоприменители ежедневно сталкиваются с проблемами квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В диспозиции статьи 165 УК РФ определено, что в составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием должны отсутствовать признаки хищения. То есть при квалификации указанного деяния мы должны по смыслу подразумевать, что должен отсутствовать хотя бы один из признаков хищения, закрепленный в примечании к ст. 158 УК РФ, где закреплено: «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В абзаце 1 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 закреплено: «от мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц». Таким образом, отсутствие хотя бы одного объективного или субъективного при-

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Российская газета. 2008. № 4561.

знака хищения свидетельствует и об «отсутствии признаков хищения» в целом и в ст. 165 УК РФ<sup>1</sup>.

Если проанализировать правоприменительную практику, то можно заметить, что данный состав преступления встречается очень редко, хотя до 2011 года уголовные дела по данному составу преступления регистрировались довольно часто. Так, если в 1998 году количество зарегистрированных преступлений по ст. 165 УК составляло 25226 преступлений, то в 2014 году было совершено 499 преступлений<sup>2</sup>. И этому есть логическое объяснение. Как ранее упоминалось, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ была принята действующая редакция настоящей статьи, которая исключила крупный размер из квалифицирующего признака и перенесла его в ч. 1 ст. 165 УК РФ. В настоящее время необходимо доказать крупный размер, то есть причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей.

Нужно заметить, что определение крупного размера отсутствует в примечании к ст. 165 УК РФ, но имеется в примечании 4 к ст. 158 УК РФ. Действительно, в настоящее время установить, зафиксировать такой существенный признак представляется непростым с точки зрения оперативной деятельности. Также важно отметить, что в п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Так как данные формы соучастия разительно отличаются по степени общественной опасности, мы полагаем нецелесообразно предусматривать их в одном пункте и одной части статьи.

В ст. 35 УК РФ указаны признаки разграничения данных преступных объединений. Организованная группа – устойчивая группа лиц, созданная с целью совершения одного или нескольких преступлений, поэтому она более общественно опасна, чем группа лиц. Данного мнения придерживается А. В. Ковальчук, рассматривающий проблемы квалификации имущественного ущерба путем сравнительного анализа законодательства РФ и Республики Беларусь. Его позиция заключается в следующем: «с целью правильного конструирования ст. 165 УК РФ с позиций юридической техники необходимо дифференцировать ответственность за совершение рассматриваемого преступления в зависимости от формы соучастия»<sup>3</sup>.

Кроме того, проблемой в правоприменительной деятельности является указание законодателя в ч. 2 ст. 165 УК РФ такого квалифицирующего признака, как причинение особо крупного ущерба путем обмана или зло-

<sup>1</sup> Журавлева Г. В., Хакимова Э. Р. Проблемы квалификации присвоения и растраты чужого имущества // Современные проблемы квалификации преступлений: сборник научных статей. М., 2017. С. 356–360.

<sup>2</sup> Ларионова А. О. Эволюция уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2016. № 6. С. 26–29.

<sup>3</sup> Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: монография. М., 2015. С. 121.

употребления доверием. Определение особо крупного ущерба в составах против собственности отсутствует, поэтому приходится обращаться к примечанию 4 ст. 158 УК РФ. Но там указан особо крупный размер.

Таким образом, приходится применять закон по аналогии, хотя это запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ: применение уголовного закона по аналогии не допускается. Действительно, состав ст. 165 УК РФ является сложным для вменения, а разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» так и не ответили на большинство подобных вопросов квалификации.

© Хакимова Э. Р.

УДК [343.342.3+343.348+343.59] 470

**Рауш Владимир Викторович**, заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ВАНДАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЯНИЯМИ**

Вандализм – это сложное, полисемантическое понятие и явление. Прежде чем обратиться к его анализу, необходимо определиться с тем, какое его значение будет взято за основу.

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет вандализм как «бессмысленное, жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство»<sup>1</sup>. Данное определение соответствует общему представлению о вандализме как о явлении человеческой жизни и берет свои корни из глубины веков, когда варвары уничтожили культуру Древнего Рима.

Юридическое представление о вандализме ограничено рамками юридически значимых признаков, характеризующих названное деяние, как состав преступления. Российский законодатель представляет его в числе других посягательств на общественный порядок как осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (ст. 214 УК РФ). По сути, уголовно-правовое понимание вандализма носит ограничительный характер.

---

<sup>1</sup> Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 68.

Юридическое значение вандализма значительно уже его общекультурного понимания, но это не значит, что правовое поле не призвано охранять «иные» проявления вандализма.

Варварство, как таковое, представлено в уголовном законе не только в узко правовом поле вандализма в пределах ст. 214 УК РФ, но и в числе иных посягательств, которые направлены против общественной нравственности, в частности, речь идет о ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» и ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и метами их захоронения».

Вандализм как явление преступен, но с точки зрения правовой оценки лежит в плоскости сразу нескольких уголовно-правовых норм. Следовательно, оценивая вандализм как преступное проявление, необходимо остановиться на анализе системообразующих признаков основного состава ст. 214 УК РФ, а также на положениях, позволяющих разграничивать его с посягательствами, предусмотренными ст.ст. 243, 244 УК РФ, и рядом других преступных проявлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

В ст. 214 УК РФ объектом вандализма выступает общественный порядок как сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. При этом в качестве дополнительного объекта выступают отношения собственности, поскольку вредоносность вандализма проявляется в негативном воздействии на предметы внешнего мира, в которых овеществлен труд человека.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»<sup>1</sup> на этот счет указывается, что при вандализме не только нарушается общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

Особым признаком вандализма является предмет посягательства. В качестве таковых выступают: 1) здания и иные сооружения; 2) имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах.

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 2–8.

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»<sup>1</sup> здание – это строение, предназначенное для проживания и (или) деятельности людей (обучения, проведения досуга и т.п.), размещения производства, хранения продукции или содержания животных.

Подпункт 23 п. 2 ст. 2 названного «Технического регламента» относит к сооружениям недвижимость, которая предназначена для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Соответственно к иным сооружениям в рамках ст. 214 УК РФ могут быть отнесены – стадионы, ограды, заборы, путепроводы, гаражи и т. п.

Ключевое, что характеризует здания и иные сооружения в рамках ст. 214 УК РФ – это то, что по своему функциональному назначению они предназначены и находятся в общественном, коллективном или индивидуальном пользовании.

Относительно имущества, о котором идет речь в названной статье, следует говорить о предметах, которые предназначены для нормального функционирования общественного транспорта (например, кузов автобуса или такси, эскалатор в метрополитене, пассажирское сиденье и т. п.). Предметом вандализма могут быть и предметы, подвергающиеся преступному воздействию в общественном месте: рекламные щиты на остановочном пункте общественного транспорта, скамейка в парке и т. п.

Так, вандализмом были признаны действия Б., который 2 декабря 2016 года, примерно в 22 час. 30 мин., находясь в состоянии алкогольного опьянения на остановке общественного транспорта, имея преступный умысел на порчу имущества в общественном месте и реализуя его, действуя беспричинно, цинично, игнорируя нормы морали и нравственности, демонстрируя окружающим свою вседозволенность и безнаказанность, нанес один удар кулаком правой руки по рекламному стеклу павильона ожидания наземного городского пассажирского транспорта, разбив его<sup>2</sup>.

Объективная сторона вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) представлена двумя самостоятельными составами преступлений: 1) осквернение зданий или иных сооружений, 2) порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Осквернение представляет собой приведение внешнего облика здания или иного сооружения в такое состояние, которое имеет непристойный, оскорбительный вид.

Осквернение как деяние представляет собой активные действия виновного, которые выражаются, как правило, в нанесении непристойных по содержанию или оскорбительных и циничных по форме надписей, рисун-

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2009. № 53. Ст. 3415.

<sup>2</sup> Постановление мирового судьи судебного участка № 62 Черемушкинского района г. Москвы от 27 января 2017 г. по делу № 01-0003/62/2017 // <http://sudact.ru/magistrate/doc/h9VTDPXpTX1X/>

ков, символов (чаще всего нецензурного содержания), в загрязнении зданий и сооружений краской, нечистотами, химическими препаратами.

Важное значение в этом смысле придается разграничению вандализма от посягательств на общественную нравственность, предусмотренных ст.ст. 243 и 244 УК РФ.

В отличие от надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) состав вандализма вменяется только в случае осквернения тех сооружений, которые не относятся к числу мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий. Состав же ст. 243 УК РФ не может быть вменен в случаях нанесения надписей, символов, рисунков, окрашивания памятника или скульптуры при отсутствии повреждения указанных предметов посягательства, поскольку целостность культурной ценности (памятника) не нарушается. Аналогичным образом решается вопрос и в случае нанесения на культовых зданиях (церквях, мечетях, синагогах) надписей или изображений, оскорбляющих чувства верующих, размещения фашистской символики на монументах и барельефах борцам с фашизмом и нацизмом. Судебная практика в данном случае вполне справедливо ориентирует правоприменителя на квалификацию действий виновного по ст. 214 УК РФ.

Так, Ш., действуя публично и демонстративно, желая наступления негативных последствий в виде оскорбления памяти <ФИО1> и чувств членов коммунистической партии Российской Федерации при помощи баллончика аэрозольной краской желтого цвета нанес на постамент памятника <ФИО1> надпись слова <ОБЕЗЛИЧЕНО> в виде четырех заглавных букв, а также изображение «кельтского креста». Суд признал, что в результате своих умышленных противоправных действий Ш. причинил заметный ущерб эстетическим качествам памятника и внешнему виду, чем осквернил его, своими действиями нарушил нормы общественной нравственности памяти <ФИО1>, выразил явное неуважение к обществу, цинично пренебрег нормами морали и нравственности, правилами поведения в общественных местах и таким образом совершил деяние, предусмотренное ст. 214 УК РФ<sup>1</sup>.

Несмотря на то что такая позиция правоприменителя является верной, представляется, что законодателю следует обратить внимание на то, что в «чистом виде» указанное выше поведение посягает не на общественный порядок, а скорее, на общественную нравственность и является фактически – надругательством над памятником истории и культуры. В связи с этим мы согласны с Л. Р. Клебановым, предлагающим предусмотреть в тексте уголовного закона соответствующее правовое предписание, по-

---

<sup>1</sup> Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Железнодорожного района г. Пензы от 16 апреля 2015 г. по делу № 1-26/2015 // <http://sudact.ru/magistrate/doc/n8cGKkTEVhdT/>

скольку в противном случае речь идет о правовом пробеле и ст. 214 УК РФ применяется как «наиболее удобная» в данном конкретном случае<sup>1</sup>.

Порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах – это наиболее распространенные действия вандалов. Порча имущества представляет собой приведение его в такое состояние, когда оно непригодно полностью или частично для использования либо внешний вид данного имущества значительно ухудшился.

Так, Ш. 07 октября 2016 года в 13:50, находясь на проезжей части, пренебрегая общественными интересами и грубо нарушая нормы общественной нравственности, следуя на принадлежащей ему автомашине обогнал автобус и остановился перед ним на проезжей части, тем самым перекрыв ему движение, после чего вышел из своей автомашины и подошел к указанному автобусу, принадлежащему ГУП «Мосгортранс» и, умышленно ударив два раза рукой, сломал левое боковое зеркало заднего вида, стоимостью 15202 рубля 33 копейки, в результате чего вышеуказанное левое боковое зеркало заднего вида утратило свою хозяйственную ценность, тем самым Ш. совершил порчу имущества на общественном транспорте, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ<sup>2</sup>.

Другой пример. В. и Б. были признаны виновными в совместном совершении акта вандализма. 10 июня 2016 года примерно в 00 часов 40 минут В. совместно с Б. осуществили посадку в вагон электропоезда на станции «Петровско-Разумовская». В пути следования у них возник умысел, направленный на порчу имущества на общественном транспорте путем нанесения в вагоне и тамбуре вагона различных надписей в стиле «граффити». После чего В. и С., убедившись, что за их действиями никто не наблюдает, умышленно используя принесенные с собой ранее приобретенные ими аэрозольные баллончики с краской, стали наносить на сиденья в вагоне и тамбуре электропоезда надписи в стиле «граффити» неразборчивого содержания с элементами букв латинского алфавита<sup>3</sup>.

Указанные действия образуют состав вандализма только в случае, если они совершены в отношении имущества, не относящегося к частной собственности отдельного лица. В противном случае поведение виновного подпадает под конкурирующие предписания ст. 167 УК РФ или ст. 7.17 КоАП РФ<sup>4</sup>. Важной чертой порчи имущества как признака вандализма является то, что она совершается на общественном транспорте или в иных общественных местах. Общественное место – это пространство, предна-

---

<sup>1</sup> Клебанов Л. Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана / под ред. А. В. Наумова. М., 2015. С. 144.

<sup>2</sup> Постановление мирового судьи судебного участка № 233 Чертановского района г. Москвы от 8 февраля 2017 г. по делу № 01-0016/233/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/PNI5qgWyEmbN/>.

<sup>3</sup> Постановление мирового судьи судебного участка № 400 Зеленоградского района г. Москвы от 8 февраля 2017 г. по делу № 01-0009/400/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/9xUxxbNaFAJa/>.

<sup>4</sup> См., например: Решение по административному делу мирового судьи судебного участка г. Бологое Тверской области от 18 декабря 2015 г. по делу № 5-1164/2015 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/t1JaQvPtNF1g/>.

значенное для общественного пользования. К нему могут быть отнесены парки, скверы, кинотеатры, торгово-развлекательные центры, школы, детские площадки, лифты и лестничные площадки жилых многоквартирных домов и т. п.

Подводя итог рассмотрению вопроса о вандализме и его отграничении от смежных противоправных деяний, следует отметить, что основные разграничительные черты лежат в области объективных признаков, характеризующих схожие с названным деянием посягательства.

© Рауш В. В.

УДК 343.352.4:343.83 (470)

**Омелин Виктор Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Россия

### **ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Анализ официальной статистической отчетности показывает, что на протяжении 2011–2016 гг. количество совершенных в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) коррупционных преступлений имеет устойчивую тенденцию к росту. По итогам 2016 г. прирост таких преступлений составил 300 % относительно показателей 2011 г. (соответственно 452 и 150 преступлений).

Вполне возможно предположить, что указанный факт можно объяснить не реальными изменениями масштабов коррупции в учреждениях и органах УИС, а изменениями экономического и организационно-структурного характера и управления внутри государства: формированием государственной политики, направленной на выявление и пресечение коррупционных правонарушений, повышением эффективности правоохранительной деятельности по противодействию коррупции.

На высокий уровень латентности коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС указало 93,3 % опрошенных в ходе исследования сотрудников УИС. При этом, по мнению большинства опрошенных респондентов (91,5 %), в официальную уголовную статистику коррупционных преступлений, в первую очередь взяточничества, попадает 1–2 % от фактического числа совершенных деяний.

Результаты проведенного опроса, а также анализ материалов уголовных дел и проводимых служебных проверок по фактам нарушения закон-

ности сотрудниками УИС позволяют утверждать, что для коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками УИС, характерна скрываемая преступность, поскольку само обстоятельство совершения преступления сотрудником УИС исключает факт неизвестности криминального события. Соккрытие информации о преступлениях, совершаемых сотрудниками УИС, можно объяснить желанием показать отсутствие изъянов в работе соответствующих служб и подразделений УИС, незаинтересованностью в отражении отрицательных фактов, связанных с совершением преступлений их сотрудниками.

В структуре коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками УИС, устойчиво преобладает взяточничество (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), связанное с реализацией сотрудниками УИС функций исполнения наказания. Доля преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), составляет за период 2012–2016 гг. от 39 % до 62 % от всех преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками УИС.

В основном взятки получают сотрудники УИС за пронос на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов и веществ. Получение сотрудниками УИС взяток за содействие в получении осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, условно-досрочного освобождения также является типичным и распространенным проявлением коррупции в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, что негативно влияет на уровень рецидивной преступности.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности является выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2). В этом плане особое значение имеет выявление характерных признаков взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС.

При выявлении взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС, можно выделить следующие направления:

- выявление признаков взяточничества и лиц, возможно причастных к их совершению;
- получение сообщений от негласных источников о конкретных правонарушениях;
- непосредственное обнаружение оперативными сотрудниками первичной информации в процессе осуществления личного сыска.

Опираясь на научные подходы ученых, признаки взяточничества можно определить как факты, являющиеся результатом преступных действий и указывающие с большей или меньшей степенью вероятности на событие преступления, лиц, могущих быть причастными к нему, место, время, способ и другие обстоятельства, важные для раскрытия преступления указанной категории.

В качестве базовых представляется возможным предложить следующую систему поисковых признаков взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС.

Первую группу признаков взяточничества составляют особенности личностных характеристик субъекта коррупционной деятельности. К ним можно отнести:

- проживание несоразмерно своим доходам (приобретение недвижимости; строительство домов, дач; покупка дорогостоящих предметов; частые поездки сотрудника либо членов его семьи за границу; посещение увеселительных заведений; приобретение крупных партий акций предприятий и компаний; обучение близких родственников в престижных учебных заведениях, в том числе за границей, и др.);

- необоснованное резкое изменение материального благосостояния ответственных должностных лиц;

- устойчивые внеслужебные контакты (связи) сотрудников с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью;

- связи с представителями организованной преступности (встречи с преступными авторитетами и членами их группировок, посещения увеселительных заведений, в которых проводят время указанные лица, и др.);

- характеристика сотрудника УИС со стороны коллег, подчиненных и иных лиц как человека, склонного к решению служебных вопросов в обход установленного действующим законодательством порядка.

Вторая группа признаков взяточничества характеризует поведение сотрудников УИС.

Признаками, характеризующими коррупционное поведение должностного лица (сотрудника или работника) учреждения, исполняющего наказания, могут служить следующие действия:

- действия сотрудников учреждений, исполняющих наказания, в виде доставления запрещенных предметов в места лишения свободы с целью извлечения выгоды из своих действий;

- незаконные действия при предоставлении осужденному условно-досрочного освобождения;

- незаконное предоставление разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения осужденным за вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний;

- необоснованное затягивание решения вопроса сверх установленных сроков (волокита) при принятии решений, связанных с реализацией прав осужденных;

- оказание предпочтения физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также содействие в осуществлении предпринимательской деятельности;

– нарушения в организации проведения конкурсов и аукционов по размещению заказов на централизованную поставку вооружения, средств связи, военной и специальной техники, автотранспорта, других материально-технических ресурсов, выполнение работ и оказание услуг для нужд ФСИН России (приватные встречи с потенциальными заинтересованными клиентами;

– использование своих служебных полномочий при решении личных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей должностного лица либо его родственников;

– предоставление не предусмотренных законом преимуществ для поступления на государственную службу, на работу в учреждение, исполняющее наказания;

– вымогательство в отношении осужденных и получение от них взяток (рекомендация осужденного к условно-досрочному освобождению, улучшение режима и условий содержания и т. д.);

– использование материальных ресурсов учреждения в целях личной выгоды или обогащения;

– действия распорядительного характера, превышающие или не относящиеся к должностным (трудовым) полномочиям сотрудника УИС;

– бездействие в случаях, требующих принятия решений в соответствии со служебными (трудовыми) обязанностями.

Третью группу признаков взяточничества составляют сведения из различных документов, представляющих оперативный интерес, которыми являются:

– сберегательные книжки, лицевые счета вкладчика, почтовые переводы, квитанции комиссионных магазинов, ломбардов как признаки незаконного получения денег или ценностей;

– счета ресторанов, гостиниц, путевки как признаки пребывания в определенном месте, признаки оказанной услуги, предоставленные льготы и т. д.;

– факты искажения, сокрытия или представления заведомо ложных сведений в служебных учетных и отчетных документах, являющихся существенным элементом служебной (трудовой) деятельности (исправление дат, подчистка в служебных документах, перепечатывание документов с последующей подделкой подписей и печатей и т. д.);

– служебные документы, принятые в интересах взяткодателя (распоряжения, протоколы и др.);

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что это далеко не полный перечень признаков взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС. Установление указанных выше признаков нередко представляет значительную сложность по сравнению с другими преступлениями, учитывая высокую латентность указанной категории преступлений. Весь комплекс признаков, характеризующих конкретное коррупционное преступление,

устанавливается в процессе документирования противоправной деятельности объектов оперативной заинтересованности и расследования.

Следует подчеркнуть, что поступающие оперативному сотруднику первичные оперативно-разыскные данные содержат сведения лишь с известной долей вероятности, указывающие на признаки рассматриваемой категории преступлений. Иногда они содержат сведения о таких фактах, которые могут явиться следствием не только преступления, но и других причин, не имеющих криминального характера. Поэтому во всех подобных случаях для установления признаков преступного деяния требуется дополнительный сбор информации из различных гласных и негласных источников.

Как правило, первичная информация о фактах взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС, поступает из следующих источников:

1. Заявления граждан, представителей организаций в подразделения собственной безопасности УИС, органы прокуратуры о том, что определенным сотрудником УИС в отношении них совершено преступление коррупционной направленности.

2. Сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из негласных источников. Имеется в виду оперативно-разыскная информация в отношении конкретного лица либо группы лиц, совершивших либо подготавливающих преступление коррупционной направленности.

Характерной особенностью *первой ситуации* является то, что обращение гражданина с заявлением о вымогательстве взятки или другом коррупционном преступлении позволяет в короткий срок получить необходимую информацию для выдвижения оперативно-разыскных версий, проведения оперативно-разыскных мероприятий, задержания вымогателя с личным.

В числе важных источников, из которых можно получить сведения о готовящихся, совершенных либо совершаемых преступлениях и иных правонарушениях, конфликте интересов на государственной службе, а также нарушении запретов, ограничений и правил служебного поведения сотрудников УИС, можно выделить сообщения граждан и представителей организаций, в том числе поступающие по телефону доверия. Так, в 2016 г. в адрес ФСИН России поступило более 35 677 обращений граждан (в 2015 г. – более 38 514 обращений). Количество обращений, поступивших в форме электронного документооборота с использованием официального сайта ФСИН России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» увеличилось до 9083 сообщений (в 2015 г. – 8000 обращений).

Результаты анкетирования сотрудников УИС показали, что работа с информацией, поступающей по телефону доверия, требует дальнейшего совершенствования. Нуждается в совершенствовании проверка поступаю-

щей информации по телефону доверия, а также информирование граждан о номерах телефонов доверия.

Ценная информация о коррупционных преступлениях или правонарушениях сотрудников УИС может быть почерпнута из материалов печати и других средств массовой информации. Данные материалы следует постоянно изучать и внимательно анализировать, поскольку факты бюрократизма, волокиты, незаконных увольнений могут оказываться следствием коррупционных действий. Так, в доверительных беседах с журналистами бывшие осужденные «делятся» информацией о том, в каких регионах условно-досрочное освобождение (УДО) обходится «дешевле» и т. п. В то же время осужденные крайне раздраженно воспринимают ситуации, когда при наличии положительной характеристики администрация места лишения свободы, судьи тем не менее в УДО отказывают. Нередко такие факты квалифицируются осужденными как способ вымогательства взятки.

*Вторая ситуация* – поступление оперативно-разыскной информации о фактах взяточничества, совершаемого сотрудниками УИС. Как правило, эта информация свидетельствует о замаскированном совершении преступления. Раскрыть его без проведения комплекса негласных оперативно-разыскных мероприятий практически невозможно. В таких случаях проводится оперативная проверка или разработка подозреваемых лиц и осуществляется документирование их преступных действий.

Во всех вышеуказанных ситуациях деятельность сотрудников подразделений собственной безопасности направлена на подтверждение или опровержение фактов взяточничества, позволяющих осуществить меры по их раскрытию и дальнейшему расследованию преступления.

© Омелин В. Н.

УДК 340.65–058.56 (470)

**Гареев Альберт Масгутович**, доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### **ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В статье поднимаются проблемы разработки современных диагностических алгоритмов, позволяющих своевременно определить умышленный характер причинения вреда своему здоровью, представлен анализ понятий, характеризующих аутодеструктивное поведение, особенности его

проявления в зависимости от наличия и степени выраженности внешних и внутренних факторов.

Аутоагрессивное поведение несуйцидальной направленности достаточно распространенное явление среди осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, либо подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу<sup>1</sup>.

Среди несуйцидальных форм аутодеструктивного поведения у осужденных либо подозреваемых и обвиняемых наиболее часто встречается умышленное причинение вреда своему здоровью (членовредительство)<sup>2</sup>.

В связи с различным толкованием терминов, используемых при судебно-медицинских исследованиях в случаях умышленного изменения состояния здоровья осужденными (обвиняемыми, подозреваемыми), представляется уместным предварить дальнейшее исследование рядом терминов и понятий. Под членовредительством понимается умышленное причинение вреда своему здоровью. С судебно-медицинской точки зрения более приемлемым является термин «членовредительство». С юридической же точки зрения, в отношении осужденных более применим термин «умышленное причинение вреда своему здоровью». Согласно УК РФ<sup>3</sup> членовредительство рассматривается как уголовное преступление в Вооруженных Силах РФ (ст. 339 «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами»). В УИК РФ<sup>4</sup> применяется термин «умышленное причинение вреда своему здоровью», не являющийся согласно ч. 2 ст. 102 уголовно наказуемым деянием, а влекущий за собой лишь материальные последствия.

Отсутствие действенных мер по профилактике случаев умышленного причинения вреда своему здоровью способствует сохранению достаточно высокой распространенности данного явления в среде осужденных, подрывает воспитательную роль меры наказания, приводит к тяжелым последствиям, иногда со смертельным исходом, а также способствует распространению негативных явлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120–122.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>4</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.

В связи с увеличением случаев членовредительства своевременная диагностика умышленного причинения вреда своему здоровью приобретает особую актуальность. В этих условиях возрастает роль специальных медицинских знаний в своевременном выявлении членовредительства.

Знание основ судебной медицины позволяет произвести квалифицированный осмотр места происшествия, своевременно обнаружить, изъять и направить на экспертизу вещественные доказательства биологического происхождения, грамотно сформулировать и логически правильно поставить на разрешение эксперта необходимые вопросы, оценить выводы эксперта.

Одним из необходимых условий подготовки высококвалифицированных специалистов различного профиля для органов внутренних дел является знание современных возможностей судебной медицины и умелое использование на практике результатов судебно-медицинских исследований.

Для успешной служебной деятельности будущий сотрудник органов внутренних дел должен иметь представление о возможностях судебной медицины и пределах компетенции судебно-медицинской экспертизы. Это позволит ему правильно подобрать необходимых экспертов, сформулировать вопросы экспертам, критически оценить их заключение.

Это подчеркивает важность приобретения курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России знаний, навыков и умений, связанных с использованием судебно-медицинской науки в раскрытии, расследовании преступлений подобного рода.

Самоповреждения у осужденных преимущественно характеризуются незначительным ущербом своему здоровью. Среди лиц, не имеющих признаков психических расстройств, наиболее часто встречаются такие последствия нанесения самоповреждений, как резаные раны, проникающие ранения грудной клетки и брюшной полости, инородные тела в желудочно-кишечном тракте, ушибленные раны головы<sup>1</sup>.

К аутоагрессивному поведению несуицидальной направленности склонны лица, которые отрицательно характеризуются администрацией учреждений исполнения наказаний, имеют неоднократные наказания за систематические нарушения режима содержания. Более часто данные явления происходят в тюрьмах и следственных изоляторах, а также в исправительных учреждениях строгого режима<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 79–82.

<sup>2</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120–122.

Большое значение для своевременной диагностики факта умышленного причинения вреда своему здоровью имеет сопоставление версии, предложенной заключенным, с объективными данными<sup>1</sup>.

При проведении нами анализа версий при различных способах уклонения от отбытия наказания выявлено преобладание версий бытового характера при искусственных болезнях, частных версий при применении инородных тел и производственных версий при самоповреждениях<sup>2</sup>.

В структуре производственных версий превалировали падение в производственной зоне и травма деталями, инструментами, механизмами, ожоги при самоповреждениях среди заключенных, занятых выполнением всех видов работ. Переохлаждение, перегревание и производственные отравления преобладали при вызывании искусственных болезней. В случае применения инородных тел производственные версии использовались редко.

В группе бытовых версий простуда, перегревание и заражение при мужеложестве встречались только при искусственных болезнях; ожоги, отморожения, дефекты одежды – при самоповреждениях и искусственных болезнях; ошибочный прием внутрь, недостаточное питание, случайное отравление – при вызывании искусственных болезней и применении инородных тел; падение при самоповреждениях и применении инородных тел.

В частных версиях превалировало применение инородных тел с ложным указанием на наличие внутренних болезней. В зависимости от способа умышленного причинения вреда своему здоровью частота ложных версий колебалась от 23,8 % до 60 %.

Так, при проглатывании (введении) инородных тел в желудочно-кишечный тракт через рот заключенные в 23,2 % случаев осужденные объясняли ухудшение состояния здоровья болезнью, предъявлением ложных жалоб и анамнеза.

При введении инородных тел в плевральные полости чаще в остальных 30,6 % случаев обследуемые ухудшение состояния здоровья объясняли болезнью, предъявляя ложный анамнез и жалобы. При ложном анамнезе в 36,8 % объясняли обострением туберкулеза легких, в 31,6 % – пневмонией, в 15,8 % случаев – бронхиальной астмы, в 15,8 % – плеврита. Происхождение инородных тел, определяемых рентгенологически, заключенные объясняли в 66,4 % случаях производственной травмой в быту.

При введении инородных тел, прокалывая мягкие ткани, заключенные в 60 % случаев выдвигали ложный анамнез, объясняя болезненное состояние травмой.

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.

<sup>2</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120–122.

Нередко при искусственных болезнях осужденные выдвигают версии об отягощенной наследственности, перенесенных заболеваниях, связанных с ними осложнениях<sup>1</sup>. Источником такой информации являются другие осужденные, осведомленные о членовредительстве. Вспышки случаев самоповреждений в исправительном учреждении бывают связаны с поступлением информации о новом способе или переводом «знатока» по членовредительству из другой колонии. Длительность, тяжесть состояния при некоторых способах членовредительства поддерживаются различными приемами, условиями и дозой.

Для вызывания искусственных болезней чаще всего используются химические и биологические повреждающие агенты. Искусственно вызванные поражения кожи могут иметь разнообразный характер по клиническим проявлениям в зависимости от видов и особенностей используемых для членовредительства повреждающих агентов. Наиболее распространенными видами искусственных болезней являются поражения кожи и подкожной клетчатки: дерматиты, флегмоны, абсцессы, язвы, опухоли<sup>2</sup>.

Средства растительного происхождения находят себе широкое применение у членовредителей для вызывания искусственных ожогов кожи конечностей. Изучением значительного клинического материала среди осужденных установлено, что при подкожном введении частиц семени клещевины, содержащей рицин, развиваются язвы, заживление которых затягивается на несколько месяцев или лет. Исходами таких язв нередко бывает инвалидность или смерть в результате осложнений септического характера<sup>3</sup>.

Большинство авторов в качестве распространенной причины искусственных дерматитов приводят раздражающее действие химических агентов: керосина, бензина, кислоты, щелочи, сулемы, хлористого цинка, лизола, медного купороса<sup>4</sup>. Возникновение искусственных флегмон и абсцессов относят к действию химических (нефтепродукты, мыло, поваренная

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.

<sup>2</sup> Гареев А. М., Васильченко А. В., Гареева Е. А. Вопросы судебно-медицинской диагностики искусственно вызванных местных воспалительных процессов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 2 (68). С. 53–57.

<sup>3</sup> Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.

<sup>4</sup> Коваль А. Н., Мелконян Г. Г. Искусственные гнойно-воспалительные заболевания мягких тканей: обзор литературы // Дальневосточный медицинский журнал. 2013. № 4. С. 100–103; Гареев А. М., Васильченко А. В., Гареева Е. А. Вопросы судебно-медицинской диагностики искусственно вызванных местных воспалительных процессов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 2 (68). С. 53–57.

соль и др.) или биологических (зубной налет, гной, кал и др.) агентов при их подкожном введении<sup>1</sup>.

Таким образом, тяжесть заболеваний зависит от способов и средств, использованных в целях членовредительства. Обращает на себя внимание довольно высокая частота ложных версий причинения умышленного вреда своему здоровью, выдвигаемых заключенными, влекущих за собой увеличение сроков диагностики и лечения данного контингента.

Значительное распространение получило место сокрытие фактов умышленного причинения и вреда своему здоровью, мимикрия самоповреждений под иные виды соматических заболеваний. Структура способов умышленного причинения вреда своему здоровью с течением времени претерпела значительные изменения. Широко распространенные ранее способы членовредительства перестали применяться в местах заключения по причине простоты их распознавания. На смену им пришли новые способы, затрудняющие определение умышленности причинения вреда своему здоровью. Это обуславливает необходимость разработки современных диагностических алгоритмов, позволяющих своевременно определить умышленный характер причинения вреда своему здоровью и способствующих профилактике данных явлений.

© Гареев А. М.

УДК 159.972:343.12–049.5(470)

**Бикчинтаева Ляля Гильвановна**,  
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### **ЛИЦО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

Выступив в роли невольного свидетеля или потерпевшего, защищаемое лицо объективно испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, страх, фрустрацию, неуверенность в личной безопасности и т. п. Дополнительную психическую травматизацию также несут воздействующие на психику мощнейшие стресс-факторы (особенно, если в целях сохранения жизни потерпевшего или свидетеля возникает необходимость в

---

<sup>1</sup> Гареев А. М., Васильченко А. В., Гареева Е. А. Вопросы судебно-медицинской диагностики искусственно вызванных местных воспалительных процессов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 2 (68). С. 53–57.

смене их места работы, учебы, замене документов, изменении внешности и переселении их на другое место жительства). Реализация мер безопасности требует анализа и учета индивидуально-личностных особенностей защищаемых лиц, которые, как правило, находятся в стрессовом состоянии и нуждаются в психологической помощи. Наиболее удачный анализ личности защищаемого лица, по мнению А. А. Тагановой, заключается в следующей схеме психологического портретирования: в учете индивидуально психологических, возрастных, гендерных (половых), этнических особенностей защищаемого лица, его юридического статуса, а также наличия девиантного поведения и форм его проявления<sup>1</sup>. В. Е. Петров заостряет внимание на одной из сложных и актуальных проблем психологического сопровождения лиц, имеющих психические отклонения, – социально-личностных и психических расстройствах.

В моделях экстренной помощи защищаемым лицам ключевым понятием является понятие кризиса, понимаемого как состояние, при котором нарушены психологическое равновесие, и привычные средства бессильны его восстановить; дистресс, вызванный кризисом, приводит к нарушениям жизнедеятельности; проявляющиеся во время кризиса дисфункциональные реакции не являются патологическими и необратимыми, поэтому помощь нацелена на действие в ситуации здесь и теперь, а одним из ключевых принципов остается ожидание нормального восстановления большинства потерпевших. Предполагается, что в состоянии кризиса люди проходят через фазу нарушения психологического равновесия на пути к новому равновесию<sup>2</sup>.

Вид специфической помощи, оказываемой сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, можно отнести к «полупрофессиональным видам помощи»<sup>3</sup>, так как она оказывается сотрудником полиции, не являющимся профессиональным консультантом в рамках своих профессиональных обязанностей, носит неотложный характер и осуществляется в контексте решения других важных проблем.

Сотрудник, ввиду специфики деятельности постоянно находящийся рядом с человеком, получившим психологическую травму, в то же время не является ни профессиональным психологом, ни психиатром. Но, представляясь представителем профессии типа «человек – человек», независимо от уровня профессионального мастерства и наличия специальных психологических знаний, по роду своей деятельности он обязан развить свои

---

<sup>1</sup> Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 9–11.

<sup>2</sup> Федунина Н. Ю. Экстренная психологическая помощь. Законы жанра // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 4. С. 6–25.

<sup>3</sup> Лютова-Робертс Е. К., Моница Г. Б. Основы помогающего общения в условиях кризиса // Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета» // URL: <http://psy.su/feed/2255/> (дата обращения: 20.01.2017).

коммуникативные навыки и грамотно использовать техники психологического консультирования в своей работе, помогая защищаемым лицам<sup>1</sup>.

В целом важнейшим аспектом профессионализма сотрудника подразделений госзащиты, согласно авторскому подходу Т. В. Гавриловой и С. Р. Салпагаровой, являются в первую очередь развитые коммуникативные характеристики специалиста: общие навыки общения, развитая общительность, умение вступать в контакт, установление доверия со стороны объектов защиты, навыки задавать вопросы, использование средств невербальной коммуникации, общение с трудными людьми в напряженных, конфликтных ситуациях, собственное уверенное поведение<sup>2</sup>. Данный подход вписывается в теорию «помогающего общения» – специфического вида общения с людьми – представителями различных профессий, которые должны делать это грамотно, чтобы сохранить свое здоровье и не навредить собеседнику. При оказании помощи с использованием помогающего общения применяются базовые техники психологического консультирования (активное слушание, «здесь и сейчас», самораскрытие и др.)

По мнению А. Демкина и И. Дорофеева, во-первых, психологические нарушения пострадавшего расцениваются как результаты травмы, а симптомы являются его реакцией на дистресс; во-вторых, пострадавшему необходимо выражать поддержку минимумом слов, подкрепляя ее невербальными средствами – физическим контактом, мимикой, жестами; в-третьих, оказывающему помощь следует принять позицию гибкости и внимания ко всем психологическим проявлениям у пострадавших; поддержка и симпатия выражаются пострадавшему вне зависимости от содержания материала, который он излагает; любые оценки и осуждения действий и мыслей пострадавшего категорически недопустимы; в-четвертых, необходимо поддерживать вербализацию переживаний пострадавшего прежде всего методом активного эмпатического слушания: в рамках этой техники используются повторение вслух фраз пострадавшего, краткий пересказ его изложения с просьбой уточнить или разъяснить отдельные моменты, выдерживание паузы с невербальной демонстрацией внимания к пострадавшему (кивание головой, жесты руками, «раскрытие» позы в направлении пострадавшего, сокращение дистанции с пострадавшим); в-пятых, если есть необходимость задать вопросы, то они формулируются таким образом, чтобы подкреплять самооценку пострадавшего; в-шестых, все инструкции и сообщения пострадавшему необходимо выда-

---

<sup>1</sup> См.: Лютова-Робертс Е. К. Техники психологического консультирования в повседневной жизни. СПб.: Речь, 2010.

<sup>2</sup> См.: Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методические рекомендации. М., 2015.

вать в простых, понятных и четких формулировках<sup>1</sup>. Концепция модели первой психологической помощи для сотрудников правоохранительных органов, согласно авторскому подходу, может состоять из нескольких базовых модулей, два из которых обязательны для всех пострадавших, независимо от их желания (обязательные модули: обеспечение у пострадавшего чувства безопасности и контроля над ситуацией и обеспечение базовых физиологических потребностей пострадавшего). К мероприятиям, проводящимся по желанию пострадавшего, отнесены: первичная оценка состояния пострадавшего, первая психологическая помощь и социальная поддержка.

Таким образом, первая психологическая помощь рассматривается не как психотерапия, а как вмешательство, ориентированное на удовлетворение базовых потребностей защищаемого лица, обеспечение социальной поддержки, содействие продолжению оказания помощи. Сотрудник также должен уметь в кратчайшее время оказать первую помощь защищаемому лицу при резко возникших эмоциональных реакциях деструктивного характера. Экстренная психологическая помощь – это краткосрочная помощь после сильного негативного стрессогенного воздействия (дистресса). Данная психологическая помощь заключается в психологических поддержках. А. А. Таганова утверждает, что именно психологические поддержки (коммуникативная, телесная, физическая, деловая, эмоциональная) со стороны сотрудника для защищаемого лица создают атмосферу доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах, способствуют снижению тревоги и остроты переживания, и в редких случаях – полностью выходу из данных состояний<sup>2</sup>. Регулируется психическое состояние сотрудником посредством общения с защищаемым лицом или обособления его; контролирования его мыслей, которые могут воплотиться в действия; занятия его какой-либо работой.

Затруднение у сотрудников могут вызвать проявления у защищаемых лиц крайне выраженных признаков острых стрессовых расстройств, обусловленных особенностями экстремальных ситуаций, внезапно возникших, угрожающих или субъективно воспринимающихся защищаемым лицом как угрожающие жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. От сотрудника органов государственной защиты, не обладающего психологическим образованием, требуется овладение элементарными психотехниками, приемами экстренной «допсихологической» помощи с целью кратковременного облегчения последствий данных ситуаций для защищаемого лица. При оказании данного вида помощи следует руководствоваться рекомендациями по оказанию краткосрочных мер регуляции

---

<sup>1</sup> См.: Демкин А., Дорофеев И. Концепция первой психологической помощи при профессиональном дистрессе сотрудников правоохранительных органов // URL: <http://www.town812.ru/psichologicheskaya-romosh.shtml> (дата обращения: 18.01.2017).

<sup>2</sup> Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 124–139.

актуальных психологических и психофизиологических эмоциональных состояний: страха, тревоги, плача, истерики, апатии, чувства вины, злости, гнева, неконтролируемой дрожи, двигательного возбуждения. Рекомендации по оказанию экстренной «допсихологической» (по аналогии с первой доврачебной) помощи представлены Ю. С. Шойгу<sup>1</sup>. Так, помощь при плаче заключается в том, чтобы выразить человеку свою поддержку и сочувствие, и не обязательно делать это словами: можно просто сесть рядом, приобнять человека, поглаживая по голове и спине, дать ему почувствовать сочувствие и сопереживание, держа его за руку. Иногда протянутая рука помощи значит гораздо больше, чем сотни сказанных слов. В то же время слезы – это способ выплеснуть свои чувства, и не следует сразу начинать успокаивать человека, если он плачет.

Реальная помощь лицу, подлежащему государственной защите, требует от сотрудника органов защиты элементарных знаний в области психологии, психиатрии, особенностей переживания кризиса, поведенческих проявлений острых кризисных состояний. Желательно, чтобы рядом с защищаемым лицом находились люди, способные в этот период психологически грамотно оценить ситуацию, предвосхитить последствия принимаемых им решений, действий (осуществить текущий и опережающий контроль), эффективно оказать первую психологическую помощь с оптимальным учетом индивидуально-психологических особенностей лица, подлежащего государственной защите.

© Бикчинтаева Л. Г.

УДК 343.973:343.352.4 (470)

**Асмандиярова Наиля Римовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ**

Масштабные размеры приобрело распространение коррупции, ее проникновение во все ветви и на все уровни государственной власти. Результаты социологических исследований показывают, что лишь четверть российских граждан в своей повседневной жизни не сталкивалась с фактами взяточничества и коррупции чиновников.

---

<sup>1</sup> Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. С. 21–24.

Официальная статистика приводит следующие данные о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности в России:

в 2012 г. – 49513 (2,2 % – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений);

в 2013 г. – 42506 (1,9 %);

в 2014 г. – 32060 (1,5 %);

в 2015 г. – 32455 (1,4 %);

в 2016 г. – 32924 (1,5%);

январь-сентябрь 2017 г. – 24856 (1,6%)<sup>1</sup>.

Согласно приведенным данным мы можем сделать следующие предварительные выводы:

– в России ежегодно регистрируются около 32000 преступлений коррупционной направленности, что составляет около 1,5 % в общем числе всей зарегистрированной преступности;

– динамика коррупционных преступлений выражается в тенденциях с 2012 года по 2013 год к снижению, а с 2014 года по 2016 год к увеличению.

Рассмотрим статистику выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в России:

в 2012 г. – 13565 (1,3 % – удельный вес среди всех выявленных лиц в совершении преступлений);

2013 г. – 16167 (1,6 %);

2014 г. – 15895 (1,6 %);

2015 г. – 16661 (1,5 %);

2016 г. – 16680 (1,6 %);

январь-сентябрь 2017 г. – 12365 (1,7 %).

Проанализировав эти показатели, можно прийти к следующим выводам: в России ежегодно выявляется около 16000 человек, совершивших коррупционные преступления. Данная категория лиц составляет около 1,5 % среди всех выявляемых лиц, совершивших преступления. Динамика по рассматриваемому показателю выражается в увеличении, кроме 2014 года, когда отмечается небольшое уменьшение.

Составим криминологическую характеристику лиц, совершивших взяточничество в России<sup>2</sup> (см.: таблицу № 1).

---

<sup>1</sup> См.: Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // [www.crimestat.ru](http://www.crimestat.ru) (дата обращения: 29.11.2017).

<sup>2</sup> Преступность и правонарушения. 2015: статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России, 2016. С. 118.

Таблица № 1

|                                                           | 2011 г. | 2012 г. | 2013 г. | 2014 г. | 2015 г. |
|-----------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Всего число лиц, совершивших взяточничество в России      | 5714    | 4358    | 6624    | 7541    | 8215    |
| Из них                                                    |         |         |         |         |         |
| по полу:                                                  |         |         |         |         |         |
| мужчин                                                    | 4768    | 3550    | 5666    | 6314    | 7104    |
| женщин                                                    | 946     | 808     | 958     | 1227    | 1111    |
| по возрасту, лет:                                         |         |         |         |         |         |
| 18–29 лет                                                 | 1522    | 1168    | 1780    | 2040    | 2096    |
| 30 и старше                                               | 4170    | 3182    | 4843    | 5487    | 6112    |
| по социальной принадлежности:                             |         |         |         |         |         |
| рабочих                                                   | 1205    | 991     | 1371    | 1658    | 1913    |
| служащих                                                  | 2229    | 1699    | 2414    | 2148    | 2211    |
| работников сельского хозяйства                            | 38      | 32      | 44      | 39      | 42      |
| учащихся и студентов                                      | 91      | 166     | 177     | 361     | 215     |
| предпринимателей без образования юридического лица        | 215     | 181     | 307     | 276     | 315     |
| Из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления: |         |         |         |         |         |
| лиц без постоянного источника дохода                      | 1648    | 1083    | 2018    | 2710    | 3039    |
| безработных                                               | 167     | 108     | 134     | 156     | 136     |
| ранее совершавших преступления                            | 476     | 444     | 766     | 910     | 1153    |
| Совершили преступления:                                   |         |         |         |         |         |
| в группе (всего)                                          | 158     | 168     | 348     | 383     | 424     |
| в том числе: организованной                               | 19      | 27      | 52      | 46      | 86      |

Средний показатель по выявленному количеству лиц, совершивших взяточничество в России, ежегодно составляет около 6500 человек (это около 41 % среди всех выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в России). Данный показатель увеличивался с 2011 года по 2015 год, за исключением 2012 года, когда отмечался небольшой спад.

Из них мужчины – около 5500 человек (85 %), женщины – около 1000 человек (15 %).

По возрасту: 18–29 лет – около 1700 человек (26 %), 30 и старше – около 4800 человек (74%).

Анализ лиц, совершивших взяточничество, показывает, что большую их часть составляют лица от 30 и старше; в 85 % случаев – мужчины; по социальной принадлежности: служащих – 33 %, рабочих – 22%, предпринимателей без образования юридического лица – 4%, учащихся и студентов – 3 %, работников сельского хозяйства – 1%; лиц без постоянного источника дохода – 32 %; безработных – 2 %; ранее совершавших преступления – 11 % (этот показатель с каждым годом увеличивается); совершили преступления в группе – 5 % (этот показатель имеет тенденцию к росту).

Увеличение показателей по коррупционным преступлениям (по количеству зарегистрированных преступлений и количеству выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления), в первую очередь, свидетельствует об усилении правоохранительной деятельности в данном направлении, поскольку исследуемые нами преступления характеризуются высоким уровнем латентности.

При исследовании сфер, наиболее подверженных коррупционному влиянию, были выявлены следующие: из числа осужденных за взяточничество 31 % составили сотрудники МВД России, 20,3 % – работники в сфере здравоохранения, 12 % – преподаватели, 9 % – муниципальные служащие, 2,5 % – сотрудники ФСИН России, 2 % – работники ФТС России<sup>1</sup>.

Несмотря на количественное превосходство коррупционной преступности в сфере органов внутренних дел и здравоохранения и численность сотрудников органов внутренних дел и врачей, доля выявленных коррупционеров среди указанных категорий оказывается ниже, чем среди работников таможи.

Также необходимо учитывать особый уголовно-процессуальный статус некоторых категорий должностных лиц (депутатов представительных органов власти, судей и прокуроров), который создает дополнительные препятствия для выявления и привлечения к уголовной ответственности коррумпированных представителей этих категорий власти.

В коммерческом секторе регистрируемая коррупция в наибольшей степени распространена:

---

<sup>1</sup> Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 391–392.

– среди директоров государственных и муниципальных предприятий (31 %);

– руководителей и преподавателей негосударственных высших учебных заведений, выполняющих государственный заказ на подготовку специалистов (17 %);

– руководителей банков, обслуживающих бюджетные средства (11 %)<sup>1</sup>.

Опрос осужденных за коррупционные преступления показал, что 72 % из них были осведомлены об уголовной наказуемости своего деяния, 96 % рассчитывали избежать наказания, 83 % считали назначенное им наказание незаслуженно суровым и лишь 2 % полагали, что понесли справедливое наказание (15 % затруднились ответить)<sup>2</sup>. Данные показатели свидетельствуют о том, что коррупционеры в большинстве своем не осознают общественной опасности совершенных ими деяний, не признают своей вины и, учитывая распространенность и латентность многих коррупционных преступлений, рассчитывают избежать ответственности.

Несмотря на имеющиеся результаты в деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, что отображается в данных официальной статистики, говорить об улучшении ситуации с коррупционной преступностью преждевременно. Это также отметил Министр внутренних дел России В. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2017 года, подчеркивая остроту и сложность проблемы борьбы с коррупционной и экономической преступностью, которые тесно переплетены между собой.

Важнейшее значение для предупреждения коррупционных преступлений имеют устранение негативных последствий реформирования экономики, усиление ее цивилизованных начал, повышение уровня жизни населения, а также эффективная повседневная защита охраняемых законом, но нередко нарушаемых прав и интересов физических и юридических лиц. Необходимо, чтобы в деятельности государственных служащих превалировали решения задач защиты интересов личности, населения над интересами государства, что, несомненно, будет способствовать снижению коррупционной преступности.

© Асмандиярова Н. Р.

---

<sup>1</sup> Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Указ. соч. С. 392.

<sup>2</sup> Там же.

**Гарифуллина Разиля Файзуллиновна,**  
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Уголовно-правовые методы воздействия регулируют большую часть общественных отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В настоящее время в Уголовном кодексе РФ 1996 г. в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» установлена ответственность за незаконное предпринимательство. Необходимо отметить, что уже через непродолжительное время после вступления в силу нового УК РФ группа уголовно-правовых норм, посягающих на сферу предпринимательства (ст.ст. 171–172 УК РФ), стала подвергаться серьезной критике<sup>1</sup>. С учетом изложенного представляется целесообразным остановиться на некоторых вопросах квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Квалификация незаконного предпринимательства по признакам объективной стороны предполагает установление одного из альтернативно совершенных действий.

Редакция данной статьи была изменена Федеральным законом № 420 от 7 декабря 2011 г. и вместо пяти действий, образующих общественно опасное деяние, остались только два: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна.

Под осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» понимается ведение предпринимательской деятельности в тех случаях, когда в Едином государственном реестре для юридических лиц и Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица

---

<sup>1</sup> Жалинский А. Э. Преступление в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 73; Яковлев А. М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. № 11. С. 39.

или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя<sup>1</sup>.

Не образует состава незаконного предпринимательства осуществление изначально зарегистрированной предпринимательской деятельности после возникновения у юридического лица необходимости провести регистрацию реорганизации или изменений в учредительных документах юридических лиц<sup>2</sup>.

Квалифицируя действия лица как незаконное предпринимательство по признаку осуществления предпринимательской деятельности без регистрации, следует установить соответствие деятельности лица определению предпринимательской деятельности, данному в п. 1 ст. 2 ГК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 не указаны какие-либо критерии, по которым осуществляемую лицом деятельность можно было бы квалифицировать как предпринимательскую. Тем не менее, исходя из п. 1 ст. 2 ГК РФ юридически значимыми обстоятельствами в данном случае являются: систематичность осуществляемой деятельности, направленность на получение прибыли и самостоятельность. Соответственно, о предпринимательской деятельности лица можно говорить тогда, когда род его занятий носит более или менее постоянный характер, приносит ему постоянную прибыль и самостоятелен от посторонних лиц. Как следствие, не занимаются предпринимательской деятельностью лица, находящиеся в трудовых отношениях с кем-либо, независимо от оформления таких отношений<sup>3</sup>.

П. С. Яни также отмечает, что судебная практика в этом вопросе довольно устойчива: однократные торговые и иные операции даже при рассрочке платежей к предпринимательской деятельности не причисляются вне зависимости от размера планируемой и полученной прибыли<sup>4</sup>. В теории уголовного права есть и иная точка зрения относительно систематичности деятельности.

Так, И. А. Клепицкий считает, что закон не требует от предпринимательской деятельности систематического совершения сделок, направленных на получение прибыли, такая деятельность может осуществляться и на

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 2–6. См. также: Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009. С. 212; Эминов Е. В., Логвинов Ю. В., Бронников С. А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: НОРМА, 2006. С. 29.

<sup>2</sup> Есипов Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2008. С. 139.

<sup>3</sup> Благов Е. В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 17–172; Актуальные проблемы уголовного права (курс лекций). Ч. 1. Уфа, 2011. С. 211; Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы / В. В. Акинфиева [и др.]; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 150.

<sup>4</sup> Яни П. С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 3. С. 2.

основании единственной сделки, например при аудиторском обслуживании состоятельной организации<sup>1</sup>.

Для квалификации деятельности как предпринимательской не имеет значения, является ли деятельность основной для лица или осуществляется им в свободное от основной работы время (репетиторство, частный извоз и т. п.).

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 сформулировано важное для квалификации преступных действий положение, в силу которого не образуют состава незаконного предпринимательства действия лица, приобретшего для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получившего его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдавшего его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получившего доход (в том числе в крупном или особо крупном размере). По своим внешним признакам подобного рода действия подпадают под определение предпринимательской деятельности, однако, по мнению Верховного Суда РФ, не являются таковой. С подобной позицией суда следует согласиться, подчеркнув как немаловажное то обстоятельство, что жилое помещение или иное недвижимое имущество приобретает лицом именно для личных нужд; соответственно, приобретение жилого помещения или иного недвижимого имущества для целей сдачи их в аренду или внаем не охватывается данным изъятием и подлежит при наличии соответствующих оснований квалификации как незаконное предпринимательство. При этом не имеет юридического значения то, использовалось ли данное имущество для личных нужд перед тем, как сдать его в аренду, или лицо планирует в будущем использовать его для личных нужд<sup>2</sup>. Если же лицо уклоняется от уплаты налогов с полученного дохода, в его действиях при наличии к тому оснований содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ.

Квалифицируя действия лица как незаконное предпринимательство, следует также обратить внимание на то, что ст. 171 УК РФ охватывает незаконное занятие легальными, по существу, видами деятельности; как следствие, занятие запрещенными и, следовательно, нерегистрируемыми видами деятельности квалифицируется в силу п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 по иным статьям Особенной части УК РФ (например, ст.ст. 223, 228, 228.1, 228.3, 228.4 УК РФ)<sup>3</sup>.

Под осуществлением предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, следует понимать веде-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Русанов Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности: уч. пос. М.: Проспект, 2011. С. 124.

<sup>2</sup> Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: Велби, Проспект, 2007. С. 140.

<sup>3</sup> Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: комментарий к уголовному закону (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 317.

ние отдельных видов деятельности, перечень которых определяется федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 31.12.2017)<sup>1</sup>, либо без лицензии, либо до момента получения лицензии, либо по истечении срока действия лицензии, а также в случаях приостановления или аннулирования лицензии. Состав незаконного предпринимательства будет иметь место в рассматриваемой ситуации, только если лицо занимается лицензируемым видом деятельности как предприниматель, а не для собственных нужд.

Сложности в квалификации незаконного предпринимательства возникают в связи с динамичностью хозяйственного законодательства и частым изменением перечня видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия. Следует иметь в виду две возможные ситуации<sup>2</sup>.

В первом случае происходит расширение перечня видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия. В таком случае если конкретным видом деятельности разрешено заниматься только при наличии лицензии, но порядок и условия лицензирования еще не установлены, а лицо стало осуществлять такую деятельность в отсутствие лицензии, то действия этого лица в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 следует квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности без лицензии.

Во втором случае в соответствии с п. 17 указанного постановления, если федеральным законом из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании лицензии, исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ.

Сложности в квалификации незаконного предпринимательства также имеют место и в связи с действиями лиц, обладающих в соответствии с гражданским законодательством специальной правоспособностью (например, банковской, страховой, аудиторской). В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 лицо, имеющее специальную правоспособность и занимающееся также иными видами деятельности, которыми оно в соответствии с учредительными документами и имеющейся лицензией заниматься не вправе, подлежит уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность без регистрации либо за незаконную предпринимательскую деятельность без лицензии.

Преступление является оконченным либо с момента совершения соответствующих действий, когда последние сопряжены с извлечением дохода в крупном размере (примечание к ст. 170.2 УК РФ), либо с момента

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

<sup>2</sup> Есаков Г. А., Парог А. И., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 141.

наступления последствия в виде крупного ущерба гражданам, организациям (юридическим лицам) или государству (примечание к ст. 170.2 УК РФ).

Определенные сложности до недавнего времени возникали в судебной практике в связи с уяснением понятия «доход», используемого в ст. 171 УК РФ. В частности, ранее Верховный Суд РФ отмечал, что «доход, предусмотренный ст. 171 УК РФ, следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности»<sup>1</sup>. С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 позиция судебной практики изменилась: в соответствии с п. 12 указанного постановления под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. При этом при совершении преступления в соучастии (группой лиц по предварительному сговору) учитывается совокупный доход соучастников. Получение дохода из разных источников в течение определенного времени может суммироваться для целей установления крупного размера дохода с учетом правил о едином продолжаемом преступлении.

Определенные сложности при квалификации незаконного предпринимательства связаны с установлением признаков субъекта данного состава преступления.

При квалификации незаконного предпринимательства, совершенного физическим лицом, следует иметь в виду, что ответственности за незаконное предпринимательство, выразившееся в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации, подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Ответственности за незаконное предпринимательство, выразившееся в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, как имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23).

При незаконном предпринимательстве, совершенном организацией, субъектом преступления является лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией

---

<sup>1</sup> БВС РФ. 1999. № 7. С. 9–10; см. также: БВС РФ. 2000. № 7. С. 14; Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А. Г. Ананьев [и др.]; под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности. М.: Юстицинформ, 2017.

(например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя<sup>1</sup>. Следует иметь в виду, что в тех случаях, когда лицо осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями, каждая из которых занимается незаконным предпринимательством, его действия следует квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ.

Лица, работающие в организации, занимающейся незаконным предпринимательством, по трудовому договору, ответственности за незаконное предпринимательство не подлежат (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23).

На сегодняшний день ст. 171 УК РФ действует в редакции от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ. В объективную сторону данной статьи включен признак «за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса».

Представляется, что правильное применение нормы уголовного законодательства обеспечит соблюдение основных принципов экономической деятельности, нарушение которых может привести к причинению существенного вреда правоохраняемым интересам.

© Гарифуллина Р. Ф.

УДК [343.973:343.352.4]:339.186 (470)

**Рахимов Эльдар Харисович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

В настоящее время проблема серьезной коррупции в сфере государственных закупок является весьма актуальной. Широко известны резонансные уголовные дела в отношении чиновников (например, из числа руководства ФСИН, признанных виновными в хищении почти 3 млрд бюджетных средств, выделенных на закупку электронных браслетов для под-

---

<sup>1</sup> Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015. С. 203.

контрольных лиц; огромные хищения при строительстве космодрома «Восточный» – более 15 млрд рублей<sup>1</sup>).

По данным Счетной палаты Российской Федерации, объем нарушений в денежном выражении при операциях с бюджетными деньгами составляет ежегодно почти 500 млрд рублей, что превышает годовые поступления от налога на прибыль организаций и составляет 4 % от всех доходов федерального бюджета<sup>2</sup>.

Учеными-корруптологами уделяется значительное внимание проблеме коррупции в системе государственных закупок. Так, например, профессором Ю. Г. Наумовым в фундаментальном исследовании «Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия» формулируются концептуальные положения институциональной коррупции, в структуре которой отдельным элементом выделяется коррупция в сфере государственных закупок<sup>3</sup>.

Следует согласиться с выводом профессора Ю. Г. Наумова о том, что значительный коррупционный потенциал этого направления государственной деятельности обусловлен, в частности, наличием возможности осуществления неформальных предварительных договоренностей между государственным заказчиком и конкретным исполнителем, с которым путем манипулирования процедурой конкурсного производства может заключаться договор. Это способствует образованию в бюджетной сфере определенной системы «теневых процессов», под которыми понимается совокупность процедур финансово-хозяйственной деятельности, сокрытых от государственного контроля и направленных на незаконный вывод денежных средств из легального экономического процесса и бюджетного финансирования<sup>4</sup>.

В действующей контрактной системе коррупционные проблемы вполне закономерны и не являются новыми по своей природе. Как показывает практика, деятельность контрактной системы изначально основана на конфликте интересов, причем конфликтующих сторон три. Первая – государство, ответственное за социальные и общественно значимые цели и ожидающее их реализации размещением государственного заказа. Вторая – чиновники, зачастую имеющие свой корыстный интерес, заключающийся в получении так называемых «откатов» от лиц, участвующих в размещении заказов, и, наконец, – участники размещения заказов, преследующие коммерческую цель, т. е. получение прибыли. В этом треугольнике самое слабое звено – государство. Средства государственных бюджетов на оплату товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных

---

<sup>1</sup> URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26609/3626688/> (дата обращения: 15.08.2017).

<sup>2</sup> URL: [http://www.ach.gov.ru/press\\_center/publications-in-mass-media/26507](http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/26507) (дата обращения: 15.08.2017).

<sup>3</sup> См.: Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия. М.: Академия управления МВД России, 2012.

<sup>4</sup> Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 39–40.

нужд зачастую расходуются недобросовестными чиновниками вопреки государственным интересам, в личных корыстных целях.

Только адекватное правовое регулирование, механизм реализации которого необходим для урегулирования процесса взаимоотношений заказчиков и поставщиков (исполнителей) с учетом обеспечения интересов сторон этих отношений (государственных, частных, общественных), может позволить государству добиться баланса интересов в этой сфере<sup>1</sup>. Однако для нормальной бесперебойной работы этой системы требуется всестороннее изучение и тщательный анализ особенностей ее функционирования, в том числе путем научной классификации соответствующих нарушений и проявлений коррупции, а также выработки предложений по совершенствованию правового механизма противодействия коррупции.

Что из себя представляют внешние проявления коррупции в сфере государственных закупок? К числу наиболее распространенных коррупционных схем можно отнести следующие:

- направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок (в основном эта схема может применяться в случае осуществления закупки способом запроса котировок. В этом случае создается лишь видимость конкурентной процедуры, на самом деле «нужный» поставщик уже определен, так как имеет информацию о предложениях других участников. Однако участники запроса котировок, представляющие свое заявки непосредственно на процедуру вскрытия конвертов, имеют некоторые шансы на победу);

- схема «таран», применяемая на электронных аукционах. Цель этой схемы – получение заказа по максимальной начальной цене контракта или цене, близкой к ней. Противоправный механизм этой схемы состоит в имитации конкурентной борьбы на электронном аукционе, как правило, тремя участниками, вступившими в сговор. Первый участник, рассчитывающий на победу в аукционе, делает первый шаг с незначительным снижением цены (0,5–1 % от начальной максимальной цены контракта). В последующем в игру вступают два других участника, максимально быстро снижающие начальную цену контракта до тех пор, пока подача ценовых предложений другими участниками не станет невыгодной. При рассмотрении вторых частей заявок предложения этих участников отклоняются, поскольку они заведомо оформлены с нарушениями законодательства. В результате победителем признается участник, подавший ценовое предложение с минимальным шагом. Таким образом, контракт заключается по максимально возможной цене;

- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков реализации заказа, при которых его исполнение возможно только заранее

---

<sup>1</sup> См. подробнее: Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Повышение эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок в аспекте противодействия коррупции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 27–31.

известным исполнителем (участником коррупционной схемы). Зачастую такие заказы уже частично или полностью исполняются без соответствующего документального оформления еще до опубликования извещения о проведении закупки;

- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что не будет представлять интереса для других потенциальных поставщиков. В этом случае основной целью недобросовестных чиновников является направление денежных средств заранее определенному лицу, а механизм закупки и предмет заказа являются лишь инструментом хищения бюджетных денежных средств;

- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой платежа и т. д.);

- некорректное внесение данных в Единую информационную систему (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и др.). В настоящее время данная схема практически не работает, поскольку функционал Официального сайта ЕИС выявляет случаи внесения некорректной информации в извещения о проведении закупок еще на этапе их составления;

- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц (суть данной схемы заключается в том, что документация о закупке формируется таким образом, что требуемые показатели товаров или работ при их совместном сочетании образуют ситуацию несоответствия показателей, указываемых участниками закупки обязательным стандартам, техническим регламентам и т. д., что позволяет таким образом допустить нужного поставщика до участия в закупке и отклонить ненужных конкурентов<sup>1</sup>.

Приведенный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Цель большинства из них – незаконно преодолеть конкурентный механизм осуществления закупки и направить бюджетные денежные средства «дружественному» контрагенту с целью получения от этого материальной выгоды в той или иной форме – так называемого «отката».

Что же противопоставляет государство и общество объективно существующей коррупции в сфере государственных закупок? Существует ли в настоящее время действенный правовой механизм противодействия этой угрозе? Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо оценить, какие правовые средства имеются в арсенале государства на сегодняшний день.

Во-первых, это ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в которой отмечается, что одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объектив-

---

<sup>1</sup> URL: [http://rusjurist.ru/goszakupki\\_i\\_tendery/korrupciya\\_v\\_sfere\\_gosudarstvennyh\\_zakupok/#3](http://rusjurist.ru/goszakupki_i_tendery/korrupciya_v_sfere_gosudarstvennyh_zakupok/#3) (дата обращения: 15.08.2017).

ности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

14 апреля 2010 года Президентом Российской Федерации утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции<sup>1</sup>, ежегодно принимаются Национальные Планы противодействия коррупции (например, Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы»). В данный план включены меры по совершенствованию правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. В числе мероприятий вышеуказанного Плана также выделяется совершенствование механизмов повышения эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Работа по снижению уровня коррупции в системе госзакупок ведется как на подзаконном, так и на ведомственном уровнях. Так, в соответствии с подп. «б» п. 4 перечня поручений Президента РФ от 16 февраля 2016 г. № Пр-299 Минэкономразвития России подготовило предложения по реализации мер, направленных на предупреждение и пресечение «откатов», выявление и устранение коррупционных проявлений, в том числе:

- меры, направленные на расширение перечня должностных лиц, на которых распространяется понятие конфликта интересов;

- внедрение механизма автоматической проверки участников закупки на предмет их аффилированности с поставщиками (подрядчиками, исполнителями);

- меры, направленные на ограничение сроков оплаты исполненных по контракту обязательств до 30 дней с момента исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства по контракту (отдельных его этапов)<sup>2</sup>.

В части, касающейся ответственности, можно привести в пример нормы КоАП РФ, предусматривающие административную ответственность за правонарушения в сфере функционирования контрактной системы (ст.ст. 7.29–7.32), которые, как представляется, вряд ли можно назвать антикоррупционными. Бремя административной ответственности ложится, как правило, на простых исполнителей, что наряду с несоразмерно низкой оплатой труда специалистов в сфере госзакупок значительно снижает трудовую привлекательность этого вида деятельности и, как следствие, порождает коррупционные риски.

Меры государственной уголовно-правовой политики лишь опосредованно регулируют сферу государственных закупок. В настоящее время

<sup>1</sup> URL: [http://news.kremlin.ru/ref\\_notes/518](http://news.kremlin.ru/ref_notes/518) (дата обращения: 14.04.2017).

<sup>2</sup> Письмо Минэкономразвития от 23 марта 2016 г. № ОГ-Д28-3680 // СПС «КонсультантПлюс».

коррупционные правонарушения напрямую не криминализированы, в лучшем случае такие деяния квалифицируются, как мошенничество или как злоупотребление служебным положением, реже – как получение взятки или служебный подлог.

Таким образом, анализируя правовую базу и статистические данные, можно сделать вывод о том, что современный набор правовых средств по борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок, является, скорее, неким инструментом ее сдерживания, поддержания на определенном уровне, а не средством эффективной борьбы с ней.

Исходя из применяемых методов правового регулирования (императивного метода и метода поощрения), можно предложить два основных вектора развития правового механизма противодействия коррупции в сфере государственных закупок. К тому же можно констатировать, что ни один из этих методов в настоящее время не развит в должной мере.

Что касается императивного метода, то в части его реализации следует согласиться с мнением Ш. М. Шурпаева, отметившего, что «дальнейшее совершенствование уголовно-правовой политики и мер уголовно-правового воздействия в рассматриваемой сфере должно осуществляться на основе глубоких, научно обоснованных, структурированных в соответствии с решаемыми задачами методов криминологических исследований, объектами которых должны стать преимущественно широкие слои предпринимателей, участвующих в государственных закупках, а также должностные лица органов государственной власти как более прямо вовлеченные группы участников в высоколатентные преступления коррупционной направленности»<sup>1</sup>. В качестве примера можно привести предложение о криминализации такого деяния, как заключение заведомо невыгодного контракта для нужд государства<sup>2</sup>.

В настоящее время экономия средств в % от НМЦК не приносит заказчику и его персоналу ничего, кроме головной боли, поскольку высвободившиеся денежные средства необходимо «освоить» по тому же коду бюджетной классификации в текущем финансовом году. К тому же экономия может появиться ближе к концу года, когда на осуществление закупочных процедур банально не хватит времени.

В части реализации поощрительного механизма можно предложить расширение правомочий заказчиков по распоряжению средствами бюджетов, образовавшимися вследствие применения конкурентных процедур осуществления закупок. Например, предоставить заказчикам возможность использования части полученной «экономии» для решения задач, предусмотренных учредительными документами (по аналогии с ранее существо-

---

<sup>1</sup> Шурпаев Ш. М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Российский следователь. 2016. № 21. С. 36–40.

<sup>2</sup> Гладких В. И., Старовойтов В. Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 50.

вавшими «внебюджетными средствами»), в том числе на премирование персонала заказчика. На наш взгляд, такие меры позволят значительно мотивировать заказчиков (в лице соответствующих чиновников) на соблюдение всех конкурентных процедур, обеспечение законности закупок и исполнения контрактов. Легализация значительных денежных средств, поступающих в теневой оборот, позволит в свою очередь значительно снизить коррупционные риски в рассматриваемой сфере.

В заключение необходимо отметить, что работа по противодействию коррупции в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд требует системного подхода, а совершенствование его правовых механизмов нуждается в соответствующем научном обеспечении.

© Рахимов Э. Х.

УДК 343.97:004.77:004.49

**Салахова Жанна Валерьевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРУГРОЗ**

Переход в Российской Федерации к информационному обществу приводит к тому, что подавляющее большинство систем принятия решений и бизнес-процессов в ключевых отраслях экономики и сфере государственного управления реализуется с использованием информационных технологий. Но, к сожалению, широкие возможности этих технологий все активнее используются в преступных целях.

В последние годы мировое сообщество все чаще сталкивается с серьезными киберугрозами, а развитие технологий и растущая скорость распространения информации делают нас все более уязвимыми, давая злоумышленникам новые возможности для атак.

К ставшим привычными глобальным вирусным атакам добавились новые угрозы. Недавняя атака на Всемирную сеть программы-вымогателя Wanna Cry уже стала одним из самых масштабных киберпреступлений в истории – больше сотни пострадавших стран. В «послужном списке» преступников крупнейшие корпорации и госучреждения различных стран. Примерный ущерб измеряется суммой более \$1 млрд.

На современном этапе можно выделить несколько важных тенденций в мире киберугроз, на которые стоит обратить внимание как обычным пользователям, так и организациям, в том числе государственным.

1. Программы-вымогатели демонстрируют не только количественный, но и качественный рост. Число новых экземпляров превысило четыре миллиона и выросло на 80 % с начала 2017 года. Кроме того, вымогатели начали использовать новые технологии: частичное или полное шифрование дисков, шифрование веб-сайтов, использование доверенных приложений для обмана средств защиты и более сложные эксплойты<sup>1</sup>.

2. Наблюдается серьезный рост вредоносных программ для мобильных устройств. Общее количество уникальных экземпляров вредоносных приложений для Android достигло цифры в 19,2 млн (в 2015 году их было 10,7 млн). Все эти программы имеют общий принцип воздействия на пользователя. Основную долю составляют блокировщики экрана, которые нарушают работу Android, и программы-шифровальщики файлов. Часто доверчивые пользователи, сами того не понимая, предоставляли программам-вымогателям доступ к системе, где они могли изменить пароль для блокировки экрана устройства.

3. Угрозы для Интернета вещей (IoT)<sup>2</sup>. В 2016 году появились первые «прототипы» атак на него, например ботнет Mirai, боты которого сканируют Интернет в поисках уязвимых устройств. При этом на каждое устройство производится атака на подбор пароля с использованием базы из 60 паролей по умолчанию. Таким образом, заражаются камеры наружного наблюдения и другие гаджеты<sup>3</sup>.

Какие же угрозы в настоящий момент наиболее актуальны?

1. Трояны-вымогатели, шифрующие файлы на Windows. Они становятся все изощреннее. Для обмана программ безопасности они шифруют содержимое файла, оставляя заголовок нетронутым. Также они могут внедряться в «доверенные системы» операционной системы, нанося ущерб от их лица.

2. Трояны-вымогатели, блокирующие Android-устройства.

3. Трояны-вымогатели, блокирующие работу компьютера через заражение главной загрузочной записи жесткого диска.

4. Компрометация баз пользователей публичных сервисов типа Twitter, LinkedIn, Dropbox и «ВКонтакте».

---

<sup>1</sup> Эксплойт – компьютерная программа, фрагмент программного кода или последовательность команд, использующие уязвимости в программном обеспечении и применяемые для проведения атаки на вычислительную систему.

<sup>2</sup> Интернет вещей – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

<sup>3</sup> Гаджет – периферийное устройство, выполняющее ограниченный круг задач, отличающееся малыми размерами, подключаемое по стандартизированному интерфейсу к более сложным устройствам: ПК или смартфонам и не способное работать в автономном режиме.

5. Перехват разговоров и кража денег со счетов через уязвимости протокола. Надежно защититься от этого трудно, а атака не требует ни дорогостоящего оборудования, ни специальных знаний.

Для организаций эти угрозы дополняются атаками на промышленную инфраструктуру.

Но главное, изменился характер преступлений: злоумышленники стали атаковать системы бэкапов<sup>1</sup>. Самыми разрушительными на сегодняшний день оказались Osiris и WannaCry. Таким образом, можно сделать однозначный вывод: системы защиты больше не могут оставаться пассивными, как это было раньше. Иначе они будут неэффективными.

Какие же угрозы для пользователей прогнозируются в ближайшем будущем?

1. Программы-вымогатели будут расширять область атаки. Количество новых экземпляров и модификаций вымогателей будет расти, они станут более скрытыми и смогут атаковать облачные системы, медицинские устройства, а также стратегически важную инфраструктуру и серверы.

2. Увеличится использование функционала червей – вредоносных программ, которые не только шифруют файлы, но и активно распространяются внутри сетей.

3. Продолжится распространение готовых инструментов для кибератак. Злоумышленник, не обладая никакими техническими навыками, сможет «купить» атаку.

4. На первый план выйдет безопасность облачных сервисов. Финансовые учреждения уже не смогут игнорировать их преимущества, поэтому проблема безопасности облачных решений встанет еще острее. Организациям придется сфокусироваться на безопасности не только устройств, но и пользователей и информации во всех приложениях, а также на услугах для защиты от программ-вымогателей и других атак.

5. Вероятны атаки на роботизированные объекты, IoT-устройства и ботнет. В 2016 году насчитывалось 6,4 млрд подключенных к Интернету устройств по всему миру. Эта цифра неуклонно растет, количество уязвимостей по мере развития технологии Интернета будет также возрастать.

Появятся такие новые типы атак, как заражение систем управления современных автомобилей (большинство из них подключено к Интернету). Использование свободно распространяемого программного обеспечения в автомобиле будет способно привести к масштабным хакерским атакам, таким как удержание автомобиля для вымогательства, взлом системы самоуправляемых автомобилей с целью определения их местоположение для угона, несанкционированное наблюдение и сбор данных.

---

<sup>1</sup> Бэкап – процесс создания копии данных на носителе (жёстком диске, дискете и т. д.), предназначенном для восстановления данных в оригинальном или новом месте их расположения в случае их повреждения или разрушения.

6. Сотрудники компаний – это самый уязвимый элемент любой системы защиты, поэтому начинает набирать популярность сервис страхования от кибератак.

Универсальных рецептов противодействия киберугрозам нет. В той или иной степени уязвимы все: отдельные пользователи, мелкие и гигантские компании, госучреждения. Сложившаяся ситуация требует очень серьезного законодательного обеспечения эффективной борьбы с киберпреступностью, создания надежного механизма по активному противодействию преступлениям в сфере информационных технологий. Глобализация современных информационно-коммуникационных сетей и информационных систем, вынужденное применение при их построении иностранного оборудования и заимствованного программного обеспечения, имеющего недостатки, формируют новые угрозы безопасности Российской Федерации.

В последнее время стабильность социально-экономического развития России и ее безопасность, по сути, поставлены в прямую зависимость от надежности и безопасности функционирования информационно-телекоммуникационных сетей и информационных систем.

В настоящее время эффективное правовое регулирование в данной сфере затруднено из-за отсутствия системообразующих законодательных актов, устанавливающих порядок отношений в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации. Важным шагом в этом направлении стал подписанный Президентом РФ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак.

© Салахова Ж. В.

**Усманова Диана Рафаелевна**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

## **О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ СЕМЕЙНОЙ КРИМИНОЛОГИИ**

Семья является наиболее значимым фактором формирования человеческого поведения. Взаимоотношения в родительской семье накладывают определенный отпечаток на мировоззрение ребенка, его ценностные ориентации, восприятие им окружающего мира. Многое зависит и от собственной семьи, в которой при общении с близкими возникают разного рода криминогенные ситуации, в том числе и конфликтные, часто являющиеся импульсами к отклоняющемуся поведению.

Факт широкого распространения в обществе внутрисемейных насильственных преступлений вызвал реакцию со стороны женского феминистического движения, в основном в США. Исследования насилия в семье получили широкое распространение. Семейное насилие стало особой междисциплинарной сферой изучения. Среди жертв семейного насилия 80 % составляют женщины. Жестокое обращение с детьми и подростками является разновидностью насилия в семье, но в США они рассматриваются как отдельные объекты изучения<sup>1</sup>. В странах Западной Европы и США освещение проблемы внутрисемейного насилия часто имеет феминистический акцент.

Тем не менее во многих государствах в последней трети XX века проблемы семейного насилия были признаны проблемами общественной значимости. И в настоящее время обсуждаются вопросы о насилии, в том числе сексуальном насилии в супружестве, о насилии против детей и лиц пожилого возраста, функционируют специальные службы по предотвращению семейного насилия, принимаются меры адаптации членов семей, подвергшихся насилию и лиц, совершивших его.

Таким образом, социальными предпосылками для научных исследований внутрисемейных насильственных преступлений послужили: значительная их распространенность в странах с различными общественными условиями; накопление к началу семидесятых годов научной информации об этих преступлениях; обострение внимания со стороны

---

<sup>1</sup> Гондолф Э. США: исследования насилия в семье // Международная конференция «Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарных государствах», 27–29 июня 1997 года, Санкт-Петербург.

общества в некоторых странах, прежде всего в США, к данной проблеме<sup>1</sup>.

В основе семейной криминологии лежит положение о взаимозависимости института семьи и феномена преступности. Семейная криминология, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминологические проблемы рассматриваются сквозь призму семейных отношений: внутрисемейное преступное поведение мужчин и женщин; влияние семьи на преступность несовершеннолетних; влияние семьи на формирование личности корыстного преступника и насильственного преступника; влияние семьи на рецидив преступлений; механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений; предупреждение преступлений посредством воздействия на семью.

В России семейная криминология сформировалась в русле общей криминологической науки. Она представляет собой социально-правовую дисциплину с устоявшимся понятийным аппаратом, научной базой и определенной сферой исследований. В основу исследований положена аксиома о взаимозависимости между феноменом преступности и институтом семейных отношений. Поскольку импульс к значительной части поступков исходит из различного рода конфликтных ситуаций, ежедневно складывающихся в процессе общения с близкими. Роль семьи важна в продуцировании как нормального, так и отклоняющегося поведения.

Под семьей в семейной криминологии понимают группу людей, взаимодействие которых обусловлено как юридическими, так и фактическими брачными либо родственными связями<sup>2</sup>. Семья – исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью<sup>3</sup>. Семья представляет собой автономную саморегулирующуюся систему и менее подвержена социальному контролю и коррекции, чем другие социальные институты. В течение длительной эволюции семья выработала особый механизм саморегуляции, который ограничивает действие средств прямого регулирования извне. В основном, семейно-бытовые отношения регламентируются нормами морали<sup>4</sup>.

Тем не менее следует помнить, что отношения между мужчиной и женщиной претерпевают изменения. В современных условиях они в меньшей степени нуждаются в юридическом закреплении, принимают форму

---

<sup>1</sup> Усманова Д. Р. Насилие в семье: причины и особенности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 2.

<sup>2</sup> Шестаков Д. А. Убийства на почве семейных конфликтов. Л., 1981. С. 8–12.

<sup>3</sup> Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 75.

<sup>4</sup> Крупка Ю. Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений. Киев, 1985. С. 35.

партнерства, сожительства и т. п. Важно учитывать, что семья, как правило, локализована в пространстве, имеет единую экономическую основу, совместный быт, строит планы на будущее. Семья включает в себя отношения между мужем и женой, родителями и детьми, другие родственные отношения, приобретающие разнообразные формы. Система семейных ролей не является стабильной и может претерпевать различные изменения в зависимости от процессов, происходящих в обществе, а также от отношений внутри семьи<sup>1</sup>.

Термин «криминогенная семья» обозначает конкретную отдельную семью, способствующую либо не противодействующую совершению кем-либо из ее членов правонарушения либо преступления. В широком смысле – вся семейная подсистема криминогенных факторов преступности.

Криминогенная семейная ситуация – совокупность сложившихся в семье обстоятельств, способствующих возникновению у кого-либо из ее членов намерения совершить преступление. Конфликтная семья является разновидностью криминогенной семьи, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами. Конфликтность семьи несет в себе аспекты, нарушающие процесс социализации, как у несовершеннолетних, так и у взрослых членов семьи. Десоциализирующая семья – разновидность криминогенной семьи, в которой имеется эффект десоциализации. Тип десоциализирующих семей является переходным к криминогенным семьям<sup>2</sup>. Под внутрисемейным насильственным преступлением понимается умышленное преступление, совершаемое одним членом семьи против другого ее члена, посягающее на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность<sup>3</sup>.

© Усманова Д. Р.

---

<sup>1</sup> Семейная психотерапия при неврозах: методические рекомендации / под ред. А. Е. Личко. Л., 1976. С. 4.

<sup>2</sup> Шестаков Д. А. Некоторые криминогенные семейные ситуации // Вестник ЛГУ. 1977. № 5. С. 126–132; Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1977; Введение в криминологию семейных отношений. Л.: ЛГУ, 1980; Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. 1985. № 6. С. 84–88.

<sup>3</sup> Усманова Д. Р. Криминологические проблемы внутрисемейного преступного насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2000. С. 7.

**Насыров Ринат Рабисович**, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОСОБЕННОСТИ НЕТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ**

Противодействие на стадии судебного разбирательства под воздействием объективных и субъективных факторов становится более избирательным. Либерализация судебной системы и явное отставание ее фактического реформирования, от состояния преступности, повышение ее общественной опасности создали благоприятную ситуацию для противодействия криминальной среды отправлению правосудия. В результате судебная практика изобилует фактами нарушений принципа неотвратимости наказания виновных за содеянное<sup>1</sup>.

Значительная часть противоправных усилий преступного мира по затруднению деятельности правоохранительной сферы сконцентрирована на противодействии судебному разбирательству. Именно на этой стадии обнаруживаются наиболее значительные пробелы в деятельности не только органов предварительного следствия, но и оперативных подразделений органов внутренних дел. Наиболее ожесточенное сопротивление деятельности суда обуславливает необходимость его более активного оперативно-разыскного обеспечения. Это объясняется рядом моментов.

Е. М. Рябков, исследовавший особенности нейтрализации криминального противодействия, выделяет следующие особенности, обуславливающие высшую активность рассматриваемого противодействия:

1. Именно на суд как на последнюю возможность избежать наказания рассчитано криминальное давление на участников уголовного процесса, если не удалось сломить и добиться прекращения дела в процессе следствия.

---

<sup>1</sup> Данилова Р. В., Новоселов С. А. Противодействие расследованию по делам об организованной преступной деятельности // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997. С. 27; Осин В. В., Вершинин В. М. Правовые и организационные вопросы борьбы с организованной преступностью в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. М., 1995. С. 44–45; Зайцев О. А. О лжесвидетельстве в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы борьбы с общеуголовной преступностью. М., 1995. С. 49; Триголосов В. Н. Некоторые проблемы следствия по делам о незаконном обороте оружия // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. М., 1998. С. 118; Минская В., Колодина Р. Преступления против собственности. Проблемы и перспективы законодательного регулирования // Российская юстиция. 1996. № 3 и др.

2. Чаще всего именно здесь происходит разрушение доказательственной базы обвинения. Если это осуществляется цивилизованными методами, в рамках дозволенного поведения защиты – это закономерное проявление действия принципа состязательности.

3. На этой стадии уголовного процесса преступники и их защита, ознакомившись с делом, располагают знанием всего объема обвинительного материала, поэтому они могут нивелировать силу основных уличающих моментов, установленных в ходе предварительного расследования.

4. Немаловажное значение имеет то, что защитой представляются доводы и реабилитирующие доказательства, полученные не только в ходе предварительного следствия, но и после его окончания.

5. На стадии судебного разбирательства свидетели обвинения и потерпевшие остаются в большей мере беззащитными перед угрозами преступников и их связей, чем на стадии предварительного расследования.

6. Привлекаемые к уголовной ответственности после окончания предварительного расследования практически всегда оказываются оставленными без оперативного контроля.

7. Необходимость оперативно-разыскного обеспечения деятельности суда диктуется также недостаточным обеспечением безопасности судебного состава.

8. Судебные ошибки и необоснованно мягкие, на взгляд оперативно-го состава, меры наказания, определенные опасным преступникам, создают в ряде случаев негативное мнение о судебных инстанциях<sup>1</sup>.

Следует отметить, что указанные особенности оказывают влияние на эффективность раскрытия и расследования убийств, совершенных по найму. Как отмечают исследователи, организованные группы, причастные к убийствам по найму, стараясь действовать конспиративно, обеспечивают высокий уровень собственной защиты и одновременно постоянную готовность к активному противодействию органам внутренних дел в выявлении, раскрытии и расследовании совершаемых ими преступлений. Такие ОПГ наиболее часто на этой стадии применяют следующие приемы противодействия:

– использование заранее созданных связей в органах власти, средствах массовой информации, правоохранительных органах в целях «развала», прекращения уголовного дела, оправдания подозреваемых (обвиняемых), а также дискредитации лиц, ведущих расследование (7,4 %);

– манипулирование показаниями свидетелей и потерпевших, обеспечение неявки их на допрос, отказ от дачи показаний или их изменение (28,5 %);

– физическое устранение свидетелей и потерпевших (6,2 %);

---

<sup>1</sup> Рябков Е. М. Организационно-тактические основы нейтрализации противодействия в сфере ОРД ОВД: монография. Н. Новгород, 2000. С. 89–97.

– использование защитников, обслуживающих участников ОПГ, не в целях законной защиты задержанных подозреваемых, а для создания всяческих помех расследованию (31,3 %);

– попытки подкупа оперативных сотрудников, следователей, прокурорских и судебных работников (17,8 %);

– прямые угрозы убийства следователя, ведущего расследование, его близких, а иногда и реализация таких угроз (3,2 %);

– целенаправленная дискредитация оперативных сотрудников и следователей, в том числе посредством клеветнических жалоб и заявлений (5 %) <sup>1</sup>.

В процессе противодействия могут применяться и такие способы, как попытки банального уничтожения материалов уголовных дел <sup>2</sup>. Поэтому в интересах правосудия, реализации прав участников уголовного судопроизводства нельзя не согласиться с предложениями ряда авторов о необходимости установления законодательного порядка ограничения права на ознакомление с материалами уголовного дела, например, производя ознакомление по копиям, с использованием технических средств и т. п. <sup>3</sup>

Следует отметить, что процесс нейтрализации криминального противодействия раскрытию и расследованию наемных убийств целесообразно осуществлять по следующим условным направлениям:

– оперативно-разыскные мероприятия по нейтрализации противодействия в рамках предварительного расследования;

– оперативно-разыскные мероприятия по нейтрализации противодействия в рамках судебного разбирательства.

В рамках выделенных направлений оперативные подразделения ОВД решают частные задачи нейтрализации противодействия предварительного расследованию и судебному разбирательству по убийствам по найму путем: проведения информационно-аналитической работы; сопровождения неотложных следственных действий; осуществления ОРМ в отношении задержанных и арестованных членов ОПГ; проведения ОРМ в отношении оставшихся на свободе участников ОПГ и их связей при наличии оснований организации и проведения оперативно-разыскных и режимно-охранных мероприятий по обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также членов ОПГ, активно сотрудничающих с правоохранительными органами.

Информационно-аналитическое обеспечение нейтрализации противодействия начинается с анализа имеющейся информации, отраженной в материалах как гласного, так и негласного характера.

---

<sup>1</sup> Прокофьев В. В. Раскрытие убийств, совершенных по найму: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 184.

<sup>2</sup> К примеру, в 2001 году из здания прокуратуры Сараевского района Рязанской области было похищено и сожжено 17 уголовных дел.

<sup>3</sup> Игнатъев М. А. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. М., 2004. С. 106.

Кроме этого, сотрудники оперативных подразделений на данной стадии оказывают помощь следствию в:

- установлении всех участников и эпизодов их преступной деятельности, проверке причастности разрабатываемых лиц к совершению нераскрытых, а также латентных преступлений;
- определении роли каждого преступника, особенно организатора, подстрекателя;
- осуществлении проверки доказательств, имеющихся в распоряжении следствия, особенно тех, которые представлены подозреваемыми в свое оправдание, а также свидетелями и потерпевшими, чья добросовестность вызывает сомнение;
- выявлении намерений разрабатываемых лиц и их связей по оказанию противодействия следствию и их нейтрализации;
- выявлении потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию по обрабатываемым эпизодам;
- определении оптимального времени и тактики проведения следственных и оперативно-разыскных мероприятий и т. д.

Следующим этапом нейтрализации криминального противодействия должны стать организация и проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении задержанных и арестованных преступников, участвовавших в организации и совершении наемного убийства.

Важнейший элемент в этом – надежная изоляция активных участников ОПГ в случае их задержания (ареста), которого в обязательном порядке необходимо добиваться. Практика свидетельствует, что избрание меры пресечения, не связанной с арестом членов организованных групп, в дальнейшем отрицательно сказывается на поведении свидетелей и потерпевших. Кроме того, это позволяет преступникам выработать единую тактику поведения на следствии, принять меры к уничтожению вещественных доказательств, что, естественно, придает им уверенности в себе.

Ситуации противодействия со стороны защиты могут возникать не только на различных этапах реализации преступного замысла, но и на тех или иных стадиях уголовного судопроизводства. С. Ю. Журавлев предлагает следующую классификацию ситуаций противодействия:

- возникающие на латентной стадии преступной деятельности;
- имеющие место в ходе оперативно-разыскных мероприятий и в процессе предварительной проверки материалов, т. е. до возбуждения уголовного дела;
- возникающие в период предварительного расследования уголовного дела;
- имеющие место на последующих стадиях уголовного судопроизводства<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 447.

В случае возникновения угрозы физической расправы с участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также с членами ОПГ, активно сотрудничающими с правоохранительными органами, требуется организация и проведение оперативно-разыскных и режимно-охранных мероприятий по обеспечению их защиты, а именно:

- провести сбор информации, заявлений от участников процесса, в адрес которых или их родственников поступают (могут поступать) угрозы убийства, нанесения телесных повреждений, уничтожения имущества, перемещения или отстранения от должности в целях изменения ранее данных показаний или отказа от них, дачи заведомо ложного заключения, передачи служебной информации по делу от участников ОПГ или связанных с ними коррумпированных должностных лиц;

- принять меры (через соответствующие органы власти и управления) противодействия должностным лицам, психологически или экономически воздействующим на участников процесса, находящихся у них в подчинении;

- обеспечить мерами государственной защиты следователей, прокуроров, судей и присяжных заседателей, связанных с расследованием данного уголовного дела, а также иных лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве.

Указанные меры, по нашему мнению, должны повысить эффективность преодоления криминального противодействия уголовному судопроизводству по делам об убийствах, совершенных по найму.

© Насыров Р. Р.

УДК 343.851.5:343.54 (470)

**Газимуллин Эльмир Юнирович,**  
старший преподаватель кафедры  
оперативно-разыскной деятельности  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Действующее российское законодательство относит к основным составам преступлений сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних, следующие деяния: изнасилование несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3,

п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Однако стоит учитывать, что спектр совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений на сексуальной почве гораздо шире и может включать в себя такие составы как убийство несовершеннолетнего (п. «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнему (п. «б» ч. 2, ч. 4 ст. 111 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 122 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ) и ряд других составов преступлений.

Принимая во внимание, что совершение указанных преступлений сопровождается нанесением не только тяжелого ущерба физическому здоровью, но и неизгладимым моральным потрясением жертвы, можно прийти к выводу о том, что предупреждение насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является одним из самых приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Говоря о предупреждении преступлений в целом и отдельно взятых ее направлений, необходимо, в первую очередь, рассмотреть некоторые нормативно-правовые аспекты, непосредственно связанные с процессом его осуществления, и оценить эффективность их реализации:

1. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной геномной регистрации подлежат:

- неустановленные лица, биологический материал (объекты, содержащие геномную информацию (дезоксирибонуклеиновая кислота) ткани и выделения человека) которых изъяты в ходе производства следственных действий (например, в ходе осмотра места происшествия);

- неопознанные трупы;

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы лично.

Исходя из анализа правоприменительной практики и необходимости повышения эффективности принимаемых мер по предупреждению и раскрытию преступлений в целом, считается целесообразным расширить круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в который включить:

- лиц, осужденных за совершение преступлений против личности средней тяжести и тяжких, наказание которых не связано с лишением свободы, в том числе в отношении которых применены принудительные меры

медицинского характера (принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, в стационарных условиях и т. п.);

- лиц, состоящих на учете в наркологических диспансерах с наркологическими расстройствами, допускающих продолжительное и систематическое употребление наркотических средств и психотропных веществ;

- лиц, состоящих на активном диспансерном или амбулаторном наблюдении в психоневрологических диспансерах, страдающих хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями и склонные к общественно опасным деяниям;

- лиц, состоящих на учете в ОВД, как лиц без определенного места жительства и рода занятий (при наличии фактических данных);

2. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. № 1346 «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» профилактические медицинские осмотры несовершеннолетних проводятся в установленные возрастные периоды в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, динамического наблюдения за состоянием здоровья учащихся, своевременного выявления начальных форм заболеваний, ранних признаков воздействия вредных или опасных факторов. Профилактические осмотры проводятся, в том числе по направлению – акушерство и гинекология. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» обязательному профилактическому осмотру в целях предупреждения и ранней диагностики гинекологических заболеваний и патологий подлежат девочки в возрасте 3, 7, 12, 14, 15, 16 и 17 лет включительно.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» медицинские организации передают сведения в территориальные ОВД по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случае наличия у них следующих признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий, таких как огнестрельные ранения, колотые, резанные, рваные раны, переломы костей, гематомы, ушибы мягких тканей и т. п., в том числе признаки проведения вмешательства с целью искусственного прерывания беременности (аборта) вне медицинских органи-

заций, признаки изнасилования и (или) иных насильственных действий сексуального характера. При выявлении у пациента указанных признаков и наличии оснований полагать, что вред здоровью причинен в результате противоправных действий медицинский работник обязан передать информацию об этом в территориальный орган ОВД телефонограммой с последующим направлением в течение одного рабочего дня письменного извещения о поступлении (обращении) пациента.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что при проведении медицинских профилактических осмотров девочек указанных возрастов (кроме 17) и обнаружении признаков начала половой жизни (разрушение либо повреждение девственной плевы), беременности, венерических заболеваний медицинское учреждение, руководствуясь приказом № 565н, обязано информировать о поступлении таких пациентов органы внутренних дел, так как данные признаки могут прямо или косвенно свидетельствовать о совершении в отношении несовершеннолетних противоправных действий. Как показывает практика, информирование ОВД, как правило, осуществляется только в случаях обнаружения признаков беременности у лиц, не достигших в период зачатия 16-летнего возраста, что свидетельствует о недостаточной организации работы медицинских учреждений, направленной на защиту интересов несовершеннолетних от преступных проявлений.

3. В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы» административный надзор в обязательном порядке устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Содержание административного надзора заключается в установлении ограничений, запретов и обязательств поднадзорному с целью оказания положительного профилактического воздействия и недопущения дальнейших фактов совершения преступления. Как показывает практика, устанавливаемые ограничения и обязательства сводятся:

- к запрету пребывания в определенных местах;
- к запрету посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в таких мероприятиях;
- к запрету пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, либо пребывания поднадзорного лица в определенное время суток;
- к запрету выезда за установленные судом пределы территории;
- к обязательной явке от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации;

– к запрету поднадзорному лицу, не имеющему постоянного места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

В соответствии с приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор осуществляется территориальными ОВД путем систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими предусмотренных обязанностей.

В случае уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных ограничений и запретов, а также совершения административных правонарушений против порядка управления (гл. 19, ст.ст. 19.1–19.37 КоАП РФ) либо посягающих на общественный порядок, общественную безопасность (гл. 20, ст.ст. 20.1–20.34 КоАП РФ), здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (гл. 6 ст.ст. 6.1–6.33 КоАП РФ) поднадзорное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Анализ данного состава преступления и норм уголовного законодательства в целом позволяет сделать вывод о том, что факт совершения преступления поднадзорным лицом не подпадает под диспозицию ст. 314.1 УК РФ и не является в свою очередь обстоятельством, отягчающим наказание. В случае совершения поднадзорным преступления административный надзор прекращается на основании п. 3 ч. 1 ст. 9 ФЗ-64 – осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания, не неся при этом никаких правовых последствий.

В связи с изложенным целесообразным видится дополнение ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ пунктом «с»: «совершение умышленного преступления в период действия установленного судом административного надзора».

Осуществляемая в рамках административного надзора профилактическая работа подразделениями уголовного розыска по делам оперативного учета профилактического характера в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы за совершение половых преступлений против несовершеннолетних, носит поверхностный характер и сводится исключительно к сбору характеризующих сведений о лице, образе жизни, связях и проведению периодических профилактических бесед (не менее одного раза в месяц), чего явно недостаточно для осуществления эффективной профилактики.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопрос профилактики преступлений в целом и отдельных ее составов стоит очень остро перед органами внутренних дел, которые в силу имеющихся организационных недостатков и правовых пробелов не способны должным образом использовать весь имеющийся правоохранительный потенциал.

© Газимуллин И. Ю.

УДК 343.953:343.974.022 (470)

**Суханов Григорий Владимирович**,  
старший преподаватель кафедры  
специальной подготовки Уфимского  
юридического института МВД Рос-  
сии, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

На сегодняшний день преступления террористической направленности составляют крайнюю форму жестокости, общественной опасности, социального протеста. На данном этапе развития общества террористические организации и их члены неоднородны по своему составу, уровню образования, мотивам и идеологии.

«Современный терроризм – это насилие, осуществляемое группой людей по отношению как к политическому субъекту, и угрозы насилия в отношении мирных граждан»<sup>1</sup>.

К личным качествам террористов можно отнести такие черты, как жестокость, демонстративность, авантюризм. К лицам, легко поддающимся к вступлению в террористические группы, в основном можно отнести молодежь, а также лица женского пола. Можно сказать, что для молодых людей участие в террористических актах, а также вступление в террористические организации есть возможность самоутвердиться, преодолеть отчуждение, фрустрацию, ощутить собственную значимость. В большей степени лица, которые не смогли реализовать себя в жизни, испытывали неудачи, личные неудачи, легко вступают в ряды террористических организаций и смело становятся членами террористических группировок. Террористическая группа становится главной системой реальных стандартов и ценностей для лиц с неполной самооценкой, малоразвитых социализированных личностей, страдающих от комплекса неполноценности. Стоит отметить, что большая часть лиц, вступивших в ряды террористических

---

<sup>1</sup> Суханов Г. В. Некоторые аспекты психологии терроризма и ее проявления // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 327–328.

групп, даже не до конца осознает конечных причин создания террористической организации, целей ее деятельности, источники ее финансирования.

На сегодняшний момент можно предложить следующую классификацию лиц, совершивших террористический акт, по разным критериям:

- 1) по участию в террористических организациях;
- 2) по полу;
- 3) по социальному положению;
- 4) по наличию совершенных преступлений;
- 5) по психическому состоянию здоровья;
- 6) по официальной принадлежности к гражданству страны.

При анализе причин совершения террористических актов можно выделить несколько групп:

1. Идеино мотивированные лица, совершающие преступление террористического характера (политические, националистические, религиозные акты);

2. Лица, имеющие серьезные изменения в психическом здоровье;

3. Лица, имеющие уголовные мотивы (совершение террористического акта за определенную сумму денег, получение выкупа, попытка уйти от наказания за ранее совершенное преступление).

«Большинство цивилизационных стран консолидируют свои усилия в том направлении, что даже внешне декларируемые условно называемые «благородные» стремления по переустройству мира, не могут быть оправданы и не должны реализоваться с помощью террористических актов»<sup>1</sup>.

Рассмотрим различные категории лиц, совершающих террористические акты:

1. Фанатик-экстремист.
2. Террорист-революционер.
3. Мститель.
4. Политический террорист.
5. Террорист-романтик.
6. Идейный террорист.

«Сравнительные исследования психологии терроризма показывают, что не существует никакого единого «террористического» сознания»<sup>2</sup>. Первый тип: фанатик-экстремист совершает свои деяния с целью ущерба конкретным лицам и на общество в целом, для развития страха и влияния на общественное мнение.

Второй тип: террорист-революционер в основном входит в состав общественных движений, задача которых состоит в том, чтобы привлечь внимание к социальному бытию.

---

<sup>1</sup> Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований: сборник научно практических семинаров. М., 2012. С. 14.

<sup>2</sup> Там же. С. 32.

Третий тип: мститель, представитель данной группы в основном направляет свои действия на конкретное лицо, в основном это политические деятели, в основе мотивов его лежит личная месть.

Четвертый тип осуществляет акты для привлечения популярности, путем такого экстремального способа стремятся сделать политическую карьеру и приобрести политическую значимость.

Пятый тип: террористы-романтики, к ним в основном относятся молодые люди, желающие самоутвердиться.

Шестой тип: идейный террорист осуществляет свое девиантное поведение, опираясь на религиозные, этнические, национальные начала, можно сказать, что они религиозные фанатики, ведущие борьбу с неверными. Стоит отметить, что есть и еще один психотип лица, совершающего террористический акт, это террорист-смертник, которого можно охарактеризовать как публичного самоубийцу.

Одной из основных специфических особенностей террористической деятельности является факт публичности. Интенсивное развитие информационных технологий приводит к появлению новых угроз. Можно сказать, что большую часть выполняют СМИ, так как им дается возможность широкой пропаганды и создания психологического эффекта, результатом которого является социальный страх среди населения.

Самой динамичной возможностью выражать свое отношение к политической власти, поддерживать свободу мысли, возможностью обнародовать демонстративно публичные казни и пополнять свои ряды террористические организации могут благодаря сети «Интернет». Как показывает практика, на сегодняшний день молодое поколение большую часть своего времени проводит в глобальной сети, а наличие гаджетов делает это возможным доступным в любом месте, где бы мы не находились. Мы видим, что Интернет предоставляет массу возможностей для террористических организаций. «Он имеет легкий доступ, незначительную или полностью отсутствующую законодательную базу, цензуру или другие нормы государственного контроля, потенциальную огромную аудиторию во всем мире, анонимность общения, быструю передачу информации, недорогую установку, содержание и техническое обслуживание, мультимедийную среду (способность соединять текстовые и графические изображения), способность в традиционных средствах массовой информации, которые все больше используют Интернет, как источник для историй»<sup>1</sup>.

В настоящее время в нашей стране имеется организационная основа противодействия терроризму. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму» и Указом Президента России от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодейст-

---

<sup>1</sup> Вайман Г. Как современный терроризм использует Интернет. Институт мира США. Специальный отчет № 116. США. Март, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

вию терроризму»<sup>1</sup> осуществляется работа во всех регионах страны, в основе которой лежат антитеррористические мероприятия. На данном этапе мы имеем целый комплекс мероприятий, таких как предупреждение террористических актов, выявление, предупреждение, пресечение, ликвидация (минимизация) последствий террористических актов. В профилактике борьбы с терроризмом мы рассматриваем несколько таких аспектов, как информационные программы противодействия терроризму, пропаганда, формирование религиозной и межнациональной толерантности, а четкое и грамотное взаимодействие с другими странами мира в профилактике борьбы с терроризмом.

© Суханов Г. В.

УДК 343.985.5: 343.76 (470)

**Антонов Владимир Вениаминович**,  
старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России,  
г. Уфа, Россия

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Криминогенная ситуация в России с начала 90-х годов прошлого столетия характеризуется совершением преступлений с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Особенно много преступлений с применением взрывных устройств совершается в беспокойном Северо-Кавказском регионе и прилегающих к нему территориях. Хотя нередко преступники используют взрывы и в других, казалось бы, относительно спокойных регионах нашей страны. С целью дестабилизации политической ситуации в стране и создания социальной напряженности в обществе преступники с использованием взрывных устройств совершают покушения на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, членов их семей и простых граждан. Диверсионно-террористические группировки подготавливают и совершают взрывы жилых домов и административных зданий, магистральных нефтегазопроводов, высоковольтных линий электропередач, объектов общественного транспорта и отдельных категорий людей.

Следует отметить, что с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств совершаются заказные убийства, террористические акты, самоубийства, акты вандализма, кражи и ограбления из магазинов и

---

<sup>1</sup> О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35; О мерах по противодействию терроризму России: указ Президента от 15 февраля 2006 года № 116 // СПС «КонсультантПлюс».

иных хранилищ материальных средств, уничтожение чужого имущества по мотивам мести, сокрытие следов других совершенных преступлений.

Криминалистическую характеристику преступлений можно охарактеризовать как систему присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Особенностями (элементами) криминалистической характеристики преступлений являются: место совершения преступления, время совершения преступления, предмет преступного посягательства, способ совершения и сокрытия преступления, механизм слеодообразования (особенности оставляемых следов) и личность преступника и потерпевшего.

Исследование данного вида преступлений относительно места использования взрывного устройства показало, что часто взрывные устройства устанавливались около подъезда жилого дома (как правило, радиоуправляемые), около двери квартиры, ее окон, входных дверей офисов, магазинов, ресторанов, государственных учреждений, под днищем автомобиля, на транспортных путях передвижения военной техники.

Анализ обстоятельств преступлений, совершенных в 90-е годы с применением взрывных устройств в автомашинах, дает основание для вывода о том, что подобный способ в большинстве случаев использовался для совершения умышленных, в том числе заказных убийств. Особенно часто данный способ убийств выбирали преступники и криминальные группировки на территории постсоветского пространства для физического устранения главарей и членов конкурирующих группировок в борьбе за передел сфер влияния.

Проведенный анализ показал, что наибольшее применение взрывных устройств и взрывчатых веществ отмечено в период от 22 до 2 часов. Далее, с очень близкими количественными показателями следуют временные периоды с 2 до 6, с 18 до 22 и с 10 до 14 часов

Выбор преступниками ночного времени с 22 до 6 часов объясняется тем, что ночное время более безопасное для установления взрывных устройств (отсутствие свидетелей, относительно спокойное психологическое состояние исполнителя, наличие достаточного количества времени для установки взрывного устройства и прочие факторы). Непроизвольное срабатывание взрывных устройств в это время минимально.

Как показывает практика, на дневное время приходится значительное количество подрывов военной техники, совершаемых на транспортных путях, по которым двигалась военная техника при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона. В ночное время боевиками скрытно устанавливались фугасы на обочине, часто фугасы маскировали под ремонтные работы на дороге или прятали фугасы в кустах. В утреннее и дневное время в момент проезда участка местности, где установлено взрывное устройство, боевики при помощи дистанцион-

ного управления подрывали фугас. В результате взрыва взрывной волной и осколками поражалась живая сила и военная техника. Как правило, такие диверсионно-террористические акты были направлены против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Средствами совершения преступлений с применением взрывного устройства могут быть взрывные устройства заводского и самодельного изготовления. Заводского изготовления это те, что изготавливаются на оборонных заводах с применением оборудования и технологий. Самодельного изготовления это те, что преступники самостоятельно изготавливают в домашних условиях, используя для этого специальную литературу, инструменты и некоторые компоненты взрывных устройств, которые довольно часто встречаются в свободном обороте. Современные взрывчатые вещества представляют собой химические соединения (гексоген, тротил), или механические смеси (аммиачно-селитренные и нитроглицериновые взрывчатые вещества). Взрывчатые вещества существуют в трех агрегатных состояниях – в твердом, жидком и газообразном состоянии. На практике широкое применение получили в основном твердые взрывчатые вещества, в силу безопасности и большего удобства обращения с ними при хранении, транспортировке и использовании. К взрывным устройствам относят все виды гранат, подствольных выстрелов к гранатометам, артиллерийские, авиационные снаряды и бомбы, противопехотные, противотанковые, противокорабельные мины и самодельные взрывные устройства. Очень часто преступники маскируют взрывные устройства под бытовые предметы – портфель-дипломат, игрушку, консервную банку, банку пива, фотоаппарат, магнитофон, коробку для видеокассеты и т. д.

Заказчиками по преступлениям данной категории в большинстве случаев являются бизнесмены (предприниматели, коммерсанты, лица, занимающиеся финансовой деятельностью и др.), в большинстве случаев с высшим, нередко с юридическим образованием. Довольно большая часть среди нанимателей – главарь преступных группировок.

Чаще всего преступления рассматриваемой категории совершали представители мужского пола среднего возраста. При изучении большинства уголовных дел о раскрытых преступлениях с применением взрывных устройств оказалось, что заказчик преступления и потерпевший проживали или занимались бизнесом в одном и том же населенном пункте либо регионе, а накануне совершения преступления их отношения носили конфликтный характер. В связи с отдаленностью в преступной цепочке от жертвы, заказчиков крайне редко удается привлечь к уголовной ответственности. Посреднические услуги чаще всего оказывают лица мужского пола в возрасте 25–50 лет. Среди них встречаются работники охранных служб, коммерческих структур, иногда должностные лица, а также лица без определенных занятий. Нередко такими оказываются люди с уголов-

ным прошлым, связями в криминальной среде или члены преступных группировок.

Исполнителями взрывов являются лица, имеющие опыт работы с взрывным устройством, проходившие службу в Вооруженных Силах. Многие из них имеют высшее, средне-специальное образование. Возраст преступников колеблется в интервале от 25 до 40 лет. Среди них имеется немало профессиональных убийц. Некоторые из них находятся на постоянном содержании определенной криминальной группировки. Из соображений конспиративности места их проживания периодически меняются. Обычно они проживают в гостиницах или на конспиративных квартирах. После выполнения задания профессиональный убийца временно переезжает в другой город или за рубеж. Нередко в качестве исполнителей выступают иногородние граждане из ближнего и дальнего зарубежья, чаще всего из числа лиц с криминальной направленностью. Что касается террористических актов, совершенных против мирного населения в местах массового скопления людей, то в таких случаях исполнителями взрывов являются женщины. Это так называемые «шахидки», «черные вдовы». Это жены ликвидированных силовыми структурами России участников незаконных бандформирований в республиках Северного Кавказа. Таких женщин главари незаконных бандформирований вербуют в свои ряды и, используя гипноз, наркотические и психотропные вещества, дают им задание совершить террористический акт в местах массового скопления граждан. Террористки, используя самодельное взрывное устройство, закрепленное на поясе или перевозимое в сумке или в чемодане, проникают в места массового скопления людей и совершают взрыв. Поражающими элементами таких самодельных взрывных устройств (СВУ) являются: ударная волна, осколки, состоящие как из корпуса самого самодельного взрывного устройства, так и начиненных отрезков арматуры, проволоки, гвоздей, мелких болтов. В результате этих чудовищных акций гибнет множество людей, их здоровью наносится тяжкий вред, нарушается нормальная работа предприятий и организаций.

Весьма распространенным мотивом совершения убийств с применением взрывных устройств является корысть, часто сопряженная со стремлением избавиться от нежелательного конкурента в сфере бизнеса. Представители уголовного мира гибнут чаще всего в результате передела сферы влияния. Реже мотивом преступлений, совершенных с применением взрывного устройства, становятся месть, хулиганство, желание скрыть другое преступление, личные неприязненные отношения и другое.

Преступления, совершенные с применением взрывного оружия, в силу своей специфичности подготавливаются очень тщательно, профессионально. Приобретаются все необходимые технические средства: взрывчатые вещества, средства инициирования, литература по взрывному делу или готовое взрывное устройство. Часто приобретается, в том числе путем

похищения, автомобиль, который используется для того, чтобы быстро и незаметно скрыться с места преступления. Устанавливается место жительства и работы потенциального потерпевшего, состав его семьи, изучается образ жизни, распорядок дня, маршруты передвижений, внешние признаки намеченной жертвы. Выясняются приметы автомашины объекта преступления, устанавливается место ее стоянки.

При совершении взрыва с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значения для дела необходимо провести осмотр места происшествия. В ст. 176 УПК РФ указаны основания производства осмотра. Ст. 177 УПК РФ регламентирует порядок производства осмотра.

Поиск и обнаружение взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также их следов может проводиться визуальным, одорологическим способами, а также с применением сложных технических устройств, таких как металлоискатели, миноискатели и газоанализаторы. Одорологический способ заключается в том, что с применением служебно-разыскных собак, обученных на поиск взрывчатых веществ, проводится обследование участков местности, помещений, зданий и сооружений, отдельных предметов, носильных вещей, одежды и багажа человека.

Все обнаруженные следы применения взрывного устройства должны быть правильно изъяты, упакованы и процессуально оформлены в протоколе осмотра места происшествия и схеме к протоколу осмотра места происшествия. По изъятим следам и объектам назначается судебно-взрывотехническая экспертиза, производство которой поручается эксперту, имеющему специальный допуск на право производства взрывотехнических экспертиз. Для этого следователь выносит постановление о проведении судебно-взрывотехнической экспертизы.

© Антонов В. В.

УДК 343.985.7: [343.7:343.346.24] (470)

**Гилязов Руслан Рэлифович**, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГИСТРАЦИОННЫМ ЗНАКОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА**

В последние годы на территории Российской Федерации участились факты хищения государственных регистрационных знаков транспортных

средств, совершаемых в основном с целью последующего вымогательства у их владельцев денежных средств.

Данная ситуация вызывает большой общественный резонанс среди граждан, так как они несут необоснованные денежные затраты по возвращению, восстановлению или получению новых государственных регистрационных номеров, при этом размеры сумм, требуемых преступниками, превышают государственную пошлину, взимаемую за их выдачу.

Латентность данных видов преступлений объясняется тем, что большинство пострадавших не заявляют о фактах хищения государственных регистрационных номеров и дальнейшего вымогательства у них денежных средств в сумме 2–3 тыс. рублей, а принимают решения отдать требуемую сумму вымогателю вместо долгой процедуры оформления новых номеров, невозможного восстановления номера особой серии, а также регистрации транспортного средства в другом регионе по месту прописки потерпевшего.

Изучение уголовных дел показало, что в 82 % уголовных дел снятие государственных регистрационных знаков произошло в вечернее или ночное время с транспортных средств, оставленных их владельцами на неосвещенных участках местности, на обочинах проезжей части дороги, во дворах жилых домов, на неохраняемых стоянках транспорта.

Так, в мае 2012 г. в ОП № 6 УМВД России по г. Челябинску поступило заявление от гр. Е., в котором он просит зафиксировать факт кражи государственных номеров, которые были похищены с его автомобиля. В ходе проверки указанного заявления было установлено, что 10 мая 2012 г. гр. Е., припарковав автомобиль марки «Toyota Auris» на «Строительном рынке», обнаружил, что на автомобиле отсутствуют государственные регистрационные знаки. На стекле лежала записка «Пиши SMS – получишь свои номера»<sup>1</sup>. Дальнейшее изъятие и исследование содержания записки, производство почерковедческой экспертизы позволило сотрудникам правоохранительных органов установить подозреваемого в данном преступлении.

Преступник, ставя перед собой цель – завладение имуществом, намеряет, что и каким путем он будет совершать. Осуществлению подготовительных действий может предшествовать выбор транспортного средства жертвы, принятие преступниками решения о совершении преступления, изучение места и обстановки совершения преступления.

Рассматривая способ совершения преступления, необходимо отметить, что его определение существенно влияет на расследование и квалификацию преступного деяния, а его признаки занимают важное место в криминалистической характеристике преступления. Общеизвестно, что

---

<sup>1</sup> Хорошилов С. А. Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства: анализ состава преступления и проблемы криминализации // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 178.

способ совершения преступления является одним из основных элементов криминалистической характеристики преступления. Способ совершения преступления – это взаимосвязанный комплекс (система) объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, сопряженных с использованием условий, места, времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели<sup>1</sup>.

Для совершения данных преступлений характерно использование средств сотовой связи для общения с жертвой, т. к. после хищения регистрационных знаков, преступник оставляет на автомобилях жертв записку с абонентским номером телефона для связи. В дальнейшем, при разговоре с жертвой преступник объясняет, что для возврата регистрационных знаков необходимо осуществить перевод денежных средств в определенной сумме, например через платежные терминалы «QIWI» на указанный номер мобильного телефона либо через платежные системы в компьютерной сети «Интернет». После получения подтверждения перечисления денежных средств сообщается (либо не сообщается) местонахождение регистрационных знаков автомобиля. Записка является важным доказательством по уголовному делу, которое необходимо правильно зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия и изъять.

Непосредственный процесс хищения государственных регистрационных знаков с транспортных средств происходит путем откручивания с помощью отверток, ножей и других специальных приспособлений болтов и винтов, крепящих знак к поверхности автомобиля. Снятие рамки номера осуществляется без каких-либо технических средств, путем легкого отжима крепящих боковых поверхностей рамки.

При указанных способах преступления при осмотре могут быть обнаружены следы пальцев рук на поверхности автомобиля, следы взлома крепящих болтов. На поверхности асфальта, грунта, где находится транспортное средство, могут быть обнаружены следы обуви преступника, брошенные отвертки и иные приспособления для откручивания болтов номера, иные следы преступления, имеющие значение для уголовного дела.

Так, Р. и Г. совершили неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, из корыстной заинтересованности в составе организованной группы.

В соответствии с разработанным преступным планом члены организованной группы, действуя сообща, во исполнение единой преступной цели намеревались умышленно создавать условия для совершения преступлений – похищать с автомобилей, поставленных на учет в различных регионах Российской Федерации, комплекты государственных регистрационных знаков. Зная, что восстановление номеров будет вызывать у вла-

---

<sup>1</sup> Великородный П. Г. Криминалистическая характеристика и классификация способов уклонения от ответственности // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 89–90.

дельцев автомобилей значительные затраты и неудобства, оставляли для владельцев автомобилей записки с абонентскими номерами используемых ими мобильных телефонов.

Впоследствии преступники имели возможность выдвинуть владельцам автомобилей требования о передаче им денежных средств за возврат похищенных комплектов государственных регистрационных знаков, и в случае получения денежных средств, распределять между собой полученные денежные средства в качестве дохода от преступной деятельности. Непосредственный исполнитель преступления Р. подыскивал абонентские номера мобильных телефонов для связи с владельцами автомашин; обеспечивал хранение специального инструмента, предназначенного для снятия с автомобилей государственных регистрационных знаков; непосредственно снимал со штатных мест государственные регистрационные знаки при помощи заранее подготовленного инструмента; помещал на лобовое стекло автомобилей записки с информацией об абонентских номерах мобильных телефонов. Кроме этого, подыскивал места для сокрытия снятых комплектов государственных регистрационных знаков до момента перевода владельцами автомашин денежных средств на счета заранее подготовленных абонентских номеров сотовой связи; непосредственно обсуждал с владельцами автомобилей условия возврата похищенных государственных регистрационных знаков путем выдвижения требований о передаче владельцами автомобилей денежных средств в сумме от 2000 до 7000 рублей за возврат государственных регистрационных знаков; инструктировал владельцев автомобилей, в случае перевода последними денежных средств по поиску места, в котором спрятаны ранее похищенные государственные регистрационные знаки<sup>1</sup>. Размеры требуемых сумм «выкупа» варьировались в зависимости от многих обстоятельств: региона регистрации транспортного средства, класса автомобиля, сочетания цифр и букв в структуре номера.

Наиболее распространенным это преступление было до введения в действие «Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним». Ранее похищались чаще всего так называемые «красивые номера», так как их повторное получение в ГИБДД представляло серьезные затруднения. В случае утери (хищения) регистрационных знаков необходимо было перерегистрировать автомобиль и получить новые номерные знаки и только по месту учета транспортного средства.

Потерпевший, который отказывался уплатить «выкуп» или оплатил, но не получил свой государственный регистрационный знак транспортного средства обратно, вынужден был приобретать следующий «красивый номер» в коммерческих источниках.

---

<sup>1</sup> Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 13 января 2015 г. по делу № 1-8/2015 // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/> (дата обращения: 14.12.2017).

Данная проблема была частично разрешена введением в действие в 2013 году «Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним»<sup>1</sup>, в котором предусмотрена возможность изготовления дубликатов государственных номеров взамен пришедших в негодность и утраченных (похищенных).

При этом для изготовления дубликатов государственных номеров не требуется обращаться в подразделения ГИБДД, так как изготовление производится соответствующими аккредитованными организациями – изготовителями регистрационных знаков при условии предоставления владельцем транспортного средства свидетельства о его регистрации.

Средняя сумма стоимости оплаты изготовления дубликата переднего и заднего номеров – 2500 рублей.

Если автовладелец считает, что его регистрационные знаки могут быть использованы в противоправных целях, то он должен обратиться в ближайшее подразделение полиции и заявить о краже. Похищенные государственные регистрационные знаки транспортного средства вносятся в систему оперативно-разыскных учетов и дальнейшее их использование будет невозможно, а потерпевший обязан получить новые регистрационные знаки.

Говоря о личности преступника, как показывает криминалистическая практика, наиболее типичным портретом является мужчина в возрасте от 16 до 35 лет, отличающийся антиобщественным поведением, чаще всего злоупотребляющий алкогольными напитками или наркотиками, не имеющий постоянного места работы либо ранее судимый. Именно отсутствие постоянного законного способа получения доходов является фактором, лежащим в основе мотивации действий преступника на «легкий заработок». Чаще всего преступление совершается в группе, в которой один, имеющий технические навыки, осуществляет снятие номеров, второй проводит переговоры с потерпевшим.

Так, в августе 2014 г. в отдел полиции № 2 УМВД по г. Хабаровску обратился житель с заявлением о хищении с его автомобиля государственных регистрационных знаков.

В ходе проверки было установлено, что неизвестный в ночь на 21.08.2014 похитил с припаркованного у жилого дома по ул. Суворова автомобиля «Suzuki Grand Vitara» два государственных регистрационных знака.

В ходе проверки установлен 24-летний житель г. Хабаровска, который совершил данное преступление. Мотивом его действий послужил про-

---

<sup>1</sup> Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним: приказ от 7 августа 2013 г. № 605 // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_152842/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152842/) (дата обращения: 14.12.2017).

смотр телевизионного репортажа о задержании в г. Москве преступной группы, специализировавшейся на хищениях государственных номеров с автомобилей граждан и возвращавших их за деньги. С целью получения «легкого заработка» испытывавший материальные трудности молодой человек решил применить криминальный опыт<sup>1</sup>.

© Гилязов Р. Р.

УДК 328.185 (100+470)

**Мухамедьярова Лейсян Венировна**, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией. По инициативе ООН в этот день в 2003 году в Мерида (Мексика) на Политической конференции значительного уровня была подписана Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной ассамблеей ООН 1 ноября 2003 года. Данный документ обязывает подписавшие его страны объявить уголовно наказуемым преступлением взятку, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов. В соответствии с положениями Конвенции нужно возвращать средства в ту страну, откуда они поступили в результате коррупционных деяний. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН указана цель учреждения Международного дня борьбы с коррупцией – углубление понимания проблемы коррупции и роли Конвенции в предупреждении и борьбе с ней. Важность и необходимость такого документа нельзя не оценить, особенно для стран, где коррумпированность всех структур и слоев общества наносит непоправимый ущерб национальной безопасности и государству. Таким образом, Конвенция 2003 года в истории человечества была первым документом подобного рода. Россия одной из первых стран подписала Конвенцию.

Коррупция присутствует практически на всем протяжении развития человечества. Президент России В. В. Путин особо подчеркнул, что коррупция представляет собой «сложное образование, а ее последствия крайне негативно сказываются на самых разных сферах государственной и общественной жизни: от экономики до морали»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> URL: <http://habarovsk.bezformata.ru/listnews/habarovskim-voditelyam-pohititel/23699148/> (дата обращения: 15.12.2017).

<sup>2</sup> Президент России В. Путин объявляет войну коррупции // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 2.

Специфика явлений коррупции определяется ее повышенной общественной опасностью. При системной коррупции сложно установить пределы ее роста, масштаб охвата различных сфер общества и степень проявления потенциальных угроз для общества.

При всем многообразии формулировок коррупции сложно выявить все сущностные признаки. Принято полагать, что коррупция – социально-правовое или криминологическое явление, охватывающее ряд преступлений, представляющих собой злоупотребление государственной властью и иными должностными полномочиями для получения материальной и иной выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп<sup>1</sup>.

Подавляющее большинство специалистов при определении коррупции выделяют подкупность или продажность государственных и иных служащих, корыстное использование ими «в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»<sup>2</sup>, умышленное использование государственными и муниципальными служащими, иными лицами «своего положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»<sup>3</sup>.

Традиционно коррупция рассматривается как асоциальное явление, находящееся вне пределов морального, правового, экономического, политического, институционального устоев общества. В глобализирующемся мире сущность коррупции проявляется в искажении общепринятых ценностей, идеалов, принципов, норм и деформации общественных отношений, а также дисфункциональности государственного и корпоративного аппаратов управления.

Объектом коррупции являются различные общественные отношения. Субъектами коррупционных отношений предстают лица, обладающие доступом к финансовым, материальным ресурсам, и представители легального и нелегального частного сектора. Как системное общественное явление коррупция обладает количественными (состояние, уровень и динамика) и качественными (удельный вес, характер, структура) характеристиками<sup>4</sup>.

Основу коррупции образует заинтересованность лица в получении выгоды за совершение определенных действий, связанных с использованием своего служебного положения. В механизме влияния коррупции на общественные отношения мотивационные установки, представляя наибольшую опасность, способны существенно изменить качественную определенность и общепринятые нормативы социального поведения. Корыстная мотивация составляет содержание коррупции, обладающей особой устой-

---

<sup>1</sup> Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 22.

<sup>2</sup> Криминология: учебник для вузов / под ред. А. Н. Долговой. М., 1997. С. 501.

<sup>3</sup> Нагимова А. М. Коррупция как социально-экономическое явление современного общества // Экономический вестник РТ. 2008. № 1. С. 79.

<sup>4</sup> Евдокимова О. С. Сущность коррупции в органах внутренних дел и меры по ее предупреждению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 39–43.

чивостью организации противоправного взаимодействия производителей и потребителей государственных услуг, направленной на удовлетворение глубоко личных интересов.

Непременным условием функционирования коррупции как общественного явления являются коррупционные связи и неформальные схемы взаимоотношений.

В современном мире ни одна страна не защищена от коррупции. Можно утверждать, что международные отношения бизнеса осуществляют большой вклад в развитие коррупции и данное явление беспрепятственно распространилось во все сферы общества. По данным специальной комиссии Европарламента, занимающейся изучением коррупции, ежегодные убытки от коррупции в ЕС составляют более 120 млрд<sup>1</sup>.

В странах Европейского союза наиболее высокую степень коррумпированности показывают органы полиции (36,0 %), суды (23,0 %), сфера образования (11,0 %)<sup>2</sup>. 76,0 % населения Евросоюза в соответствии с исследованиями, проведенными компанией «Евробарометр», отмечают, что коррупция достаточно широко распространена в их странах. Более половины опрошенных (56,0 %) полагают, что в их стране уровень коррупции вырос за последние три года. Каждый 12-й житель Евросоюза признался, что участвовал в коррупционных сделках или был их свидетелем<sup>3</sup>. В США коррупцией поражены практически все сферы общества: от здравоохранения и образования до оборонных ведомств и структур безопасности. Только ежегодный общий объем мошенничества в сфере здравоохранения США оценивается в 60 млрд долл.<sup>4</sup> В исследованиях, проведенных международной организацией, каждый четвертый опрошенный заявил, что платил взятки в течение последнего года при взаимодействии с теми или иными государственными органами. 57 % опрошенных недовольны тем, как их правительства борются с коррупцией. Вместе с тем более половины опрошенных считают, что простые люди могут противостоять коррупции. Этот показатель наиболее высок среди тех, кто моложе 24 лет. Лучше всего по этому показателю дела обстоят в Бразилии, Гренландии, Коста-Рике, Парагвае и Португалии (82–83 %), хуже всего – в Белоруссии, Чехии, Украине, Венгрии и Словакии (от 10 до 18 %). В среднем по миру наиболее коррумпированными считаются полицейские и избираемые чиновники (их назвали по 36 % опрошенных)<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Corruption across EU «breathhtaking» - EU Commission // URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-26014387>.

<sup>2</sup> См.: Thompson D. Ethics in Congress: from individual to institutional corruption. Washington, 1995.

<sup>3</sup> О докладе, посвященном коррупции в странах ЕС // URL: <http://korrossia.ru> (дата обращения: 04.10.2017).

<sup>4</sup> Коррупция в США // Рукэксперт // URL: <http://ruxpert.ru> (дата обращения: 04.10.2017).

<sup>5</sup> URL: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsiy/transparency-international-vypustilo-devyatyy-barometr-mirovoy-korrupsiy-.html> (дата обращения: 04.10.2017).

Коррупция наносит значительный ущерб и России. Так, генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка озвучил в одном из своих выступлений, что ущерб от коррупции в РФ за 2016 г. составил более 43 млрд рублей. По словам Чайки, это равносильно примерно 10 % от суммарного ущерба по всем видам преступлений в целом по стране. В середине 2015 года глава Следственного комитета России Владимир Маркин оценивал ежегодный ущерб экономике страны от действий коррупционеров в 40 млрд рублей. Таким образом, показатель 2016 года оказался почти на 10 % выше среднего статистического<sup>1</sup>.

Проблема коррупции в России имеет сложный характер и предстает угрозой ее цивилизационному развитию. Так, Россия заняла 131-е из 176 мест в Индексе восприятия коррупции – 2016 (ИВК-2016), который каждый год составляет международная организация Transparency International. Россия получила 29 баллов из 100, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной.

В качестве фундаментальных причин коррупции принято выделять: неэффективность функционирования экономических институтов, неразвитость конкуренции, чрезмерное вмешательство властных органов в экономическую сферу, монополизацию отдельных секторов экономики, контроль государства над ресурсной базой, несовершенство системы принятия политических решений при реализации экономической политики. Определяющую роль в распространении коррупции имеет социальная дифференциация, поляризация населения по имущественному признаку, низкий уровень благосостояния населения<sup>2</sup>. Высокий уровень распространения коррупции оказывает крайне негативное воздействие на беднейшие слои населения. Например, к началу 2000 г. почти треть населения России оказалась за чертой бедности. Сегодня реальное материальное благополучие граждан продолжает неуклонно снижаться. В исследовании, проведенном в 2016 г. Общественной палатой Республики Башкортостан, было зафиксировано, что более трети респондентов (38,3 %) заявили о крайне затруднительном экономическом положении. Средств на оплату продуктов питания хватает только у 43,8 % опрошенных. В целом за 2014–2016 гг. доля низшего класса увеличилась с 31,9 % до 43,8 %<sup>3</sup>.

Коррупция не является специфическим продуктом современности, а присутствует как часть общественной жизни на протяжении тысячелетий. Имея динамичный характер, развиваясь и видоизменяясь, коррупция взаимодействует и приспосабливается к изменяющимся обстоятельствам. Коррупция в различных ее модификациях, охватывая управленческие структуры общества, начинает определять стандарты социальных ценностей и

<sup>1</sup> URL: <http://www.interfax.ru/russia/540410>.

<sup>2</sup> Медведев Д. А. Videоблог // URL: <http://blog.da-medvedev.ru/post/15/transcript> (дата обращения: 24.10.2016).

<sup>3</sup> О состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан в 2016 году: ежегодный доклад // Глас народа // URL: <http://glasnarod.ru/rossiya/respublika-bashkortostan> (дата обращения: 23.09.2017).

норм поведения. Коррупционные действия опосредованы нарушениями в механизме перераспределений общественных благ, осуществляемых на легитимной основе и нелегальной (теневой), нарушающей правовые предписания.

Коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве общественного явления, опосредованного, целенаправленного, осознанного деятельностью людей, затрагивающего интересы общества, различных социальных групп и отдельно взятой личности, воздействующего на общественные и личные взгляды, формирующего аморально-нравственные установки и критерии в обществе. Системный характер коррупции проявляется в том, что ее качество и размеры не определяются лишь количеством индивидов, участвующих в коррупционных интеракциях, чем и объясняется устойчивость коррупционной системы. При исключении из нее одного из участников система не перестает функционировать, а находит и использует старые, устоявшиеся связи или устанавливает новые отношения. В условиях кардинальных изменений, происходящих во властных структурах, несоответствия системы управления насущным потребностям бюрократический аппарат прилагает значительные усилия к собственному самосохранению. Тем самым в условиях сложной и неэффективной системы управления с неизбежностью создаются предпосылки для коррупционных явлений.

Таким образом, коррупция как общественное явление существенно деформирует смысл и результаты социально значимого труда, противопоставляет людей друг другу, обществу и окружающей действительности. Представляя собой социальную реальность и институционально оформленную систему, коррупция отражает происходящие в обществе негативные процессы. С усложнением социальных отношений получают распространение различные формы коррупции, создающие действительную угрозу жизнеспособности общества.

© Мухамедьярова Л. В.

**Галимов Ранис Расихович**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

Международный терроризм по своему содержанию и основным формам проявления составляет столь же сложное социально-политическое явление, как и терроризм в целом. Свидетельством его опасности для общества могут служить настойчивые и зачастую безуспешные попытки отдельных государств создать эффективную систему противодействия террористам.

Терроризм во всем мире имеет тенденцию к устойчивому росту. Он становится повседневной практикой решения территориальных, межэтнических, межконфессиональных споров в зонах межнациональных конфликтов. На сегодняшний день терроризм представляет реальную угрозу миру и безопасности человечества, развитию дружественных межгосударственных отношений, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина.

Осознавая опасность рассматриваемого явления и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, международное сообщество приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций («Международная конвенция о борьбе с захватом заложников», «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом», «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», «Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма» и др.)<sup>1</sup>.

В последние годы международное сообщество оказывает повышенное внимание к проблеме международного терроризма. Опасность этого явления заключается не только в его непосредственных жертвах и ущербе, причиняемом отношениям собственности, но также и в том, что, как правило, целью указанных актов является дестабилизация международной обстановки, создание очагов повышенной напряженности,

---

<sup>1</sup> Преступления террористической направленности: вопросы квалификации: учебное пособие / И. Р. Диваева [и др.]. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. С. 4.

провокация вооруженных конфликтов, обострение противостояния различных этнических групп, народностей, государств. Как справедливо отмечает Л. В. Сердюк, «терроризм сегодня преследует не только политические цели»<sup>1</sup>. В этой связи противодействие международному терроризму становится одной из важнейших задач современности.

В современный период развития общества представляется крайне важным создание комплексной межгосударственной системы противодействия международному терроризму. Она должна, в первую очередь, основываться на тщательном и всестороннем анализе существующих проблем в области противодействия международному терроризму, а также на возможностях гармонизации уголовно-правовых систем всех стран мира.

Учитывая особую опасность для мирового сообщества рассматриваемого противоправного деяния, политики и ученые, общественные и религиозные деятели различных стран стали приходить к мнению о создании единой системы мер противодействия терроризму. Принятые конкретные практические меры должны в значительной степени поставить преграду преступлениям подобного рода.

Противоречивость мнений среди ученых-юристов, а также на межгосударственном уровне по вопросу определения понятия «международный терроризм» служит серьезным препятствием сотрудничеству правоохранительных органов и специальных служб различных государств в области противодействия международному терроризму. Однако, несмотря на отсутствие единства по рассматриваемому вопросу, необходимо все же отметить стремление международного сообщества решить данную проблему.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что эффективность борьбы против терроризма могла быть повышена путем формулирования общепринятого определения международного терроризма<sup>2</sup>.

Согласно международным конвенциям, резолюциям и другим документам к данному явлению относились акты террористической деятельности, преследующие изменение общественно-политического строя государств, ослабление власти, подрыв безопасности государств.

Предполагалось, что международный террористический акт происходит в нескольких государствах, а преступник или его жертва находятся вне пределов территории совершения преступления – чаще всего за пределами государств их гражданства или постоянного места жительства.

---

<sup>1</sup> Сердюк Л. В. Терроризм как форма экстремизма: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 60.

<sup>2</sup> Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // URL: [www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy](http://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy).

В одном из официальных документов Конгресса США – Акте о борьбе с международным терроризмом 1977 г. говорится: «Международный терроризм включает любой противоправный акт, в результате которого наступает смерть, причинен физический ущерб любому лицу или насильственное лишение свободы любого лица, либо его результатом явилось насильственное разрушение собственности или покушение или реальная угроза совершения любого такого акта; и все это в тех случаях, если акт, угроза или попытка такового происходят или имеют последствия вне территории государства, где преступник имеет гражданство; или вне пределов территории государства, против которого акт направлен; или на территории государства, против которого акт направлен, но предполагаемый преступник знает или должен знать, что лицо, против которого акт направлен, является иностранцем (для государства места совершения преступления), или на территории любого государства, когда совершение акта было поддержано из-за рубежа, независимо от гражданства предполагаемого преступника». В указанном документе далее отмечается, что «акт международного терроризма нацелен на причинение ущерба или угрозы правоохраняемым интересам или направлен на получение уступок со стороны государства или международной организации; и он является таковым, если совершается в ходе военных или приравненных к военным операциях, направленных главным образом против вооруженных сил или военных целей государства или регулярных вооруженных групп»<sup>1</sup>.

Несмотря на неопределенность признаков в рамках международного права в правоохранительной деятельности, они уже называются в некоторых документах международных организаций. Так, в пункте 4.1.2 «Руководства по борьбе с международным терроризмом», разработанного Интерполом, называются отдельные признаки международных террористических актов. В указанном документе акцию терроризма рекомендуется рассматривать как международную, если: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; начало и окончание преступления включают в себя несколько стран; средства преступной деятельности поступают из другой страны; ущерб наносится нескольким странам или международным организациям; жертвами преступления становятся граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями.

В специальной литературе отмечены такие признаки международного терроризма, как наличие у него особой идеологии, отличающей его от других преступлений, высокая частота использования устрашения как метода политической борьбы, применение его против гражданского населения разных стран. При этом сами признаки терроризма, которые отмеча-

---

<sup>1</sup> Ляхов Е. Г. Терроризм и международные отношения. М., 1991. С. 20–21.

ются во многих официальных документах и публикациях, как правило, подразумевают «международный терроризм» – это терроризм, направляемый каким-либо одним государством против других или другого. Но такие трактовки не являются исчерпывающими, а напротив, демонстрируют насколько данное явление многогранно<sup>1</sup>.

Вопрос о признаках международного терроризма имеет важное научно-прикладное значение. Правильный ответ на него позволит не только регулировать правоохранительную деятельность государств и их специальных служб, но, в свою очередь, и гармонизировать основные направления государственной политики противодействия международному терроризму, будет содействовать осуществлению согласованного уголовного преследования лиц, совершающих акты терроризма<sup>2</sup>.

Как справедливо отметил С. М. Кочои, «борьба с этой угрозой требует объединения усилий всех стран. Одной из областей, где требуется такое объединение, является уголовное законодательство. Очевидно, внутреннее законодательство государств, в первую очередь ставших мишенью международных террористических групп, необходимо сблизить. Основой для такого сближения, на наш взгляд, должны стать общепризнанные нормы международного права, посвященные борьбе с терроризмом»<sup>3</sup>.

В научной литературе отмечалась необходимость принятия конкретных практических мер, которые должны в значительной степени поставить преграду преступлениям подобного рода<sup>4</sup>. Однако эффективность и действенность мер противодействия терроризму во многом будут зависеть от того, признают или не признают государства в своих национальных уголовных законодательствах терроризм международным преступлением<sup>5</sup>. Российская Федерация сделала шаг в этом направлении. Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» УК РФ был дополнен статьей 361 «Акт международного терроризма». Российский законодатель обратил внимание на тенденции в развитии преступлений террористической направленности и на те особенности, которые отличают деяния,

---

<sup>1</sup> Таран А. В. Международный терроризм как политический феномен. Проблемы антитеррористической борьбы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 6.

<sup>2</sup> Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. 2010. № 9. С. 8.

<sup>3</sup> Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061.

<sup>4</sup> См., например: Синякин И. И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: монография. М.: Норма, 2012. С. 122.

<sup>5</sup> См.: Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Указ. соч. С. 8.

направленные на нарушение общественной безопасности отдельного государства, от акта международного терроризма.

Таким образом, каждое отдельное государство подразумевает под понятием «международный терроризм» разную совокупность действий. Показательно, что на уровне некоторых государств внутренний и международный терроризм практически не различаются. И если акты внутреннего терроризма регулируются национальным законодательством, то международный терроризм требует единого толкования во всех странах и главное – выработки международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

© Галимов Р. Р.

УДК 343.985.5: 343.352.4 (470)

**Гайнельзянова Венера Равилевна,**  
кандидат юридических наук, стар-  
ший преподаватель кафедры кри-  
миналистики Уфимского юридиче-  
ского института МВД России,  
г. Уфа, Россия

## **ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Одной из наиболее острых социальных проблем современной Российской Федерации является проявление коррупции, наносящей огромный вред во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. На протяжении последнего десятилетия при обозначении характеристики общественно-политической и экономической ситуации в стране нередко наблюдается приобретение коррупцией размаха, который представляет реальную угрозу безопасности государства и его нормальному выполнению функций, планов и задач.

Правоохранительные органы практически всегда способствовали обеспечению правопорядка в различных сферах. Общественная опасность коррупции чрезвычайно велика. В последние годы коррупционная преступность приобретает глобальный характер, охватывает все общество в целом. Но наиболее опасна коррупция в органах внутренних дел, одной из главных задач которых является борьба с ней<sup>1</sup>. Криминализация сферы правоохранительной деятельности достигла устрашающих масштабов, причем именно коррупция является чаще всего источником такой криминализации<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См. подробнее: Сердюк П. Л. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017 № 3. С. 50–54.

<sup>2</sup> Королева М. В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности. М., 2000. С. 88.

Одним из важнейших условий результативности борьбы с коррупцией является надлежащее оперативное сопровождение процесса расследования дел данной категории, своевременный сбор и реализация достаточно полной информации о коррумпированной деятельности должностных лиц<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что обстановка каждого факта совершения коррупционного преступления характеризуется ярко выраженным своеобразием. Наиболее важным моментом является порядок осуществления полномочий должностными лицами учреждений, организаций и предприятий, которые осуществляют свою деятельность в различных сферах жизни общества. Данных должностных лиц в этой связи принято классифицировать на руководителей высшего, среднего и низшего уровня и рядовых исполнителей, которые обладают зачастую достаточно высоким образовательным уровнем и познаниями, которые позволяют на протяжении длительного времени скрывать истинную природу деятельности. Некоторые субъекты не имеют служебного или должностного положения, что связано с тем, что они в данном факте совершения преступления будут выступать в роли взяткодателя или посредника.

С учетом современной практики расследования рассматриваемого вида преступлений и возникающих при этом проблем сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний как средства получения розыскной и доказательственной информации<sup>2</sup>.

Переходя к элементам криминалистической характеристики указанного вида преступлений, изначально считаем необходимым отметить такой важный элемент, как личность преступника. Отметим, что субъекты совершения коррупционных преступлений нередко пытаются найти и использовать пробелы в нормах права. В основном наблюдается совершение действий субъектов по использованию своих служебных и должностных полномочий в процессе составления правоприменительных и распорядительных документов.

Итак, в качестве личности подозреваемого нередко выступают лица мужского пола в возрасте от 24 до 35 лет.

Обозначая место совершения преступления, отметим, что в зависимости от геолокации совершения данных преступлений наблюдается их наибольшая концентрация в крупных городах субъектов Российской Федерации, что может быть связано с нахождением в них учреждений власти, наиболее крупных предприятий и организаций. В последние годы отмечается увеличение числа преступлений, совершенных чиновниками и в малых населенных пунктах. Конкретным местом их совершения выделяют

---

<sup>1</sup> Попов И. А. Криминалистическая и криминологическая характеристика взяточничества и других проявлений коррупции. // Проблемы расследования коррупционных преступлений. М., 1999. С. 90–103.

<sup>2</sup> Гайнельзянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012. С. 3.

служебные кабинеты чиновников, немного реже учреждения по предоставлению различных услуг.

Большинство коррупционных деяний совершается группой лиц, причем связь между членами устанавливается до совершения преступлений. Данные связи между лицами подразделяют на явные и тайные или скрываемые, по продолжительности – на непродолжительные и долгосрочные, по характеру связи – на прямые и опосредованные, по структуре – на простые и сложные. Связи между членами группы нередко не требуют личного контакта, достаточно реализации по специальному сигналу, заранее разработанному плану или через специальных лиц – посредников.

Также важно отметить, что при разьяснении криминалистической характеристики каждого преступления, в том числе и преступлений коррупционной направленности, необходимо определить способ совершения преступления. Так, способ совершения данных преступлений является полноструктурным, если включает наличие разнообразных операций по подготовке, выполнению действий для достижения преступных целей и для сокрытия следов преступного деяния. Нередко для каждого преступления присущи подготовка, совершение и сокрытие обстоятельств самого преступления.

Отметим, что процесс подготовки к преступлениям указанной категории нередко состоит из создания и разработки плана будущих деяний, которые представляют собой конкретизацию действий членов преступной группы. Достигнув согласованности между соучастниками в плане действий приступают к определению размеров и сроков получения незаконных вознаграждений как в виде денежных средств, так и в натуральной форме, а также решают вопрос о необходимости привлечения к преступлению иных лиц. Совершение действия и получение незаконного вознаграждения составляют основной элемент способа совершения коррупционного преступления. При этом совершение действий может быть осуществлено как с нарушением правил, установленных нормами права, так и без нарушения.

В целях сокрытия преступления применяются маскирующие категории, основанные на пробелах в нормах права, используются фальсифицированные документы. В случаях выявления преступного деяния правоохранительными органами субъекты коррупционного преступления стремятся уничтожить документацию. Также отметим, что следы указанного вида преступлений отражаются в различных документах, при этом они позволяют определить обстоятельства и характер события, участников и их роли в совершении коррупционного деяния.

Типичными следами при этом являются:

– материально фиксированные следы: деньги; ценные предметы, управленческие бухгалтерские и регистрационные документы, лицевые счета вкладчика, протоколы заседаний, квитанции, товарные ярлыки, фотографии, а также следы, образовавшиеся в результате контактного взаи-

модействия с предметом взятки, следы химического и биологического происхождения;

– идеальные следы преступления – сведения, полученные от сослуживцев должностного лица и других участников коррупции, членов их семей, случайных свидетелей.

Считаем справедливым мнение С. Р. Низаевой, что корреляционные, имеющие взаимное соотношение связи между элементами криминалистической характеристики дают возможность познать неизвестное через известное, что имеет большое значение для следственной практики<sup>1</sup>. Эффективность расследования преступлений зависит от правильного выбора следователем процессуальных способов, технико-криминалистических средств и методов, тактических приемов производства следственных действий, планирования и организации расследования в целом<sup>2</sup>.

Таким образом, важным направлением борьбы с коррупцией остается эффективное противодействие коррупционным преступлениям, что включает в себя своевременное выявление, раскрытие и качественное расследование преступлений коррупционной направленности. В настоящее время это является труднодостижимой задачей, несмотря на активное участие государства и общества в решении данной проблемы.

© Гайнельзянова В. Р.

УДК 343.348 (470)

**Исмагилов Ринат Альбертович,**  
кандидат юридических наук, стар-  
ший преподаватель кафедры уголов-  
ного процесса Уфимского юридиче-  
ского института МВД России, г. Уфа,  
Россия

## **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ**

Достойное отношение к телу человека после его смерти, память об умерших являются непреложными устоями похоронной культуры, уровень почитания которой в последнее время резко упал. Свидетельством тому являются не только участвовавшие факты обнаружения расчлененных трупов,

---

<sup>1</sup> Низаева С. Р. Содержание криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С. 227–233.

<sup>2</sup> Ситдикова Г. З. Мониторинг следственной ситуации и казуальность тактики следственных действий // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С. 74–82.

следов глумления над ними, использования тел умерших в противоправных целях, но и кощунственная обстановка на российских кладбищах. Поэтому вопросы уголовно-правовой охраны не перестают быть актуальными и являются малоисследованными. В частности, является проблематичной уголовно-правовая оценка предмета такого преступления, как надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ).

В качестве предмета первого из числа преступных деяний, предусмотренных в указанной статье Уголовного закона, выступают тела умерших. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель закрепил предмет данного преступного посягательства во множественном числе. Буквально это означает, что состав преступления может иметь место, если виновный совершил надругательство над телами как минимум двух умерших человек. В действительности смысл данной уголовно-правовой нормы, конечно, иной, и для уяснения его следует прибегнуть к приему расширительного толкования. Состав данного преступления налицо, независимо от того, надругался виновный над телом одного умершего человека либо подобное деяние совершено в отношении тел нескольких умерших. Впрочем, это не устраняет обязанности законодателя привести в данном случае язык Уголовного закона в соответствие со смыслом последнего.

В самом общем смысле под телом умершего следует понимать тело человека после его смерти (труп). В целях квалификации преступления, очевидно, требуется более глубокое уяснение содержания данного признака состава, что предполагает ответы как минимум на два вопроса: кого считать умершим, а также что понимать под телом умершего? Если ответ на первый вопрос в определенной мере очевиден, поскольку нормативно определен, то второй вопрос оказался практически неисследованным в теории уголовного права<sup>1</sup>.

Умершим следует считать человека, у которого наступила биологическая смерть (смерть мозга). В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития.

Если же головной мозг продолжает жизнедеятельность, хотя и при отсутствии дыхания и остановке сердечной деятельности, нарастающем кислородном голодании других органов и тканей (клиническая смерть),

---

<sup>1</sup> Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15)/2014. С. 55–59.

человек остается субъектом права на жизнь. «Это обусловлено тем, – пишет Р. Д. Шарапов, – что современные методы реанимации позволяют вернуть умирающего из состояния клинической смерти к жизни с полным восстановлением функций организма. Но обратить губительные процессы головного мозга реаниматология пока что не в состоянии»<sup>1</sup>.

Таким образом, лицо, которое находится в состоянии клинической смерти или ином бессознательном состоянии (сон, глубокая степень опьянения и т. п.), с юридической точки зрения умершим признаваться не может. Соответственно, надругательство над таким потерпевшим в зависимости от характера преступных действий должно квалифицироваться как преступление против личности (ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 116.1, 131–132 УК РФ и др.).

Проблематичным является вопрос об отнесении к умершим трупов мертворожденных детей, выкидышей и зародышей, извлеченных из чрева матери, смерть которых наступила до их полного изгнания или извлечения из организма матери. Как отмечает Р. Д. Шарапов, данные объекты прекратили свою жизнедеятельность еще до рождения, а следовательно, не жили в юридическом смысле, ибо умереть может только живущий<sup>2</sup>. Действительно, тезис «умереть может только живущий» неоспорим как с юридической, так и с философской точки зрения. Поэтому очертить понятие «умершего» можно только посредством уяснения антонима «живущий». Однако в этом и состоит главная проблема, до сих пор не получившая однозначного решения не только в праве<sup>3</sup>.

Р. Д. Шарапов, глубоко исследовавший проблему юридической периодизации жизни человека и пришедший к выводу о различии в понятиях «начало и конец жизни человека», «момент возникновения и прекращения права человека на жизнь» и «начало и конец уголовно-правовой охраны жизни человека», полагает, что поскольку с юридической точки зрения жизнь человека есть жизнь его мозга (ибо жизнь прекращается со смертью мозга), то начало жизни мозга означает начало жизни человека. С позиции действующего права «начальная граница жизни человека на сегодняшний день как минимум должна связываться с появлением оформившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), делающих плод жизнеспособным. А это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка (к пятому месяцу беременности)». Да и поведение плода в этот период также дает основание считать его человеком<sup>4</sup>.

Получается, что мертворожденным младенцам, а также абортированным плодам, достигшим полных двадцати двух недель внутриутробно-

---

<sup>1</sup> Шарапов Р. Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Тюмень, 2002. С. 80.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Латыпов В. С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 56–62.

<sup>4</sup> Лаговский В. Дети в утробе зевают, улыбаются и плачут // Комсомольская правда. 2004. 2 июля. С. 7.

го развития, нельзя отказать в статусе «умерших», так как их жизнь была начата, хотя и в материнской утробе. Напротив, зародыши в возрасте до двадцати двух недель внутриутробного развития, смерть которых наступила в материнской утробе, умершими признаваться не могут, поскольку, опять же с юридической точки зрения, жизнь их мозга не началась.

Между тем признать вопрос решенным нельзя. Российский законодатель оказался весьма непоследовательным в вопросе юридической периодизации жизни человека, породив правовой парадокс, когда право на нематериальное благо (жизнь) и его охрана возникают у человека значительно позже появления самого этого блага (жизни). Дело в том, что право на жизнь официально не признается за человеком в период внутриутробного его существования (даже в возрасте более двадцати двух недель), хотя фактически жизнь его начата.

Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. В гражданском праве этот момент связывают с медицинскими критериями живорождения человека, которые констатируются после полного рождения ребенка (появления его на свет в целом)<sup>1</sup>.

Еще более отдален от действительного начала жизни человека момент начала ее уголовно-правовой охраны. В доктрине отечественного уголовного права, согласно господствующему взгляду, начало уголовно-правовой охраны жизни человека связывается с моментом появления вне утробы матери какой-либо части тела изгоняемого (извлекаемого) ребенка. Соответственно, умерщвление плода в утробе матери, до его появления на свет, не расценивается как преступление против жизни, а считается прерыванием беременности, которое при известных условиях квалифицируется как преступление против здоровья.

Законодатель в ст. 106 УК РФ признает уголовно-правовую охрану жизни человека и вовсе с момента его новорожденности, т. е. с момента полного изгнания (извлечения) плода из материнской утробы с признаками живорождения (легочное дыхание, сердцебиение, крик, произвольные движения мускулатуры и др.). Буквально это означает, что «жизнь продукта рождения в период его изгнания из организма роженицы до полного появления на свет, не говоря уже о его утробной жизни, выпадает из-под уголовно-правовой охраны жизни человека и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения путем непосредственного воздействия на его организм не может признаваться убийством, а является прерыванием беременности, что, конечно же, нельзя признать справедливым»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. С. 98.

<sup>2</sup> Исмагилов Р. А. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны плода человека // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 95–97.

Таким образом, действующее российское законодательство не признает человеческий плод, находящийся в материнской утробе, даже на последних месяцах беременности, субъектом права на жизнь. Соответственно, уголовно-правовая охрана жизни человека не распространяется на существование такого плода. С этих позиций, мертворожденные дети, а также абортированные на последних месяцах беременности плоды не признаются жившими, а следовательно, не могут считаться и умершими по смыслу диспозиции ст. 244 УК РФ, так как жизнь их буквально прекратилась, не успев начаться.

Приходится констатировать, что вопрос о статусе мертворожденных детей в системе отношений, формирующих похоронную культуру общества, практически не исследован. С позиций общечеловеческих, исходя из этических и религиозных воззрений, нет никаких оснований исключать мертворожденных из числа объектов отношений похоронной культуры и игнорировать при обращении с их телами принцип достойного к ним отношения после смерти. Концепция христианства, осуждающая аборт и признающая началом жизни нового человеческого существа акт зачатия (оплодотворения), исходит из необходимости равной почитаемости погребального обряда как в отношении тела умершего старца, так и в отношении тельца ребенка, родившегося мертвым. Подчеркнем, речь идет о трудах человеческих существ (а на последних месяцах беременности, в перинатальный период – оформившихся детей), что с нравственной точки зрения предопределяет достойное к ним отношение, несмотря на их смерть до появления на свет. Тем более, что нравственные нормы похоронной культуры не содержат запрета подобного к ним отношения, в том числе возможности отправления общепринятого погребального обряда.

К сожалению, российское законодательство, регулирующее определенные стороны похоронной культуры, не дает внятного ответа по затронутой проблеме, является в этом плане пробельным. Так, Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» регулирует отношения, связанные с погребением умерших, и устанавливает помимо прочего гарантии погребения умершего с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожелания родственников (ст. 1). Однако понятия «умерший» настоящий закон не содержит. Нет в нем и упоминания о детях (плодах), родившихся мертвыми. Поэтому нет формальных ограничений для вывода о том, что положения данного закона в полной мере распространяются на умерших в материнской утробе.

Согласно ст. 20 Федерального закона РФ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» предусматривается государственная регистрация рождения ребенка, родившегося мертвым, на основании документа установленной формы о перинатальной смерти, выданного медицинской организацией или частнопрактикующим врачом. Вместе с тем свидетельство о рождении ребенка, родившегося мертвым, не выдается и государст-

венная регистрация смерти такого ребенка не производится. В случае рождения мертвого ребенка сведения о его имени и отчестве в запись акта о рождении не вносятся (ч. 3 ст. 22).

Между тем в соответствии с медицинским законодательством трупы мертворожденных детей рассматриваются как патологоанатомические или органические операционные отходы (органы, ткани и т. п.), которые в соответствии с СанПиН 2.1.7.728-99 «Правила сбора, хранения и удаления отходов лечебно-профилактических учреждений» относятся к отходам класса Б «Опасные (рискованные) отходы лечебно-профилактических учреждений». Отходы данного класса опасности предписано уничтожать на специальных установках по обезвреживанию отходов лечебно-профилактических учреждений термическими методами. При отсутствии установки по обезвреживанию эпидемиологически безопасные патологоанатомические и органические операционные отходы (органы, ткани и т. п.) хоронятся на кладбищах в специально отведенных могилах.

Резюмируя исследование поднятой проблемы, отметим, что круг лиц, признаваемых умершими, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, зависит от четкого и однозначного определения в законодательстве начальной границы человеческой жизни, поскольку «умереть может только живущий». На сегодняшний день позиция российского законодателя такова, что не позволяет однозначно считать предметом преступного надругательства по ст. 244 УК РФ тела мертворожденных детей (плодов).

Вместе с тем, несмотря на индифферентное отношение к этому вопросу законодателя, умершие в материнской утробе являются объектами похоронной культуры общества на том простом основании, что принадлежат к роду людей. Во всяком случае этот тезис относится к детям, мертворожденным на последних месяцах беременности матери (как представляется, при сроке от 22 недель). Вследствие чего надругательство над их телами столь же кощунственно и безнравственно, а также общественно опасно, сколько общественно опасно надругательство над телом умершего биологической смертью. Поэтому для обеспечения уголовно-правовой охраны принципа достойного отношения к телам мертворожденных детей, достигших возраста 22 недель утробного развития, требуется дополнение предмета преступного надругательства, предусмотренного ст. 244 УК РФ, «телом человека, мертворожденного в период от 22 недель беременности».

Значимость данного предложения, основанного на том, что жизнь человека – есть жизнь его головного мозга, состоит еще и в том, что его реализация позволит приблизиться к единообразному законодательному закреплению периодизации жизни человека – достигнув 22 недель утробного развития, человек должен призываться полноценным субъектом права на жизнь.

Что касается характеристики понятия «тело умершего», то по смыслу уголовно-правовой нормы предметом преступного надругательства сле-

дует считать не только труп человека в целом, но также части трупа (останки), в том числе скелетированные. Данное мнение высказывается в литературе по уголовному праву.

Так, А. В. Хабаров под телом умершего как предмета преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, понимает «останки человека после факта наступления смерти (необратимого распада клеток головного мозга), в т. ч. находящиеся в могиле»<sup>1</sup>.

А. Э. Жалинский характеризует надругательство над телами умерших как «любое действие в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков»<sup>2</sup>.

Важно подчеркнуть, что предметом преступления могут быть именно останки трупа человека, то есть такие части человеческого тела, наличие которых неоспоримо свидетельствует о факте смерти человека, которому они принадлежали (голова, туловище, жизненно важные внутренние органы, конечности). Утрата данных анатомических элементов является несовместимой с жизнью. Поэтому не относятся к предмету преступного надругательства по ст. 244 УК РФ кисть, стопа, палец, половой член и другие анатомические элементы человеческого тела, утрата которых однозначно не свидетельствует о наступлении смерти человека.

Также, по нашему мнению, не является предметом рассматриваемого преступления прах умершего, т. е. пепел, оставшийся после сожжения его тела (останков). Законодательство о погребении и похоронном деле проводит четкое различие между понятиями «тело (останки) умершего» и «прах умершего». В частности, согласно ст. 3 Федерального закона РФ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» погребение может осуществляться, в том числе путем предания тела (останков) умершего огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом). Соответственно, в числе мест погребения в ст. 4 упомянутого закона предусмотрены стены скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших).

Между тем прах умершего является важнейшим символом похоронной культуры, знаковым элементом похоронного ритуала, значение которого по сравнению с телом умершего нельзя недооценивать. Прах умершего, также как и останки, овещает память об умершем человеке в сознании других людей, является объектом почитания и, по желанию близких умершего, сохранения. Ввиду этого прах умершего, особенно когда обряд погребения еще не завершен (в период после кремации, но до момента захоронения урны с прахом), представляет собой особо значимую для близких умершего человека нравственную и психологическую ценность, утрата

---

<sup>1</sup> Хабаров А. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 694.

<sup>2</sup> Жалинский А. Э. Иные преступления против общественной нравственности // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. Т. 2. С. 472.

которой чревата для них серьезным эмоциональным потрясением (стрессом). Похищение урны с прахом, его уничтожение и другие действия, выражающиеся в фактическом надругательстве над прахом умершего как символом похоронной культуры, представляют не меньшую общественную опасность по сравнению с надругательством над телом умершего, ибо находятся в явном противоречии с одним из основных принципов похоронной культуры – достойным отношением к телу человека после его смерти.

Криминализация надругательства над прахом умершего особенно актуальна в тех случаях, когда прах не становится объектом захоронения, а находится на хранении у других лиц в качестве предмета, увековечивающего память об умершем или использующегося при вероисповедальных обрядах.

Сказанное позволяет критически отнестись к позиции законодателя, который не причисляет прах умершего к предметам уголовно-правовой охраны, несмотря на общественную опасность посягательств в отношении данного символа похоронной культуры. Прах умершего должен быть предусмотрен в качестве предмета преступного надругательства в ст. 244 УК РФ наряду с телом умершего.

Нельзя, на наш взгляд, считать предметом рассматриваемого преступления скелетированные, мумифицированные или заспиртованные останки умершего человека, используемые в качестве музейного экспоната или учебного инвентаря. Данные предметы не являются объектами отношений похоронной культуры, поскольку утратили функции символа похоронного обряда. Они перешли в сферу вещных отношений, обладая всеми признаками имущества. Уничтожение или повреждение таких вещей, совершение с ними иных противоправных действий может квалифицироваться как преступление против собственности. Если останки умершего как музейный экспонат представляют собой историческую или культурную ценность, их уничтожение или повреждение должно квалифицироваться по ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», а их хищение – по ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

В заключение уголовно-правовой характеристики предмета преступного надругательства над телами умерших, суммируя полученные выводы относительно необходимости реконструкции данного признака состава преступления, предлагаем следующую его редакцию: «Надругательство над телом, останками или прахом умершего человека, в том числе мертворожденного в период от 22 недель беременности, ...».

© Исмагилов Р. А.

**Семиглазов Артур Геннадьевич,**  
старший преподаватель кафедры  
специальной подготовки Уфимского  
юридического института МВД Рос-  
сии, г. Уфа, Россия

### **ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Приступая к анализу объективной стороны, отметим, что в уголовном праве традиционно под ней принято понимать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата. «Объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект. Поведение людей, в том числе и преступное, имеет массу индивидуализирующих его признаков. Часть этих признаков характеризуют объективную сторону преступления. Это такие признаки, как действие или бездействие, и находящиеся в причинной связи с ними вредные последствия, а также способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления»<sup>1</sup>.

По конструкции их объективной стороны составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, являются формальными. Таким образом, объективная сторона данных деяний характеризуется только одним признаком – действиями, а содеянное считается оконченным с момента их совершения, т. е. общественно опасные последствия лежат за пределами состава преступления и на его квалификацию не влияют.

Объективная сторона составов преступлений в ст.ст. 174 и 174.1 состоит в «совершении» действий («вершить» – выполнять, распоряжаться, управлять) – выполнении определенных конклюдентных или иных юридически значимых действий, которое свидетельствует о волеизъявлении лица по совершению каких-либо операций или сделок. Например, заполнение: бланка «Объявление на взнос наличных» или платежного поручения о переводе денег; дача указания банку о проведении финансовой операции с помощью компьютерной программы «Клиент-банк» и т. п.; передача наличных денег продавцу ювелирного магазина для покупки ювелирных украшений; заполнение бланка почтового перевода денег по почте; передача

---

<sup>1</sup> См.: Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 201.

текста договора по факсу или электронной почте, в том числе с использованием личной электронной подписи и т. д.

Отметим, что ни одно из «западных» законодательств не рассматривает само по себе использование «грязных» денег в хозяйственной деятельности в качестве их «отмывания», как это имело место до изменения редакции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ), по которому цель была изменена – «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом». В этой связи для нас представляет интерес мнение И. А. Клепицкого, что борьба с отмыванием преступных доходов, совершенным в целях осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, скорее борьба с общественно полезной экономической деятельностью (в связи с чем и название статей 174 и 174.1 УК РФ целесообразно было бы изменить, например, на «использование доходов от преступления в общественно полезной деятельности» ... и далее: «Нам же, прежде чем начать по их (США, Европа) просьбе кампанию по борьбе с отмыванием денег, следовало бы разобраться в существе этого явления. В частности, необходимо понять, что отмывание денег не в том, что вор на нажитые преступным путем средства отремонтировал коровник, а в том, что он представил доходы, полученные от преступления, в качестве доходов, якобы правомерно полученных от ведения сельского хозяйства»<sup>1</sup>.

В качестве конструктивных признаков в действующих на сегодня ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ законодатель в рамках основного состава указал конкретные способы совершения легализации (отмывания) в форме альтернативных действий объективной стороны: 1) совершение «финансовых операций»; 2) совершение «других сделок». Участник предикатного преступления, приобретший в результате его совершения «денежные средства и иное имущество», подлежит ответственности тогда, когда любое из этих действий совершено «в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, т. е. указанная цель является обязательным признаком субъективной стороны данных преступлений.

Надо отметить, что указание в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ исчерпывающего перечня способов придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, ограничивает совершение данных преступлений лишь одним из двух способов:

- а) совершение финансовых операций;
- б) совершение других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

---

<sup>1</sup> Клепицкий И. А. Укрепление законности и борьба с преступностью. Отмывание денег в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 33–46.

Такой подход законодателя неоправданно с практических позиций суживает уголовно-правовые возможности, связанные с противодействием легализации (отмыванию). По рассматриваемым нами нормам УК РФ не может квалифицироваться деятельность по маскировке криминальных доходов, поскольку совершение других трансакций или операций с денежными средствами и иным имуществом, кроме совершения сделок или финансовых операций, остается вне сферы действия ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В этой связи представляется, что общественно опасным деянием легализацию делают не способы ее осуществления сами по себе, а те цели, которые при этом достигаются. С таких позиций способы не имеют абсолютно никакого значения. Данный тезис имеет свое подтверждение в актах международного права. Сравнительный анализ действующего отечественного законодательства и неоднократно принятых Россией к выполнению международных обязательств свидетельствует об ограниченном исполнении последних<sup>1</sup>. Достаточно отметить, что Страсбургская и Палермская конвенция в России ратифицированы официально опубликованными федеральными законами. Тем не менее в нашей стране до сих пор в национальном законодательстве не криминализована легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем, совершаемая в целях оказания помощи любому лицу, участвовавшему в совершении основного преступления, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

Отечественные юристы справедливо отмечают, что неперенным условием реализации взятых на себя Россией международных обязательств в сфере борьбы с преступностью является отчасти и имплементация международно-правовых норм в действующий Уголовный кодекс РФ<sup>2</sup>. Мы разделяем такую точку зрения и считаем необходимым выполнение Россией взятых на себя международных обязательств в полном, а не в частичном объеме. Следует подчеркнуть, что, помимо выполнения обязательных для исполнения международных обязательств, российским государством ставится под угрозу срыва и само международное сотрудничество в противодействии легализации (отмыванию), что во многом обусловлено отсутствием межгосударственного единства в определении международно-правовых понятий, относящихся к правовому регулированию анализируемой сферы.

---

<sup>1</sup> Употребляемое в международном договоре словосочетание «конверсия или перевод имущества» по содержанию шире употребляемого в отечественном праве – «совершение финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом», соответственно, они относятся друг к другу как целое и часть. Используемое в международном договоре для определения цели словосочетание «сокрытие или утаивание преступного источника имущества» совпадает по содержанию со словосочетанием, используемым в федеральном законе, – «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом».

<sup>2</sup> Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 98–99.

Действующие на сегодня редакции ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ не позволяют охватить все возможные на практике действия, направленные на придание правомерного вида имуществу, приобретенному преступным путем. Они охватывают, как мы уже указали, лишь те, которые представляют «финансовые операции» или «сделки», что следует признать недостатком законодательства. В этой связи прав В. М. Алиев, считающий, что «вследствие их многогранности вряд ли можно предусмотреть в законе, тем более в уголовном, все возможные способы легализации доходов, полученных незаконным путем»<sup>1</sup>. Главное, чтобы они (эти действия) были направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении имущества, приобретенного преступным путем.

Судя по имеющемуся нормативно-правовому обеспечению противодействия легализации (отмыванию), законодатель идет по пути увеличения числа способов ее совершения. Так, если в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», в определении легализации не указываются иные способы легализации чем те, что уже закреплены в нормах Уголовного кодекса, то в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» подобное ограничение числа способов отмывания преступных доходов только лишь совершением финансовых операций и других сделок, отсутствует. Однако этим вряд ли можно удовлетвориться, особенно учитывая конструкции соответствующих норм уголовного закона. Исходя из этого, нам представляется, что следует идти не по пути указания в законе исчерпывающего перечня способов, а по пути формулирования в законе уголовно-правовых форм борьбы с легализацией безотносительно к тем конкретным исчерпывающим действиям, с помощью которых возможно «отмывание» денег. В этой связи представляется правильной замена существующей формулировки «совершение ... финансовых операций и других сделок...» на «совершение действия с имуществом, полученным преступным путем...».

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в действиях, характеризующих понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем; придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными иными лицами преступным путем. Закон указывает способ, при помощи которого это можно сделать – совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом<sup>2</sup>.

Обозначение в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ исчерпывающего перечня способов совершения отмывания неоправданно сузило возможности по

<sup>1</sup> Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. С. 207.

<sup>2</sup> Некоторые авторы считают это не способом, а формами преступной деятельности, разделив понятие на две части: совершение финансовых операций и совершение иных сделок, что вполне приемлемо. Крутикова Л. Л. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник. М., 1998. С. 266.

оценке в рамках легализации преступных доходов действий, связанных с маскировкой криминальных доходов, поскольку это, как и совершение других транзакций или операций с денежными средствами и иным имуществом, добытым преступным путем, остается вне сферы действия российского законодательства. В этой связи представляется, что общественно опасным преступлением легализацию делают не способы ее совершения сами по себе, а те цели, которые в ходе нее достигаются. Поэтому представляется правильным отказаться от указания в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ способов совершения легализации как конструктивных признаков составов в данных нормах и использовать место них термин «действия», который бы охватывал любые действия, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов независимо от формы и способа их осуществления.

© Семиглазов А. Г.

УДК [ 343.973:343.352.4] :311.21 (470)

**Галаяутдинов Рустем Флюрович**, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

К положительным явлениям последних лет можно отнести тот факт, что Министерством внутренних дел Российской Федерации предпринимаются действенные меры по упорядочиванию сбора и обработки статистической информации о преступлениях, относящихся к категории коррупционных. Указанное обстоятельство дает возможность заинтересованным пользователям собрать более полную и достоверную информацию о состоянии борьбы органов внутренних дел с преступлениями, совершенными с использованием служебного положения, должностными лицами органов власти различных уровней, включая местного самоуправления, а также лицами, исполняющими руководящие функции в коммерческих или иных организациях.

Сложность указанного процесса заключается в том, что на сегодняшний день состав преступлений, входящих в перечень коррупционных, четко не определен. Например, к ним приравнены служебные преступления, в состав которых входят противоправные действия работников органов государственной власти, государственных и муниципальных учреждений, исполняющих трудовые функции, прямо не относящиеся к категории управленческого персонала. В результате произошедшего смешения понятий «служебное положение» и «должностные полномочия» в статистиче-

скую выборку попали сведения о деяниях, не относящихся, по сути, к категории коррупционных преступлений. Правовые нарушения совершены не должностными лицами, а иными категориями государственных, муниципальных служащих, не имеющих полномочий должностного лица.

Основная цель мероприятий, проводимых органами внутренних дел, ориентирована на выявление и раскрытие преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах, а также на сохранение бюджетных средств. В результате усиления работы в данном направлении к уголовной ответственности привлекается все больше представителей руководящего звена органов власти различных уровней. Так, анализ статистических данных за 2016 год свидетельствует, что на территории Российской Федерации правоохранительными органами выявлено:

- 53,1 тыс. преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе более 15,1 тыс. фактов взяточничества;

- 4892 преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), в том числе 2109 преступлений, связанных с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ);

- 8001 преступление связано с получением взятки (ст. 290 УК РФ). При этом 315 преступлений было совершено в крупном или особо крупном размере;

- 8014 преступлений были предварительно расследованы. Установлено 3009 лиц, совершивших преступления, из которых 2774 привлечено к уголовной ответственности. Средний размер взятки и коммерческого подкупа составил около 30 тысяч рублей.

Одним из резонансных дел является раскрытие противоправной деятельности преступного сообщества, целью деятельности которой было хищение бюджетных денежных средств путем мошенничества под прикрытием однодневных коммерческих структур. В состав преступного сообщества входили сотрудники инспекции и представители коммерческих структур, которые, зарегистрировав фирмы-однодневки, оформляли фальсифицированные документы, дающие право на возврат налога на добавленную стоимость из бюджета. Схема хищения бюджетных денежных средств была разработана руководителем одной из региональных налоговых инспекций. В результате государству был причинен материальный ущерб на сумму почти 350 миллионов рублей. В отношении руководителя и участников преступного сообщества было возбуждено уголовное дело по чч. 1, 2 и 3 ст. 210 УК РФ.

Необходимо уделить внимание следующим аспектам понятия «коррупционная преступность».

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) включает в себя лишь некоторые виды коррупционных преступлений, ответственность за которые определена в различных главах УК РФ. К примеру, в УК РФ не

предусматривается ответственность за следующие противоправные проступки:

- кумовство, покровительство со стороны должностных лиц родственникам;
- вывод, выкуп в частную собственность по заведомо низкой цене государственного имущества;
- назначение отставных государственных должностных лиц на руководящие должности крупных частных структур;
- предоставление необоснованных налоговых и таможенных льгот;
- коррупция при заключении крупных внешнеэкономических контрактов;
- совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т. д.

Таким образом, Уголовный кодекс РФ не охватывает все формы и виды существующей на сегодня коррупции.

Учитывая вышесказанное, необходимо как можно скорее определить и зафиксировать в уголовном законодательстве наиболее общественно опасные формы коррупции. После этого следует сформировать перечень коррупционных деяний в целях разработки мероприятий по систематическому отслеживанию коррупционных преступлений, выработки эффективных и результативных форм борьбы с ней, а самое главное – профилактики и предупреждения.

За последние годы наметился реальный рост количества преступлений, относящихся к категории коррупционных. Вместе с тем, как показывает статистика, в большинстве случаев к уголовной ответственности привлекаются лица, занимающие невысокие должностные положения. В основном это руководители среднего звена, заместители и специалисты муниципальных органов власти или сельских поселений. Довольно часто привлекаются за получение взяток при сдаче зачетов, экзаменов должностные лица государственных средних профессиональных (специальных) и высших учебных заведений.

Уровень зарегистрированных преступлений не отражает фактического положения дел в этой сфере. Корни здесь глубокие. Коррупция еще со времен формирования древнерусского государства остается неотъемлемой частью общества. 25 декабря 2008 года был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В законе указывается на существенный признак коррупции – незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды<sup>1</sup>.

Как показывает практика, одним из распространенных проявлений коррупций является взяточничество. Вопреки нашим устойчивым пред-

---

<sup>1</sup> О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

ставлениям, корни взяточничества сводятся не только к корысти должностных лиц. Нередко взяточничество необходимо не только берущему лицу, но и также дающему. К примеру, лицам, намеревающимся заняться предпринимательской деятельностью, проще преодолеть незаконные действия должностных лиц с помощью дачи взятки или удовлетворить их интересы каким-либо иным способом.

Динамика судебных приговоров в области коррупции за последние пять лет характеризуется следующими данными:

2012 г. – 1113 человек;

2013 г. – 1223 человек;

2014 г. – 1259 человек;

2015 г. – 1884 человек;

2016 г. – 1984 человека.

Структура осужденных за взяточничество выглядит следующим образом:

5,8 % – работники полиции;

21,0 % – работники учреждений здравоохранения;

19,0 % – работники учебных заведений;

8,0 % – служащие муниципальных органов власти;

4,7 % – сотрудники службы исполнения наказания;

9,0 % – сотрудники таможни.

О размерах взяток красноречиво свидетельствуют следующие данные о проценте осужденных, привлеченных к ответственности за получение взяток:

14,5 % – до 500 рублей;

30 % – от 500 до 3000 рублей;

25 % – от 3000 до 10000 рублей;

15 % – от 10000 до 30000 рублей.

Заметим, что среди статистических данных отсутствует информация о работниках судебных органов и представителях прокуратуры. Вместе с тем Следственный комитет при Генпрокуратуре России приводит следующие интересные для анализа статистические данные. В 2015 году под следствием оказались 8 тысяч лиц, занимающих должности судей, прокуроров, депутатов различных уровней власти. Из них обвинения предъявлены 1533 человек, привлечены к уголовной ответственности 587 человек. В основном к уголовной ответственности привлекались:

– адвокаты за мошенничество, подкуп свидетелей, сговор;

– депутаты за присвоение государственного имущества, незаконную предпринимательскую деятельность;

– судьи за неправомерные вердикты, взятки и служебный подлог;

– прокуроры за взятки<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Приговоры неприкасаемым // Российская газета. 2014. С. 1, 2.

Принятые на сегодня требования к сбору и обработке статистической отчетности о состоянии коррупционной преступности не позволяют выделить в чистом виде преступления должностных лиц. Вместе с тем, основываясь на результатах изучения следственной практики, можно сделать вывод о том, что основная доля в массиве зарегистрированных преступлений указанного вида совершена должностными лицами (до 63 %). При этом частота коррупционных преступлений в коммерческих организациях заметно выше показателей, совершенных в государственном секторе. Однако это связано не столько с резким увеличением масштабов коррупции в частном секторе и в государственных коммерческих предприятиях, сколько с активностью правоохранительных органов в борьбе с этим видом преступлений, совершенствованием в конечном итоге оперативной и следственной практики.

Учитывая вышеизложенное, с большой степенью уверенности можно сделать вывод: на сегодняшний день для правоохранительных и иных контролирующих органов весьма актуальным является решение проблем, связанных с пресечением коррупции, незаконного отмыwania денежных средств, а также выявлением высокоорганизованных преступных сообществ в этой сфере.

Несмотря на некоторую положительную динамику, нам еще рано говорить об успешном решении задач противодействия коррупции. Недостаточно высокие результаты работы по выявлению рассматриваемых видов коррупционных преступлений обуславливают следующие объективные обстоятельства: отсутствие у правоохранительных органов необходимого следственного опыта в раскрытии и расследовании преступлений этих категорий; несовершенство уголовного законодательства, существенно сужающее возможность привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности.

Подтверждают это и следующие статистические данные. Ежегодно остаются нераскрытыми почти 450 выявленных фактов злоупотреблений полномочиями и 300–400 случаев коммерческого подкупа. Далеко не по всем расследованным делам выявляются лица, виновные в их совершении. Статистика привлечения виновных лиц к уголовной ответственности еще более удручающая: уголовные дела в отношении почти половины должностных лиц, привлеченных к ответственности, не доходят до стадии судебного рассмотрения. Профилактика и эффективное противодействие коррупции – сложный и длительный процесс. Только в случае наличия положительных результатов в решении этой проблемы возможно обеспечение экономической и национальной безопасности страны.

© Галяутдинов Р. Ф.

**Исмагилова Алина Равиловна**, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА**

Предупреждение преступности предполагает, согласно криминологии, целенаправленное воздействие на ее причины и условия. «Предупреждение преступности – многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности»<sup>1</sup>. Данный термин является для криминологов традиционным, хотя и небесспорным. Его сущность определяется обеспечением предупреждения отдельных преступлений, т. е. предупреждение не всей преступности, а какой-то ее части. Более корректной представляется в данном случае мысль о предупреждении возникновения отдельных видов преступлений.

Цель предупреждения преступлений, как и цель борьбы с ними, проявляется в противодействии криминальным процессам в обществе, сдерживании, сокращении преступности и темпов ее роста, защите личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом цель предупреждения находит здесь свою конкретизацию в решении ряда следующих задач:

- выявлении и устранении или нейтрализации причин преступности и условий, способствующих их совершению;
- индивидуальном профилактическом воздействии на лиц, замеченных в противоправном поведении;
- применении мер, призванных обеспечить предотвращение замышляемых и готовящихся преступлений;
- снижении у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств<sup>2</sup>.

У современного общества имеется богатейший арсенал средств воздействия на человека, на формирование его нравственного и морального облика, правового сознания. В ряду таких средств ведущая роль отводится средствам массовой информации – печати, радио, телевидению и кинема-

<sup>1</sup> Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30.

<sup>2</sup> Криминология / под ред. В. Д. Малкова. М., 2005. С. 223–225.

тографу. При этом задача состоит в том, чтобы полнее и эффективнее использовать их при решении сложных проблем, стоящих перед обществом.

Опыт свидетельствует о том, что средства массовой информации при общем предупреждении преступлений, в том числе совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, могут быть использованы для:

- устранения, блокирования либо нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению таких преступлений;
- выявления и разъяснения причин и условий, порождающих и способствующих совершению преступлений, чтобы донести до сознания людей правильное понимание истоков этих явлений и вызвать у них соответствующее противодействие им;
- воспитания у населения активности, связанной с обеспечением борьбы с преступлениями;
- предупреждения преступных проявлений посредством доведения до граждан информации о способах совершения религиозных преступлений и лицах, их совершивших;
- демонстрации неотвратимости ответственности наказания за совершенное преступление;
- воспитательно-профилактического воздействия в отношении лиц, склонных к совершению преступлений или уже совершивших какие-либо правонарушения;
- формирования общественного мнения в целях создания обстановки нетерпимости и осуждения в отношении лиц, нарушающих правопорядок, и тех, кто им попустительствует;
- правового воспитания граждан;
- религиозного воспитания и обучения граждан;
- обеспечения благоприятного морально-психологического климата среди населения с целью формирования оптимальных условий для обеспечения деятельности правоохранительных органов и общественности по предупреждению преступлений, совершаемых на религиозной почве;
- установления обстоятельств, имеющих значение при раскрытии, расследовании преступлений и розыске преступников<sup>1</sup>.

По нашему мнению, является безнравственной позиция того государства, которое безразлично относится к тем процессам, связанным с проблемами религиозных организаций, которые нагнетаются в СМИ. Сложно обеспечивать правопорядок и добиваться стабилизации в борьбе с деструктивной деятельностью таких организаций, оставляя их без внимания. В этой связи будет верным обеспечить контроль (на законодательном и исполнительном уровне) за их деятельностью. Подчеркнутый религиозный индифферентизм государства криминогенен<sup>2</sup>, поскольку своим всегда

<sup>1</sup> Василенко М. М. Указ. соч. С. 177–178.

<sup>2</sup> Клейменов М. П. Указ. соч. С. 91–92.

объективным отражением действий указанных организаций СМИ способствует вовлечению мало информированных и дезориентированных в духовной сфере и в культурном развитии граждан в антиобщественные, в том числе религиозные и другие экстремистские формирования. «Не определена государственная политика по отношению к деструктивным религиозным организациям в области средств массовой информации. В результате, в стране возник глубокий дисбаланс информационного обеспечения населения по религиозным проблемам. Не анализируются социальные предпосылки создавшейся кризисной религиозной ситуации, не прогнозируется развитие проблем ни в социальном, ни в экономическом аспекте, ни по линии безопасности общества и государства. Таким образом, можно констатировать, что отсутствие государственной политики в отношении асоциальной деятельности некоторых религиозных объединений привело к крайней запущенности ситуации, к массовым проявлениям негативных последствий. В связи с этим очевидна необходимость принятия системы мер на государственном уровне»<sup>1</sup>.

Задача СМИ, по мнению криминологов, связана с обнажением социальных корней преступности, в первую очередь тех, которые имеют место в повседневной жизни, психологии малых социальных групп. Невозможно наличие даже малейшего намека на романтизацию преступных организаций, образа жизни и поведения отдельных ее представителей<sup>2</sup>.

Средства массовой информации (во всяком случае, существующие за счет дотаций со стороны государства) должны, по нашему мнению, представлять в своих изданиях достоверные сведения о деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Сегодня становится необходимо наблюдение со стороны общественных советов за работой СМИ. В такие советы могли бы войти представители науки, искусства, традиционных для России религиозных конфессий.

Не последнее место среди мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, занимают меры виктимологической профилактики. Их реализация предусматривает актуализацию сотрудничества религиозных организаций, способных и готовых участвовать в групповой психотерапии девиаций с субъектами специального предупреждения. Последние прежде всего призваны предупредить и не допустить межконфессиональных столкновений, учитывая при этом также виктимологические аспекты. Виктимность отдельного лица, как правило, всегда реализуется в ситуации, оказавшейся для этого достаточной<sup>3</sup>. Виктимность представителей христианства относительно сатанинских групп и организа-

---

<sup>1</sup> Кобец П. Н. Причины и условия, совершению в России экстремистских преступлений новыми конфессиональными образованиями тоталитарного типа (религиозными сектами) // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 50–51.

<sup>2</sup> Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1989. С. 243.

<sup>3</sup> Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14.

ций является довольно высокой. Правоохранительными органами должно учитываться данное обстоятельство при проведении ими мероприятий по профилактике негативной деятельности сатанинских организаций и обеспечению защиты от сатанистов лиц, склонных к суициду.

Меры специально-криминологического характера в отношении лиц и элементов микросреды, оказавшихся в сфере влияния преступных религиозных формирований, должны применяться комплексно, совместно с мерами общесоциального характера. Эффективность таких мер может быть повышена при поддержке со стороны христианских организаций.

При реализации мер профилактики на региональном уровне надо принимать во внимание местные особенности, к примеру, уровень религиозности населения, его приверженность к тем или иным религиозным верованиям и организациям; влияние на население региона тех или иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера; количество церковных приходов в регионе, их посещаемость, а также возможности зарегистрированных в регионе других позитивных религиозных формирований; количество религиозных сект.

При необходимости следует принимать во внимание наличие или отсутствие международных связей у религиозных объединений, в том числе и преступных связей. В противодействие тоталитарным религиозным группам, организациям могут быть исследованы и использованы возможности известных и влиятельных религиозных организаций позитивной направленности, действующих в ряде стран, например получение у них полезных консультаций<sup>1</sup>.

Каждое из перечисленных направлений характеризуется своими особенностями, отличающимися главным образом спецификой целей, способов воздействия на те криминогенные и антикриминогенные факторы, нуждающиеся в соответствующем регулировании.

© Исмаилова А. Р.

---

<sup>1</sup> Касторская Е. В. Указ. соч. С. 189.

**Усов Евгений Геннадьевич**, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Субъективная сторона преступления согласно теории уголовного права представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления<sup>1</sup>.

Существующая в российском праве концепция субъективного вменения подразумевает необходимость обязательного учета психического отношения лица к совершенному им деянию. Уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ наступает лишь за виновно совершенные деяния. Статьи 25 и 26 УК РФ разъясняют понятия «умышленное преступление» и «преступление, совершенное по неосторожности».

Понятие вины в уголовном праве является доктринальным, законодательно закрепленной дефиниции указанного термина нет. На сегодняшний день под виной понимают психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям<sup>2</sup>.

Можно говорить о том, что одно и то же деяние, повлекшее одинаковые последствия, в зависимости от психического отношения лица к содеянному может быть квалифицировано по различным статьям УК РФ. В этой связи вопросы определения субъективной стороны имеют первостепенную важность.

Традиционно принято выделять в рамках субъективной стороны два основных признака: сознание (интеллектуальный признак) и волю (волевой признак)<sup>3</sup>. При этом под интеллектуальным моментом понимается психическая возможность лица осознавать фактический характер своих действий, а под волевым – отношение лица к совершаемому деянию и последствиям, которые наступили в связи с реализацией последнего.

---

1 Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52; Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. М., 2001. Т. 1. С. 207.

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник. Издание 2-ое перераб. и доп. / под ред. доктора юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юрид. наук, проф. А. И. Рарога, доктора юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: Инфра-М, 2008.

<sup>3</sup> См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016.

Вместе с тем при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации, у должностных лиц, проводящих предварительную процессуальную проверку либо расследование уголовного дела, возникают разнообразные трудности.

Анализ правоприменительной практики показал, что на территории Иркутской области нередки случаи неверной квалификации вследствие ошибок в установлении субъективной стороны преступления.

Так, в ноябре 2015 года сотрудниками отдела «К» ГУ МВД России по Иркутской области была проведена проверочная закупка устройства с признаками СТС НПИ у гражданина «Т», разместившего объявление о продаже соответствующего предмета на сайте объявлений. В процессе проведения оперативно-разыскного мероприятия гражданин «Т» продемонстрировал устройство, разъяснил порядок его использования и способы оборудования данного устройства, обеспечивающие негласное получение информации. После проведения оперативно-разыскных мероприятий изъятый образец специальной техники был направлен на исследование в экспертное подразделение УФСБ России по Иркутской области. В ходе проведения исследования было установлено, что данное устройство относится к категории СТС НПИ. В соответствии со ст. 143 УПК РФ был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, материалы направлены в следственные органы. В ходе проведения проверки в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ гражданин «Т», в отношении которого была проведена проверочная закупка, пояснил, что устройство было приобретено им для последующей перепродажи. Со слов «Т», о функционале устройства ему было известно, однако он не знал, что данное устройство относится к категории СТС НПИ и ограничено в обороте. По результатам проверки следователем в отношении гр. «Т» было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В документе был приведен следующий довод: «Также вина преступления предусмотренного ст. 138 УК РФ выражается исключительно прямым умыслом. При этом как следует из объяснения «Т», у последнего как прямого умысла, так и косвенного умысла, направленного на незаконный сбыт специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, не было» (орфография и пунктуация сохранена, данные лица изменены).

Анализируя материалы проверки по данному факту, можно сделать вывод о том, что гражданин «Т», осознавая функционал устройства и возможность использования данного устройства для негласного получения информации, осуществил продажу указанного средства третьим лицам.

Следователь, давая юридическую квалификацию деяния, неверно трактовал субъективную сторону преступления. Отсутствие у гражданина «Т» юридических знаний, позволяющих ему осознать правовые последст-

вия содеянного, было ошибочно истолковано как отсутствие умысла на совершение преступления.

Для того чтобы подтвердить ошибочность позиции следователя, можно провести аналогию, в которой вместо СТС НПИ будет использоваться наркотическое средство. Таким образом, если бы гражданин «Т» реализовал героин, о действии и способах употребления которого был осведомлен, но при этом не знал о том, что героин относится к категории «наркотическое средство», то по логике следователя в его действиях отсутствовал бы состав преступления.

Таким образом, при установлении субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 138.1, необходимо учитывать психическое отношение лица по отношению к факту сбыта, приобретения либо производства СТС НПИ, то есть к фактическим обстоятельствам. Ошибка в юридических свойствах своего деяния виновным не исключает уголовной ответственности.

Осознание общественной опасности деяния не следует смешивать с осознанием его противоправности. Здесь в полной мере действует правило: незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Противоправность есть юридическое выражение общественной опасности. Для признания лица виновным в совершении преступления не требуется, чтобы оно осознавало противоправность своего деяния<sup>1</sup>.

Представляется неверным полагать, будто лицо, выполняющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, обязательно должно быть осведомлено о принадлежности устройства к категории СТС НПИ. Соответствующий вывод может быть сделан только лицом, обладающим специальными познаниями, например специалистом или экспертом в рамках проведения исследования или экспертизы.

Для установления субъективной стороны по делам данной категории достаточно фиксации фактов, свидетельствующих о наличии у лица знаний о функционале устройства, то есть о его возможности получать информацию втайне от третьих лиц. Это является общей особенностью установления субъективной стороны всех преступлений, связанных с незаконным оборотом СТС НПИ. Кроме того, существуют особенности квалификации субъективной стороны по различным видам выполнения объективной стороны.

Производство СТС НПИ подразумевает серийное создание данных устройств, в том числе с использованием специального оборудования, либо в специально оборудованном для этих целей месте. Указанное толкование данного термина обусловлено позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной прак-

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013.

тике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

При этом анализ юридической конструкции вышеуказанной нормы-дефиниции позволяет сделать вывод о том, что основной признак производства – серийность. В случаях же разового создания СТС НПИ, думается, более подходит термин «изготовление».

Необходимо учитывать, что в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ упоминаются такие признаки, как «использование специального оборудования» или «создание в специально оборудованном для этих целей месте». Указанные признаки являются факультативными и не обязательными для квалификации такого варианта выполнения деяния, как производство СТС НПИ.

Интеллектуальный момент умысла в данном случае направлен на осознание факта серийного создания предметов, функционал которых позволяет тайно (неочевидно) осуществлять сбор информации. Не влияют на квалификацию такие факты как осознание виновным относимости производимого устройства к юридической категории СТС НПИ, осознание противоправности совершаемого деяния, осознание возможности использования устройства для нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако приведенные моменты могут использоваться для индивидуализации наказания, так как они позволяют определить количественную характеристику вины.

Стоит отметить, что в условиях действующего законодательства не подлежит уголовной ответственности лицо, однократно изготовившее какое-либо СТС НПИ. В то же время, если лицо изготовило СТС НПИ и имеет умысел на дальнейшее их серийное создание, то действия данного лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 138.1 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Эта позиция ранее освещалась в научных работах<sup>1</sup>.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других» производство СТС НПИ может выражаться в придании свойств для неочевидного применения бытовых предметов. В данном случае умысел виновного направлен не на производство СТС НПИ в полном смысле этого слова, а на модификацию предмета, находящегося в легальном обороте с целью расширения его функциональных возможностей.

Волевой момент в случае с производством СТС НПИ заключается в том, что виновное лицо стремится к реализации преступной цели – производству СТС НПИ и желает ее наступления. Следует отметить, что при квалификации такого варианта выполнения объективной стороны, как

---

<sup>1</sup> Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

«производство» СТС НПИ, необходимо учитывать, что воля виновного должна быть направлена одновременно и на создание устройства для получения информации и на создание устройства, которое позволяет получать информацию негласно.

Соответственно, если лицо при создании устройства, предназначенного для получения информации, не стремится придать данному устройству возможность негласного функционирования, то в таком случае можно говорить об отсутствии умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.

Под приобретением СТС НПИ следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, а также хищение СТС НПИ.

Интеллектуальный момент при приобретении заключается в осознании виновным функции скрытого (неочевидного) получения информации у приобретаемого устройства. Таким образом, если виновный на момент приобретения не осознает наличия вышеуказанных функций у приобретаемого предмета (например, при хищении СТС НПИ либо при их нахождении), то умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, отсутствует.

Кроме того, необходимо отметить наличие следующего правового пробела. Если на момент приобретения лицо не осознавало наличия у предмета функции негласного получения информации, но узнало о них в последующем, например в процессе эксплуатации, то в данном случае в действиях данного лица отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.

Волевой момент при приобретении заключается в том, что виновное лицо желает завладеть устройством, имеющим функции негласного получения информации, для чего совершает активные действия. Свои особенности имеет квалификация субъективной стороны преступления, совершенного в виде сбыта СТС НПИ. Как отмечалось ранее, в отечественном уголовном праве отсутствует единая концепция такого понятия, как «сбыт».

Согласно постановлению Пленума по делам о незаконном обороте оружия при квалификации незаконного сбыта умысел виновного направлен на безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п.

По делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов под умыслом на сбыт понимается намерение лица совершить возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача займа и т. д.) другому лицу.

Две вышеприведенные концепции отличаются, главным образом, тем, что для признания сбыта оружия оконченным, необходимым условием является фактическое отчуждение от одного лица и переход к другому лицу предмета преступления. Для признания оконченным сбыта наркотических средств передача предмета преступления не обязательна. Кроме того, правовая позиция законодателя различается и по вопросу временной передачи предмета преступления. Если временная передача наркотических средств является сбытом, то в случае с оружием указанное действие не образует сбыт, а охватывается понятием «передача».

Таким образом, можно говорить о том, что субъективная сторона сбыта СТС НПИ в значительной степени обусловлена толкованием варианта выполнения объективной стороны. Безусловно, в условиях отсутствия единой уголовно-правовой концепции сбыта справедливо говорить о том, что особенности конкретного вида преступления обуславливают концепцию сбыта конкретного предмета преступления.

Однако если уголовно-правовая доктрина предусматривает два варианта толкования одного понятия, то в силу ч. 3 ст. 14 УК РФ будет применяться то, которое толкуется в пользу виновного. Таким образом, можно сделать вывод о том, что под умыслом на сбыт СТС НПИ будет пониматься умысел на безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажи, дарения, обмена и т. п.

В свете вышеизложенного можно говорить о том, что если виновный имеет умысел на временную передачу СТС НПИ другому лицу, без последующего отчуждения указанного устройства, то имеет место отсутствие умысла на сбыт.

Интеллектуальный момент умысла заключается в осознании виновным факта передачи СТС НПИ другому лицу и осознании факта перехода права владения, пользования и распоряжения данному лицу. Если лицо, передающее СТС НПИ, предполагает что передача имеет временный характер, однако лицо, получившее СТС НПИ, присваивает его себе, то в данном случае умысел на сбыт СТС НПИ отсутствует.

Волевой момент умысла в данном случае заключается в том, что виновное лицо стремится к передаче СТС НПИ другому лицу и желает передать ему указанное устройство.

© Усов Е. Г.

УДК [343.37+343.46+343.53+343.7] (470)

**Овчинников Евгений Олегович**,  
преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;

**Мирхайдарова Мария Юрьевна**,  
преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Преступления в сфере экономики наносят значительный вред как государству, так и обществу в целом, ущерб, причиненный данным видом преступлений, исчисляется сотнями миллиардов рублей, но это лишь по тем преступлениям, которые были выявлены и должным образом зарегистрированы. Как показывает анализ статистических данных ГИАЦ МВД России, содержащихся в форме статистической отчетности, в 2012 году преступлениями в сфере экономики причинен ущерб на сумму 144 847 935 тыс. рублей, в 2013 году 229 860 404 тыс. рублей, в 2014 году 194 759 878 тыс. рублей, в 2015 году 272 045 175 тыс. рублей, в 2016 году 397 797 252 тыс. рублей. Как видно из представленных нами цифр, ущерб с каждым годом не снижается, а только неумолимо растет, что негативно влияет на экономические интересы России.

Прежде чем начать рассмотрение понятия «преступления в сфере экономики», необходимо определить основу возникновения экономических отношений. Так, новые экономические отношения были заложены в Конституции РФ (далее – КРФ) а именно: гарантии прав на единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также защищающее различные формы собственности, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Помимо прав устанавливаются и обязанности, законно установленные налоги и сборы<sup>1</sup>.

Также существуют и нормы уголовного законодательства Российской Федерации (раздел VIII УК РФ), предусматривающие ответствен-

---

<sup>1</sup> См.: ст.ст. 8, 9, 34, 35, 36, 57 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

ность за нарушение гарантий и неисполнение обязанностей, установленных КРФ<sup>1</sup>.

Переходя к рассмотрению понятия «преступления в сфере экономики», необходимо сказать, что оно активно используется в таких отраслях права, как уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, а также практическими работниками правоохранительных органов при расследовании преступлений, относящихся к рассматриваемой категории дел. Но в нормативно-правовых актах законодателем указанное понятие не раскрывается и в связи с этим как на практике, так и в теории трактуется неоднозначно и в некоторых случаях вызывает сомнения в правильности его понимания. Для того чтобы правильно применять и трактовать законодательство, предусматривающее права и обязанности, связанные с экономикой, и ответственность за нарушение данных прав, необходимо знать содержание понятия экономики и иных схожих с ним понятий. Таким образом, переходим к рассмотрению понятия «преступления в сфере экономики».

Чтобы определить понятие «преступления в сфере экономики», необходимо рассмотреть искомые понятия – «преступления», «сфера», «экономика» а также провести анализ мнений ученых, исследовавших данные понятия.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Экономика дословно с греческого слова переводится как искусство ведения домашнего хозяйства<sup>2</sup>. Экономика:

1. Совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе.

2. Организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности<sup>3</sup>.

Сфера – в переводе с греческого 1) область действия, пределы пространства чего-либо (например, сфера влияния), 2) общественное окружение, среда, обстановка<sup>4</sup>.

В научных работах и учебной литературе нами также не найдено понятия «преступления в сфере экономики». Авторы при рассмотрении данного вопроса не предлагают определенного понятия преступлений в сфере экономики, а лишь ограничиваются перечислением преступлений, относящихся к данной категории дел. Также необходимо отметить, что отдельные авторы зачастую не видят различий между понятиями «преступления в сфере экономики», «преступления экономической направленности», «экономи-

<sup>1</sup> См.: раздел VIII Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).

<sup>2</sup> Малая советская энциклопедия. Т. 10. 3-е изд. / гл. ред. Б.А. Введенский. М., 1960. С. 743.

<sup>3</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 786.

<sup>4</sup> См.: Antinazi. Энциклопедия социологии. 2009.

ческие преступления» и используют их как синонимы или идентичные названия<sup>1</sup>. Данное положение считается неприемлемым, так как использование различных понятий, определяющих один и тот же объект, создает трудности в теоретическом осмыслении и практической деятельности. Несмотря на это, существуют работы, в которых авторами предприняты попытки разграничить данные понятия<sup>2</sup>.

Так, при формировании понятия «преступления в сфере экономической деятельности» наиболее часто обращается внимание именно на объект преступления, например:

- общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг (Б. В. Яценко, Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов);

- общественные отношения по реализации принципов осуществления экономической деятельности (Н. А. Лопашенко);

- общественно опасные деяния, посягающие на экономику как совокупность производственных (экономических) отношений, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений (А. М. Медведев);

- преступления, посягающие на экономику, права и свободы, потребности и интересы участников экономических отношений (В. С. Устинов и С. В. Устинова).

Из анализа приведенных авторами понятий видно, что ими при формировании понятия преступлений в сфере экономической деятельности особое внимание уделено именно объекту преступления. Не вступая с указанными авторами в дискуссию, выделим тот объект преступного посягательства, который, с нашей точки зрения, наиболее подходит для определения понятия преступлений в сфере экономики – это отношения, складывающиеся в процессе организации и профессионального осуществления производства, обмена, распределения, перераспределения и потребления материально-опосредованного продукта.

Раскроем содержание данного объекта:

- процесс организации – это совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию связей между частями целого;

- производство – это изготовление или выращивание чего-либо материального. Кроме этого, с точки зрения экономики, в понятие «произ-

---

<sup>1</sup> Грачев С. А. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 78; Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. М., 1998. С. 256–257; Покаматов А. В. Преступления в сфере экономической деятельности и их предупреждение // Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Д. Малкова. М., 2000; Медведев А. М. Экономические преступления: понятия и система // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 78–87; Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. М., 2003. С. 25 и др.

<sup>2</sup> Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. М., 2013; Шмонин А. В. Расследование экономических преступлений: учебно-практическое пособие М.: Дашков и Ко, 2004.

водство» включается и оказание различных услуг, за которые люди готовы платить;

– обмен – это сложная система продвижения продукции от производителя до потребителя. Он включает транспортировку, кредитование, страхование, рекламу, оптовую и розничную торговлю, а также различные услуги. В процессе обмена возникли и используются деньги как общепризнанное средство платежа;

– распределение – это предоставление ограниченных ресурсов различным предприятиям и отраслям. Также распределение – это передача прибыли или товаров совладельцам предприятия в соответствии с его уставом;

– потребление – это использование товаров и услуг для удовлетворения своих потребностей. Потребительские товары делятся на товары длительного и кратковременного пользования.

Проведенный анализ искомых понятий и авторских определений позволяет сделать вывод о понятии преступлений в сфере экономики. Под которым нами предлагается понимать уголовно наказуемые деяния, ориентированные на причинение вреда отношениям, основанным на праве собственности и складывающимся в процессе организации и профессионального осуществления производства, обмена, распределения, перераспределения и потребления материально-опосредованного продукта, направленные на получение прибыли, либо под видом таких отношений.

© Овчинников Е. О.

© Мирхайдарова М. Ю.

УДК 343.985.7: [343.7:332.87] :657(470)

**Канищева Ольга Ивановна**, адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Экономические преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства весьма разнообразны, изменчивы и нетипичны, что создает сложности для их выявления и расследования<sup>1</sup>. Основными причинами этого

---

<sup>1</sup> Далее – ЖКХ.

являются: их масштабность и высокая латентность, а также несовершенство законодательства в сфере ЖКХ, непрозрачность денежных потоков и трудность их отслеживания, мгновенное использование услуг потребителями.

Кроме того, с точки зрения расследования указанной категории преступлений, возникают трудности, связанные с отсутствием прямых доказательств, с большим объемом работы с бухгалтерскими документами, со сложностями диагностирования механизма экономических преступлений, заключающегося в отражении преступной деятельности в бухгалтерских документах, в процессе или под видом законных хозяйственных операций. Такие преступления, как правило, являются неочевидными и глубоко замаскированными. В этой связи правоохранительная практика испытывает острую потребность в эффективных криминалистических рекомендациях по выявлению и расследованию экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которые на сегодняшний день отсутствуют.

Криминалистическая методика расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ должна, на наш взгляд, включать в себя, в том числе криминалистическую диагностику экономических преступлений, отражающую закономерности выявления признаков преступной деятельности на основе бухгалтерской информации.

Наиболее емкое определение криминалистической диагностики экономических преступлений дано профессором В. А. Тимченко. Так, по его мнению, криминалистическая диагностика преступлений в сфере экономики как практическая деятельность представляет собой исследование различных носителей информации с целью обнаружения несоответствий между взаимосвязанными экономическими показателями и последующую криминалистическую оценку этих несоответствий для проверки наличия или отсутствия признаков преступной деятельности. В случае выявления таких признаков криминалистическая диагностика решает ряд задач, направленных на установление основных элементов механизма преступной деятельности<sup>1</sup>.

Мы полностью разделяем эту точку зрения и считаем возможным рассматривать криминалистическую диагностику экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства на основе бухгалтерской информации в качестве частной методики криминалистической диагностики экономических преступлений, определяя ее понятие, как исследование носителей такой информации с целью обнаружения несоответствий между взаимосвязанными экономическими показателями и их криминалистической оценкой, направленной на выявление фактов наличия признаков эко-

---

<sup>1</sup> Тимченко В. А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2014. С. 73.

номического преступления в деятельности субъекта в сфере ЖКХ для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Криминалистическая диагностика экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства как частная методика криминалистической диагностики, имея практическую направленность, содержит рекомендации по использованию бухгалтерской информации различными субъектами на отдельных этапах деятельности по выявлению и расследованию указанной категории преступлений. Структура такой диагностики предполагает выделение следующих стадий: поиск и последующий выбор криминогенных объектов на основе анализа экономических показателей деятельности хозяйствующего субъекта в сфере ЖКХ, проверка информации, полученной в результате проведенных исследований с использованием данных бухгалтерского учета, и последующая проверка, основанная на исследовании бухгалтерских документов. Тем самым криминалистическая диагностика экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволяет охватить все уровни экономической информации, отражающие хозяйственную деятельность (бухгалтерские документы, учет (регистры бухгалтерского учета), финансовая отчетность).

Криминалистическая диагностика экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства на основе бухгалтерской информации не предполагает строгого соблюдения всех стадий исследования. Так, сотрудники оперативных аппаратов, располагая определенным объемом информации (например, о способе совершения преступления и составе участников), могут начать деятельность по поиску доказательственной информации сразу на стадии исследования учетных записей, используя помощь специалиста, минуя при этом стадию изучения экономических показателей. Следователь же, получив уже больший объем информации доказательственного значения, в том числе, например, по результатам проведенной ревизии, может наоборот начать сбор доказательств с изучения сначала бухгалтерских документов и записей в учетных регистрах, проверив, каким образом преступная деятельность отразилась на отчетных показателях хозяйствующего субъекта в сфере ЖКХ.

Стоит обратить внимание на то, что экономические преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства имеют чаще всего латентный характер. Поэтому основной задачей криминалистической диагностики указанного вида преступлений, с точки зрения ее практического применения, является обнаружение скрытых (неявных) следов преступной деятельности в экономической, включающей в себя бухгалтерскую, информации. Под бухгалтерской информацией в данном случае мы понимаем сведения о фактах хозяйственной жизни юридического лица, формируемые на основе метода бухгалтерского учета и отраженные в бухгалтерских документах, учетных регистрах и формах отчетности, которые в рамках рассле-

дования уголовного дела будут являться специфическим источником фактических данных о преступной деятельности.

Механизм слеодообразования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства обусловлен сведениями, содержащимися в бухгалтерском документообороте, поэтому эффективным методом в криминалистической диагностике этих преступлений является исследование бухгалтерской информации, в которой находят закономерное отражение признаки и следы преступной деятельности. В связи с этим при расследовании экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства особое внимание должно быть уделено обнаружению и исследованию таких документов на этапе поиска и выявления следов противоправных деяний, использованию бухгалтерской информации в доказывании причастности и виновности лиц в совершении указанных преступлений. При исследовании бухгалтерских документов необходимо не просто обладать сведениями экономического характера о том, как та или иная хозяйственная операция отражается в данных бухгалтерского учета, а знаниями о проявлении конкретного способа преступных действий.

Специфика исследования бухгалтерской информации, документальных (учетных) и экономических несоответствий между взаимосвязанными экономическими показателями обуславливает использование специальных методов криминалистической диагностики экономических преступлений в сфере ЖКХ, разработанных, в том числе экономическими науками, и адаптированных криминалистикой. На наш взгляд, необходимо выделить две группы методических приемов, классифицируемых на основании видов несоответствий в данных бухгалтерского учета и отчетности. К первой группе относятся методы исследования документальных (учетных) несоответствий, ко второй – методы исследования экономических несоответствий – методы экономико-криминалистического анализа.

Методы экономико-криминалистического анализа используются как средство криминалистической диагностики экономических преступлений, в том числе и в сфере ЖКХ, для выявления нарушений взаимосвязи экономических показателей организации. Но стоит оговориться, что в качестве доказательств по уголовным делам экономической направленности используются не все необычные соотношения в значениях таких показателей, а лишь те, которые явно связаны с расследуемым преступлением и не имеют логических объяснений с точки зрения экономики. Кроме того, не следует забывать о взаимосвязи с расследуемым событием преступления не только экономических, но и учетных (документальных) несоответствий. Поэтому после установления связи выявленных отклонений в экономических показателях с преступной деятельностью, отраженных в виде экономических несоответствий, следует продолжить исследование экономической, в том числе бухгалтерской информации, с целью установления учет-

ных и документальных несоответствий. Использование всех приемов и методов установления экономических, учетных и документальных несоответствий будет способствовать наиболее полному установлению всех обстоятельств уголовного дела.

Поскольку для наиболее успешного выявления, раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ необходимо понимать, как деформируется экономическая система хозяйствующего субъекта под воздействием события преступления, и уметь связывать выявленные деформации с применением конкретных способов преступных действий материально ответственными лицами, работниками бухгалтерского и управленческого аппарата, постольку методологические основы криминалистической диагностики как частной криминалистической теории, а также методические приемы криминалистической диагностики, направленные на обнаружение признаков и следов экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства по сведениям, содержащимся в бухгалтерской информации, могут являться научной основой построения рекомендаций по выявлению и расследованию указанных преступлений.

© Канищева О. И.

УДК 343.985.7: 343.359.2 (4+5 ЕАЭС)

**Николаенко Денис Николаевич**, адъюнкт адъюнктуры Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Россия

## **К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)**

Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Беларусь являются членами Евразийского экономического союза с момента начала его действия (Договор о ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г.). 10 октября 2014 г. был подписан Договор о присоединении к ЕАЭС Республики Армения, 23 декабря 2014 г. – Договор о присоединении Кыргызской Республики. Создание ЕАЭС привело не только к свободному движению товаров и капиталов, но и к появлению новых схем незаконного получения НДС, а также иных схем уклонения от уплаты налогов и сборов, когда в сопроводительных документах указывается заниженная стоимость товаров и продуктов.

Несовершенство нормативной базы ЕАЭС, а также отсутствие слаженного взаимодействия правоохранительных органов стран – членов ЕАЭС создают широкие возможности для совершения налоговых преступле-

ний и дают возможность их охарактеризовать как транснациональные. По нашему мнению, транснациональные налоговые преступления можно определить как умышленные, общественно опасные деяния, заключающиеся в неуплате налогов при осуществлении деятельности физических и юридических лиц по сделкам между странами ЕАЭС.

Различия и коллизионные нормы в законодательстве стран – участниц ЕАЭС и отсутствие унифицированного акта на уровне ЕАЭС приводят к появлению новых схем налогового мошенничества и новых способов уклонения от уплаты налогов с использованием незаконного возврата налога на добавленную стоимость (НДС), в сопроводительных документах указывается заниженная стоимость товаров и продуктов.

На примере можно смоделировать наиболее часто встречающуюся схему незаконного возмещения НДС по сделкам между юридическими лицами стран ЕАЭС. Предположим ООО «Продавец» (Российская Федерация) и ООО «Покупатель» (Республика Беларусь) заключили сделку на поставку товаров. В ряде случаев ООО «Продавец» зарегистрировано, имеет юридический адрес, состоит на налоговом учете на территории РФ, открыто гражданами Республики Беларусь. Фактически организация никакой деятельности не осуществляет и не реализует никаких товаров в ООО «Покупатель» на территорию Республики Беларусь. Возмещение НДС осуществляется на основании представленных в налоговый орган документов, подготовка которых осуществляется на территории Республики Беларусь, отсюда же осуществляется руководство данной организацией, распоряжение расчетными счетами, а также предоставление налоговой отчетности по электронным каналам связи.

Как мы видим, злоумышленники в данной схеме неправомерно получают вычеты по НДС из бюджета РФ и, таким образом, фактически наносят ущерб экономике Российской Федерации, нарушают принцип здоровой конкуренции на рынке, что приводит к банкротству отечественных предприятий. Проведенный пример противоправных действий при совершении налоговых преступлений в рамках ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что данные преступления являются транснациональными. Проблемы выявления и предотвращения с транснациональными налоговыми преступлениями в процессе осуществления международной хозяйственной деятельности различными субъектами становятся чрезвычайно актуальными, поскольку налоговые преступления уже давно вышли за пределы одного государства.

Исследование практики выявления транснациональных налоговых преступлений показывает, что от качественной подготовки материалов, передаваемых органом дознания подразделению предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, во многом зависит эффективность уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов по этой категории дел.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) устанавливает в качестве одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности выявление преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 1 ст. 2).

Выявление транснациональных налоговых преступлений как самостоятельная задача ОРД предполагает установление фактов совершения прежде всего латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает. Данная задача решается путем осуществления оперативного поиска – одной из организационно-тактических форм ОРД органов внутренних дел, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах.

Выявление транснациональных налоговых преступлений путем применения сил, средств и методов ОРД предполагает проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ об ОРД, обеспечивающих получение как открыто, так и тайно (негласно) информации криминального характера из различных источников (конфиденциальных источников, материалов налоговых и иных проверок, заявлений, писем и т. п.).

В соответствии с п. 29 ст. 13 Федерального закона «О полиции» для выполнения возложенных на нее обязанностей полиции предоставляется право «получать в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации сведения, составляющие налоговую тайну», которую впоследствии оперативные сотрудники анализируют и выносят оценку на предмет решения вопроса о наличии или отсутствии сведений криминального характера. Подобная информация используется исключительно в служебных целях и разглашению не подлежит.

Результаты проведенного опроса сотрудников подразделений ЭБиПК ОВД показали, что при выявлении транснациональных налоговых преступлений оперативные сотрудники сталкиваются с характерными для этого преступления объективными трудностями. Основными из них являются:

- высокий уровень латентности транснациональных налоговых преступлений (мнение 51,4 % респондентов);
- значительный промежуток времени, который может пройти между моментом совершения преступления и выявлением этого факта (27,6 %);
- преступная деятельность лиц, совершающих транснациональные налоговые преступления, тщательно готовится, маскируется (17,7 %);
- высокий профессиональный уровень преступников, специализирующихся на совершении таких преступлений (10,5 %);
- непрерывность изобретения новых способов транснациональных налоговых преступлений (10,3 %).

Решение задачи выявления транснациональных налоговых преступлений предполагает предварительный сбор, накопление и систематизацию сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, и фактических данных, указывающих на различные признаки скрытой противоправной деятельности. В первую очередь здесь идет речь о разделении таких лиц (т. е. способных в силу различных обстоятельств к совершению налоговых преступлений) на тех, чья криминальная активность только вероятна, и тех, чье противоправное поведение уже проявилось. Последние берутся на учет, изучается их образ жизни и поведение, семейные, служебные и дружеские связи и т. п.

Оперативно-разыскная практика идет по пути концентрации выявленной оперативным и иным путем информации в делах оперативного учета с последующей реализацией материалов, в том числе с передачей собранных сведений в следственные подразделения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 11 ФЗ об ОРД и ст.ст. 140, 144, 145 УПК РФ.

Объектом оперативного внимания при выявлении транснациональных налоговых преступлений, в первую очередь, становятся руководители предприятий: в большинстве случаев инициатива совершения таких преступлений исходила от этих лиц, в обязанности которых входит подписание отчетной документации, предоставляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов. Нередко руководители предприятий или их владельцы при совершении налоговых преступлений не ставят в известность главного бухгалтера (бухгалтера при отсутствии в штате должности главного бухгалтера) о совершенных ими финансово-хозяйственных операциях. Следует отметить, что главные бухгалтеры нередко становятся субъектами налоговых преступлений, особенно, если они являются совладельцами предприятий или членами семьи руководителя или владельца. Оперативным подразделениям следует учитывать, что бухгалтеры и работники служб учета являются носителями оперативно значимой информации и поэтому должны быть объектами постоянного внимания со стороны сотрудников названных подразделений.

При проведении оперативно-разыскных мероприятий по выявлению транснациональных налоговых преступлений следует учитывать, что среди лиц, совершающих указанные преступления, отмечены не только руководители, владельцы или бухгалтеры предприятий, но и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Получение необходимой для выявления транснациональных налоговых преступлений оперативно значимой информации, как правило, затруднено и вследствие того, что для совершения налоговых преступлений нетипично создание преступных групп. Обычно это группы, состоящие из 2 человек: руководитель (владелец) и бухгалтер предприятия.

Именно договоренность между ними затрудняет оперативно-разыскную работу по выявлению преступного замысла, что дает преступникам возможность использовать самые различные способы сокрытия объектов налогообложения и вносить искаженную информацию в любые документы бухгалтерского учета и отчетности. Как отмечалось выше, задача выявления транснациональных налоговых преступлений предполагает, как установление лиц, представляющих оперативный интерес, так и обнаружение, и изучение фактов и обстоятельств, свидетельствующих о замышляемых или подготовленных преступлениях либо о реальной возможности их подготовки и совершения. Важное значение при этом имеет взаимодействие подразделений ЭБиПК ОВД с налоговыми и иными органами.

В соответствии с ч. 3 ст. 82 Налогового кодекса РФ налоговые органы, таможенные органы, ОВД, следственные органы и органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

Взаимодействие подразделений ЭБиПК ОВД и налоговых органов обусловлено значительными сложностями на пути выявления, проверки и раскрытия налоговых преступлений, имеющих, как правило, скрытый, замаскированный характер, сопровождающихся широким применением подделок, приписок, искажений в отчетных и иных документах, поддельных печатей, штампах и т. п. Все это требует от работников налоговых органов и оперативных сотрудников глубоких знаний по выявлению маскируемых действий злоумышленников, приемов, методов и способов распознавания подделок и искажений по малейшим признакам, умелого выявления и использования информации о признаках нарушений законодательства о налогах и сборах.

Выявить фиктивную природу представленных документов либо пресечь незаконные операции возможно исключительно путем проведения комплекса ОРМ, которые направлены на обнаружение в действиях субъектов финансово-хозяйственной деятельности ориентирующих признаков, свидетельствующих о подготовке или совершении транснационального налогового преступления. Эти признаки могут быть выявлены сотрудниками подразделений ЭБиПК ОВД при детальном анализе информации, которой располагает налоговая служба.

Наиболее сложными для оперативно-разыскного выявления являются налоговые преступления, связанные с предъявлением незаконного требования о возмещении налога на добавленную стоимость по экспортным сделкам. Применительно к рассматриваемой категории преступлений к наиболее

распространенным ориентирующим признакам, которыми располагает налоговая инспекция, может быть отнесена следующая информация:

- налогоплательщик, подавая налоговую декларацию за отчетный период, выражает желание возместить из бюджета налог на добавленную стоимость, причем сумма возмещаемого налога довольно значительная (от 500 тыс. руб. и более), а налогоплательщик на налоговом учете состоит менее одного года и ранее аналогичные крупные сделки не совершал;
- поставка товаров экспортеру осуществляется организациями, зарегистрированными на подставных лиц, не предоставляющими налоговую отчетность и не являющимися плательщиками налога на добавленную стоимость;
- осуществление операций, связанных с движением товара от производителя к экспортеру, организациями, имеющими счета в одном банке. Совершение операций по переводу денег с одного счета на другой в счет оплаты товара и зачисления на счет экспортера выручки по внешнеторговому контракту в течение одного операционного дня;
- установление фактов неосуществления оплаты транспортным организациям, осуществляющим транспортировку экспортных грузов.

© Николаенко Д. Н.

## СЕКЦИЯ № 5

«Актуальные вопросы защиты прав человека в уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании преступлений»

УДК 343.982.325 (470)

**Сальманов Азат Афхатович**, кандидат медицинских наук, заместитель начальника Бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия;

**Гареев Альберт Масгутович**, доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В последние годы по республике Башкортостан и Российской Федерации имеет снижение числа уголовных дел, возбужденных в связи с обнаружением неопознанных трупов. Тем не менее, вопросы идентификации обнаруженных тел продолжают сохранять свою актуальность<sup>1</sup>.

В нашей стране единый банк данных для отождествления личности отсутствует, что, несомненно, затрудняет идентификацию неопознанных трупов и обуславливает острую необходимость его формирования<sup>2</sup>.

Методики, применяемые на современном этапе для отождествления личности неопознанных трупов имеют высокую степень эффективности. Но в тоже время данные методики не лишены недостатков, которые снижают возможность их применения.

Современные методы идентификации личности высокоэффективны, однако, имеют ряд недостатков, затрудняющих их использование.

Наиболее значимым из них является невозможность проведения идентификации при повреждении ядер клеток трупного материала направленного на экспертизу, вследствие гнилостных изменений.

---

<sup>1</sup> Сальманов А.А., Васильченко А.В. Вопросы судебно-медицинской идентификации личности и определения возраста человека. /А.А. Сальманов, А.В. Васильченко// Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 147-152

<sup>2</sup> Васильченко А.В., Сальманов А.А. Идентификация личности неопознанных трупов при судебно-медицинской экспертизе/А.В. Васильченко, А.А. Сальманов//В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 140-144.

Еще одним существенным недостатком является отсутствие материала для сравнения, что существенно ограничивает возможности отождествления личности. Данная проблема во многом обусловлена отсутствием в Российской Федерации единого банка идентификационных данных. Ввиду того, что строго индивидуальных биологических признаков человека не существует, поэтому, при судебно-медицинской идентификации личности необходимо сочетать разные методы, учитывать сходство или различие по полу, возрасту и другим групповым признакам.

Из методов отождествления личности наибольшее распространение получили молекулярно-генетические и дактилоскопические методы. Менее распространены, но, до сих пор применяются рентгенологические, судебно-стоматологические и краниофациальные методы. Активно внедряются программные методы медико-криминалистической идентификации, позволяющие использовать различные способы сравнительной оценки, алгоритмизировать и усовершенствовать отождествление объектов. В настоящее время ведутся работы по созданию и интеграции новых методов идентификационных исследований<sup>1</sup>:

1. На основании различных теорий отождествления личности, представлены идентификационные параметры человека.

2. Осуществлена алгоритмизация определения стоматологического статуса неопознанного трупа.

3. С помощью компьютерных технологий модернизированы краниофациальные методики.

4. Разработаны научно-методические принципы и алгоритм судебно-медицинской идентификации личности в случаях массовой гибели людей.

5. Разрабатываются судебно-медицинские технологии биологических микрочипов.

В условиях, когда индивидуальные биологические признаки человека выражены слабо или отсутствуют, возникает острая потребность в комплексном применении различных методик, учета сходства или различия по полу, возрасту и другим групповым признакам в ходе судебно-медицинской идентификации личности, необходимость модернизации и совершенствования существующих и внедрения новых методик судебно-медицинского отождествления личности человека<sup>2</sup>.

В ситуациях, когда имеет место повреждение трупа с утратой многих идентификационных признаков, предпочтение следует отдавать методам

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В., Сальманов А. А. Идентификация личности неопознанных трупов при судебно-медицинской экспертизе // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 140–144.

<sup>2</sup> Васильченко А. В., Сальманов А. А. Актуальные проблемы совершенствования новых методов судебно-медицинской идентификации личности человека // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. 2015. С. 201–203.

идентификации личности по костным останкам и зубам. Зубы и кости наиболее устойчивы к разрушительным факторам окружающей среды<sup>1</sup>.

Кости обладают большим числом индивидуальных признаков и, что особенно важно для судебно-следственной практики, сохраняются длительные сроки, исчисляемые годами, в то время как мягкие ткани быстро разрушаются под влиянием процессов гниения. Кроме того, с целью сокрытия следов преступлений убийцы нередко используют изощренные способы уничтожения трупов, затрудняющие их отождествление<sup>2</sup>. Однако, по костям даже через многие годы можно распознать индивидуализирующие признаки, служащие основанием для идентификации: врожденные пороки развития, последствия перенесенных в течение жизни переломов и ранений, их давность, следы заболеваний и профессиональной деятельности.

Исследование костей позволяет установить пол, расу, территорию проживания. Даже кремированные останки могут включать в себя фрагменты головки бедренной кости, таза, черепа и зубов, которые могут быть использованы для диагностики прижизненных повреждений и групповых признаков.

Согласно мнению многочисленных исследователей, состояние костной системы отражает общие процессы развития организма и является наиболее информативным показателем биологического возраста<sup>3</sup>. Костная система явилась одним из первых объектов рентгенологического исследования. Позднее была выделена специальная отрасль рентгенологии – рентгеноостеология. На практике определение возраста человека осуществляется по черепу и зубам, по костям туловища, верхних и нижних конечностей (в отдельных случаях – по изолированным костям скелета), по появлению вторичных половых признаков.

К примеру, среди показателей, характеризующих возрастные изменения костей черепа в различные периоды жизни человека, относят: данные о сроках появления ядер окостенения и наступления синостозов, со-

---

<sup>1</sup> Сальманов А. А., Васильченко А. В. Вопросы судебно-медицинской идентификации личности и определения возраста человека // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 147–152.

<sup>2</sup> Васильченко А. В., Сальманов А. А. Актуальные проблемы совершенствования новых методов судебно-медицинской идентификации личности человека // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. 2015. С. 201–203.

<sup>3</sup> Пиголкин Ю. И., Николенко В. Н., Золотенкова Г. В., Даллакян В. Ф. Возможности использования морфологических методов при установлении общих и специфических признаков в судебно-медицинской идентификации личности // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. Т. 8. № 4. С. 900–905.; Васильченко А. В., Сальманов А. А. Идентификация личности неопознанных трупов при судебно-медицинской экспертизе // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 140–144.

стояние родничков, размеры черепа и анатомо-морфологические особенности строения его, состояние швов и другие возрастные изменения<sup>1</sup>.

Среди рентгенологических признаков определения возраста по костям туловища и конечностей следует отметить остеопоротические и отчасти атрофические изменения, при которых нарушаются нормальные соотношения между процессами созидания и разрушения костной ткани (усиление рельефа в местах прикрепления сухожилий и связок за счет их обызвествления, сужение суставной щели, костные разрастания на всем протяжении края суставного хряща).

Особой сложностью на сегодняшний день является определение возраста плодов и новорожденных человека. Судебно-медицинские экспертизы и исследования трупов плодов и новорожденных являются в настоящее время относительно редкими. В судебно-медицинской практике частота их составляет 0,06-0,1% среди всех назначаемых экспертиз и исследований трупов. Между тем есть все основания экспертизы трупов плодов и новорожденных считать одними из наиболее сложных судебно-медицинских экспертиз, а специфичность решаемых вопросов, особенности объектов и методики экспертного исследования позволяют выделить их в отдельный подвид судебно-медицинской экспертизы трупа. При этом некоторые представления об оценке плодов и новорожденных, сложившиеся в судебной медицине, требуют уточнения и корректировки.

Таким образом, применяемые в настоящее время методики отождествления доказали свою высокую эффективность, однако не всегда применимы при повреждении биологического материала, представленного на экспертизу.

Существенной проблемой при отождествлении личности является низкое качество и малое количество материала, пригодного для проведения исследований.

Это обуславливает на современном этапе необходимость модернизировать и совершенствовать новые методы судебно-медицинской идентификации личности и определения возраста человека.

© Сальманов А. А.

© Гареев А. М.

---

<sup>1</sup> Сальманов А. А., Васильченко А. В. Вопросы судебно-медицинской идентификации личности и определения возраста человека // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 147–152.

**Поезжалов Владимир Борисович**,  
кандидат юридических наук, доцент,  
начальник кафедры профессиональной  
подготовки Уфимского юридического  
института МВД России, г. Уфа, Россия

**К ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА  
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ  
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ  
ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА»**

В соответствии с принятым Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановлением № 42 от 31 октября 2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»» предлагается включить в уголовный закон институт уголовного проступка. Под уголовным проступком предлагается понимать любое преступление небольшой тяжести, за которое по УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (п. 1 ст. 1 законопроекта).

1. По мнению авторов документа, введение понятия «уголовный проступок» перекинет «мост» между административным правонарушением и преступлением. Предполагается, что это позволит не признавать преступлением такое поведение граждан, которое содержит все необходимые признаки состава преступления, но относится к числу так называемых «незначительных противоправных деяний». При этом названные деяния более опасны, чем административные проступки.

О необходимости модернизации уголовного законодательства в этом направлении заявил еще в сентябре 2016 года Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев. По его словам, российское уголовное законодательство отличается излишней криминализацией, при этом 55 % всех дел, которые рассматривают суды, относятся к категории небольшой тяжести, многие из этих дел можно считать не преступлениями, а проступками, что и стоит зафиксировать в законодательстве<sup>1</sup>.

Комментируя на IX Всероссийском съезде судей, состоявшемся 6–8 декабря 2016 года, разрабатываемый законопроект, В. М. Лебедев пояснил, что «за уголовный проступок не будет назначаться наказание в виде лишения свободы, к нему будет применяться сокращенный срок давности при-

---

<sup>1</sup> URL: <https://rg.ru/2016/09/20/vs-rf-ugolovnoe-zakonodatelstvo-stradaet-izlishnej-kriminalizaciej>.

влечения к ответственности, и он не будет иметь последствий в виде судимости. Последствия уголовного наказания очень тяжелы в социальном плане, поскольку накладывают на человека ограничения, лишают его определенных социальных возможностей... Кроме того, они затрагивают и права членов семьи осужденного»<sup>1</sup>.

Как отмечается в Пояснительной записке<sup>2</sup> к названному выше проекту федерального закона, анализ судебной практики, данных судебной статистики и норм действующего УК РФ позволяет сделать вывод о том, что в категорию «преступления небольшой тяжести» объединены деяния, весьма существенно различающиеся по характеру общественной опасности. Действующий Уголовный закон относит к одной и той же категории преступлений небольшой тяжести как деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет (например, побои, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, неквалифицированные составы кражи, умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести и т. д.), так и деяния, за которые наказание в виде лишения свободы не предусмотрено (например, клевета, разглашение тайны усыновления (удочерения), неквалифицированный состав незаконного предпринимательства и др.).

Таким образом, среди преступлений небольшой тяжести можно выделить те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность среди иных преступных проявлений и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы. Тем самым законодатель в пределах одной категории («преступления небольшой тяжести») фактически дифференцировал преступления по виду максимального наказания в санкции и установил, что они существенно различаются по характеру общественной опасности. Однако существующая категоризация преступлений, относящая к преступлениям небольшой тяжести любые уголовно наказуемые деяния, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, не позволяет дифференцировать уголовную ответственность в отношении тех лиц, которые впервые совершили преступления, характеризующиеся минимальной общественной опасностью, и могут быть исправлены без применения уголовного наказания. Совершение любого из данных видов преступлений небольшой тяжести влечет в основном одни и те же правовые последствия, если иметь в виду давность уголовного преследования, погашение судимости, возможность условно-досрочного освобождения от наказания. Очевидно, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

<sup>1</sup> URL: <https://pravo.ru/review/view/136365>.

<sup>2</sup> URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/24308>.

Следовательно, предложение о введении понятия уголовного проступка, по мнению авторов законопроекта, будет способствовать дифференциации преступлений небольшой тяжести в зависимости от степени общественной опасности, которая законодательно закреплена в санкциях статей Особенной части УК РФ.

Идея введения в УК РФ института уголовного проступка не нова. К его понятию и содержанию неоднозначно относится научная общественность. При этом большинство сходятся во мнении о необходимости совершенствования уголовного законодательства в этом направлении<sup>1</sup>. Разнятся в основном лишь подходы, на основании которых следует определять правовую природу уголовного проступка. Так, Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова отмечает, что к уголовным проступкам следует относить конкретные составы преступлений, в соответствии со строго определенным перечнем, в частности, такие деяния, как мелкое хулиганство и кража в небольшом размере без отягчающих обстоятельств и т. п.<sup>2</sup>

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин считает, что переводить в категорию уголовных проступков надо не незначительные преступления, как предлагают авторы законопроекта, а, наоборот, некоторые административные правонарушения<sup>3</sup>. Последняя позиция представляется как заслуживающая внимания, поскольку данное предложение могло бы решить вопрос с преюдициальными нормами все больше проникающими в систему уголовно-правовых предписаний.

2. Важнейшей своей задачей авторы законопроекта видят расширение возможностей института освобождения от уголовной ответственности.

В настоящее время в УК РФ насчитывается более 80 составов преступлений небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а число осужденных по ним только в 2016 году составило более 40 тысяч человек<sup>4</sup>. Отнесение этих преступлений к уголовному проступку создаст необходимые условия для освобождения лиц, совершивших такие деяния впервые от уголовной ответственности, с назначением им иных мер уголовно-правового характера на основании проектной части первой статьи 76<sup>2</sup> УК РФ.

В связи с введением в УК РФ понятия «уголовный проступок» в проекте федерального закона предлагается предусмотреть новое императивное по своей правовой природе основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые. В отли-

---

<sup>1</sup> См.: Материалы научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования», состоявшейся в Верховном Суде Российской Федерации 2 марта 2017 г. и опубликованные на страницах журнала «Уголовное право». 2017. № 4.

<sup>2</sup> URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok>.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/24308>.

чие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами УК РФ, освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния и данными о личности лица, его совершившего, заключающимися в отсутствии у него судимости.

При этом если лицо, освобожденное в связи с совершением уголовного проступка от уголовной ответственности с назначением ему соответствующей меры уголовно-правового характера, не осознает проявленную к нему гуманность и уклоняется от исполнения решения суда, оно может понести уголовную ответственность за это деяние в полном объеме. Аналогичный порядок возвращения к вопросу об уголовной ответственности предусмотрен действующим Уголовным законом, например для несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 90 УК РФ. В законопроекте предусматривается обязательное освобождение несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением одной из указанных мер (пункт 6 статьи 1 законопроекта). В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

В настоящее время к лицу, освобожденному от уголовной ответственности на основании ст. 76<sup>2</sup> УК РФ, может быть применена только одна мера уголовно-правового характера – судебный штраф, что, как отмечается в Пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту, «не позволяет суду в полной мере учесть его личность и лишает возможности выбора адекватной меры воздействия». В связи с этим в целях дальнейшей дифференциации мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших впервые уголовный проступок либо совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести, предлагается применять наряду с судебным штрафом меры, сходные с некоторыми видами наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: обязательные работы и исправительные работы (пп. 2 и 8 ст. 1 законопроекта). Расширение числа таких мер, по мнению авторов законопроекта, будет способствовать снижению репрессивности Уголовного закона в случаях, не требующих применения уголовного наказания.

### 3. Критические замечания:

Если говорить в целом о содержании законопроекта, то думается, что подобное реформирование представляет собой не что иное, как создание закона в законе. Точнее, в УК РФ появляется четко сформированный институт, альтернативный наказанию и судимости: «Иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении лица от уголовной

ответственности». Данный институт по своей природе выглядит как ино-  
родное тело в рамках Уголовного закона, поскольку не может быть в од-  
ном законе двух штрафов, двух обязательных работ, двух исправительных  
работ. Одна и та же мера воздействия не может одновременно реализовыв-  
ваться и как наказание, и как иная мера уголовно-правового характера, по-  
скольку ключевым свойством наказания является судимость, а в случае с  
иными мерами – ее отсутствие. Даже, если согласиться с разработчиками  
законопроекта о необходимости трансформации положений главы 15<sup>2</sup>  
УК РФ, то думается, что названия предлагаемых видов иных мер уголовно-  
правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответ-  
ственности, должны быть единообразны: «судебный штраф» следует заме-  
нить на «штраф», поскольку применительно к обязательным работам и ис-  
правительным работам указание на их «судебный характер» отсутствует.

В законопроекте предлагается внести изменения в ст. 79 УК РФ «Ус-  
ловно-досрочное освобождение от отбывания наказания», предусмотрев  
возможность его применения только «после фактического отбытия осуж-  
денным не менее одной четверти срока наказания, назначенного за уголов-  
ный проступок». Поскольку УДО согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ реализуется  
только применительно к лицам, содержащимся в дисциплинарной воин-  
ской части, и тем, кому назначены принудительные работы или лишение  
свободы, то к лицам, совершившим уголовный проступок, названный вид  
освобождения от наказания будет просто неприменим.

Изменения, вносимые в последние годы в Уголовный закон, приво-  
дят к дисбалансу правовых предписаний, что делает УК РФ рассогласо-  
ванным, утрачивающим свою системность. Представляется, что рассмот-  
ренный в статье законопроект, создающий предпосылки для появления но-  
вого правового института уголовного проступка, требует своей дальней-  
шей проработки с учетом всех замечаний, отражающих необходимость  
дифференциации уголовной ответственности и разграничения административных проступков и преступных деяний.

© Поезжалов В. Б.

**Самойлов Александр Юрьевич**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Структурная модель информационного обеспечения процесса расследования на конкретном объекте или в отрасли экономики – это разработанный на базе общих теоретических положений, обобщения практического опыта комплекс схематических, текстовых, графических и т. п. материалов, создаваемый с целью повышения эффективности выявления и расследования преступлений на объектах химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Система информационного обеспечения может быть раскрыта через элементы или охарактеризована через направления и мероприятия и такие уровни, как организационно-управленческий и тактический, которые также могут быть рассмотрены по элементам.

Организация выявления преступлений на нефтеперерабатывающих предприятиях складывается из следующих основных элементов:

1. Анализ организационно-хозяйственной деятельности отрасли.
2. Распределение объектов по уровням оперативного обслуживания.
3. Изучение и оценка оперативной обстановки на объекте или в отрасли.
4. Создание системы информационного обеспечения.
5. Накопление, обработка, анализ и хранение поступающей информации.

Следующим вопросом, который требует определенной теоретической проработки, является вопрос о том, из чего складывается модель информационного обеспечения процесса расследования.

Структурная модель организации информационного обеспечения – это оптимально-схематическое изображение взаимосвязи построения отрасли и криминалистической характеристики совершаемых в ней преступлений со следующими системами:

- распределения объектов по уровням управления органов внутренних дел;
- оптимального закрепления их за оперативным составом;

- сбора, концентрации и анализа криминалистически значимой информации<sup>1</sup>;

- взаимодействия с другими службами органа внутренних дел.

Исходя из предложенного определения, структурную модель информационного обеспечения процесса расследования объекта или отрасли экономики необходимо строить с учетом следующих основных условий:

1. В основе построения должно лежать положение о том, что данная модель – база для организации расследования преступления, и прежде всего, на первоначальном этапе расследования.

2. Структурная модель отражает последовательность действий по организации информационного обеспечения от организационно-хозяйственной характеристики объекта (отрасли) до вариантов создания постоянно действующего банка данных.

3. Каждый элемент модели должен содержать типовые (в какой-то мере усредненные) рекомендации, позволяющие использовать их как схему действий применительно к конкретным особенностям объекта или отрасли.

С учетом перечисленных условий типовую структурную модель наиболее целесообразно создавать из следующих разделов, в основу которой положены ранее перечисленные элементы:

1. Характеристика организационно-хозяйственной деятельности объектов (отрасли).

2. Распределение объектов по уровням оперативного обслуживания.

3. Криминалистическая характеристика преступлений и лиц, их совершающих.

Проведенный анализ возможностей применения современных научных методов позволил прийти к выводу о целесообразности обращения к моделированию как методу познания и преобразования действительности, основанному на проникновении в сущности объектов путем создания моделей, отражающих свойства изучаемых систем, необходимых для получения знаний об оригиналах и решения поставленных задач.

Необходимость получения криминалистически важной информации о всей производственно-хозяйственной и технологической цепи, а не отдельных предприятий химической и нефтеперерабатывающей промышленности определяется следующим образом.

Во-первых, тем, что возрастание связей на пути межхозяйственной кооперации и интеграции, безусловно, окажет определенное влияние на появление новых способов совершения преступлений, в частности, хищений материальных ценностей, методы их сокрытия и изощренность преступной деятельности преступников.

---

<sup>1</sup> Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 130–134.

Во-вторых, территориальная разобщенность подразделений, осуществляющих расследование, их традиционно слабое взаимодействие является серьезным препятствием в обеспечении сохранности товарно-материальных ценностей и денежных средств от преступного посягательства.

В-третьих, глубокой кооперацией химических и нефтеперерабатывающих предприятий между собой, заключающейся в сложной схеме взаимопоставок сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, что вызывает необходимость особой методологии расчета объемов производства и выработанной продукции отдельными предприятиями.

Все это говорит о необходимости совершенствования системы информационного обеспечения расследования преступлений на нефтеперерабатывающих предприятиях.

По нашему мнению, это связано, прежде всего, с созданием структурно-функциональной схемы действий, которая позволила бы аккумулировать в определенном месте получаемую гласным и негласным путем информацию, анализировать ее в едином центре и осуществлять управление всеми используемыми силами и средствами.

Применительно к рассмотренным элементам в качестве направлений повышения эффективности всей системы, на наш взгляд, целесообразно выделить следующее:

1. При организации расследования преступлений на объектах указанной отрасли промышленности, территориально расположенных в разных районах и характеризующихся высокой степенью межхозяйственной кооперации и интеграции, а также производственных объединений, в состав которых входят производства и предприятия, взаимосвязанные хозяйственной деятельностью по выпуску готовой продукции, на наш взгляд, целесообразно создавать систему информационного обеспечения группы объектов<sup>1</sup>.

2. С этой целью необходимо организовать относительно самостоятельные структурные подразделения (группы) из числа оперуполномоченных ЭБиПК и работников следственных подразделений как одного, так и разных уровней, которые в своей деятельности могли бы обеспечить комплексность решения стоящих перед ними задач, координировать и корректировать, исходя из складывающейся оперативной обстановки в целом, процесс расследования на предприятиях, своевременно выявлять причины хищений и должностных преступлений в рамках всей производственно-хозяйственной и технологической цепи и принимать необходимые меры к их устранению, а также разоблачать преступников, использующих в пре-

---

<sup>1</sup> Самойлов А. Ю. Тактические особенности расследования преступлений, связанных с реализацией горюче-смазочных материалов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-5. С. 25-31.

ступных целях особенности хозяйственной деятельности этих предприятий<sup>1</sup>.

3. Кроме того, определенного пересмотра требует распределение предприятий химической и нефтеперерабатывающей промышленности по уровням оперативного обслуживания.

Исходить в данном случае необходимо из того положения, что уровень подразделения ЭБиПК, как правило, должен соответствовать обслуживаемым объектам данной отрасли экономики, т. е. большинство предприятий, расположенных в крупных городах, необходимо передать в оперативное обслуживание сотрудникам ЭБиПК.

© Самойлов А. Ю.

УДК 343.985.7:343.76 (470)

**Сабанов Андрей Юрьевич**, кандидат юридических наук, начальник кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ**

Расследование преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, имеет существенную особенность, которая придает организации расследования, особенно на первоначальном этапе, специфические черты. Причем такие подходы к организации расследования рассматриваемых преступлений нетипичны для других категорий преступлений. Особенность эта обусловлена собственно самими взрывоопасными предметами, потенциально представляющими серьезную опасность для окружающих.

В любой из многочисленных ситуаций, характерных для проверочного и первоначального этапов расследования преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, будь то произошедший взрыв или факт обнаружения подозрительного на взрывоопасность предмета, или же информация о заложенном взрывном устройстве, всегда присутствует фактор опасности для жизни и здоровья окружающих. И до тех пор пока он не будет устранен, процессуальные действия, направленные на обнаружение и изучение этого предмета, а также окружающей его обста-

---

<sup>1</sup> Самойлов А. Ю. Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: виды, особенности и субъекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 274–276.

новки с целью выявления признаков преступления, производиться не будут.

Правомерно говорить о том, что организация проверочного и первоначального этапов расследования преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, в первую очередь подчинена решению задачи по обеспечению безопасности окружающих. Следственной и экспертной практике известно немало случаев гибели сотрудников органов внутренних дел, участников следственно-оперативной группы, специалистов, экспертов, гражданского населения вследствие грубого нарушения порядка действий при получении информации об угрозе взрыва, при обнаружении взрывоопасных предметов, а также на месте взрыва.

Эта проблема по-прежнему считается одной из главных, поскольку ничто не может сравниться с ценой человеческой жизни. Отчасти ее решение видится в неукоснительном соблюдении рекомендаций, разрабатываемых в МВД России и ЭКЦ МВД России, которые направляются в соответствующие подразделения.

Расследование преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, начинается с производства такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Безусловно, в каждой из типичных ситуаций, имеющих на момент расследования, организация и тактика осмотра места происшествия будет иметь свою специфику. Однако общими во всех случаях окажутся действия по организации эвакуации населения из зоны опасности, по оцеплению места происшествия, подбору участников следственно-оперативной группы и строгий порядок их взаимодействия.

Активная работа членов следственно-оперативной группы по обнаружению следов преступления, выяснению других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, будет осуществляться только после обнаружения, диагностики и обезвреживания взрывоопасных предметов. Данные действия, как представляется, являются составной частью осмотра места происшествия.

Возникает вопрос: «Кто уполномочен осуществлять данную работу?» Безусловно, к ней могут быть допущены специалисты, имеющие соответствующую подготовку в области взрывного дела. Как показал анализ следственной практики, в большинстве случаев в качестве специалистов при осмотре места происшествия по факту использования взрывоопасного предмета выступают сотрудники инженерно-технических подразделений ОМОН или других специальных подразделений. В отдельных случаях такие работы выполняют сотрудники ЭКП.

В разных органах внутренних дел в составе следственно-оперативной группы к работе по очистке местности (объектов) и акваторий от взрывоопасных предметов привлекаются сотрудники и военнослужащие ФСБ, МЧС, МВД, МО, Федеральной пограничной службы, Федеральной

службы железнодорожных войск, военные комиссариаты, местные органы власти, работники негосударственных специализированных предприятий. Так, в качестве специалистов-взрывотехников в г. Екатеринбурге выступают сотрудники службы взрывобезопасности города ООО «Урал - Вымпел».

Однако в большинстве подразделений органов внутренних дел, как правило, работу, связанную с обнаружением, диагностикой, обезвреживанием подозрительных на взрывоопасность предметов, осуществляют инженеры – саперы инженерно-технических подразделений ОМОН МВД по субъектам РФ.

Анализ следственной практики показывает, что для многих следователей, оперативных сотрудников, специалистов и экспертов расследование преступлений, совершаемых с использованием взрывоопасных предметов, связано с серьезными проблемами. Большая часть их кроется в несовершенстве организации расследования таких преступлений, поскольку на проверочном и первоначальном этапе расследования задействуются силы и средства нескольких подразделений, в том числе и тех, которые представляют разные ведомства. Поэтому не всегда удается организовать и скоординировать деятельность саперов, взрывотехников и других участников осмотра. Здесь возникает множество вопросов, начиная от тех, кто должен заниматься организацией деятельности на месте происшествия, и до принятия дальнейших решений, в том числе и процессуальных. Каковы в этом случае полномочия руководителя следственно-оперативной группы, выехавшей на осмотр места происшествия? Конкретного ответа на этот вопрос не содержится в нормативных актах, в том числе ведомственных, например в приказах МВД России.

Как представляется, главной проблемой в организации деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием взрывоопасных предметов, является правовая и ведомственная неурегулированность ряда важных вопросов. Настоятельно требует разрешения проблема разграничения компетенции различных правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием взрывоопасных предметов. Следует внести существенные коррективы в определение полномочий и функций основных субъектов, участвующих в борьбе с такими преступлениями, и организацию их взаимодействия как в повседневной оперативно-служебной деятельности, так и при проведении общих крупномасштабных мероприятий.

Важнейшее значение приобретает обеспечение согласованных действий всех субъектов, участвующих в планировании, организационно-информационном обеспечении, и осуществление проверки сообщения о преступлении, его раскрытии и расследовании. В частности, недостатки во взаимодействии оперативных подразделений МВД России, ФСБ России, МЧС

России при проверке сообщения о преступлении и производстве расследования приводят к дублированию работы и снижению ее эффективности.

Отметим, что в настоящее время не существует единого порядка и установленного регламента деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по организации работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу, хранению и уничтожению взрывоопасных предметов. Например, во многих городах и в целом ряде субъектов РФ вопросами организации работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу, хранению и уничтожению взрывоопасных предметов занимаются соответствующие правительства и органы. В этом смысле достаточно сослаться на подобные положения об организации данных работ, принятые Правительством Мурманской области<sup>1</sup>, Администрацией Псковской области<sup>2</sup>, распоряжением Губернатора Санкт-Петербурга<sup>3</sup>, губернатора Ленинградской области<sup>4</sup>, губернатора Московской области<sup>5</sup> и многих других городов. В некоторых регионах данные вопросы решаются МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ.

Сложившееся положение, по нашему мнению, не может считаться приемлемым из-за множества разногласий и неопределенностей, имеющих в деятельности по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных предметов в различных ситуациях. Именно поэтому требуется документ другого уровня – указ Президента РФ, который утвердил бы Положение о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций при решении задач обнаружения и обезвреживания взрывоопасных предметов.

Проект такого указа существует, он разработан в соответствии с поручением Президента РФ от 21.09.2002 № 1669 по реализации предложений по повышению эффективности работ в области обнаружения и нейтрализации минно-взрывных устройств (взрывоопасных предметов). В нем определены функции, ответственность и порядок взаимодействия феде-

---

<sup>1</sup> Об утверждении Положения об организации работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу и уничтожению взрывоопасных предметов на территории Мурманской области: постановление Правительства Мурманской области от 09.06.2005 № 223-ПП // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Об организации и проведении работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу и уничтожению взрывоопасных предметов на территории Псковской области: постановление Администрации Псковской области от 15.09.2004 № 367 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Об организации работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу и уничтожению взрывоопасных предметов на территории Санкт-Петербурга (вместе с «Положением о порядке взаимодействия Главного управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Санкт-Петербурга и Ленинградской области с организациями и службами других ведомств по очистке территории Санкт-Петербурга от взрывоопасных предметов и их уничтожению»): распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 06.05.2000 № 484-Р // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Об организации работ по обнаружению, обезвреживанию, вывозу и уничтожению взрывоопасных предметов на территории Ленинградской области: распоряжение губернатора Ленинградской области от 07.04.1999. № 165-рг (ред. от 15.08.2006 № 413-рг // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Об утверждении Положения о порядке взаимодействия при обнаружении и ликвидации взрывоопасных предметов на территории Московской области: постановление губернатора Московской области от 16.06.1999 № 205-пг // СПС «КонсультантПлюс».

ральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности при решении задач обнаружения и обезвреживания взрывоопасных предметов.

Кроме того, документом предусматриваются конкретные ситуации (мирное время, условия чрезвычайного положения, совершение преступления), обуславливающие решение задач по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных предметов. Так, координацию и непосредственную организацию действий участников по взаимодействию в обнаружении и обезвреживании взрывных устройств, применяемых при подготовке и совершении преступлений, осуществляет ФСБ России. На МВД России возлагается обеспечение проведения первоочередных и неотложных мероприятий, связанных с обнаружением взрывных устройств или угрозой взрыва, а также уничтожение взрывоопасных предметов, изъятых из незаконного оборота. Участниками взаимодействия являются МВД России, МЧС России, Минобороны России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации.

Координацию и непосредственную организацию действий участников взаимодействия по преодолению минно-взрывных заграждений, очистке местности и объектов от взрывоопасных предметов в ходе боевых действий и при проведении специальных и других операций осуществляет Минобороны России. Исключительные полномочия по разминированию железных дорог Российской Федерации предоставлены Железнодорожным войскам Российской Федерации. Участниками взаимодействия являются МВД России, МЧС России, ФСБ России, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и организации.

Координацию и непосредственную организацию действий участников взаимодействия по обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов по заявкам населения и организаций осуществляет Минобороны России. Участниками взаимодействия являются МВД России, МЧС России (в части обезвреживания авиационных бомб), ФСБ России, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и организации.

Координацию и организацию действий участников взаимодействия по очистке местности и объектов от взрывоопасных предметов после окончания боевых действий, специальных и других операций и проведения первоочередных мероприятий по разминированию местности и наиболее важных объектов осуществляет Минобороны России. Участниками взаимодействия являются МВД России, МЧС России, ФСЖВ России, ФСБ России, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и организации.

Очистка местности и объектов от взрывоопасных предметов в ходе производственной деятельности организаций, предприятий и учреждений,

а также при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера производится силами и средствами Минобороны России, а также самих организаций, предприятий и учреждений – владельцев указанных объектов и территорий с привлечением (при необходимости) в порядке, установленном законодательством РФ, сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций.

Таким образом, реализация данного положения позволит повысить эффективность решения задач борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием взрывоопасных предметов, обнаружения и обезвреживания (уничтожения) взрывоопасных предметов, устраним дублирование функций участников взаимодействия, что в целом положительно отразится на обеспечении безопасности граждан и общества. Решится целый ряд других организационных вопросов, связанных с транспортировкой, хранением, уничтожением взрывоопасных предметов.

© Сабанов А. Ю.

УДК 343.131 (470)

**Латыпов Вадим Сагитьянович**, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **СОДЕЙСТВИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ И НЕОБХОДИМАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ**

Функция – это существование, мыслимое нами в действии<sup>1</sup>.

Й. Гёте

Теория уголовно-процессуальных функций представляет собой одну из сложнейших и неоднозначных тем в науке уголовно-процессуального права. Прежде всего, это вызвано отсутствием единого подхода к юридическому наполнению понятия функции, что отчетливо прослеживается из анализа научной литературы.

Я. О. Мотовиловкер, в своей работе определил функцию как «основное направление процессуальной деятельности». Именно такой подход, он считает, позволяет выдержать «границы между отраслевыми уголовно-процессуальными функциями (обвинения, защиты и разрешения дела) и функциями участников уголовного процесса (в частности

---

<sup>1</sup> Й. Гёте, цит. по Е. Никитину. Функция. Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 418.

уголовного преследования, создания условий реализации прав и обязанностей участникам процесса, оказания юридической помощи и т. п.)»<sup>1</sup>. Как «определенные направления, особым образом отграниченные стороны уголовно-процессуальной деятельности, различающиеся по своим ближайшим целям и формам», рассматривает категорию процессуальных функций А. П. Гуляев<sup>2</sup>.

Определение функций через направление уголовно-процессуальной деятельности получило свое признание и в более поздних работах современных ученых-процессуалистов, и мы полагаем, что данный подход является наиболее распространенным в юридической литературе. К примеру, З. Д. Еникеев определял понятие уголовно-процессуальной деятельности через процессуальные функции: «Уголовно-процессуальная деятельность, — сложная деятельность, сложная в том смысле, что она имеет определенные стороны, определенные направления, не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом. Эти отдельные стороны уголовно-процессуальной деятельности называются уголовно-процессуальными функциями»<sup>3</sup>.

Изобилие авторских позиций в понимании природы уголовно-процессуальных функций требует систематизации. И. Ю. Чеботарева<sup>4</sup> в ходе изучения уголовно-процессуальной функции контроля предложила собственную систему подходов. К первой группе она относит суждения ученых, понимающих функцию как направление деятельности в уголовном судопроизводстве (М. С. Строгович, В. М. Савицкий, К. Ф. Гуценко, А. М. Ларин, А. П. Гуляев, С. И. Гирько и др.). Во второй она объединила ученых рассматривающих функцию как роль участников уголовно-процессуальной деятельности, как обязанности (полномочия) субъекта выполнять задачи и достигать целей (назначения) уголовного процесса (П. С. Элькин, А. А. Тушев, Б. А. Тугутов, С. В. Романов и др.). И третья группа, рассматривает функцию как направление правового воздействия (Т. Н. Радько, В. А. Толстик и др.).

Относя функцию к общенаучным терминам, следует подчеркнуть, что, исходя из устойчивых взаимоотношений элементов отдельных уровней, в общей системе процессуальных функций можно выделить подсистемы гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных функций. Подсистема уголовно-процессуальных функций является, в свою очередь, самостоятельной системой, включающей минимальные компоненты, выраженные в функциях отдельных участников и субъектов уголовного процесса, которые целесообразно систематизировать в

---

<sup>1</sup> Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 17.

<sup>2</sup> Гуляев А. П. Процессуальные функции следователя. М., 1981. С. 7.

<sup>3</sup> Еникеев З. Д. Уголовное преследование. Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. С. 104.

<sup>4</sup> Чеботарева И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. С. 27.

самостоятельные элементы (к примеру, основные уголовно-процессуальные функции и дополнительные)<sup>1</sup>.

Анализ мнений каждой из представленных групп ученых о содержании и характерных признаках функций в уголовном судопроизводстве позволяет предложить авторскую позицию применительно к функциям в уголовном процессе. Полагаем, что понятие уголовного процессуальной функции необходимо рассматривать как минимум в двух аспектах: широком и узком.

В первом случае под уголовно-процессуальными функциями следует понимать уголовно-процессуальную деятельность, выраженную в уголовном преследовании лица, совершившего либо готовящегося совершить преступление; в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; в разрешении уголовного дела (юстиция).

Во втором случае следует исходить из роли и назначения каждого участника уголовного процесса, из конкретных задач, стоящих перед ним, и преследуемых целей. Перспективным направлением является рассмотрение функций в узком смысле.

На законодательном уровне в действующем Уголовно-процессуальном кодексе России выделено всего три функции:

- 1) обвинение;
- 2) защита;
- 3) разрешение уголовного дела (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Они являются традиционными для уголовного процесса России и их принято называть основными. Базируются они на принципе состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Размежевание основных функций на трехзвенную систему в научных кругах подверглось серьезной критике. В частности, Р. Д. Рахунов, предложил включить в названную систему еще три дополнительные функции «расследование уголовного дела, поддержание гражданского иска и защита от иска», он счел это необходимым в связи с тем, что вышеназванные основные функции не охватывают деятельности всех участников уголовного процесса и действуют не на всех стадиях<sup>2</sup>. Высказанная позиция была поддержана В. В. Шимановским<sup>3</sup>, М. М. Выдря<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Самойлов А. Ю. Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: виды, особенности и субъекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 274–276; Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

<sup>2</sup> Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 47.

<sup>3</sup> Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в современном уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 24.

<sup>4</sup> Выдря М. М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 78–82.

Позднее и В. Н. Шпилев выразил суждение о том, что концепция трех основных функций «является узкой, неполной». Он полагал, что «все лица, участвующие в уголовном деле, имеют установленные законом процессуальные функции...», автор выстроил свою конструкцию на том, что «такое понятие согласуется с общепринятым в современном русском языке толкованием функции как круга деятельности, роли и назначения чего-нибудь»<sup>1</sup>.

А. П. Гуськова к вспомогательным уголовно-процессуальным функциям рекомендует отнести, помимо поддержания гражданского иска и защиты от него, еще и реабилитацию<sup>2</sup>.

С. Г. Павлов к самостоятельным функциям относит процессуальное руководство и разрешение дела<sup>3</sup>, более расширенный перечень предложен А. М. Лариным, включившим в указанную систему процессуальных функций такие функции, как рассмотрение и разрешение дела, процессуальное руководство делом, обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, устранение и возмещение вреда, защита от гражданского иска, уголовное преследование и исследование обстоятельств совершенного преступления<sup>4</sup>. Иными словами, автор дополнил указанные ранее функции исследованием обстоятельств совершенного преступления, что, на наш взгляд, должно поглощаться уже существующей, более объемной по смыслу и значению функцией «рассмотрение и разрешение дела».

Проведенный историко-правовой анализ научной литературы, а также действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в вопросе классификации уголовно-процессуальных функций позволяет выделить несколько оснований для критики. Во-первых, мы разделяем позицию авторов, полагающих, что концепция трех основных функций является узкой и неполной. Она априори не способна раскрыть всю многогранность уголовного процесса как вида государственной деятельности, со всеми вовлекаемыми в эту деятельность участниками и субъектами уголовного судопроизводства. Во-вторых, в большинстве классификаций ученые, раскрывая функцию правосудия, рассматривают ее исключительно с позиции суда, забывая при этом, что далеко не каждое уголовное дело из-за фактических обстоятельств способно «дойти» до суда. Нельзя забывать об институте прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, что также является одной из процессуальных функций лица, проводящего расследование. В-третьих, достаточно условно разграничение функций предварительного расследования и обвинения с практической точки зрения.

<sup>1</sup> Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 59, 68, 56.

<sup>2</sup> Гуськова А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. 2013. № 3(152).С. 60.

<sup>3</sup> Павлов С. Г. Проблемы основных функций в социалистическом уголовном процессе. М., 1961.С. 34.

<sup>4</sup> Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 12.

Анализ законодательно установленных функций позволяет определить их основные характеристики:

1. Прямо регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ.
2. Носят комплексный характер.
3. Определяют построение и логику уголовного процесса страны.
4. Содержат в себе самостоятельные системы уголовно-процессуальной деятельности.

Функция содействия априори не может быть отнесена ни к одной из основных процессуальных функций. Осуществление уголовно-процессуального содействия в процессе расследования может быть оказано как в пользу обвинения, так и защиты. Не обойтись без содействия и в решении упомянутым выше автором «конфликтов». Таким образом, считаем необходимым отразить основные признаки, присущие уголовно-процессуальной функции содействия<sup>1</sup>.

Первое позволяет определить направление деятельности как участников уголовного судопроизводства, так и его субъектов. Как правило, содействие в уголовном процессе России оказывают так называемые иные участники уголовного судопроизводства, однако рассмотрение этого вопроса под более широким углом не позволяет ограничиваться исключительно данной категорией участников.

Второе. Функция содействия позволяет определить пределы границ процессуальных полномочий участников (субъектов) уголовного процесса, а также установить случаи невозможности использовать их в качестве лиц, оказывающих содействие в осуществлении уголовного судопроизводства.

Третье. Не исключается, что как лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения или защиты в процессе расследования, в силу определенных юридических фактов могут осуществлять содействие в осуществлении правосудия, так и наоборот – лица, изначально вовлеченные в уголовный процесс для оказания содействия, в последующем могут быть отнесены к стороне защиты или обвинения.

Четвертое. Реализация функции содействия позволяет сформировать систему однородных задач, возложенных на лиц, его осуществляющих: оказание помощи в принятии законных и обоснованных процессуальных решений; способствование достижению назначения уголовного судопроизводства; осуществление как процессуальной, так и непроцессуальной деятельности (предусмотренной законом) в целях оказания содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

---

<sup>1</sup> Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 130–134.

Содействие, являясь самостоятельной функцией<sup>1</sup> уголовного процесса, предполагает решение вытекающих из данного утверждения задач:

1) определение ее места и роли в системе других уголовно-процессуальных функций;

2) возможность признания содействия самостоятельным уголовно-процессуальным институтом и его соотнесение с другими правовыми институтами.

Разрешение поставленных задач позволит сформировать представление об институте содействия и определить векторы законодательного регулирования и совершенствования уголовного судопроизводства.

© Латыпов В. С.

УДК 343.137.9:343.121 (470)

**Степанова Вероника Георгиевна**,  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры уголовного процесса Восто-  
чно-Сибирского института МВД  
России, г. Иркутск, Россия;

**Боленко Юлия Владимировна**,  
старший преподаватель кафедры  
уголовного процесса Восточно-  
Сибирского института МВД России,  
г. Иркутск, Россия

## **ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В 2009 году в уголовное судопроизводство России был введен новый правовой институт, отражающий общеевропейскую тенденцию по упрощению уголовных процедур и получивший название «Досудебное соглашение о сотрудничестве». По замыслу разработчиков данного уголовно-процессуального института, являющегося по своей сути упрощенной формой уголовного судопроизводства, он должен способствовать значительному сокращению ресурсных затрат, не уменьшая при этом гарантий законного и справедливого разрешения уголовного спора.

Вопрос о введении института досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве одного из значимых направлений судебной реформы по дифференциации уголовного судопроизводства вызвал многочисленные

---

<sup>1</sup> Латыпов В. С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 56–62.

дискуссии по поводу его целесообразности. До настоящего времени, по истечении 8 лет его функционирования, нельзя однозначно говорить об успешности его интеграции в российский уголовный процесс.

Так, в соответствии со статистическими данными из общей массы поступивших в 2014 году на рассмотрение в суды первой инстанции уголовных дел (931658) по 3210 из них поступили представления прокурора об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Доля уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве и которые поддержаны в дальнейшем представлениями прокуроров о выполнении условий таких соглашений, в 2014 году составила 0,34 % от общего количества поступивших уголовных дел. В 2015 году этот показатель составил 0,32 %, а в 2016 году доля уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве и которые поддержаны в дальнейшем представлениями прокуроров о выполнении условий таких соглашений, составила 0,31 % (приложение 1). На фоне общего прироста рассматриваемых судами первой инстанции уголовных дел наблюдается незначительное снижение показателей, отражающих востребованность института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сложившаяся ситуация, с учетом предлагаемых институтом досудебного соглашения о сотрудничестве послаблений в части назначения уголовного наказания, не может не тревожить. Очевидно, что правовое регулирование его нуждается в доработке в целях обеспечения наиболее эффективного применения положений данного правового института, а правоприменительные органы – в разъяснении особенностей процедуры производства по уголовному делу в целях обеспечения реализации прав заинтересованных лиц.

После заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым следователь либо расследует уголовное дело в первоначальном виде, но с учетом заключенного соглашения, либо согласно ст. 154 и ст. 317.4 УПК РФ может выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом выделение уголовного дела производится на основании постановления следователя и допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов. Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется с момента возбуждения уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство. К выделенному делу приобщаются копии всех необходимых документов, находящихся в основном уголовном

деле. Также к делу приобщаются оригиналы всех процессуальных документов, вынесенных в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве:

- ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данные документы могут храниться в опечатанном конверте на основании постановления следователя, если безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, или его близким родственникам, родственникам и близким лицам что-либо угрожает. Кроме этого, из основного уголовного дела, из которого было выделено дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при возникновении угрозы безопасности могут быть изъяты материалы, идентифицирующие личность данного подозреваемого или обвиняемого, и приобщены к выделенному в отдельное производство уголовному делу.

В этой связи совершенно верным представляется утверждение И. В. Матвиенко о существовании угрозы утечки в ходе предварительного расследования информации о применении мер безопасности в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Автором указывается, что сохранение в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, является важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях. Следует согласиться с позицией И. В. Матвиенко, предлагающего закрепить в тексте ст. 161 УПК РФ положение о необходимости получения подписки о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, с предупреждением об ответственности согласно ст.ст. 310, 311, 320 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>1</sup>.

Длительное время наиболее проблемным аспектом судопроизводства, сопряженного с выделением уголовного дела в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, оставался вопрос о процессуальном статусе по основному уголовному делу такого лица, заключившего соглашение. Процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и свидетельствующего против соучастников преступления, в случае, если в отношении него на основании п. 4 ч. 1

---

<sup>1</sup> Матвиенко И. В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. С. 23.

ст. 154 УПК РФ уголовное дело было выделено в отдельное производство, не был определен нормативным образом, фактически его положение не соответствовало ни статусу подозреваемого (обвиняемого), ни свидетеля. И только спустя семь лет с момента введения рассматриваемого процессуального института по данному факту было дано разъяснение в постановлении Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко»<sup>1</sup>. Согласно этому постановлению лицо, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является обладателем сведений об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения дела. Данное лицо приобретает по исходному делу особый правовой статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подозреваемого (обвиняемого). При этом лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, допрашивается по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но само распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний данным лицом не превращает его в свидетеля в полном смысле этого слова. В связи с этим не предусматривается возможность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ, а значит, отсутствует необходимость предупреждать о ней. Но всё это не предопределяет оценку данных вышеуказанным лицом показаний как недопустимого доказательства, ведь в силу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лицо обязано по основному уголовному делу дать достоверные показания, о чем он и предупреждается на основании гл. 40.1 УПК РФ.

В то же время органы предварительного следствия не освобождаются от обязанности доказывания виновности обвиняемого по основному уголовному делу. И факт дачи показаний в отношении этого лица не может расцениваться как опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого, а наоборот, подлежит тщательной проверке как любое другое доказательство, по всем правилам УПК РФ. Данные разъяснения Конституционного Суда РФ свидетельствуют о необходимости дополнения положений уголовно-процессуального законодательства в части процедуры производства допроса таких лиц по основному уголовному делу. В УПК РФ целесообразно включить положения об обязательности разъяснения подозреваемому, обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудниче-

---

<sup>1</sup> По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

стве, требований о необходимости дачи правдивых и достоверных показаний по уголовному делу и их значении для оценки результатов сотрудничества в рамках заключенного соглашения.

В соответствии с классификацией мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства, встречающейся в юридической литературе, выделение уголовного дела в отдельное производство большинством ученых отнесено к группе процессуальных способов защиты участников уголовного судопроизводства.

Согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» к подозреваемому, обвиняемому, их защитникам, близким родственникам, родственникам и близким лицам могут применяться и непроцессуальные способы защиты. К их числу относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое<sup>1</sup>.

Несмотря на наличие значительного спектра предусмотренных законодательством мер государственной защиты, ученые-процессуалисты проявляют обеспокоенность в связи с недостаточностью данных правовых гарантий безопасности подозреваемого, обвиняемого. В частности, У. Н. Ахмедова, например, отмечает, что «в статье 317.9 УПК РФ законодатель не указывает фактическое основание применения мер безопасности в отношении подозреваемого или обвиняемого в ходе досудебного соглашения, используя формулировку “...при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого...”»<sup>2</sup>. В то же время анализ положений ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186 УПК РФ позволяет указать на то, что данные нормы, регламентирующие применение мер безопасности в отношении конкретных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц, ограничивают право на защиту лица, заключившего досудебное о сотрудничестве.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что эффективность института досудебного соглашения могла бы существенно возрасти при условии повышения уровня защиты и безопасности лица, за-

---

<sup>1</sup> О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34 Ст. 3534.

<sup>2</sup> Гусева Н. Н. Безопасность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2017. С. 187.

ключившего досудебное соглашение и его близких лиц, и регламентации в УПК РФ проблемных рассмотренных выше аспектов правоприменения.

#### Приложение 1

|                                                                                                                                                                                                                                                                                   |                   |                    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------|--------------------|
| Сведения по поданным представлениям прокурора об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) в 2016 г.<br>Всего поступило на рассмотрение в суды первой инстанции по РФ за 2016 год 961 083 уголовных дела |                   |                    |
| Наименование показателя                                                                                                                                                                                                                                                           | По чис-<br>лу дел | По<br>числу<br>лиц |
| Поступило представление прокурора (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                                                               | 3 001             | 3 069              |
| Принято решение о назначении судебного разбиратель-<br>ства в общем порядке (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                     | 349               | 360                |

|                                                                                                                                                                                                                                                                                  |                   |                    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------|--------------------|
| Сведения по поданным представлениям прокурора об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) в 2015 г.<br>Всего поступило на рассмотрение в суды первой инстанции по РФ за 2015 год 965 925 уголовных дел |                   |                    |
| Наименование показателя                                                                                                                                                                                                                                                          | По чис-<br>лу дел | По<br>числу<br>лиц |
| Поступило представление прокурора (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                                                              | 3 059             | 3 136              |
| Принято решение о назначении судебного разбиратель-<br>ства в общем порядке (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                    | 372               | 376                |
| Сведения по поданным представлениям прокурора об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) в 2014 г.<br>Всего поступило на рассмотрение в суды первой инстанции по РФ за 2014 год 931 658 уголовных дел |                   |                    |
| Наименование показателя                                                                                                                                                                                                                                                          | По чис-<br>лу дел | По<br>числу<br>лиц |
| Поступило представление прокурора (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                                                              | 3 210             | 3 288              |
| Принято решение о назначении судебного разбиратель-<br>ства в общем порядке (гл. 40.1 УПК РФ)                                                                                                                                                                                    | 557               | 564                |

© Степанова В. Г.

© Боленко Ю. В.

**Носкова Юлия Борисовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия

## **К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ РАЗУМНОСТИ СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВА НА РАЗУМНЫЙ СРОК СУДОПРОИЗВОДСТВА И ВЫПЛАТУ КОМПЕНСАЦИИ**

В настоящее время особую актуальность приобрела проблема исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, так как за последние десять лет количество времени, затраченного на уголовное судопроизводство, возросло в несколько раз. Стоит отметить, что само понятие «разумный срок» имеет оценочный и неоднозначный характер, так как суд в каждом конкретном деле, с учетом фактической и правовой сложности определяет, является ли срок судопроизводства разумным или нет.

В Российской Федерации наблюдается систематическое нарушение прав граждан, выражающееся в нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства. Как отмечает А. Фоков: «В последние три года Европейский суд по правам человека вынес большое количество решений против государства России именно в связи с нарушением разумных сроков рассмотрения различных категорий дел российскими судами, что действительно довольно существенно нарушает права и законные интересы граждан страны»<sup>1</sup>.

Вследствие этого для урегулирования данного вопроса российским законодателем были созданы эффективные механизмы правовой защиты, выразившиеся в принятии Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ, а в принятии Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ.

Право на разумный срок судопроизводства и исполнения судебного акта является одним из составных элементов конституционного права человека на судебную защиту. Провозглашенная Конституцией Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина

---

<sup>1</sup> Фоков А. П. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Российский судья. 2010. № 7. С. 4.

(ч. 1 ст. 45) означает, что Российская Федерация берет на себя обязанность гаранта значимых для личности жизненных ценностей, выраженных в ее субъективных гражданских правах и личных свободах.

Требование соблюдения разумного срока является гарантией справедливости судебного разбирательства. В Определении от 16 июля 2009 г. № 985-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что право каждого на справедливое разбирательство дела в разумный срок является элементом права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции Российской Федерации<sup>1</sup>. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П было отмечено, что провозглашенная в ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантия судебной защиты предполагает, в частности, обеспечение каждому обвиняемому в преступлении права быть судимым без неоправданной задержки.

Своевременная судебная защита является одним из показателей, определяющих эффективность деятельности суда. Таким образом, своевременность означает, что суд рассматривает дела с соблюдением установленных разумных сроков судопроизводства. Понятие разумного срока неизменно используется Европейским судом по правам человека для оценки соблюдения государствами – участниками Конвенции положений «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Но в настоящее время в законе окончательно не определено, что необходимо понимать под разумным сроком судопроизводства. Безусловно, это сделать довольно сложно при огромном количестве дел, отличающихся друг от друга многообразием фактических обстоятельств, количеством сторон (участников производства) и их поведением, иногда не способствующим быстрому рассмотрению дела.

Европейский суд по правам человека, рассматривающий аналогичную категорию дел около 50 лет, выработал определенные пути к пониманию разумности срока судебного разбирательства, а российское законодательство определило условия, подлежащие учету при оценке разумности срока судебного разбирательства, основываясь на решениях Европейского суда по правам человека. Таким образом, понятие разумного срока считается оценочным, характеризующим длительность рассмотрения уголовного дела и используется Европейским Судом по правам человека для оценки соблюдения государствами – участниками Конвенции положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время Европейский суд по правам человека придерживается позиции за максимально возможное сокращение продолжительности состояния «правовой неопределенности». Данное состояние возникает

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 985-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru>.

у лица в момент нарушения его прав и интересов и продолжается до восстановления нарушенных прав. Такое состояние лица имеет негативный характер, так как оно способно наносить как материальный, так и моральный вред лицу, в отношении прав или интересов которого имеется неразрешенный спор.

В связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства», в результате чего практическая деятельность следователей и дознавателей в отношении разумности сроков расследования уголовного дела стала более регламентированной.

На сегодняшний момент Верховный Суд Российской Федерации не дает пояснений по поводу определения разумности срока судопроизводства. Вследствие этого на практике существует множество точек зрения, которые с разной позиции характеризуют понятие разумности. Например, Л. В. Соцуро считает, что «разумный срок – это такой срок, который необходим для выполнения определенных действий»<sup>1</sup>; З. И. Цыбуленко определяет «разумный срок как объективно необходимый и возможный для исполнения срок»<sup>2</sup>; А. В. Белякова характеризует разумный срок как «период времени, установленный должностным лицом для совершения определенных действий».

Таким образом, понятие «разумный срок судопроизводства» можно характеризовать как период, который устанавливает возможный минимальный предел состояния неопределенности в материально-правовых отношениях, которое приводит к отрицательным эмоциональным переживаниям со стороны участников разрешаемого в суде конфликта, что нарушает обычное течение их жизни.

Период разумного срока включает в себя время рассмотрения дела в досудебной стадии судебного разбирательства, в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Разумный срок складывается из всех периодов времени рассмотрения дела, в том числе времени, когда производство по делу не велось. Понятие разумности должно являться неким критерием, являющимся гарантом для граждан в качестве соблюдения их прав и законных интересов, в отношении сроков судопроизводства. Для дальнейшего разрешения вопроса необходимо определить, что понимается под уголовным судопроизводством. Уголовное судопроизводство – это деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (судьи), непосредственно основанная на нормах уголовно-процессуального права и направленная на установление факта состава пре-

---

<sup>1</sup> Соцуро Л. В. Толкование условий договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 3. С. 16.

<sup>2</sup> Цыбуленко З. И. Гражданское право России. М.: Пресс, 1998. С. 395.

ступления, а также лиц, виновных в его совершении, и определения их ответственности на основе норм уголовного права.

Согласно норме, установленной в ст. 6.1. УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает сроки, в рамках которых должно осуществляться уголовное судопроизводство. Однако Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает также продление этих сроков в установленном законом порядке, но в целом уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

По состоянию на сегодняшнее время в практике Европейского суда по правам человека не определены пределы разумности срока, так как в каждом конкретном деле суд учитывает определенные фактические обстоятельства, которые послужили поводом для продления рассмотрения дела в суде. Такими обстоятельствами являются:

1) правовая и фактическая сложность дела. В практике Европейского суда по правам человека не установлено конкретных критериев для определения сложности уголовного дела. В каждом конкретном случае учитывается вся совокупность фактических обстоятельств и сложность определенной сферы законодательства.

Европейский суд по правам человека придает особое значение тем фактам, которые необходимо установить (сложность сферы правового регулирования, количество обвиняемых и свидетелей по уголовным делам);

2) поведение участников процесса. Не является основанием нарушения права на разбирательство в разумный срок, если затягивание судебного процесса произошло по вине заявителя. Например, неоднократная неявка в судебное заседание по неуважительным причинам;

3) достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;

4) общая продолжительность судопроизводства по делу. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу.

Стоит заметить, что Европейский суд по правам человека придерживается позиции, согласно которой использование заявителем всех средств правовой защиты интересов, а также неиспользование заявителем действий, которые могли бы ускорить разбирательство, не являются основанием преднамеренного затягивания судебного разбирательства. Например, в деле «Ангелова против Российской Федерации»<sup>1</sup> заявительница отвергала результаты судебно-медицинских экспертиз, подавая ходатайства о дополнительных экспертизах и ставя дополнительные вопросы перед экспертами. В постановлении Верховного Суда РФ суд указал, что для защиты собственных интересов лицо вправе использовать процессуальные средства, гарантированные ему действующим законодательством, что не является преднамеренным затягиванием судебного разбирательства. Таким образом, соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства национальными судами является шагом на пути использования в российском законодательстве основных норм и решений, применяемых в практике международных судов, Европейского суда по правам человека, а также способствует повышению эффективности расследования уголовных дел сотрудниками дознания и следствия.

© Носкова Ю. Б.

---

<sup>1</sup> Постановление Европейского суда по правам человека от 13 декабря 2007 г. Ангелова против Российской Федерации // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11.

**Васильченко Андрей Владимирович**,  
кандидат медицинских наук, доцент ка-  
федры криминалистики Уфимского  
юридического института МВД России,  
г. Уфа, Россия

## **ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Использование специальных психофизиологических исследований с помощью полиграфа в уголовном судопроизводстве многократно обсуждалось в отечественной научной литературе. Кассационным определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 34-О12-12 заключение по результатам психофизиологического исследования с использованием полиграфа было признано «не соответствующим требованиям, предъявляемым к экспертизам, и отнесено к разряду недопустимых доказательств»<sup>1</sup>. С тех пор доминируют мнения о категорической невозможности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве<sup>2</sup>. В качестве аргументов недопустимости использования полиграфа в судопроизводстве неоднократно высказывались суждения «о ненаучности данного метода»<sup>3</sup>. Не способствуют позитивной оценке исследований с использованием полиграфа и расхождения во взглядах среди полиграфологов<sup>4</sup>. Рассматривая данный вопрос, необходимо в очередной раз вначале остановиться на методологических основах полиграфных исследований, а затем проанализировать причины проблем их применения в практической деятельности и оценить возможности использования полиграфа в рамках правил и требований действующего уголовно-процессуального закона.

<sup>1</sup> Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам: определение Судебной коллегии ВС РФ от 4 октября 2012 г. № 34-О12-12 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Белкин А. Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 14–20; Халиков А. Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Российский следователь. 2016. № 4. С. 12–16.

<sup>3</sup> Зотов Д. В. О недопустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе // Законность. 2015. № 10. С. 50–55; Китаев Н. Н. Психофизиологическая экспертиза – грубое нарушение: инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан // Российский следователь. 2007. № 6. С. 32–34.

<sup>4</sup> Комиссарова Я. В. Обоснованность методик экспертиз с применением полиграфа // Уголовный процесс. 2013. № 7 // СПС «КонсультантПлюс»; Холодный Ю. И. Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 3; Васильченко А. В. Специальные психофизиологические исследования с использованием полиграфа при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9 (52). С. 130–131.

В основу доминирующего в отечественной научной теории принципа специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа положен так называемый «психофизиологический феномен»<sup>1</sup>. Он характеризуется тем, что устойчивая психофизиологическая реакция на внешний стимул (образ, предъявленный визуально или аудиально) возникает при условии, если он несет информацию о событии, запечатленном в памяти испытуемого субъекта, и является для него значимым в ситуации проводимого исследования. Однако психофизиологические реакции, регистрируемые в ходе исследований с использованием полиграфа, носят неспецифичный характер и могут свидетельствовать лишь о ее ситуативной значимости для субъекта исследования. Устойчивая реакция на стимул может быть обусловлена как попыткой скрыть информацию, так и удивлением, ассоциацией, возникшей в памяти испытуемого и пр.

Несмотря на попытки снизить вероятность неверной трактовки регистрируемых психофизиологических реакций в ходе предтестовой и послетестовой беседы, суждения о причинах их возникновения носит вероятностный характер. Данное обстоятельство является, на наш взгляд, одной из основных причин невозможности причисления исследования с использованием полиграфа к категории экспертиз.

Рассматривая постулат «о ненаучности данного метода исследования», следует отметить отсутствие указания на это в определении Верховного Суда РФ. Более того, в вышеуказанном определении отмечается возможность использования полиграфа в качестве исследования с целью выработки и проверки следственных версий. К сожалению, несмотря на большой положительный опыт применения полиграфа в правоохранительной деятельности, целый ряд теоретических и прикладных аспектов его использования требуют доработки<sup>2</sup>. Проявляющиеся при этом нарушения можно условно разделить на следующие группы.

1. Некорректные вопросы в фабуле задания, поставленные заказчиком. В частности, вопросы: «Скрывает ли испытуемый информацию?» или «Владеет ли испытуемый информацией?» некорректны, т. к. в ходе исследования с использованием полиграфа возможно определить только значимость данного события для испытуемого.

2. Нарушения в методологии проведения исследования, несмотря на наличие четких методических указаний по проведению специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

---

<sup>1</sup> Семёнов В. В., Иванов Л. Н. Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2010; Васильченко А. В. Возможности использования результатов специальных психофизиологических исследований и судебно-медицинской экспертизы лиц, обнаруживающих признаки симуляции, аггравации соматических заболеваний; Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 230–232.

<sup>2</sup> Холодный Ю. И. О едином научно-методическом подходе к применению полиграфа // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 11–13.

3. Нарушения в формулировках заключения специалиста. Например, категоричные выводы о том, что испытуемый располагает информацией о деталях случившегося (игнорирование принципа психофизиологического феномена<sup>1</sup>.

4. Выход полиграфологом за пределы своей компетенции, когда в ходе исследования специалист пытается выяснить обстоятельства, предусмотренные 73 статьей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>2</sup>.

Вышеуказанные особенности не способствуют популяризации использования полиграфа в уголовном судопроизводстве и нередко приводят к нежеланию его использовать.

Достаточно активно дискутировался вопрос о применении полиграфа при проведении допроса. В частности, аргументированно предлагалось пополнить систему следственных действий проверкой показаний на полиграфе для выявления в них лжи<sup>3</sup>. Однако данное предложение не нашло поддержки. В свою очередь, противники данного предложения обоснованно указывают на несоответствие роли специалиста-полиграфолога роли следователя как субъекта следственного действия и невозможность выявления лжи с помощью полиграфа<sup>4</sup>. Вышеуказанных недостатков лишено предложение использовать в уголовном судопроизводстве лишь в качестве технического средства фиксации психофизиологического состояния лица, дающего показания, с обязательным соблюдением правил и требований статей 164, 173, 187–190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (разъяснение прав и обязанностей специалисту-полиграфологу, лицу, чьи показания проверяются, предупреждение об использовании полиграфа, согласие опрашиваемого лица на его использование и пр.)<sup>5</sup>.

Данное предложение, реализуемое в форме инструментального интервью с использованием полиграфа, представляется нам перспективным вследствие того, что не нарушается принцип проведения следственного действия самим следователем. Для проведения следственного действия привлекается специалист-полиграфолог, оказывающий следо-

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В. Возможности использования результатов специальных психофизиологических исследований и судебно-медицинской экспертизы лиц, обнаруживающих признаки симуляции, аггравации соматических заболеваний // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 230–232.

<sup>2</sup> Васильченко А. В. Специальные психофизиологические исследования с использованием полиграфа при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9 (52). С. 130–131.

<sup>3</sup> Семенцов В. А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 111–116; Васильченко А. В. Специальные психофизиологические исследования с использованием полиграфа при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9 (52). С. 130–131.

<sup>4</sup> Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10.

<sup>5</sup> Апостолова Н. Н. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 64–66.

вателю консультативную помощь в режиме он-лайн<sup>1</sup>. Совместное проведение следственных действий следователем и полиграфологом, должно способствовать повышению эффективности приемов криминалистической тактики, преодолению различных форм противодействия расследованию.

Таким образом, использование полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, в частности при подготовке к производству вербальных следственных действий, проверке информации, полученной при следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, носит, прежде всего, прикладной характер. Потенциальные возможности использования полиграфа как вида криминалистической техники в расследовании и раскрытии преступлений, к сожалению, реализуются крайне слабо. Этому способствуют как неразрешенные вопросы процессуального урегулирования использования полиграфа, так и несовершенство методологического обеспечения его применения.

Использование специальных психофизиологических исследований, в частности полиграфа в качестве ориентирующей информации, будет способствовать более эффективной реализации задач криминалистической тактики.

© Васильченко А. В.

УДК 343.265.5–056.83(470)

**Бадамшин Ильфат Давлетнурович**,  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры уголовного права и криминологии  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия;  
**Коломийченко Елена Викторовна**,  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры уголовного права и криминологии  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

### **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (СТ. 82<sup>1</sup> УК РФ)**

В соответствии с действующим уголовным законодательством осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы

---

<sup>1</sup> Васильченко А. В. Возможности использования результатов специальных психофизиологических исследований и судебно-медицинской экспертизы лиц, обнаруживающих признаки симуляции, аггравации соматических заболеваний // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 230–232.

за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации (ст. 82<sup>1</sup> УК РФ).

Для предоставления такому осужденному отсрочки отбывания наказания суду следует убедиться в совокупном наличии следующих условий:

1) лицо осуждено за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ.

Из содержания указанных статей видно, что предусмотренные ими преступления относятся к категории небольшой тяжести и выражаются в совершении действий, не связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, то есть предполагается, что соответствующие посягательства, как правило, совершаются больным наркоманией лицом в целях обеспечения личного потребления наркотиков;

2) за совершение этого преступления лицу было впервые назначено наказание в виде лишения свободы;

3) оно признано больным наркоманией.

Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ст. 1 устанавливает: больным наркоманией считается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания»<sup>1</sup>.

Наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Это заболевание характеризуется определенной совокупностью симптомов и синдромов (синдром зависимости, абстинентный синдром, изменение толерантности и др.), а также медицинскими последствиями (соматические, неврологические нарушения), личностными изменениями (морально-этическим снижением) и асоциальным поведением<sup>2</sup>.

В медицине наркомания определяется как «патологическое пристрастие к веществам, преимущественно действующим на центральную нервную систему, характеризующееся неодолимой потребностью к повторным приемам все увеличивающихся доз различных веществ, в том числе и наркотических, а при их отсутствии развитием абстиненции – совокупности физических и психических расстройств, крайне тягостных, а нередко и опасных для жизни наркомана»<sup>3</sup>;

<sup>1</sup> О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

<sup>2</sup> Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z50.3)»: приказ Минздрава РФ от 22.10.2003 № 500 (По заключению Минюста РФ данный документ в государственной регистрации не нуждается: письмо Минюста РФ от 21.11.2003 № 07/11891-ЮД) // Бюллетень Минюста Российской Федерации. 2004. № 1.

<sup>3</sup> Медицинская энциклопедия // URL: <http://www.medical-enc.ru/13/narkomanii.shtml>.

4) им изъявлено добровольное желание пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию.

Лечением является совокупность медицинских терапевтических мероприятий, направленных на устранение патологических процессов, развивающихся в больном организме, а также на устранение или облегчение страданий больного человека (например, дезинтоксикация, лечение психических, постабстинентных, эмоциональных расстройств и т. д.) и восстановление их здоровья.

Реабилитацией является совокупность медицинских (лечебных), психологических, социальных, образовательных и трудовых мер, направленных на восстановление физического и психического состояния больного, коррекцию, восстановление или формирование его социально приемлемых поведенческих, личностных и социальных качеств, способности приспособления к окружающей среде, полноценного функционирования в обществе без употребления психоактивных веществ, вызывающих наркологическое заболевание.

В наркологии реабилитация неотделима от медикаментозного и физиотерапевтического воздействия, так как она начинается на самых ранних этапах лечения, практически с первых контактов больного с медицинским персоналом и, в свою очередь, лечебные технологии (медикаментозные, физиотерапевтические и др.) используются на всех этапах реабилитации.

Интеграция и реализация этих близких, но самостоятельных направлений медицины обеспечивает максимально эффективную помощь наркологическим больным, в связи с чем может быть признана «лечебно-реабилитационным процессом»<sup>1</sup>.

Медицинская реабилитация, социальная реабилитация больных наркоманией – это совокупность медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе (реинтеграцию) без употребления наркотиков (п. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г.)<sup>2</sup>.

При положительном решении суда об отсрочке реальное отбывание назначенного наказания откладывается до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации больного наркоманией лица, но не более чем на пять лет (ч. 1 ст. 82<sup>1</sup> УК РФ).

---

<sup>1</sup> Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z50.3)»: приказ Минздрава РФ от 22.10.2003 № 500 (По заключению Минюста РФ данный документ в государственной регистрации не нуждается: письмо Минюста РФ от 21.11.2003 № 07/11891-ЮД) // Бюллетень Минюста Российской Федерации. 2004. № 1.

<sup>2</sup> Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г.: указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

Этим же сроком охватывается и ремиссия заболевания, которая, исходя из требований ч. 3 указанной статьи, должна быть подтверждена объективно и длиться не менее двух лет.

Под ремиссией (от лат. *remissio* – уменьшение, ослабление) в современной медицине понимается временное ослабление или исчезновение симптомов заболевания<sup>1</sup>.

После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случаях, если указанный осужденный откажется от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за его поведением, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

При этом отказ осужденного от лечения в государственной (муниципальной) наркологической клинике и выбор им частной (но имеющей лицензию) клиники не является случаем, предусмотренным ч. 2 ст. 82<sup>1</sup> УК РФ. Буквальное толкование рассматриваемой нормы предполагает отмену отсрочки отбывания наказания в связи с отказом от прохождения курса лечения и реабилитации, а не с выбором медицинского учреждения.

Согласно ч. 7 ст. 178<sup>1</sup> УИК РФ осужденного следует считать уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток.

В случаях совершения указанными осужденными преступления, не указанного в ч. 1 рассматриваемой статьи, о чем стало известно после освобождения, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

---

<sup>1</sup> Медицинская энциклопедия // URL: <http://www.medical-enc.ru/16/remission.shtml>.

Если же в период отсрочки осужденный совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Подводя определенные итоги, мы можем прийти к следующим выводам.

Рассмотренный вид освобождения от наказания является условным; поскольку ее реализация возможна только при исполнении определенных, законодательно установленных условий, невыполнение которых может быть основанием для их отмены. Именно их неукоснительное соблюдение в течение всего периода отсрочки будет выступать определенным гарантом применения к осужденному освобождения и являться залогом его последующей успешной ресоциализации.

© Бадамшин И. Д.

© Коломийченко Е. В.

УДК 343.985.7:343.851.5(470)

**Талынева Земфира Зинуровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Значение предупреждения преступлений было понятно еще мыслителям античности и Нового времени. Чезаре Беккариа писал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни»<sup>1</sup>.

Профилактика – это некий комплекс различного рода мероприятий, которые направлены на предупреждение проблемы или явления еще до их возникновения, или же это предотвращение различного рода факторов риска относительно этой же проблематики.

Профилактика преступлений несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов. Это связано с повышенной опасностью для общества подростковой пре-

---

<sup>1</sup> Талынева З. З. Частное постановление (определение) как форма осуществления функции предупреждения (профилактики) преступлений по делам частного обвинения // Мир юридической науки. 2017. № 3.

ступности. Именно ее показатели во многом обуславливают прогнозирование динамики тех преступлений, которые совершаются лицами в более зрелом возрасте. Более того, наблюдаемое в последнее время значительное омоложение преступности, увеличение случаев совершения подростками тяжких преступлений позволяет сделать вывод о том, что криминогенная ситуация в России по-прежнему остается напряженной. Значительное число преступлений совершается подростками под влиянием старших по возрасту лиц, установление данного факта в соответствии со ст. 421 УПК РФ является составной частью предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних<sup>1</sup>. Более того, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Своевременное установление лиц, причастных к вовлечению подростков в преступную деятельность, и возбуждение в отношении них уголовных дел, по существу, является ранней профилактикой преступлений несовершеннолетних. Поэтому выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, должно иметь приоритетное значение для органа дознания, дознавателя, (следователя), в том числе и как один из действенных механизмов профилактической деятельности.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 150, 151 УК РФ<sup>2</sup>, традиционно рассматриваются дознавателями (следователями) и уголовные дела по фактам вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность возбуждаются крайне редко, а по возбужденным делам в 30–40 % случаев выносятся оправдательные приговоры.

Психологи утверждают, что первая причина любых преступлений – неправильное воспитание, вторая причина – окружающий социум, который часто подает негативные примеры. Например, пропаганда красивого образа жизни может спровоцировать у незрелой личности тягу к правонарушениям. Ведь при помощи преступления можно быстро и легко чего-то добиться. У сегодняшних подростков культ бесстрашия, нет психологических «тормозов», а если это подогревается компанией, то склонность к рискованному поведению закрепляется. И чем раньше общество докажет им, что неправильные поступки всегда будут пресечены, тем быстрее это их остановит. Как говорят практикующие психологи: «Бороться с ними на словах бесполезно! Морализация не способна на них повлиять. Даже тренинги не помогают! Подросток выходит с тренинга и продолжает вести себя по-прежнему».

Из указанного выше можно сделать вывод: несмотря на множество институтов, осуществляющих профилактическую работу с несовершенно-

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Изд-во «Омега-Л», 2017.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс РФ. М.: Изд-во «Омега-Л», 2017.

летними, все же главная роль отводится правоохранительным органам, в том числе и органам следствия и дознания.

Профилактическая деятельность следователя, дознавателя, органа дознания не может преследовать цель полного искоренения преступности в стране, которая была декларирована в условиях господства коммунистической идеологии. Как показывает опыт истории, преступность присуща любому общественному строю, ее развитие – результат действия определенных социальных закономерностей. Задача профилактической деятельности – не полное искоренение преступности, а эффективное снижение ее количественных и качественных показателей, уменьшение ее воздействия на общество и государство, повышение уровня личной безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов. В достижении этих целей профилактической деятельности следователю как представителю государственной власти принадлежит заметная роль<sup>1</sup>.

Профилактика правоохранительных органов представляет собой специальную деятельность органа предварительного расследования, направленную на «предупреждение подготавливаемых и немедленное пресечение совершаемых преступлений; наиболее полное выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению преступлений и принятие мер к их устранению: осуществление других общепрофилактических мероприятий, противостоящих причинам преступности, стимулирующих законопослушное поведение и оказывающих корректирующее воздействие на личность и ситуацию». Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства, имеет ряд особенностей. Здесь более широкий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, специфичен способ совершения и сокрытия, а также мотив преступления, отмечается значительное число субъектов взаимодействия и глубокое изучение личности подростка, совершившего преступление, что является основой для разработки рекомендаций по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, усилению воспитательной функции. Проблема предупреждения преступлений органом дознания, дознавателем, следователем в свое время исследовалась известными учеными-криминалистами, ими же разработаны отдельные рекомендации по осуществлению профилактической деятельности, в частности, работа по подготовке и внесению представлений, осуществлению ряда других мероприятий, которые следователь может проводить самостоятельно<sup>2</sup>.

Также необходимо учесть, что с 1978 г. в связи с Указом Пленума Верховного Суда РСФСР подследственность в преступлениях несовер-

<sup>1</sup> Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

<sup>2</sup> Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю. Профилактическая деятельность следователя при расследовании преступлений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России .№ 3. 2016.

шеннолетних была изменена. Эта категория дел была передана из подследственности органов прокуратуры следователям ОВД. В том же 1978 г. министр внутренних дел СССР в целях более качественного, профессионального расследования дел несовершеннолетних в приказе № 242 от 1 сентября 1978 г. «О мерах по обеспечению расследования следственным аппаратом МВД СССР преступлений, совершаемых несовершеннолетними» обязал начальников следственных подразделений выделить для ведения дел несовершеннолетних наиболее опытных следователей, обладающих знаниями педагогики, общей, детской и юношеской психологии. Однако после вступления с 1 июля 2002 г. нового УПК РФ преступления несовершеннолетних стали подследственны как дознанию, так и следователям разных ведомств, а с 1 января 2012 г. законодателем к подследственности органов Следственного комитета России отнесено расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Несовершеннолетний как субъект перестал играть главенствующую роль в определении подследственности, а значит, специализация следователей, расследующих дела данной категории, не будет отвечать в полном объеме тем требованиям, которые определил еще в 1978 г. министр внутренних дел СССР.

Исходя из вышесказанного, думается о необходимости усиления профилактики несовершеннолетних, т. к. эффективность вносимых представлений в отношении несовершеннолетних невелика, поскольку руководители предприятий и организаций не всегда принимают по ним профилактические меры.

Адресаты представлений нередко ограничиваются формальными ответами, что становится ещё одним условием, способствующим дальнейшему совершению преступлений. Таким образом, предусмотренный ч. 2 ст. 158 УПК РФ механизм участия дознавателя (следователя) в профилактике преступлений несовершеннолетних часто оказывается бездейственным, носит разноплановый характер и связан, в первую очередь, с решением таких вопросов, как:

- привлечение к уголовной ответственности лиц, вовлекших несовершеннолетнего в преступную деятельность;
- своевременное и обоснованное избрание в отношении несовершеннолетнего мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;
- внесение в соответствующие организации или должностным лицам представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона.

При этом эффективное использование такой формы профилактики, как представление в отношении несовершеннолетних, требует обоюдных усилий как со стороны дознавателя (следователя), так и со стороны адресата, обязанного принять необходимые превентивные меры.

**Миняшева Гульнара Ибрагимовна**,  
кандидат юридических наук, доцент ка-  
федры оперативно-разыскной деятельно-  
сти органов внутренних дел Уфимского  
юридического института МВД России,  
г. Уфа, Россия

## **ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Защита и обеспечение прав и свобод человека является центральной проблемой практически для всех государств. Разработка и регулирование прав человека и личности стало заботой всего мирового сообщества.

В ряде статей Конституции Российской Федерации содержатся положения о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человек и гражданина являются приоритетной обязанностью государства<sup>1</sup>. Эти конституционные предписания требуют, чтобы все государственные органы выполняли указанные функции.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности обуславливается конституционным признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, приоритетом соответствующих международно-правовых стандартов в области защиты прав и свобод человека.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, с одной стороны, является значимым, даже необходимым средством борьбы с преступностью; с другой стороны, такие действия правоохранительных органов представляют определенную угрозу свободе человека, оговоренной в международных правовых актах. Вот почему в процессе работы подразделений недопустимо нарушение правовой основы государства, осуществление ОРМ должно в полной мере соответствовать данной установке. Хотя ограничение прав и свобод человека и гражданина предусматривается, в частности, положениями Всеобщей декларации прав человека ООН, Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции «О защите прав и основных свобод», к подписанию которых приложила руку и наша страна, важно помнить, что именно признание приоритета прав и свобод личности влечет возложение на государство обязанности по защите прав и

---

<sup>1</sup> Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears>.

свобод гражданина, требует четкого законодательного урегулирования отношений между человеком и государственными структурами.

На сегодняшний день оперативно-разыскные мероприятия, ограничивающие права граждан, не случайно узаконены во многих странах, в том числе и у нас. Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-разыскная деятельность осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Таким образом, конечная цель оперативно-разыскной деятельности – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. При этом должны признаваться и неотъемлемые права лиц, преступивших закон и ставших в связи с этим объектом оперативно-разыскной деятельности.

О возможностях противодействия преступности средствами оперативно-розыскной деятельности можно судить по характеру задач, решаемых при осуществлении этой деятельности, в частности:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (в том числе легализации преступных доходов), а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

Перечень оперативно-разыскных мероприятий содержится в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Под оперативно-разыскным мероприятием понимается действие (совокупность действий), проводимое специально уполномоченными на то лицами, на основании и в порядке, предусмотренных законодательством, по добыванию фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативной проверки или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-разыскной деятельности<sup>1</sup>. При проведении оперативно-разыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

---

<sup>1</sup> Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. СПб., 2002. С. 125.

Важно отметить, что проведение оперативно-разыскных мероприятий основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и специальных принципах – конспирации, сочетания гласных и негласных средств и методов.

Принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности в первую очередь распространяется на законопослушных граждан.

По своей сути, природа оперативно-разыскной деятельности такова, что неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления. В ряде случаев оперативно-разыскные мероприятия касаются лиц, не причастных к преступлениям, но зачастую, вопреки своей воле или случайно, соприкасающихся с лицами, совершившими противоправные деяния и действия, создающие угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

В отношении таких лиц недопустимо никакое ограничение их конституционных прав и свобод. В то же время Конституционный суд в п. 7 своего определения от 14 июля 1998 г.<sup>1</sup> указывает на допустимость распространения оперативно-разыскных мероприятий на лиц, вступающих в контакты с объектом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, поскольку задача ОРМ заключается в установлении связей проверяемого лица<sup>2</sup>. Все это требует наличия соответствующей системы защиты, охраны и восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов общественных отношений, возникающих при осуществлении ОРД и дальнейшем совершенствовании самой деятельности.

Как уже было отмечено, конституционные принципы распространяются и на лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Срок действия вынесенного судьей постановления о разрешении проведения оперативно-разыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права человека, исчисляется непрерывно в сутках со дня его

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ № 86-О от 14 июля 1998г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 6.

<sup>2</sup> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: уч. пособие. Издание 8-е, переработанное и дополненное / под ред. А. Е. Чечетина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 17.

вынесения и не может превышать 6 месяцев, если иное не указано в постановлении. Дальнейшее продление допускается по новому судебному решению на основании вновь представленных материалов.

Решению задач оперативно-разыскной деятельности по выявлению преступлений в значительной степени способствует реализация таких мероприятий, как наблюдение, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент. В ходе реализации оперативно-разыскных мероприятий оперативные работники вправе производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы экономической безопасности Российской Федерации. При изъятии документов, предметов, материалов в процессе гласных оперативно-разыскных мероприятий согласно ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» оперативным работником составляется протокол согласно с требованиям УПК РФ, в котором отражаются все действия должностного лица и фиксируются изъятые предметы и документы.

Очевидно, что уголовно-процессуальное законодательство не может регламентировать оперативно-разыскную деятельность, поэтому требования ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» распространяются лишь на порядок оформления протокола, предусмотренный ст. 166 УПК РФ. Вместе с тем в законе не предусмотрены основания и сроки изъятия предметов, документов, материалов, что может повлечь определенные злоупотребления со стороны оперативных работников при проверке деятельности коммерческих организаций. Представляется необходимым предусмотреть в законе в качестве основания изъятия вынесение постановления руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. В экстренных случаях изъятие может производиться без такого постановления, но с обязательным уведомлением руководителя.

Для хранения изъятых документов возможно предусмотреть полугодовой срок. Органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, ведутся дела оперативного учета, в которых накапливается информация о легализации преступных доходов. Категории дел оперативного учета, цели их заведения, порядок и сроки ведения устанавливают ведомственные нормативные акты<sup>1</sup>.

Документирование результатов оперативно-разыскной деятельности позволяет отслеживать фиктивные фирмы, на счета которых поступают денежные средства, добытые преступным путем, устанавливать принадлежность этих структур конкретным лицам. Расследование легализации

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В. В. Николюка, В. В. Кальнецкого, А. Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 44, 45.

преступных доходов в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ производится не только следователями органов внутренних дел, к основной подсудственности которых относится данная категория дел, но и следователями других правоохранительных органов, выявивших эти преступления.

Должностными лицами, правомочными осуществлять прием сообщений о преступлениях и оформлять их в соответствии с требованиями УПК РФ, являются дознаватели, следователи, прокуроры, а также судьи (в отношении устных сообщений о преступлениях, сделанных в ходе судебного разбирательства). Полномочия органа дознания по приему сообщений о преступлениях могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа с учетом степени их юридической подготовки. Круглосуточный прием сообщений о преступлениях и их соответствующее оформление в органах дознания могут быть также поручены должностным лицам дежурных частей. При обнаружении признаков преступления по иной информации о легализации преступных доходов должностное лицо органа дознания или предварительного следствия обязано составить рапорт. Решая вопрос о возбуждении уголовного дела, следователь должен убедиться в том, что предоставленная информация получена в соответствии с требованиями действующего законодательства и позволяет реализовать ее конкретными следственными действиями (допросами, осмотрами, экспертными исследованиями и т. п.)<sup>1</sup>.

Раскрытие преступлений требует знания оперативными сотрудниками не только оперативно-разыскного и уголовного законодательства, но и норм гражданского, финансового законодательства, а также подзаконных нормативных актов. После возбуждения уголовного дела следователь приступает к производству. По делам рассматриваемой категории первоначальные следственные действия, как правило, включают в себя обыски, выемку документов, назначение экспертиз, допросы подозреваемых. С учетом обстоятельств расследуемого преступления возможно производство и иных следственных действий, целью которых являются сбор доказательств и изобличение виновных.

На момент предъявления обвинения в уголовном деле должны находиться достаточные и достоверные доказательства совершения преступления. При необходимости применения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, мер процессуального принуждения, предусмотренного ст. 174 УК РФ, обязательно наличие достаточных доказательств соверше-

---

<sup>1</sup> Приказы Генеральной прокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. 2006. 25.01.

ния другим лицом предикатного преступления, в результате которого получены преступные доходы. Применение мер процессуального принуждения не должно нарушать права подозреваемых и обвиняемых.

Налагать арест на имущество, полученное в результате совершения преступлений, необходимо с соблюдением прав собственника и добросовестного приобретателя. Недопустимо задержание лиц, подозреваемых в совершении легализации преступных доходов, на основании протоколов об административных правонарушениях.

Как правило, предварительное следствие оканчивается ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами дела, составлением и подписанием следователем обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для решения вопроса о его утверждении и направлении дела в суд.

Сотрудниками правоохранительных органов зачастую допускаются нарушения закона при выявлении и расследовании преступлений, устранению которых способствует прокурорский надзор. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» надзор за его исполнением осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры. Приказ Генерального прокурора РФ от 19 января 2010 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» регламентирует деятельность прокуроров в рассматриваемой сфере.

Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в равной степени должен способствовать как обеспечению гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и выполнению задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступных доходов, изобличению виновных лиц.

© Миняшева Г. И.

**Лонщикова Анжела Рашитовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **О МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБВИНЯЕМЫХ РАССЛЕДОВАНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Особенности противодействия обвиняемым расследованию преступлений (в том числе и насильственных) применительно к современным условиям являются наиболее информативными, поскольку в результате противодействия расследованию преступлений, целью которого является воспрепятствование установлению объективных обстоятельств совершенного преступления, затягивается время расследования преступления, увеличиваются материальные затраты, а иногда и вовсе виновным лицам удается избежать ответственности.

Анализ изучения архивных уголовных дел по насильственным преступлениям показал, что противодействие расследованию преступления оказывалось в следующих формах: действия по сокрытию преступления на месте происшествия; дача ложных показаний, в том числе заявление ложного алиби, лжесвидетельство; отказ от дачи показаний; изменение показаний; оставление места преступления с целью скрыться; попытки симуляции психических расстройств; уклонение от явки в орган расследования; оказание психологического воздействия на потерпевшего, свидетелей; заявление необоснованных жалоб на действия следователя и др. Самой распространенной формой оказания противодействия следствию была дача ложных показаний (55,6 % изученных нами уголовных дел по насильственным преступлениям)<sup>1</sup>. Это подтверждается не только результатами изучения нами уголовных дел, но и результатами проведенного анкетирования следователей.

Так, 51 % следователей в своей деятельности наиболее часто сталкивались с подобной формой противодействия обвиняемых. По изученным нами уголовным делам обвиняемый при допросе, сформулировав ложную информацию: дал показания сплошь из вымысла – 12 %; исключил отдельные элементы события – 28,4 %; дополнил факт вымышленными элементами – 38 %; заменил отдельные элементы события вымышленными деталями – 18,4 %; не давал ложных показаний – 26,4 %.

Итак, изучение практики расследования насильственных преступлений показало, что в более половине уголовных дел данной категории об-

---

<sup>1</sup> См., например: Уголовное дело № 1–293; УД № 1–330; УД № 1–665; УД № 1–657; УД № 1–577; УД № 1–553; УД № 1–583 // Архив Октябрьского районного суда г. Уфы.

виняемые дают ложные показания. Приведем пример. Т. совместно с ранее знакомым А. распивали спиртные напитки в квартире последнего. В ходе распития спиртных напитков в период с 10 до 13 часов между Т. и А. на почве личных неприязненных отношений в результате взаимных оскорблений произошла ссора. Во время ссоры Т. умышленно нанес удары ногами и руками в область груди, живота и по другим частям тела А. Далее Т. на почве возникших личных неприязненных отношений схватил ножницы и умышленно с целью убийства нанес множественные удары ножницами в жизненно важные органы – грудь и шею.

В ходе умышленных действий, направленных на причинение смерти, Т. причинил А. тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, от которых А. скончался на месте происшествия. После этого Т. с целью сокрытия преступления взял бензин, облил им диван, труп А. на диване и поджег, после чего с места происшествия скрылся<sup>1</sup>.

Во время предварительного следствия Т. вину свою не признал, давал ложные показания. Следовательно не удалось нейтрализовать противодействие Т. во время производства допроса Т. и при расследовании уголовного дела в целом. По нашему мнению, это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, личность обвиняемого на предварительном следствии изучалась формально. Без всестороннего изучения личности обвиняемого невозможно целенаправленно, эффективно, избирательно использовать тактические приемы воздействия с целью преодоления противодействия со стороны допрашиваемого обвиняемого. Во-вторых, на наш взгляд, следователь, не обладал в достаточной мере методами преодоления противодействия при производстве допроса обвиняемого, и, соответственно, не пытался их использовать. При производстве допроса не предъявлялись вещественные доказательства, показания не детализировались, не предпринималось попыток пресечь ложь, не были использованы противоречия между различными фактами, сообщаемыми обвиняемым, между его показаниями и установленными следствием фактами.

Большой удельный вес ложных показаний отмечен и многими исследователями. Так, по данным Л. В. Лившица, обвиняемые прибегали ко лжи в 72 % случаев<sup>2</sup>, В. В. Вандышева – в 80 %<sup>3</sup>.

«Обычно принято думать, что нет ничего более случайного, капризного и не подчиняющегося никаким законам, чем ложь, – писал А. Р. Лурия. – Однако такое представление неверно. Ложь, как и всякое мышление, построенное по другому принципу, имеет свои формы, свои

---

<sup>1</sup> См.: Уголовное дело № 1–553 // Архив Октябрьского районного суда г. Уфы.

<sup>2</sup> Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: монография. Уфа, 2001. С. 73; Лонщикова А. Р. Особенности преодоления противодействия обвиняемых при допросе по делам о насильственных преступлениях // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. Уфа. 2017. Т. 4. № 4. С. 147.

<sup>3</sup> Вандышев В. В. Связь «преступник–жертва» и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. Л.: ЛВК МВД СССР, 1987. С. 76–77.

правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики. Вскрыть их — означало бы сделать серьезный шаг вперед по пути умения отличить правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле»<sup>1</sup>.

Показания обвиняемого, дающего правдивые показания, имеют, как правило, уникальную ценность, поскольку содержат информацию, которую зачастую практически невозможно получить ранее из иных источников, добыть другими средствами доказывания. Именно обвиняемый, если он действительно совершил преступление, является источником (нередко по объективным причинам практически единственным) получения иных доказательств по обстоятельствам расследуемого преступления. Однако сказанное не означает, что следователь может добиваться правдивых показаний любой ценой.

При изучении вербальных признаков лжи в показаниях обвиняемых по делам о насильственных преступлениях выделяют ряд наиболее проблемных, позволяющих следователю диагностировать возможную ложь в показаниях обвиняемого.

Также следователю необходимо знать ряд признаков правдивых высказываний, наличие которых дает основание для распознавания правдивости показаний. Таким образом, одновременное установление симптомов лжи и признаков правдивости характеризует наиболее достоверную диагностику.

В настоящее время большинство криминалистов при раскрытии диагностических признаков останавливались лишь на симптоматике лжи. Двусторонняя диагностика позволит более детально подходить к решению проблемы выявления лжи<sup>2</sup>. Важно отметить, что юридическая психология детально раскрывает признаки лживых и правдивых речевых конструкций<sup>3</sup>.

Анализируя меры преодоления лжи со стороны подозреваемых и обвиняемых, Л. В. Лившиц уделяет особое внимание вопросам изучения личности данных субъектов, что, по его мнению, способствует выявлению мотивов и целей данного поведения, установлению психологического контакта при допросе, выбору правильной тактики проведения следственных действий с их участием, диагностированию и нейтрализации противодействия расследованию<sup>4</sup>. В юридической литературе предложены различные

---

<sup>1</sup> Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2 (26). С. 92.

<sup>2</sup> См., например: Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные, нравственные и психологические проблемы. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 103.

<sup>3</sup> См.: Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 389.

<sup>4</sup> Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 18.

группы тактических приемов, направленных на нейтрализацию (устранение) лжи в показаниях.

При допросе обвиняемого в совершении насильственного преступления, думается, также применимы тактические приемы изобличения во лжи, ставшие уже классическими в криминалистической науке. Среди них можно выделить: а) тактические приемы, основанные на логическом убеждении допрашиваемого; б) тактические приемы, в основе которых лежит воздействие на эмоционально-нравственную сферу; в) тактические приемы, основанные на психологическом воздействии<sup>1</sup>.

В результате проведенного нами анкетирования следователей были определены следующие наиболее распространенные приемы допроса обвиняемых в совершении насильственных преступлений: направленные на установление психологического контакта – 43 %; логического воздействия – 36 %, эмоционального воздействия – 21 %.

Исследуя вопрос о противодействии расследованию в форме дачи ложных показаний, необходимо отметить, что в немалой степени этому способствует одностороннее развитие уголовно-процессуального законодательства. Российский уголовно-процессуальный закон нацелен преимущественно на расширение прав обвиняемого. Обвиняемый надежно защищен законом, тогда как потерпевший предупреждается об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний. В свете развития состязательных начал современного уголовного судопроизводства, будет справедливым, если обвиняемый все же станет нести ответственность за дачу ложных показаний в любой форме. Согласно ст. 51 Конституции РФ обвиняемый не обязан свидетельствовать против самого себя. Однако дача показаний обвиняемым – это его право, а не обязанность. Одно дело не свидетельствовать против себя, т. е. не давать показаний против себя, другое – давать ложные показания. Мы убеждены, что за дачу заведомо ложных показаний обвиняемый должен нести ответственность.

Как показало обобщение научного материала, одним из действенных методов преодоления противодействия в форме дачи заведомо ложных показаний со стороны обвиняемых является уголовная ответственность<sup>2</sup>.

Мы предлагаем новую редакцию ст. 307 УК РФ, которой предусматривается уголовная ответственность обвиняемого за дачу заведомо ложных показаний. Думается, это поставит обвиняемого (подозреваемого) в равные условия с потерпевшим, свидетелем, которые по закону несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний:

---

<sup>1</sup> Лифанова М. В. Выявление и разоблачение ложных показаний на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1997. С. 25; Васильченко А. В., Лонщикова А. Р. Особенности нормативного регулирования допроса подозреваемого (обвиняемого) в уголовно-процессуальном законе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 52.

<sup>2</sup> См., например: Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 29.

«Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод

1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

На практике не редка такая форма противодействия следствию, как лжесвидетельство. Оно было отмечено в 9,4 % изученных нами дел по насильственным преступлениям.

Общеизвестно, что в США существует правило: обвиняемый не обязан давать показания, но если он соглашается их дать, то выступает в роли свидетеля со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. В нашей стране обвиняемый может оговаривать кого угодно, в том числе и себя. При этом без каких-либо правовых последствий. В США обвиняемый несет уголовную ответственность за лжесвидетельство в виде лишения свободы. Думается, в УК РФ тоже должна быть норма, которая бы предусматривала уголовную ответственность обвиняемого (подозреваемого) за лжесвидетельство.

Мы считаем возможным соотнести лжесвидетельство как одну из форм противодействия с дачей ложных показаний обвиняемым. Поэтому оно преодолевается с помощью тех же тактических приемов, что и противодействие обвиняемого в форме дачи ложных показаний.

Значительная часть насильственных преступлений расследуется в условиях противодействия со стороны обвиняемых. Опрос следователей, анализ уголовных дел показали, что многие следователи, особенно начинающие, не всегда владеют методами преодоления противодействия при расследовании насильственных преступлений, в частности, при производстве допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях.

Главным направлением в решении этого вопроса является выявление и познание закономерностей функционирования противодействия со стороны обвиняемых при производстве допроса по делам о насильственных преступлениях, что позволит выработать конкретные методы, приемы и средства по его распознаванию и нейтрализации.

© Лонцакова А. Р.

УДК [343.143–049.5] : 343.341(470)

**Каац Марина Эвальдовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ В ДОСУДЕБНЫЙ ПЕРИОД ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДЕЯНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Организованная преступность как социально-правовой феномен представляет собой одну из экзистенциальных и непростых проблем современного общества. «Она посягает на основы государственного и общественного строя страны, подрывает ее экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные начала, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира. Несмотря на достаточно скромное место организованной преступности в общей массе всех зарегистрированных преступлений, специалисты отмечают высокий уровень ее общественной опасности, характеризующейся размахом и проявлением различных форм организованной преступной деятельности; негативными последствиями, заключающимися в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в монополии многих видов противоправной деятельности, в сращивании с рецидивной и профессиональной преступностью; вовлечением в данный вид деятельности различных слоев населения. Можно признать, что организованная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности»<sup>1</sup>.

Ключевое положение в этих негативных процессах принадлежит лицам, оказывающим содействие в привлечении к уголовной ответственности участников организованных преступных групп. В большинстве своем посткриминальному воздействию подвергаются именно свидетельствующие субъекты. Обеспечение же надлежащего участия данных лиц в отече-

---

<sup>1</sup> Дудкина Е. А. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 3.

ственном уголовном процессе является не только важной гарантией защиты его прав и законных интересов, но и необходимым условием достижения назначения уголовного судопроизводства, так как их показания служат важнейшим источником доказательств по уголовному делу.

Отсюда возрастает роль правоохранительных органов в части обережения лиц, дающих свидетельские показания по уголовным делам. А. В. Коршунов и В. Г. Степанова указывают: «По настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа защищаемых участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами или преступными сообществами»<sup>1</sup>.

К одной из уголовно-процессуальных мер безопасности, применимой к свидетелю, относится возможность сохранения в тайне данных о его личности. Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности.

До принятия УПК РФ, в конце 90-х, а также с принятием Кодекса, в начале 2000-х годов, в юридической литературе высказывались крайне негативные оценки потенциального существования нормы, закрепляющей возможность участия в уголовном процессе анонимных свидетелей. В качестве аргументов приводились высказывания о «возврате к инквизиции», «возрождении средневекового института тайного судопроизводства», «возможности использования таким образом подставных свидетелей и других фальсификаций»<sup>2</sup>. «Введение таких положений, – указывал Е. Кондратьев, – равносильно полному отрицанию самого права обвиняемого на защиту»<sup>3</sup>.

И. Л. Петрухин так оценивал возможность применения данной меры безопасности: «Нелишне напомнить, что в истории нашего правосудия нечто подобное уже было. Заботясь о «социальной защищенности» агентов-доносчиков, А. Я. Вышинский в 1937 г. дал указание не вызывать их в суд, а ограничиваться прочтением показаний, данных следователю, не называя фамилии осведомителей»<sup>4</sup>.

С течением времени подобные взгляды, не поддерживаемые и тогда отдельными учеными<sup>5</sup>, практически свелись на нет. Как справедливо указывает Л. В. Брусницын «... использование псевдонимов соответствует

---

<sup>1</sup> Коршунов А. В., Степанова В. Г. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учебно-практическое пособие. Иркутск, 2017. С. 11.

<sup>2</sup> Там же. С. 273–274.

<sup>3</sup> Кондратьев Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. № 8. С. 53.

<sup>4</sup> Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 5.

<sup>5</sup> Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 274–275.

выраженным в решениях Европейского суда по правам человека международно-правовым стандартам обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Конституционным судом РФ признано, что применение положений, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ..., не нарушает конституционные права граждан. Псевдонимы достаточно широко применяются в международных и зарубежных судах»<sup>1</sup>.

Благо и практическая деятельность правоохранительных органов свидетельствует о востребованности данной нормы среди всех уголовно-процессуальных средств защиты участников судопроизводства, о ее полезности и целесообразности использования в уголовном судопроизводстве. Так, еще в 90-е годы, до принятия УПК РФ, в практике деятельности органов предварительного расследования и суда имелись случаи сокрытия подлинных данных о лицах, содействующих правосудию.

О. В. Корнелюк отмечает, что «в Татарстане еще в 1991 г. Верховный суд и МВД Республики в целях безопасности участников уголовного процесса (хотя это шло вразрез с действующим законодательством) рекомендовали на местах в зависимости от складывающейся ситуации не указывать в процессуальных документах установочных данных лиц, которые могут быть подвергнуты неправомерному воздействию; в обвинительном заключении, вручаемом обвиняемому, не указывать лиц, вызываемых в суд; а в ходе судебного заседания не оглашать сведения о свидетельствующих лицах»<sup>2</sup>.

А. В. Земскова считала, что «ряд уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Москвы в 1998–2000 гг., содержат различные варианты использования анонимного допроса как формы защиты сведений о сотрудниках органов внутренних дел, внедрявшихся в организованные преступные группы. В протоколах допросов этих сотрудников отсутствуют сведения о них, их нет и в других документах уголовного дела. Вместо этих сведений в протоколах допроса имеется условная запись – сотрудник "А"»<sup>3</sup>. 81 % опрошенных нами сотрудников следственных подразделений указали на использование именно данной меры безопасности среди всех остальных, предусмотренных УПК РФ. Прав С. А. Янин, полагающий, что «предпосылкой для эффективной реализации предлагаемого УПК РФ комплекса мер обеспечения безопасности лиц будет действенная процедура сохранения в тайне данных о личности защищаемого»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 31–32.

<sup>2</sup> Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 246.

<sup>3</sup> Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД РФ, 2002. С. 221.

<sup>4</sup> Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 59.

Речь в ч. 9 ст. 166 УПК РФ идет об участниках уголовного процесса с конкретно-определенным процессуально-правовым статусом – потерпевшем, его представителе и свидетеле. Для того чтобы сохранить в тайне биографическую информацию указанных субъектов, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление о сохранении в тайне данных о личности, в котором излагаются причины принятия подобного решения. В данном процессуальном документе обозначается псевдоним «засекреченного» участника следственного действия и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в последующем при участии в процессуальных действиях. Постановление должно быть помещено в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела.

С 10.01.2016 года законодательно определенное право принимать решения о сохранении в тайне данных о личности было предоставлено и дознавателю (с согласия начальника органа дознания)<sup>1</sup>. До этого момента в юридической литературе обосновывалась возможность осуществления подобного полномочия дознавателем<sup>2</sup>. В некоторых подзаконных нормативно-правовых актах оно прямо предусматривалось<sup>3</sup>. В последние годы ученые-процессуалисты стали выходить с предложениями по изменению норм УПК РФ, рекомендуя наделить прокурора дополнительным правом «давать согласие дознавателю на применение мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ»<sup>4</sup>. Однако, как видим, законодатель пошел по иному пути, предоставив возможность решения вопроса о «засекречивании» сотрудничающих участников уголовного судопроизводства ведомственным контролирующим субъектам. Е. О. Зайцев верно двойко оценивает в этой связи положения скорректированного законодательства: «Изменение порядка, процедуры получения согласия у начальника органа дознания дознавателем на применение мер безопасности... может способствовать быстрой, своевременности защиты анонимного свидетеля, так как ведомственный контроль за процессуальной деятельностью в этом аспекте является более предпочтительным. С другой стороны, в процедуре обеспечения безопасности анонимного свидетеля появляется новый участник, имеющий доступ к секретной информации (подлинным данным анонимного свиде-

<sup>1</sup> О внесении изменений в УПК РФ в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.17).

<sup>2</sup> Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 269; Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 172; Брусницын Л. В. Указ. соч. С. 38.

<sup>3</sup> Ст. 70 приказа Генпрокуратуры РФ от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.17).

<sup>4</sup> Бобков Я. И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12.

теля). Прокурор, являясь надзирающим должностным лицом, остается по-прежнему наделенным правом на доступ ко всей информации по уголовному делу. Этот фактор явно не будет способствовать усилению гарантий защиты прав и законных интересов защищаемых лиц»<sup>1</sup>.

Стоит согласиться с А. Ю. Епихиным, который анализируя ч. 9 ст. 166 УПК РФ, вполне обоснованно ставит вопрос о том, «каким образом можно при необходимости обеспечить конфиденциальность сведений в протоколе следственного действия в отношении таких участников процесса, как гражданский истец, ответчик, их представители, эксперт, специалист, адвокат свидетеля»<sup>2</sup>.

Так, свидетель может явиться на допрос с адвокатом, воспользовавшись своим правом, предусмотренным п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Адвокат должен будет представить следователю ордер, в котором отражаются биографические данные лица, чьи интересы он представляет. Возможности вписать в ордер псевдоним у адвоката не имеется, соответственно, может потеряться всякий смысл сохранения в тайне данных о личности свидетеля.

Думается, в подобной ситуации следует обратиться к ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой при грамматическом толковании закона круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, в том числе и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, шире. Соответственно, основополагающей в применении нормой в данном вопросе будет именно ст. 11 УПК РФ как главнейшее, принципиальное положение закона.

Также необходимо помнить о том, что уголовно-процессуальное законодательство не запрещает применение аналогии в сходных уголовно-процессуальных ситуациях. На это прямо указывал Конституционный суд РФ в своем постановлении от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»<sup>3</sup>. В описываемой нами ситуации можно провести аналогию со статусом представителя потерпевшего. В свою очередь А. Ю. Епихин относит адвоката свидетеля к иным участникам уголовного судопроизводства<sup>4</sup>. По данным исследования, проведенного М. Ю. Брежневой, 68 % адвокатов считают адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю, самостоятельным участником процесса<sup>5</sup>. Так же, как указывает по этому поводу данный автор, в случае оказания подобной адвокатской помощи в условиях посткриминального воздействия,

---

<sup>1</sup> Зайцев Е. О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 136.

<sup>2</sup> Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 290.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

<sup>4</sup> Епихин А. Ю. Указ. соч. С. 195.

<sup>5</sup> Брежнева М. Ю. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

расходы на оплату его услуг следует относить к процессуальным издержкам<sup>1</sup>.

Следовательно, можно рекомендовать принимать решение о сохранении в тайне данных не только свидетеля, но и его адвоката с присвоением псевдонима, который он будет использовать в протоколах наряду с псевдонимом свидетеля.

Во избежание возможности различного толкования субъектного состава, закрепленного в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, предлагаем отразить в Кодексе первое предложение данной статьи в следующей редакции: «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, других участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц»... и далее по тексту.

Таким образом, мы рассмотрели один из аспектов обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве, в том числе по уголовным делам о деяниях, связанных с организованной преступностью. Очевидно, что закрепление в действующем УПК РФ отдельных позиций, призванных защищать свидетельствующих субъектов, является первичным и необходимым сегментом в деятельности, связанной с обережением участников уголовного судопроизводства.

© Каац М. Э.

УДК 343.985.7.06:343.43(470)

**Латыпова Марина Геннадьевна**,  
старший преподаватель кафедры  
профессиональной подготовки  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

## **ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ И ИЗЪЯТЫХ ОБЪЕКТОВ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА**

Несомненная актуальность темы в том, что доказывание является единственным средством достижения цели по защите прав и законных интересов участников судопроизводства<sup>2</sup>. Полагаем необходимым согласиться с мнением Алексеева С. С., который считает, что с помощью доказательств возможно установить истину по обстоятельствам дела<sup>3</sup>.

В работе следователю необходимо учитывать значение криминалистической характеристики для раскрытия и расследования преступлений,

<sup>1</sup> Брежнева М. Ю. Указ. соч. С. 7.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РФ. // СПС «Консультант Плюс».

<sup>3</sup> Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973, Т. 2. С. 147–148.

потому как к типичной характеристике можно отнести взаимосвязь элементов, подлежащих доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления); 2) предмет преступного посягательства; 3) способ совершения и сокрытия преступления; 4) следы, оставленные преступником; 5) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 6) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 7) характер и размер ущерба или вреда, причиненного преступлением; 8) обстоятельства, исключающие преступность деяния, наказание и влекущие освобождение от уголовной ответственности; 9) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание<sup>1</sup>.

Знание, умения, навыки и опыт следователя, в свою очередь, позволяют обеспечить надлежащий сбор доказательственной базы, которая даст судебную перспективу делу. Место осмотра происшествия по делам о похищении человека является местом сбора важных, имеющих доказательственное значение фактов. Таким местом сбора можно считать место похищения жертвы, а также места удержания, освобождения, передачи выкупа и задержания преступника.

Обнаруженные, зафиксированные и изъятые следы и объекты с места происшествия служат установлению лица, совершившего преступление, его причастности. Задача следователя заключается в процессуальном, грамотном и законном закреплении доказательств.

Изучение материалов уголовных дел показало, что местом хищения жертвы чаще всего бывают: места жительства, отдыха (кафе, рестораны, парки), учебы (школы, колледжи, вузы), участки местности (около дома, учебного заведения, работы, банков, дороги, обочины дорог), автомашины и др.

При похищении лица из помещения (жилого и нежилого), из транспортного средства целенаправленное нахождение следов рук, следов обуви, протектора шин автотранспортного средства, на котором увезли жертву, имеет огромное значение для установления лица по криминалистическому учету «АдисПапилон». Кроме того, запаховый след преступник также мог оставить в результате преступления, если контакт с жертвой был по времени достаточным.

Лицо, совершая преступление, оставляет следы. В зависимости от того, какие следы были оставлены преступником, можно выяснить какого он пола, сколько ему лет, имеет ли он преступный опыт, а также иные данные о личности, содержащие социально-психологические особенности его свойств и качеств. Виновное лицо оставляет, таким образом, не только материальный и идеальный след, но и характеристику совершенного им преступления. По данным следам экспертным работникам легко идентифици-

---

<sup>1</sup>Латыпова М. Г. Вопросы о сущности и значении криминалистической классификации и криминалистической характеристики преступлений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12(91). С. 258–261.

ровать личность, причастную к преступлению, а затем найти его и задержать. Кроме того, при расследовании уголовного дела и в результате проведенных следственных и оперативных мероприятий происходит сбор информации, характеризующей преступника: его психическое, физическое состояние, образ жизни, его интересы, увлечения как до преступного события, так и после и т. д. Вся эта информация имеет существенное значение не только для лица, ведущего расследование, но и для суда при назначении наказания. Кроме того, информация может быть использована при проведении следователем конкретного следственного действия и предъявляться в качестве вещественного доказательства в форме тактических и психологических приемов и методов<sup>1</sup>.

Похищение на открытых участках местности с использованием транспортного средства позволяет обнаружить и изъять следы протектора шин автомобиля или иного транспортного средства, а также следы обуви как похитителя, так и жертвы. Следы, подтверждающие нахождение преступника на месте ожидания жертвы, могут быть не только следами рук, обуви, но также и биологического происхождения: следы потожирового вещества, крови, слюны на объектах-носителях (окурках, объедках еды, спичках, оброненных салфетках, платках и др.), волос, микроволокон одежды, оставленные после контакта с жертвой.

При исследовании указанных следов решается одна из важнейших задач – идентификация с целью изобличения лица, совершившего преступление. Как было сказано ранее, исследуя следоносители, объекты можно оценить и составить предположительный портрет преступника, узнать его увлечения, профессиональные навыки, пристрастия, физические недостатки, привычки и даже его местонахождение, например, по микрочастицам почвы, грязи, пыли, растений и др.

Местом удержания жертвы являются частные домовладения, подвалы, погреба, сараи, квартиры, гаражи, стоящиеся строения, лесные массивы и т. д. Проводя осмотр места удержания жертвы, можно обнаружить вещества биологического происхождения, принадлежащие как потерпевшему, так и преступнику (кровь, моча, пот, волосы, перхоть, слюна, кал, сперма и др.).

Если к жертве применялись орудия пыток, возможно обнаружить ремень, веревку, утюг, нож, отвертку, дрель, пилу, плоскогубцы, шило, паяльник, а также следы пальцев рук преступника, оставленные на них, и биологического происхождения следы жертвы (кровь, кал, ногтевые пластины, волосы, кожные эпителии и др.). Иногда на этом месте можно обнаружить технические записывающие средства, видео-, аудиооборудование и записи на различных носителях обращений жертвы к родственникам,

---

<sup>1</sup> Латыпова М. Г. Особенности тактики и методики расследования преступлений, связанных с незаконным ограничением свободы // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 131–132.

знакомым с просьбой освободить их за требуемое вознаграждение, а также сцены насилия над жертвой.

Следующим местом осмотра может быть место передачи выкупа за похищенную жертву. Из материалов следственной практики следует, что выбор преступником места получения-передачи выкупа является место с отсутствием контакта с передающими и принимающими выкуп. У преступника, пойманного с поличным, можно обнаружить и изъять деньги, наркотические средства и психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др. Даже если в указанном месте не будет обнаружено ничего искомого, данное место в любом случае осматривается очень тщательно – для фиксации следов нахождения там преступника, возможно, и жертвы, отпущенной за выкуп.

Очень важно иметь в виду, что обнаруженным объектам, следам, предметам на месте осмотра требуется упаковка, которая должна соответствовать требованиям надлежащего оформления, хранения и транспортировки. Для придания объектам процессуального значения необходимо протокольное их оформление, в зависимости от того, при каком следственном действии они были обнаружены и изъяты, а также куда помещены в дальнейшем: протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра транспортного средства, протоколом личного досмотра, актом или распиской о передаче на ответственное хранение, протоколом осмотра объектов, постановлением о признании вещественным доказательством и приобщении к материалам уголовного дела, постановлением о передаче доказательств в камеру хранения до решения суда, постановлением о помещении транспортного средства на ответственное хранение на стоянку и т.д.

Все мероприятия по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, связанных с похищением человека, должны основываться на нормативно-правовых документах и обеспечивать права потерпевших и других участников уголовного судопроизводства на жизнь, здоровье и свободу<sup>1</sup>. Ошибки, допущенные при производстве следственных действий, влекут за собой ослабление доказательственной базы.

Справедливо подвести итог словами М. С. Строгович: «...пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено»<sup>2</sup>.

© Латыпова М. Г.

---

<sup>1</sup> Латыпова М. Г. Роль криминалистической характеристики в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с похищением людей // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-4. С. 121–125.

<sup>2</sup> Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 302.

**Юсупов Тимур Инвирович**, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;

**Юсупова Светлана Инвировна**, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### **ОСОБЕННОСТИ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ**

Эффективность применения норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), и определение тенденций их дальнейшего развития предполагают изучение зарубежного опыта в этой области. Сравнительно-правовому анализу подвергнуты некоторые нормы уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и стран ближнего зарубежья. Анализируемые нормы отличаются своей структурой, содержанием, особенностями правовой системы.

Законодательство СНГ имеет много общих черт с российским уголовным законодательством. Этому способствовал принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ 17 февраля 1996 г. Модельный Уголовный кодекс, который является правовой базой универсализации уголовного законодательства этих стран. В разделе 7 «Преступления против человека», главе 22 «Преступления против семьи и интересов несовершеннолетних» предусмотрены ст. 175 УК «Злостное уклонение родителей от содержания детей» и ст. 176 УК «Злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей».

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) в главе 2 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» предусматривает ст. 139 «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)».

Ст. 139 УК РК предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных

детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо уклонение более трех месяцев совершеннолетнего трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание своего нетрудоспособного родителя, либо уклонение более шести месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги). Санкция за совершенное преступление предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет либо лишения свободы на тот же срок.

Уголовный кодекс Республики Туркменистан (далее – УК РТ) в разделе 7 «Преступления против личности», главе 20 «Преступления против несовершеннолетних, семьи и нравственности» предусматривает ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 160), ч. 1 ст. 160 УК РТ «Злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста» предусматривает наказание в размере от пятнадцати до тридцати среднемесячных размеров оплаты труда или исправительные работы на срок до двух лет. В ч. 2 ст. 160 УК РТ «Злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей» в качестве наказания предусмотрены штраф в размере от пятнадцати до тридцати среднемесячных размеров оплаты труда или исправительные работы на срок до двух лет.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее – УК РУ) в главе 5 «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» предусматривает ответственность за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (ст. 122). Диспозиция рассматриваемой нормы закрепляет ответственность за уклонение от содержания, то есть неуплату свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств на содержание несовершеннолетнего либо нетрудоспособного лица, нуждающегося в материальной помощи. В качестве наказания предусмотрены штраф до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или обязательные общественные работы до трехсот часов либо исправительные работы до двух лет или ограничение свободы до одного года или лишение свободы до одного года.

То же деяние, совершенное опасным рецидивистом, наказывается обязательными общественными работами от трехсот до трехсот шестидесяти часов или исправительными работами от двух до трех лет либо ограничением свободы от одного года до трех лет или лишением свободы до трех лет. Опасным рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось, а в случаях, специально указанных в УК РУ, и по другим статьям Особенной части.

Уклонение от содержания родителей (ст. 123 УК РУ) определяется как уклонение от содержания, то есть неуплата совершеннолетними лицами свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей или заменяющих их лиц, предусматривает наказание в виде штрафа до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или обязательных общественных работ до трехсот шестидесяти часов либо исправительных работ до трех лет.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан<sup>7</sup> (далее – УК РТ) предусматривает раздел 7 «Преступления против личности», главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», ст. 177 УК РТ предусматривает ответственность за злостное уклонение родителей от содержания детей. Диспозиция данной нормы определяет: «Злостное, то есть без уважительных причин, уклонение родителей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста» и предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов или исправительных работ на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок.

Ст. 178 УК РТ предусматривает ответственность за злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей. Диспозиция данной нормы определяет: «Злостное, то есть без уважительных причин уклонение детей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных или нуждающихся в материальной помощи родителей» и предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов или исправительных работ на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок.

В Уголовном кодексе Грузии имеется раздел 7 «Преступления против человека», в главе 24 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» предусматривается ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 176), диспозиция которой определяется как злостное уклонение от уплаты назначенных судебным решением алиментов. В качестве наказания предусмотрены штраф или общественно полезный труд на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов либо исправительные работы на срок до одного года.

Особый интерес вызывает уголовное законодательство Эстонской Республики (далее – УК ЭР), которое в главе 4 «Преступления против личности» предусматривает ответственность за уклонение от уплаты алиментов детям (ст. 121). Согласно ч. 1 ст. 121 УК ЭР злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, присужденных судом на содержание ребенка, наказывается штрафом или арестом. В качестве квалифицирующего признака в части 2 этой статьи называется то же деяние, совершенное лицом, имеющим

судимость за уклонение от уплаты алиментов на содержание детей. Данное деяние наказывается лишением свободы на срок до одного года.

Ответственность за уклонение от уплаты алиментов родителям предусмотрена ст. 122 УК ЭР, согласно которой злостное уклонение детей от уплаты алиментов, присужденных судом на содержание престарелых или нетрудоспособных родителей, наказывается штрафом или арестом.

Анализ данных норм свидетельствует о том, что законодатель Республики Узбекистан предусматривает ответственность за уклонение от содержания, то есть неуплату свыше трех месяцев в общей сложности подлежащих взысканию по решению суда средств на содержание несовершеннолетнего либо нетрудоспособного лица, нуждающегося в материальной помощи, в виде лишения свободы до трех лет. Законодатель Эстонской Республики больше внимания уделил уголовно-правовой охране материального благосостояния детей, предусмотрев квалифицирующее обстоятельство в виде повторного уклонения от уплаты алиментов детям лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление, предусмотрев лишение свободы на срок до одного года.

Более того, ст. 123 УК ЭР предусматривает ответственность за злоупотребление правами опекуна или попечителя. Использование прав опекуна или попечителя в корыстных целях в ущерб интересам подопечного закреплено в диспозиции ст. 123 УК ЭР – наказывается штрафом или лишением свободы на срок до трех лет.

В уголовном законодательстве Латвийской Республики (далее – УК ЛР) выделяется глава 17 «Преступные деяния против семьи и несовершеннолетних»<sup>1</sup>, где содержится статья 170, которая предусматривает ответственность за уклонение от содержания. Диспозиция данной нормы определяет ответственность за злостное уклонение от содержания или предоставления средств на содержание своих родителей, деда и бабуки, детей, внуков или других лиц, если такая обязанность возложена приговором суда или решением судьи. В качестве санкции предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет или ареста, или денежного штрафа до 50 минимальных месячных заработных плат. Этим законом выделяются члены семьи, материальные интересы которых нарушаются – свои родители, дедушка и бабушка, дети, внуки, другие лица, при условии, что такая обязанность возложена приговором суда или решением судьи. В отличие от УК РФ, уголовная ответственность наступает не только за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, но и за уклонение от предоставления средств более широкому кругу потерпевших (внуки, другие лица по приговору суда или решению судьи).

© Юсупов Т. И.

© Юсупова С. И.

**Исаева Регина Минияровна**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;  
**Хаметова Алиса Расимовна**, преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ О ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Своевременное применение мер процессуального принуждения неоспоримо влияет на сложившийся уровень и динамику преступности в целом. Заслуживает внимания отчет Лондонского института экономики и мира о состоянии глобального терроризма в 2017 году (University of Maryland, Institute for Economics and Peace: Global Terrorism Index 2017)<sup>1</sup>, согласно которому Россия занимает 33-е место в рейтинге с индексом терроризма 5,33. Террористический акт на сегодняшний день представляет собой одно из опаснейших проявлений преступности. Одним из наиболее эффективных средств борьбы с преступлениями террористической направленности, а также средством предупреждения этого общественно опасного деяния является применение к лицам, совершившим террористический акт либо являющимся участниками террористической группировки, меры процессуального принуждения в виде задержания, предусмотренного ст. 91 УПК РФ.

В соответствии со ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатай-

---

<sup>1</sup> University of Maryland, Institute for Economics and Peace: Global Terrorism Index 2017// URL: <http://www.visionofhumanity.org/>.

ство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо учитывать, что расследование уголовных дел, возбужденных по преступлениям террористической направленности, а также уголовное преследование лиц, их совершивших, представляют особую сложность, это связано с тем, что «преступные» связи зачастую выходят за границы России и получение сведений, имеющих значение для уголовного дела, происходит на международном уровне.

На сложность подтверждения подозрений в совершении преступлений террористической направленности указывает и тот факт, что согласно ч. 2 ст. 100 УПК РФ возможно предъявлять обвинение в совершении преступлений террористической направленности в течение 45 суток с момента задержания или избрания меры пресечения, тогда как в остальных случаях этот срок составляет 10 суток. Исходя из этого, А. В. Курдюкова делает вывод о закономерности развития дифференцированной формы процесса по преступлениям террористического характера, которая должна являться не упрощенным, а усложненным порядком привлечения лиц к уголовной ответственности<sup>1</sup>.

Вместе с тем при задержании подозреваемого в совершении преступления террористической направленности никакой дифференциации не предусмотрено. Срок задержания составляет не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (ч. 2 ст. 94 УПК РФ), продление допускается на срок не более 72 часов (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). По истечении срока задержания подозреваемый немедленно освобождается. Срок начинает исчисляться с момента фактического задержания. Момент фактического задержания до момента юридического оформления задержания, как показывает практика, иногда разделяется значительным промежутком времени, который необходим для доставления к следователю, особенно это касается случаев задержания подозреваемого не по месту производства предварительного следствия.

В 2017 году Государственная Дума отклонила проект Федерального закона № 442022-6 «О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым предлагалось внести изменения в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, предусмотрев для лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности, отдельный порядок продления срока задержания, увеличив его до 30 суток<sup>2</sup>.

Подобный порядок задержания подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности предусмотрен во многих

---

<sup>1</sup> Курдюкова А. В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: автореф. дис ... на соискание уч. ст. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2009 // URL: <http://av.disus.ru/avtoreverat/1258813-1-osobennosti-ugolovno-go-sudoproizvodstva-dela-m-terroristicheskoy-akte.php>

<sup>2</sup> Проект федерального закона № 442022-6 «О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

странах. Анализ зарубежного законодательства в сфере борьбы с терроризмом может быть полезен для борьбы с терроризмом в России, ввиду чего и заслуживает пристального внимания. Например, согласно законодательству Англии лицо, обоснованно подозреваемое в совершении или причастности к террористической деятельности, может быть задержано без предъявления обвинения до 14 суток, при этом мера пресечения в виде заключения под стражу избирается только после предъявления обвинения<sup>1</sup>.

Таким образом, в качестве перспективы правовой определенности рассматриваемой проблемы видится дифференциация сроков задержания в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности. Рассматривая вопрос о продолжительности этого срока, необходимо учесть сложности получения первоначальной информации по данным категориям дел, сроки исполнения запросов о правовой помощи, время на перевод и другие обстоятельства.

Предложенные изменения гарантировали бы, с одной стороны, реализацию принципа назначения уголовного производства: защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, а с другой – осуществление профилактики развития террористических группировок и планирования, подготовки террористических актов.

© Исаева Р. М.

© Хаметова А. Р.

УДК 343.126(470)

**Маликова Наталия Валерьевна,**  
кандидат юридических наук, стар-  
ший преподаватель кафедры уголов-  
ного процесса Уфимского юридиче-  
ского института МВД России, г. Уфа,  
Россия

### **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ**

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста не является новшеством в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, предусматривающим дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан на стадии уголовного судопроизводства.

---

<sup>1</sup> Ташмаганбетов А. М. Особенности задержания и заключения под стражей лиц, подозреваемых в терроризме по законодательству Республики Казахстан и Великобритании // Глобальный научный потенциал. 2013. № 11. С. 129–132.

Это подтверждает и изучение зарубежной практики, давно идущей по пути использования данной меры пресечения, а также непродолжительной по времени практики применения в деятельности судов общей юрисдикции нашей страны. В связи с этим представляет определенный интерес наличие двух тенденций: с одной стороны, все более четко прослеживается динамика расширенного применения данной меры в отечественном судопроизводстве, а с другой – рост числа возникающих проблем, решение которых без вмешательства законодателя представляется делом весьма затруднительным.

В истории нашего государства институт домашнего ареста в самых различных проявлениях известен давно. Однако законодательство и практика его применения шли не ровно в силу различных причин, то отказываясь от него, то снова к нему возвращаясь.

Он существовал в России еще в Своде законов 1932 г., знал его и Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Историко-правовое исследование позволяет сделать вывод в целом о незначительном применении домашнего ареста в период с 1864 г. по 1903 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. также предусматривал данную меру пресечения, а вот Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. данную меру пресечения вновь исключил. И только с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году в ст. 107 была закреплена мера пресечения в виде домашнего ареста. Однако в период до 2009 г.<sup>1</sup> арест применялся крайне редко из-за отсутствия необходимых условий для его реализации, прежде всего по причине отсутствия специализированных средств и методов контроля, а также нерешенности многих процессуальных вопросов.

Статистические данные за период с 2010 г. по 2016 г. свидетельствуют о семикратном возрастании случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, в 2010 г. российскими судами удовлетворено 668 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2011 году этот показатель составил 1346 случаев, в 2012 году – 2714, в 2013 году – 3086, в 2014 году – 3334, в 2015 году – 4676, в 2016 году – 51132 случаев<sup>2</sup>.

Новая редакция ст. 107 УПК РФ, регламентирующая основания и порядок применения к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста, введена Федеральным законом России от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

---

<sup>1</sup> До разъяснения отдельных вопросов избрания меры пресечения в виде домашнего ареста постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. № 211.

<sup>2</sup> Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В УПК РФ закреплено положение о том, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Законом были регламентированы срок домашнего ареста, порядок его продления, порядок избрания меры пресечения, конкретизированы налагаемые судом запреты и ограничения, условия исполнения меры пресечения и другие необходимые процессуальные вопросы. К числу ограничений (запретов) ч. 7 ст. 10 УПК РФ относит:

- ограничения, связанные со свободой передвижения;
- запрет общаться с определенными лицами;
- запрет получать и отправлять корреспонденцию;
- запрет вести переговоры с использованием любых средств связи.

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем указанным запретам и (или) ограничениям либо некоторым из них.

Об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста дознаватель, следователь составляет постановление о возбуждении ходатайства перед судом, которое должно быть письменно согласовано следователем с руководителем следственного органа (дознавателем – с прокурором). Судья в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, рассматривает ходатайство в судебном заседании и выносит решение об избрании данной меры пресечения либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев, срок исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого). Изменения, внесенные позднее в ст. 107 УПК РФ, установили зачет срока заключения под стражей в срок домашнего ареста, а также предельный совокупный срок домашнего ареста и заключения под стражей<sup>2</sup>.

Нормативной правовой базой при исполнении домашнего ареста, помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ, выступают: постановление

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

<sup>2</sup> О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон России от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 608.

Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций»<sup>1</sup>; постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»<sup>2</sup>; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»<sup>3</sup>; приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»<sup>4</sup>.

Контроль за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, так и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, а также внесением в суд представлений об изменении подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения возложен на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России<sup>5</sup>.

Алгоритм действий сотрудников, ответственных за осуществление меры пресечения в виде домашнего ареста, можно представить следующим образом:

1. Следователь (дознатель) информирует уголовно- исполнительную инспекцию<sup>6</sup> о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста.

2. В течение 24 часов с момента вынесения судом постановления об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста следователь (дознатель) информирует УИИ.

3. Следователь (дознатель) подготавливает и передает пакет документов на подозреваемого (обвиняемого) в УИИ<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2012. № 18. Ст. 2224.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

<sup>3</sup> Российская газета. 2013. № 294.

<sup>4</sup> URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 25.03.2016.

<sup>5</sup> О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 // СЗ РФ. 2013. № 294.

<sup>6</sup> Далее – УИИ.

<sup>7</sup> Перечень документов указан в п. 5 приказа Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

4. Поступившее в УИИ постановление регистрируется в журнале входящих документов, журнале учета лиц, в отношении которых принято решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

5. Подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого избран домашний арест, ставится на учет в УИИ.

6. УИИ направляет в суд извещение о принятии постановления к исполнению.

7. На подозреваемого (обвиняемого) заводится личное дело.

8. УИИ направляет сообщение в территориальный орган ФМС по месту исполнения меры пресечения, а также в военный комиссариат по месту постоянной регистрации лица.

9. При первом посещении лица, по месту исполнения домашнего ареста УИИ:

а) ответственный сотрудник составляет анкету лица;

б) разъясняет лицу следующее:

– условия исполнения меры пресечения;

– возможность изменения судом наложенных на него ограничений по ходатайству самого лица, его защитника или законного представителя, следователя (дознавателя);

– право УИИ на беспрепятственные проверки лица по месту исполнения меры пресечения (кроме ночного времени);

– возможность применения УИИ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств;

– возможность изменения меры пресечения в случае нарушения лицом условий ее исполнения.

10. УИИ направляет по месту работы или учебы лица сообщение о применении к нему меры пресечения в виде домашнего ареста, с уведомлением о необходимости сообщить график работы или учебы лица, его увольнении и (или) изменении графика или места работы, учебы.

11. По запросу органов дознания или следственных органов, а также суда УИИ в течение 24 часов предоставляет информацию, связанную с осуществлением контроля за нахождением лица.

12. В установленном порядке УИИ принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к лицу.

13. Не реже 2 раз в неделю УИИ проводит проверки лица по месту исполнения данной меры пресечения в любое время суток (за исключением ночного).

14. Не реже 2 раз в неделю УИИ осуществляет звонки на телефон лица в целях его дополнительного контроля (при отсутствии запрета на использование средств связи).

15. Не реже 2 раз в неделю УИИ проверяет лицо по месту его работы или учебы.

16. В случае нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста УИИ обязана:

– в течение 2 часов с момента установления факта нарушения условий с использованием телефонной связи сообщить об это следователю (дознавателю) либо в случае их отсутствия – непосредственному руководителю;

– в течение 24 часов с момента установления факта нарушения условий направить следователю (дознавателю) соответствующее письменное уведомление;

– факт нарушения фиксируется в журнале учета нарушений лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения этой меры пресечения.

17. Если местонахождение лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, неизвестно, УИИ в течение 2 часов информирует об этом, в том числе с использованием телефонной связи, следователя (дознавателя) либо в случае его отсутствия – непосредственного руководителя для организации розыскных мероприятий.

Таким образом, выше нами приведен широкий перечень полномочий, которыми наделена ФСИН России при осуществлении контроля за применением мер пресечения в виде домашнего ареста. Тем не менее практика выявляет проблемы и сложности в их достаточности и эффективности.

© Маликова Н. В.

УДК 343.125.2:342.72/ 73(470)

**Куценко Светлана Михайловна**,  
старший преподаватель кафедры  
уголовного процесса Уфимского  
юридического института МВД Рос-  
сии, г. Уфа, Россия

## **ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ**

В демократическом правовом обществе человек, гражданин, личность представляет собой первостепенную ценность, во имя формирования и становления которой реализует свою инициативу государство.

Права и свободы человека присущи каждому родившемуся на Земле, они универсальны и не отчуждаемы. Основные, или как их принято называть, естественные права закреплены в Конституции РФ 1993 года, в которой также провозглашена обязанность государства признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы (ст. 2).

Интересным является тот факт, что до конституционного закрепления права и свободы человека, честь и достоинство личности были впервые признаны наивысшей ценностью государства и общества в историческом национальном памятнике – «Декларации прав и свобод человека», принятой на очередном Съезде народных депутатов СССР в 1991 году<sup>1</sup>.

Научные мысли о принадлежности прав человека от рождения, их естественном характере, признании всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашли свое отражение в работах: Е. А. Лукашевой, В. А. Карташкина, Г. Б. Романовского, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов и др.<sup>2</sup>

Неоспоримым является тот факт, что носителем прав и свобод является конкретная личность. «Главный источник прав человека и есть сам человек», – как утверждает в своей работе Ф. Мехтиев<sup>3</sup>.

Л. А. Воскобитовой отмечена естественная природа прав и свобод человека, невозможность сформулировать их в полном объеме и предусмотреть все возможные варианты их проявления. «По своей природе они связаны с субъективным миром человека, переживанием им своего права или своей свободы». В правовых актах права и свободы получают юридическую оболочку или, как пишет Л. А. Воскобитова, «рамочное регулирование». Реальным содержанием эта рамка наполняется уже в процессе использования человеком своих прав и свобод в правоприменительной практике<sup>4</sup>. Результатом развития государства по приведению национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, наряду с ними и международными договорами, является закрепление в ч. 4 ст. 15 Конституции и ч. 3 ст. 1 УПК РФ приоритетных правил международных договоров РФ над положениями внутреннего законодательства.

Авторитетное положение с 1945 года в области формирования системы норм по охране прав и основных свобод человека занимает Устав Организации Объединенных Наций. Это первый в истории международных отношений многосторонний договор, в котором отражается широкое развитие сотрудничества государств по правам человека и акцентируется внимание на достоинстве и ценности человеческой личности.

В основу формирования российского законодательства по обеспечению соблюдения прав человека при осуществлении уголовного преследо-

---

<sup>1</sup>Декларация прав и свобод человека // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

<sup>2</sup>См., например: Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: монография М.: Норма: ИНФРА-М, 2013; Права человека: учебник для вузов / отв. ред. член-корр. РАН, доктор юрид. наук Е. А. Лукашева. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999; Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации: монография; Ин-т гос-ва и права РАН. М.: Норма, 2009; Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г. Б. Романовский [ и др.]. М.: Проспект, 2015.

<sup>3</sup>Мехтиев Ф. С. Права человека в теории и практике. Баку: Адильоглы, 2009. С. 7.

<sup>4</sup>Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович [ и др.]; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М., 2015. Вып. V–VI.

вания были положены международные стандарты: «Хартия прав человека», «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., «Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений» от 24 ноября 1983 г., «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» от 29 ноября 1985 г., «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принятый Резолюцией № 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г., и другие.

Возрастание значимости обеспечения прав и законных интересов личности в такой сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, обусловлено стремлением государства укрепить свою позицию в переориентации на мировые стандарты в области соблюдения прав человека.

Как справедливо подчеркивает А. А. Тарасов: «конституционные положения о ценности человеческой личности, неотъемлемости ее прав и свобод позволяют правильно понять задачи уголовного судопроизводства и оценить содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве правила об обязанностях дознавателя, следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и интересов участников уголовного судопроизводства как составную часть обязанностей и ответственности государства перед человеком. Государство не дарует человеку права и свободы, а признает их и обеспечивает возможность реализации, в том числе и при производстве по уголовному делу»<sup>1</sup>.

Исследуя вопрос использования задержанным лицом своих прав, необходимо обозначить наличие реально предоставленной ему возможности воспользоваться своими правами. Основываясь на правовой позиции, закрепленной в действующем законодательстве, должностные лица компетентных органов с целью предотвращения и пресечения преступлений имеют право принять действенные меры, приводящие к ограничению конституционных прав личности нарушителя. В частности, речь идет о свободе и неприкосновенности личности (ст. 22 Конституции РФ).

Применяя весь арсенал процессуальных мер принуждения и способов раскрытия и расследования преступлений, органы дознания и предварительного следствия вправе, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, что влечет ограничение конституционных прав и свобод граждан, наделяет их при этом другими правами и обязанностями согласно процессуальному статусу.

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой А. А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 91–92.

С приданием правового статуса запускается механизм наделения подозреваемого дополнительными правами, которые образуют совокупность общепризнанных международных, конституционных, уголовно-процессуальных и установленных федеральными законами прав. Возможность реализации этих прав должна быть предоставлена каждому задержанному, их следует разъяснять непосредственно в момент ограничения защищаемых и гарантированных со стороны государства основных прав и свобод человека. Однако в реальности задержанному по подозрению в совершении преступления зачитываются его права, в лучшем случае и разъясняются, только в ходе составления протокола задержания в порядке ст.ст. 91–92 УПК РФ или в ходе допроса в качестве подозреваемого.

Согласно проведенному опросу сотрудников практических органов в 48 % случаев задержание происходило непосредственно в момент совершения преступления (правонарушения) или сразу же после его совершения, преследуя нарушителя по горячим следам – 36 %. В остальных случаях задержание осуществлялось уже в рамках процессуальной деятельности, в ходе предварительного расследования, в том числе в ходе объявления лица в розыск.

Ранее мы отмечали сложность в определении момента фактического задержания<sup>1</sup>. Проблема заключается в том, что сам порядок фактического задержания и сроки доставления задержанного по подозрению в совершении преступления нигде в законе не оговорены. Доставка к следователю (дознавателю) фактически задержанного лица может занять по разным объективным и субъективным причинам достаточно длительное время, которое в результате остается бесконтрольным. В дальнейшем при обжаловании действий сотрудников полиции задержанное лицо не может доказать истинное время своего задержания.

Кроме этого, правоприменительная практика свидетельствует, что продолжают иметь место факты грубого нарушения прав человека, которые выражаются в унижении чести и достоинства личности, несвоевременном предоставлении квалифицированной юридической помощи. Допускаются случаи недокументированного задержания, что влечет за собой незаконное ограничение лица в свободе передвижения

Так, в своей жалобе в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) «Александр Соколов против Российской Федерации», ссылаясь на ст. 5 «Европейской конвенции о защите основных прав и свобод», утверждал, что стал жертвой недокументированного задержания, так как его пребывание в период с 19 ч. 30 м. 19 февраля до 10 ч. 00 м. 20 февраля 2004 г. в отделении никакими документами не фиксировалось. Постановлением от 04.11.2010 г. ЕСПЧ признал жалобу Соколова приемлемой и ус-

---

<sup>1</sup> Куценко С. М. Интерпретация международных норм в совершенствовании института задержания // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 87.

тановил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, в связи с неучтенным заключением заявителя под стражу в период с 19 по 20 февраля 2004 г.

Следует отметить, что в своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно указывал на то, что отсутствие документированного решения о задержании лица (лишении его свободы) в отношении определенного периода времени является серьезным нарушением норм международного права и существенным нарушением ст. 5 Конвенции: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...».

Конституционные нормы обязывают государство не только признавать, соблюдать права и свободы человека и гражданина, но и обеспечивать их защиту, что непосредственно отражено в уголовно-процессуальном праве как основополагающая задача – обеспечение и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В ст. 6 УПК РФ закреплена основополагающая правовая идея (принцип) – назначение уголовного судопроизводства. Законодатель, подчеркнув правозащитную природу уголовно-процессуальных правоотношений, тем самым четко обозначил цель, поставленную перед субъектами правоохранительной деятельности – защита прав и законных интересов не только потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), но и акцентировал внимание на защите личности от необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Подчеркивая равнозначность обозначенных норм, Конституционный Суд РФ в своем определении от 18.04.2006 № 114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»<sup>1</sup> обозначил, что сама по себе статья 6 УПК РФ имеет общий характер и провозглашает двуединую задачу уголовного судопроизводства. Тем самым закон обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя не только разъяснять участвующим в деле лицам их права, но и обеспечивать возможность осуществления данных прав<sup>2</sup>.

Очевидно, что надежный механизм обеспечения реализации прав участников в ходе осуществления уголовного преследования находится в прямой взаимосвязи с возможностью ограничения прав и свобод человека, предусмотренных правовыми нормами, и предоставления иных прав в качестве «компенсации». Установленные нормы уголовно-процессуального

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 25.

законодательства ориентированы на недопущение унижения чести и достоинства личности, применения насилия и ущемления прав человека. Несмотря на некоторые положительные тенденции в сфере защиты личности от необоснованного подозрения, актуальным продолжает оставаться вопрос соблюдения законности и прав человека, связанных с неприкосновенностью личности и свободой передвижения при задержании лица по подозрению в совершении преступления.

© Куценко С. М.

УДК 343.123:343.34(470)

**Матвиенко Илья Владимирович**,  
кандидат юридических наук, стар-  
ший преподаватель кафедры уголов-  
ного процесса Уфимского юридиче-  
ского института МВД России, г. Уфа,  
Россия

## **ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В Российской Федерации запрет экстремистской деятельности обусловлен обширным многонациональным и многоконфессиональным составом нашего государства, что требует пристального внимания и необходимости быстрого реагирования на попытки отдельных лиц и организаций посеять рознь между народами и различными группами населения нашей страны.

Противодействие экстремизму осуществляется на многих уровнях. Правовой основой противодействия экстремизму является Конституция Российской Федерации (ст. 19), в которой утверждается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Статья 29 закрепляет положение, согласно которому не допускается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, и запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 14-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>1</sup> (далее – Закон о противодействии экстремизму) в ст. 1 содержит обширный перечень признаков, входящих в понятие

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

экстремизма. В частности, к экстремизму (экстремистской деятельности) относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношению к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др.

Приведенные признаки позволяют утверждать, что сущность, основу экстремистской направленности преступлений составляют ненависть либо вражда виновных в отношении представителей социальных групп, разделяемых между собой по признакам определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной либо иной принадлежности.

Преступления экстремистской направленности определены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

На основании ст. 15 Закона о противодействии экстремизму за осуществление экстремистской деятельности граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В УК РФ указаны следующие составы преступлений экстремистской направленности: публичные призывы (т.е. обращения к другим лицам в любой форме) к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ, п. 4 постановления Пленума ВС РФ о преступлениях экстремистской направленности); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);

– действия (например, высказывания о необходимости противоправных действий), направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а

также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 1 ст. 282 УК РФ, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях экстремистской направленности);

– создание экстремистского сообщества, руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, участие в нем, склонение, вербовка и иное вовлечение лиц к участию в нем (ст. 282.1 УК РФ);

– организация деятельности экстремистской организации (общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности), склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации, а также участие в ее деятельности (ст. 282.2 УК РФ);

– финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

На основании п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Составы преступлений экстремистской направленности влияют на особенность доследственной проверки и возбуждения уголовных дел данной категории.

Возбуждение уголовного дела – одна из важнейших стадий уголовного процесса, которая имеет особое значение для дальнейшего производства по уголовному делу. Правильность и своевременность действий уполномоченных лиц на этой стадии играют особую роль в решении последующих задач уголовного судопроизводства.

В УПК РФ определен порядок возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 146 УПК РФ должностное лицо в пределах своей компетенции при наличии поводов и основания возбуждает уголовное дело, о чем выносит соответствующее мотивированное постановление. Стадия проверки сообщения о преступлении является необходимой в деятельности правоохранительных органов<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. 1997. № 1. С. 34.

Практика расследования преступлений экстремистской направленности показывает, что в процесс возбуждения уголовного дела входят действия, направленные на установление признаков проявления экстремистских деяний. Например, при выявлении сведений, связанных с разжиганием межнациональной ненависти или вражды в выступлениях (публикациях), необходимо, с точки зрения уголовно наказуемого деяния, устанавливать признаки, которые характеризуют возбуждение религиозной, национальной или расовой ненависти или вражды.

К этим признакам можно отнести:

- формирование отрицательного этнического стереотипа и образа жизни нации, расы;
- перекладывание разных негативных характеристик отдельных индивидов на всю религиозную или этническую группу;
- определение стремлений следовать древним обычаям и верованиям, как присущим всем представителям этнической или религиозной группы, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждение о превосходстве одних наций, рас или религий над другими;
- распространение вины за совершенные деяния некоторых личностей на всю группу людей;
- утверждение о враждебности одной нации или расы по отношению к другой;
- утверждение о несовместимости интересов одних этнических групп с интересами других групп;
- объяснение каких-либо бедствий наличием некоторых этнических, расовых или религиозных групп;
- призывы к активным действиям против какой-либо нации или расы;
- поощрение геноцида, выдворения за пределы государства, репрессий по религиозному или этническому признаку;
- ограничение прав и свобод граждан по национальному, расовому или религиозному признаку;
- высказывание угроз и подстрекательство к насильственным действиям в отношении лиц определенных национальностей.

Выявление смысловой направленности таких текстов выступлений или публикаций и используемых пропагандистских приемов является по делам экстремистской направленности основой для установления признаков преступления и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления экстремистской направленности.

По фактам совершения преступлений экстремистской направленности при проведении проверки сообщения о преступлении не всегда в полной мере используются возможности осмотра места происшествия.

При осмотре места происшествия по фактам совершения преступления экстремистской направленности должны быть зафиксированы следы,

предметы и документы, свидетельствующие о совершении преступления, обстановка совершения преступления экстремистской направленности, которые могут помочь определить все элементы рассматриваемого вида преступлений.

Проверка сообщения о преступлении экстремистской направленности должна проводиться силами следственно-оперативной группы, включающей следователя, оперативного уполномоченного полиции, специалиста, а при необходимости дополняться иными участниками.

Примерный алгоритм действий членов следственно-оперативной группы представляется следующим образом:

- получение и регистрация сообщения о преступлении экстремистской направленности;
- информирование личного состава органа внутренних дел о совершенном преступлении;
- выезд следственно-оперативной группы на место происшествия, выяснение дополнительной информации о преступлении;
- опрос пострадавших и очевидцев, проведение качественного осмотра места происшествия;
- принятие мер к установлению лиц, совершивших преступление, дополнительных свидетелей преступления, проведение иных оперативно-разыскных мероприятий;
- при необходимости проведение освидетельствования, исследований;
- принятие процессуального решения по поступившему сообщению.

В некоторых случаях для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо решение суда, например, о признании организации экстремистской или об отнесении печатного издания к запрещенным.

Немаловажной проблемой в выявлении преступлений экстремистской направленности является их скрытый характер. Как показывает практика, большинство совершенных тяжких и особо тяжких преступлений против личности на межнациональной почве – латентные, так как некоторые обстоятельства, в том числе свидетельствующие о совершении преступления на почве межнациональной розни, устанавливаются спустя значительный временной промежуток. Поэтому следует отметить, что результаты работы правоохранительных органов по выявлению, пресечению и раскрытию экстремистских преступлений в значительной степени зависят от эффективности оперативно-разыскной деятельности. Установлено, что в 80 % случаев факты экстремизма установлены в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий<sup>1</sup>.

Обобщение практики предварительного расследования преступлений экстремистской направленности, прежде всего, совершенных в условиях

---

<sup>1</sup> Цивенко И. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2015. № 11. С. 33.

неочевидности, свидетельствует о том, что их успешное раскрытие, изобличение виновных, преодоление препятствий, чинимых заинтересованными лицами на пути поиска истины по уголовному делу, во многом зависят от правильной организации взаимодействия следователей, дознавателей с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Одним из важных условий такого взаимодействия является своевременный обмен ориентирующей информацией между ними, позволяющий наиболее целенаправленно и рационально использовать возможности этих органов. Оперативным подразделениям органов ФСБ России, МВД России и ФСИН России надлежит разрабатывать планы взаимодействия в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистских деяний.

Так, в результате проведенных совместных оперативно-разыскных мероприятий УФСБ России по Оренбургской области и УМВД по Оренбургской области в 2009 – 2012 гг. пресечена в г. Оренбурге и г. Соль-Илецке Оренбургской области деятельность трех ячеек запрещенных международных экстремистских объединений «Нурджулар» и «Таблиги Джамаат»<sup>1</sup>.

Тесное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД и ФСБ с применением всего комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление преступной деятельности, гарантирует качественное расследование уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

В то же время в работе оперативных служб, направленной на получение оперативно значимой и упреждающей информации, имеются существенные просчеты. В большинстве случаев оперативно-разыскные мероприятия проводятся лишь в отношении конкретных лиц, возможно, причастных к единичным противоправным деяниям, при этом источник финансирования такой деятельности не всегда выясняется.

Уголовное деяние, регламентированное в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, включено в категорию преступлений небольшой тяжести, поэтому оперативные службы не могут проводить оперативно-разыскные мероприятия для его выявления. В то же время количество возбужденных уголовных дел и проходящих по ним сумм финансирования неадекватно масштабам проблемы и свидетельствует о том, что каналы крупной, системной материальной поддержки противоправной экстремистской деятельности не всегда выявляются и пресекаются. Полагаем необходимым ужесточение санкции за обозначенное деяние с предусмотрением в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ наказания в виде лишения свободы на срок от трех лет и более.

© Матвиенко И. В.

---

<sup>1</sup> Штраф для экстремистов // Оренбургская неделя. 2013. № 16.

**Осипова Надежда Владимировна**,  
кандидат юридических наук, стар-  
ший преподаватель кафедры уголов-  
ного процесса Уфимского юридиче-  
ского института МВД России, г. Уфа,  
Россия

## **ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВЕЩЕСТВА К НАРКОТИЧЕСКОМУ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

1 июня 2016 года в России расформирована Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и задачи по выработке, реализации госполитики и нормативно-правовому регулированию в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также правоприменительные функции по федеральному госконтролю (надзору) в указанной сфере возложены на МВД России.

Несмотря на то, что итоги реформы еще только предстоит подвести, уже сейчас можно вести речь о некоторых несовершенствах законодательства, не позволяющих наркополицией своевременно выявлять и раскрывать преступления.

Одним из таких недостатков является порядок возбуждения уголовного дела в сфере незаконного оборота наркотиков, который создает неопределенность в вопросе отнесения тех или иных сомнительных веществ к разряду наркотических.

Речь идет о печально известных дизайнерских наркотиках – синтетических веществах, получаемых путем незначительной трансформации химической формулы уже известного и запрещенного наркотика. Такое вещество соответствует всем критериям наркотического, сохраняет способность воздействовать на рецепторы человека, при этом оборот его некоторое время является легальным.

В настоящее время существуют целые преступные кланы, которые специализируются на таких препаратах, предлагая потребителям вполне легальные, не контролируемые правоохранительными органами одурманивающие вещества. Синтезируются наркотики обычно путем включения в химический состав наркотика нейтральных либо усиливающих наркотический эффект компонентов.

Бессилие правоохранительных органов в борьбе с этим явлением обусловлено, прежде всего, существованием довольно неповоротливой системы придания веществу статуса наркотического.

Необходимым признаком состава преступления в сфере незаконного оборота наркотиков является его предмет – вещество, отнесенное в уста-

новленном законом порядке к наркотическим средствам или психотропным веществам. Для признания вещества наркотическим необходимо включить его в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе «Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года».

«Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года» определяет наркотическое средство как любое из веществ, включенных в списки I и II – естественных и синтетических. И хотя эти списки дополняются постоянно, они не успевают за всеми «умными» или «клубными» наркотиками, которые могут оказывать более пагубное воздействие на организм, чем тот же героин, на котором человек способен просуществовать не один десяток лет. Коэффициент смертности среди наркоманов, принимавших условно легальные вещества (дизайнерские наркотики), никто не вычислял, об уровне их токсичности исследований до сих пор не существует.

Отечественная система законодательства, контролирующая оборот наркотических средств и психотропных веществ, не позволяла наркополицейскому возбудить уголовное дело по факту оборота дизайнерских наркотиков, поскольку основанием его возбуждения является результат исследования, при этом ни один эксперт не в состоянии дать заключение о принадлежности препарата к запрещенным веществам до его внесения в официальные списки.

Этот замкнутый круг мог быть разорван только при качественно ином подходе к законодательному определению наркотика и процедуре его криминализации. Установленный законом порядок придания веществу статуса наркотического представляет собой последовательность определенных действий. Вначале полицейский, выявивший спрос на определенное вещество-аналог среди наркоманов, направляет его образец в экспертно-криминалистическое подразделение. Далее экспертно-криминалистическое подразделение передает образец изъятого наркотика в Экспертно-криминалистический центр МВД России, который организует химическое и фармакологическое исследование представленного образца и изучение масштабов злоупотребления данным веществом в других регионах Российской Федерации.

В случае подтверждения по результатам проведенной проверки информации о том, что изъятое вещество по всем параметрам соответствует наркотику-аналогу и получило достаточно широкое распространение, МВД России совместно с Минздравом России готовят и вносят в Правительство Российской Федерации соответствующий проект постановления о внесении дополнения в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федера-

ции». Следующим этапом является обсуждение и принятие постановления Правительством Российской Федерации, подлежащего официальному опубликованию, после чего, наконец, образец вещества получает юридический статус наркотического средства или психотропного вещества, и только после этого его оборот влечет ответственность в соответствии с уголовным или административным законодательством Российской Федерации. Причем виновными могут быть признаны только те лица, которые участвовали в обороте соответствующего наркотика после официального опубликования постановления Правительства РФ – первопроходцам в деле синтеза дизайнерских наркотиков ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации предоставляет иммунитет.

Критикуя такую систему, предусматривающую возможность внесения новых наркотиков в списки наркотических средств только после того как они попали в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, правоприменители заявляли, что она никак не способствует снятию напряженности в сфере незаконного оборота наркотиков, ведь борьба идет со значительным опозданием. Такая политика может быть эффективна лишь тогда, когда будут исчерпаны все способы изменения химической формулы наркотика, и все возможные комбинации будут внесены в закон.

Качественно иной подход к отнесению вещества к разряду наркотических был заложен в Федеральном законе от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup>. Отныне в Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях введено понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества», то есть вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

Включение вещества в Реестр, исходя из п. 5 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», осуществляется при получении должностными лицами правоохранительных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования находящихся под воздействием этого вещества лиц, то есть вместо того, чтобы дожидаться в каждом случае «достаточно широкого злоупотребления наркотика в стране», проводится медицинское освидетельствование, которое может лечь в основу внесения вещества в Реестр, чем более оперативно происходит его криминализация.

Всем знаком механизм определения содержания алкоголя в крови, то есть концентрации этанола, выраженной в промилле (тысячных долей

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 885.

объема). Исследования такого рода являются достаточно распространенными доказательствами, в том числе при производстве по уголовному делу. Поскольку механизм выявления нового потенциально опасного психоактивного вещества еще недостаточно разработан, схожие методики могут сослужить неплохую службу в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков. При этом разработку критериев воздействия веществ на организм человека важно поручить независимому экспертному органу, состоящему из медиков и химиков, которые будут определять размеры психоактивных веществ с использованием научных данных о реальной степени их опасности.

В любом случае при оценке «тяжести» наркотика необходимо принимать во внимание такие категории, как психическая зависимость, которая может наступить даже после однократного приема вещества; физическая зависимость в виде болевых ощущений после прекращения его приема; толерантность (привыкание) к наркотику. Перечисленные признаки учитывались и при формировании списков наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен или ограничен. Размер вещества (значительный, крупный, особо крупный) в этих списках также определяется исходя из степени пагубного воздействия на организм человека.

Некоторые возразят, что для достижения наркотического эффекта, наступления зависимости, полной деградации одному достаточно и одной дозы, другой способен выживать ни один год, многое будет зависеть и от вида наркотика. Но ведь и степень алкогольного опьянения зависит от комплекции человека и того, какой алкоголь он принимал. Тем не менее это не помешало выработать общепризнанный стандарт.

Задерживая сбытчика с дизайнерским наркотиком, наркополицейский формировал прочную доказательственную базу, подтверждая все элементы состава преступления, наличие объективной и субъективной стороны деяния, умысел, корыстный мотив и т. д., кроме самого важного — наличия предмета преступления. Однако если бы изъятое вещество направлялось на экспертное исследование не с вопросом: «Является ли представленное вещество наркотическим?» (то есть эксперт должен сверить его с официальным списком и определить массу), а на диагностику по аналогии с промилле (то есть для выяснения, какой наркотический эффект мог быть достигнут в случае употребления данного вещества), количество желающих попробовать сомнительное вещество или заработать на его производстве или сбыте сразу бы уменьшилось. К слову, в США еще 30 лет назад была введена норма, позволяющая превентивно запрещать оборот веществ, химическая формула и психостимулирующий эффект которых были схожи с запрещенными веществами из Списков I и II. В Австралии запрет на производство, хранение и распространение сомнительных веществ

также основан на химической формуле, что наделяет такие вещества статусом запрещенных ещё до их создания.

Мы не призываем упразднить существующую процедуру внесения наркотика в списки, предлагаем путь немедленного диагностирования поступившего в поле зрения наркополицейских вещества, дальнейший процесс его нормативного закрепления остается прежним, однако результаты исследования не позволят преступникам, имеющим дело с дизайнерскими наркотиками, уйти от установленной законом ответственности, поскольку такое вещество будет контролироваться с момента такого исследования.

Такой механизм представляется более адекватным и простым, поскольку позволяет контролировать оборот дизайнерских наркотиков и любых других средств и веществ, оказывающих психоактивное действие на человека уже в момент их выявления.

Оценка принадлежности того или иного вещества к наркотическому исходя из степени воздействия его на организм человека должна значительно упростить процедуру предварительного расследования, снижая расходы государства, ведь уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются наиболее затратными, требующими проведения десятков экспертиз. Несмотря на это, именно применяемые экспертами методики сегодня продолжают оставаться наиболее слабым звеном в доказательственной базе уголовного дела. В отсутствие возможности провести независимое исследование адвокат, прежде всего, подвергает сомнению примененную экспертом методику, а поскольку по новым наркотикам за неимением утвержденных и общепринятых методик эксперт часто вынужден применять аналогию, суд вынужден прислушиваться к мнению защитника. Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков в свое время внесла в Правительство РФ предложение о праве экстренно реагировать на появление различных веществ и субстанций, используемых для приготовления наркотических веществ или которые сами по себе являются наркотическими средствами, ссылаясь на то, что процедура согласований на введение запрета нового наркотика длится до полутора лет.

С одной стороны, «Единая конвенция ООН 1961 года» сдерживает шаги по скорейшему реагированию правоохранительных органов на неизвестные наркотики, но в то же время позволяет государствам принимать дополнительные специальные меры контроля, если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия.

В целях обеспечения защиты жизни и здоровья нации государство обязано взять на себя ответственность за принятие радикальных мер. Настала пора перестать беспокоиться о защите прав сбытчиков наркотиков в ущерб интересам безопасности государства. В данном вопросе вообще не может быть места либерализму и сентиментальности.

Конечно, приведенные положения нуждаются в доработке, однако очевидно, что многие поддержат мнение о том, что только радикальными мерами можно победить слишком распространившееся зло. Пора признать, что существующая система идентификации наркотического средства через многоступенчатый бюрократический фильтр исключает искоренение наркопреступности как таковой. Такая процедура только стимулирует создание новых видов психоактивных веществ, химическая структура которых близка, но, по сути, ничем не отличается от запрещенных наркотиков.

Основы качественно нового подхода к борьбе с дизайнерскими наркотиками были заложены в Федеральном законе от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Дальнейшее совершенствование антинаркотического законодательства будет осуществляться в процессе правоприменительной деятельности, при этом важно не упустить очевидных достижений проводимой реформы и добиться того, чтобы неповоротливое законодательство в данной сфере стало более мобильным.

© Осипова Н. В.

УДК 343.12:343.123.12 (470)

**Яппаров Рауль Мидхатович**, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **РЕАЛИЗАЦИЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ЗАЩИЩАЕМОМ ЛИЦЕ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений всегда было характерной чертой любой преступной деятельности, однако в последние годы масштабы вмешательства в следственную практику значительно расширились. Ежегодно миллионы человек привлекаются в качестве свидетелей по уголовным делам, и примерно на каждого третьего из них преступники оказывают давление<sup>1</sup>. Если ранее ученые и практики нередко оценивали противодействие как объективно присущее расследованию явление, не способное повлиять на его итоги, то теперь все чаще они склон-

---

<sup>1</sup> См. подробнее: К вопросу оказания психологической помощи защищаемым лицам сотрудниками органов государственной защиты // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 72–76.

ны усматривать в противодействии расследованию преступлений механизм, предоставляющий реальную возможность преступникам и их пособникам существенно повлиять на содержание, качество уголовно-процессуальной деятельности<sup>1</sup>. Таким образом, можно говорить о всеобщем, глобальном характере данного явления. Прогнозы ученых и практиков совпадают – криминальное воздействие на обозначенных лиц и впредь будет являться фактором, осложняющим процесс расследования уголовных дел и их рассмотрения на судебных заседаниях<sup>2</sup>.

В соответствии с Федеральным законом от 22 марта 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» подлежат защите следующие участники уголовного судопроизводства<sup>3</sup>:

- судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели;
- прокуроры;
- следователи;
- лица, производящие дознание;
- лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность;
- сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;
- сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- военнослужащие органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;
- военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;
- сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации, принимающие участие в осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;
- военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в борьбе с терроризмом;

---

<sup>1</sup> Яппаров Р. М., Габзалилов В. Ф. К вопросу о взаимодействии органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты // Вестник БИСТ. 2016. № 2 (31). С. 23–27.

<sup>2</sup> Яппаров Р. М., Табаков А. Р. Защита сведений об участниках уголовного судопроизводства–основа обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник БИСТ. 2016. № 4 (33). С. 104–110.

<sup>3</sup> Ст. 2 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «Консультант Плюс».

– военнослужащие органов внешней разведки Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в специальных операциях или выполнявшие специальные функции по обеспечению безопасности Российской Федерации;

- сотрудники органов федеральной службы безопасности;
- сотрудники Следственного комитета Российской Федерации;
- судебные исполнители;
- работники контрольных органов Президента Российской Федерации;
- сотрудники органов государственной охраны;
- работники таможенных и налоговых органов, антимонопольных органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому РФ, а также иные категории государственных и муниципальных служащих по перечню, устанавливаемому Правительством РФ;
- близкие родственники все вышеперечисленных категорий лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» подлежат защите иные участники уголовного процесса<sup>1</sup>:

- 1) потерпевший;
- 2) свидетель;
- 3) частный обвинитель;
- 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;
- 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;
- 6) гражданский истец, гражданский ответчик;
- 7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

В отношении указанных участников уголовного судопроизводства (защищаемых лиц) законодатель разработал практически единые меры государственной защиты. Так, к ним относятся такие меры, как личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия и специальных средств защиты; временная изоляция в безопасном месте; обеспечение конфиденциальности сведений; изменение места работы (службы) или учебы, в том числе с изменением места жительства и регистрации; замена документов, персональных данных и изменение внешности.

Одной из самых востребованных из вышеперечисленных мер безопасности остается мера, связанная с обеспечением конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Согласно федеральному законодательству защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о

---

<sup>1</sup> Ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну<sup>1</sup>. Порядок защиты таких сведений устанавливается постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»), в соответствии с которым определяются порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений в отношении лиц, указанных в частях 1–3 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», если такие сведения законодательством Российской Федерации не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну<sup>2</sup>.

Исходя из положений федерального законодательства, на первоначальном этапе процесса государственной защиты как самостоятельно, так и в сочетании с иными мерами безопасности, эта мера может гарантировать достаточно высокую степень защищенности объекта при условии соблюдения установленных правил и процедур.

Для сохранения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах согласно действующему законодательству органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, становятся перед дилеммой о возможности и целесообразности ее применения. Должностному лицу необходимо проанализировать минимальный объем сведений, характеризующих защищаемое лицо; условия его жизнедеятельности: местожительство; род занятий; профессиональную принадлежность; круг знакомств; привычный образ жизни; наличие финансовых обязательств; вовлеченность в сферу административного, уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства и многое другое. Только установление, сопоставление, анализ и оценка всех обозначенных обстоятельств поможет ему вынести обоснованное и мотивированное решение о выносе постановления о применении вышеуказанной меры безопасности.

---

<sup>1</sup> Ст. 21 Федерального закона № 45-ФЗ от 20.04.1995; ст. 19.1 Федерального закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»): постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 // СПС «КонсультантПлюс».

Основанием применения такой меры безопасности будет являться решение соответствующего органа, уполномоченного принимать такое решение<sup>1</sup>. Содержание рассматриваемой меры безопасности заключается в том, что орган, осуществляющий государственную защиту, может вводить постоянный или временный запрет на выдачу сведений, содержащихся в государственных и иных информационно-справочных фондах<sup>2</sup>. При этом документ, составляемый органом, принимающим решение о применении мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержит указанные сведения, то есть также подлежит защите.

Указом Президента РФ устанавливается перечень таких сведений<sup>3</sup>. В частности, государство гарантирует защиту:

- сведений о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющих идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведений, составляющих тайну следствия и судопроизводства, а также сведений о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- служебных сведений, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

- сведений, связанных с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее);

- сведений, связанных с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна) и др.

По характеру действий, предпринимаемых для защиты участников уголовного судопроизводства, очевидно, что в категорию сведений о защищаемом лице в первую очередь попадают персональные данные. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные – это любая информация, относящаяся к определяемому на основании такой информации физиче-

---

<sup>1</sup> Об организации работы органов внутренних дел Российской Федерации, внутренних войск МВД России по обеспечению безопасности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: приказ МВД России от 27.09.2007 г. № 847/дсп // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Ст. 6 указанного постановления Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134.

<sup>3</sup> Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

скому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация<sup>1</sup>.

Однако закон № 152-ФЗ «О персональных данных», вступив в силу в 2007 г., сразу же выстроил межведомственные барьеры таким образом, что кроме предоставления законных оснований препятствовать профилактическим мерам полиции при раскрытии фактов незаконной деятельности отдельных граждан по распространению сведений конфиденциального характера и усилению зависимости хозяйствующих субъектов от государственной и политической воли, ничего так и не добавил к степени защищенности персональных данных. Это обстоятельство дает основание полагать, что в силу значимости угроз безопасности персональные данные участников уголовного судопроизводства подлежат более тщательной регламентации.

Необходимо отметить, что лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны по закону обеспечивать их конфиденциальность<sup>2</sup>. Эти сотрудники должны соблюдать требование о нераспространении персональных данных без согласия лица или органа, принявшего решение о применении мер государственной защиты. Следуя букве закона, должностное лицо, получившее доступ к персональным данным, обязано принимать все необходимые меры по недопущению разглашения сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении него мерах безопасности, по защите их от неправомерного или случайного доступа, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий. Однако вопрос о соблюдении всех норм и предписаний по ограничению доступа третьих лиц к сведениям о защищаемых лицах должностными лицами при отсутствии надлежащего контроля за обеспечением режима конфиденциальности сведений при действующем документообороте остается открытым.

Должностные лица, принимающие решение или осуществляющее меры безопасности, обязаны соблюдать правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и предупредить об этом лиц, которым сведения были доверены или стали известны в связи с применением соответствующей меры безопасности в отношении защищаемого лица<sup>3</sup>. Разглашение или распространение таких сведений подразумевает под собой предание их огласке. Оно может быть

---

<sup>1</sup> О персональных данных: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

<sup>2</sup> Атаманов Г. А. Законен ли Федеральный закон «О персональных данных» // Право и безопасность. 2011. № 2. С. 103–106.

<sup>3</sup> Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: приказ МВД России от 21.03.2007 № 281 // СПС «КонсультантПлюс».

совершено непосредственно или опосредованно в доверительном разговоре, при демонстрации документов, аудио- или видеозаписей и т. п. Не имеет значения, какие мотивы подтолкнули субъекта к изложению: решил помочь обвиняемому уйти от уголовной ответственности, похвастаться своей осведомленностью, отомстить или получить материальную выгоду.

Проблемным является то положение, в соответствии с которым за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, иных лиц – участников уголовного процесса, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 311 УК РФ. Процесс установления виновных лиц, совершивших преступление, предусмотренное признаками ст. 311 УК РФ, является очень сложным. В рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности по выявлению признаков состава данного преступления необходимо собрать достаточное количество фактических данных, подтверждающих преступную деятельность.

Постановление об избрании меры безопасности об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом лице обязательно для исполнения всеми руководителями и работниками министерств, ведомств, организаций, учреждений, предприятий независимо от их организационно-правовых форм<sup>1</sup>. Должностные лица хозяйствующих субъектов предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности. Об избранных мерах безопасности<sup>2</sup>, их изменении и результатах применения орган, осуществляющий меры безопасности, информирует (с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице) суд (судью), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, путем направления соответствующего уведомления.

При поступлении запросов о выдаче сведений о защищаемом лице от физических и юридических лиц в любой (устной или письменной) форме руководители хозяйствующих субъектов обязаны незамедлительно уведомлять об этом орган, обеспечивающий безопасность. Если предоставление такой информации затрагивает предусмотренные законодательством РФ права защищаемых или третьих лиц, то информация может быть предоставлена в объеме, согласованном с органом, обеспечивающим безопасность. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть предоставлены на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи), но с уведомлением органа, обеспечивающего безопасность. В иных случаях предоставление информации, раскрывающей сведения о защищаемом лице, запрещается.

<sup>1</sup> Ст. 16 ФЗ от 20.04.1995. № 45-ФЗ; ст. 22 ФЗ от 20.08.2004. № 119-ФЗ.

<sup>2</sup> П. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 года № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4708.

Обеспечение конфиденциальности персональных данных не требуется в случае обезличивания персональных данных или в отношении общедоступных персональных данных. Ограничение доступа к информационным источникам, содержащим установочные и иные данные на защищаемое лицо или его имущество, позволяет исключить получение этих сведений возможным угрозоносителем и их использование в противоправных целях. Контроль и фиксация фактов обращения за получением подобной информации дает возможность оперативно выявить круг лиц, от которых, возможно, исходят угрозы, либо их связи, в том числе коррупционные, а также своевременно сообщить данную информацию сотруднику ОВД, осуществляющему меру безопасности.

© Яппаров Р. М.

УДК 343.985.7: 343.575(470)

**Файрушина Римма Дамировна**,  
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

## **НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ, ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДАННОГО ВИДА**

Оценивая состояние и тенденции развития наркоситуации в России, необходимо отметить проблемы значительной собственной растительной сырьевой базы. Наркотические средства, в основном каннабисной группы, являются если не исходным, то ключевым звеном в цепочке проб у наркоманов, поскольку являются наиболее доступными для потребления и наиболее распространенными в незаконном обороте среди других наркотических средств и психотропных веществ.

Дикорастущая, так называемая сорная конопля, произрастает на большей части территории России. Наиболее благоприятными зонами, на которых существуют оптимальные климатические и почвенные условия для произрастания конопли, являются Северный Кавказ, Поволжье, Центральная черноземная зона, южные регионы Омской и Новосибирской областей, республики Тыва, Бурятия, Южный Урал, Хабаровский и Приморский края, Амурская область. Средняя урожайность дикорастущей (сорной) конопли в различных регионах России значительно отличается. В связи с чем преступники прибегают к различным методам и приемам, направленным на улучшение сортов наркосодержащих растений, с целью увеличения содержания в них тетрагидроканнабинола.

Одной из задач, стоящих перед правоохранительными органами, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является снижение предложения наркотиков на «черном» рынке, а также выявление и уничтожение незаконных посевов наркосодержащих растений конопли, мака и других растений, установление и привлечение к ответственности лиц, причастных к незаконному посеву, выращиванию, а также культивированию наркосодержащих растений и их сбору.

Анализ практики работы правоохранительных органов по выявлению лиц, причастных к незаконному культивированию наркосодержащих растений и сбору растительного сырья для переработки и изготовления наркотических средств растительного происхождения, свидетельствует о том, что зачастую вся работа в этом направлении начинается и заканчивается на стадии обнаружения плантаций (очагов) произрастания наркосодержащих растений и их уничтожения. При этом не проводится весь комплекс мероприятий, способствующий установлению лиц, причастных к незаконному посеву, выращиванию и сбору указанных растений, документированию их групповой деятельности.

Недостаточная работа в данном направлении при учете важности выявления преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», может говорить о слабой подготовке сотрудников оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, незнании или нежелании применения технико-криминалистических методов и приемов, в том числе и при выявлении лиц, причастных к выращиванию и сбору наркосодержащих растений.

Изучение регионального опыта позволяет выделить следующие основные закономерности, способствующие в дальнейшем привлечению лиц за незаконное культивирование наркосодержащих растений к уголовной ответственности. Так, осмотр места обнаружения очагов произрастания наркосодержащих растений зависит от оперативной наблюдательности, в основе которой лежит умение планомерно, целенаправленно воспринимать все, что имеет или может иметь отношение к событию преступления, а также от мыслительной деятельности участников осмотра. Применение криминалистических методов при осмотре позволяет определить связь между обнаруженными явлениями и делает осмотр рациональным и наиболее эффективным.

К осмотру очага произрастания наркосодержащих растений важно привлекать специалиста-агронома, при участии которого можно выявить квалифицирующие признаки культивации: посев, выращивание, наличие междурядей, удаление сорняков, полив, следы окучивания и внесения удобрений, а также такой немаловажный фактор культивации, как следы

отщипа макушек растений. При этом фото- и видеосъемка на месте проводятся по традиционным правилам криминалистики.

Следует иметь в виду, что признаки, характеризующие очаг произрастания наркосодержащих растений как специально выращиваемый, могут присутствовать как в комплексе, так и частично. Это обстоятельство объясняется тем, что преступники, стремясь уйти от уголовной ответственности, стараются скрыть признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, стараются не формировать следовую обстановку, характерную для культивирования растений. В этом случае большое значение приобретают иные следы, оставляемые преступниками на месте произрастания наркосодержащих растений.

С целью обнаружения этих следов сотрудниками, проводящими осмотр очагов произрастания наркосодержащих растений:

- отбираются сравнительные образцы почвы с участков произрастания наркосодержащих растений в количестве трех-четырех проб массой 50–70 грамм. При задержании лица, причастного к культивации наркосодержащих растений, на его одежде, обуви, в подногтевом содержимом можно будет провести поиск микрообъектов почвенного происхождения для последующего назначения и проведения сравнительного исследования с образцами почвы с очагов произрастания наркосодержащих растений;

- изымаются объекты, на которых могут быть следы пальцев рук лиц, причастных к культивации, это пачки из-под сигарет, ведра, бутылки, банки, любые предметы, находящиеся на местности, на которых могли отобразиться следы пальцев рук. При этом выявление пальцев рук на объектах следоносителях необходимо проводить в лабораторных условиях, т. к. на месте происшествия невозможно применить все способы выявления следов рук. Кроме того, по следам пальцев рук, не пригодным для идентификации личности, может быть назначена биологическая экспертиза;

- изымаются следы ног и обуви человека, дорожка следов. Следы ног человека содержат информацию о различных обстоятельствах происшедшего события, а также характерных признаках оставившего их лица;

- изымаются следы протектора шин автотранспортного средства, находившегося в районе произрастания наркосодержащих растений. Проведение трасологического изучения следов обуви и следов протектора позволит доказать факт нахождения задержанных граждан (автотранспортного средства) на данном участке выращивания наркосодержащих растений. Кроме следов колес и следов, отобразившихся на неподвижных предметах, необходимо обращать внимание и выявлять и другие вещественные доказательства: части транспортных средств (осколки стекла, разбитые фары и т. д.), краску, грязь и другие вещества, отделившиеся от транспортного средства, пятна бензина, масла, тормозной жидкости;

- объекты биологического происхождения – кровь и ее следы, волосы, следы слюны. Их обнаружение и изъятие позволят более качественно

провести розыск преступников, создать прочную доказательственную базу. Возможности исследования биологических объектов, происходящих от человека, резко возросли в связи с внедрением в криминалистику метода генотипоскопии. В отличие от других методов судебно-медицинского исследования, осуществляющих только групповую, а не индивидуальную идентификацию, генотипоскопический метод позволяет сделать категорический вывод о принадлежности данного биологического материала конкретному лицу. Объектами генотипоскопического исследования могут служить кровь, слюна, волосы с сохранившейся луковицей.

Реализация всего указанного комплекса мероприятий, осуществляемых в ходе осмотра места произрастания наркосодержащих растений, позволит установить не только факт незаконного культивирования (посадки, выращивания и ухода) и сбора, причастности отдельных лиц к указанным действиям, но и связь между отдельными фигурантами, осуществляющими преступные деяния на разных этапах: посадка наркосодержащих растений, уход за ними, сбор, транспортировка, переработка и изготовление наркотических средств растительного происхождения, реализация наркотических средств. Это будет способствовать выявлению и изобличению организованных преступных групп, что является одной из основных задач правоохранительных органов Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

© Файрушина Р. Д.

УДК 343.985.7:343.72(470)

**Низаева Светлана Рамилевна**, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ВРЕМЯ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ**

Первостепенными элементами, входящими в структуру криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости, являются:

1. Информация о событии преступления (время и место совершения мошенничества).
2. Информация о способе совершения преступления, состоящая из нескольких этапов:

- этап приготовления к преступлению (подготовительный этап);
- этап исполнения преступления (исполнительный этап);
- этап сокрытия следов преступления.

3. Информация о следах преступления и механизме следообразования.

4. Информация о личности преступника (-ков).

5. Информация о жертве преступления.

Придерживаясь составленной классификации структуры криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере, рассмотрим подробнее такой ее элемент, как информация о событии преступления (время и место совершения преступления). Анализ уголовных дел позволил выявить, что большинство мошенничеств указанной категории совершено в рабочее время (с 10.00 до 20.00 часов), т. е. в период функционирования офисов (компании-инвестора, фирмы-застройщика, риелтерского агентства, банковских организаций и т. д.), федеральных исполнительных органов (государственной регистрационной палаты, бюро технической инвентаризации), региональных и муниципальных организаций (нотариальных контор, районных администраций и т. д.). Об этом свидетельствует 98 % уголовных дел из числа изученных автором статьи.

Объясняется это тем, что данный вид мошенничества осуществляется посредством заключения документально оформленной сделки. Отличительной особенностью исследуемой категории преступлений является то, что время и место их совершения не имеет четко очерченных границ. Временем совершения мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений нередко является довольно длительный промежуток между началом и окончанием преступления. В доминирующем большинстве изученных уголовных дел о мошенничестве в сфере долевого строительства жилья данные преступления являются длящимися, при этом именно длительность является одним из характерных условий их совершения. В качестве примера роли «временного фактора» можно привести следующую информацию. Преступная группа лиц из числа руководства фирмы-застройщика на протяжении определенного периода времени (в течение почти двух лет) на основании договоров различного вида привлекала денежные средства дольщиков на строительство многоэтажного жилого дома. Таким образом, мошенники принимали на себя никаким образом не обеспеченные обязательства по строительству и предоставлению квартир. Преступная деятельность была прекращена только после обращения обманутых граждан в правоохранительные органы. Активная деятельность преступной группы была направлена на привлечение денежных средств, часть из которых умышленно расходовалась на демонстрацию исполнения условий договора: оборудование офиса, набор сотрудников, рекламная кампания, демонстрация площадки под строительство и разрешительной документации (в ряде случаев поддельной) на возведение объекта. Основная же часть денеж-

ных средств похищалась мошенниками. Преступление в данном случае носит длящийся характер.

Целесообразно отметить, что при совершении мошенничества в сфере долевого строительства жилья преступник, выступая в роли «продавца» недвижимости, заключает договор, по которому приобретатель обязуется перечислить на расчетный счет организации (фирмы-застройщика, компании-инвестора, строительного кооператива и т. д.) определенную денежную сумму. Нередко деньги перечисляются в форме безналичного расчета между покупателем и продавцом. В подобных случаях необходимо отследить все банковские операции по переводу денежных средств для определения временного промежутка формирования и последующей реализации преступного умысла мошенников.

Временем совершения преступления может явиться:

- дата заключения договора с потерпевшим (например, договор инвестирования в доленое строительство жилья, противоречащий по форме составления требованиям соответствующих нормативных актов);

- дата подписания, выдачи, получения требуемых документов (например, дата подписания договора о долеом участии в строительстве жилья, дата выдачи справки о составе семьи и регистрации ее членов по месту жительства по фактам мошенничества при получении жилищных субсидий, дата получения доверенности, удостоверяющей право распоряжения жильем);

- дата подачи документов на регистрацию (например, дата подачи на регистрацию документов по купле-продаже недвижимости в орган государственной регистрации сделок с недвижимостью).

Самостоятельному исследованию подлежит жилищно-коммунальное хозяйство как правовой институт, имеющий ряд отличительных признаков<sup>1</sup>. Место преступления – это место исполнения преступного умысла, то есть совершения основных преступных действий в процессе осуществления единого преступного умысла, а также место окончания преступления. Проводя расследование, следует учитывать, что иногда юридический адрес может не совпадать с фактическим местонахождением офиса фирмы виновного. Указанная категория мошенничества обязывает следователя доказывать поэтапно факт возникновения преступного умысла, начала преступной деятельности, ее продолжение и окончание преступления, при этом связывая каждый из этапов преступления с местом его совершения, что осложняется размытостью временного параметра деяния. Ранее отмечалось, что всякая сделка в сфере оборота жилища предполагает собой составление какого-либо документа (договор купли-продажи, договор долевого строительства жилья, договор паенакопления, доверенность на со-

---

<sup>1</sup> Канищева О. И. Жилищно-коммунальное хозяйство как правовой институт // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа, 2017. С. 134–138.

вершение сделки с жильем, квитанции об оплате и т. д.) либо осуществление какого-либо юридического факта (государственная регистрация права на недвижимое имущество и сделок с ним).

Доказанность совершения юридического факта, наличие подтверждающего сделку документа служит ориентиром, определяющим время совершения преступления. Необходимо установление даты, а по возможности часов и минут, когда преступником (преступниками) были совершены те или иные действия, оформлены либо получены документы, позволяющие детализировать временной промежуток формирования и последующей реализации преступного умысла. Акцентируя внимание на сложностях при доказывании места совершения преступления, полагаем, что таковыми могут являться: офис фирмы-застройщика, учреждения государственной регистрации сделок с недвижимостью, нотариальные конторы, место проживания потерпевшего и другие помещения, где оформлялись документы, подтверждающие факт сделки. В случае установления места изготовления, приобретения или сбыта поддельных документов, используемых при совершении преступления, подлежит установлению круг лиц, причастных к изготовлению и сбыту поддельных документов во взаимосвязи соответственно с местами их изготовления и сбыта. Использование специальных знаний на стадии предварительного расследования в большинстве случаев заключается в непосредственном обращении к носителям специальных знаний – экспертам и специалистам<sup>1</sup>.

Таким образом, изучив нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок осуществления сделок с жилищем и правила документооборота в данной сфере, можно установить места нахождения необходимых документов, которые, кроме того, зачастую становятся местом совершения мошенничества. Доказывание указанных обстоятельств проводится посредством проведения осмотра места происшествия, допросов потерпевшего, свидетелей, производством выемок, обысков, проведения судебных криминалистических экспертиз. Кроме того, получение криминалистически значимой информации относительно времени и места совершения преступления возможно путем проведения оперативно-разыскных мероприятий: наблюдения, проведения опросов, наведения справок, прослушивания телефонных переговоров и т. д.

© Низаева С. Р.

---

<sup>1</sup> Гайнельзянова В. Р. Межнаучная проблема допроса специалиста и эксперта в процессе расследования уголовного дела // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа, 2017. С. 143–147.

**Шмелев Олег Борисович**, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия;  
**Махмутянов Руслан Рафаэлевич**, ортопед первой квалификационной категории Городской клинической больницы № 5, г. Уфа, Россия

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО  
ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ  
ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ  
В УСЛОВИЯХ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПУНКТА  
И НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ  
СОТРУДНИКАМИ ОВД ПРИ ДОСТАВЛЕНИИ ЛИЦ  
НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ**

Деятельность органов внутренних дел сложна и многогранна и часто находится на стыке различных областей знаний. В данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты медицинского освидетельствования граждан. Так, ст. 65. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское освидетельствование определяет следующим образом: медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий. Его видами являются:

- 1) освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического);
- 2) психиатрическое освидетельствование;
- 3) освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством;
- 4) освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием;
- 5) иные виды медицинского освидетельствования, установленные законодательством Российской Федерации<sup>1</sup>.

В отдельных случаях в деятельности правоохранительных органов например, при расследовании преступлений возникает необходимость в

---

<sup>1</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

проведении осмотра тела живого человека. В данных случаях проводится разновидность следственного осмотра – освидетельствование. Освидетельствование – это самостоятельное следственное действие, направленное на исследование с целью обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения и иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Освидетельствованию может быть подвергнут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки его показаний.

В ходе освидетельствования в необходимых случаях может быть осмотрена и одежда освидетельствуемого, например, в случае, если без ее осмотра невозможно правильно разобраться в происхождении следов на теле освидетельствуемого.

Задачей освидетельствования является установление наличия или отсутствия на теле человека:

- примет, используемых для опознания личности (родимых пятен, татуировок, шрамов и др.);
- повреждений (ранений, ушибов, царапин, укусов и др.);
- частиц каких-либо веществ;
- соответствия повреждений на теле повреждениям на одежде и др.;
- выявление состояния опьянения;
- выявление других свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Медицинское освидетельствование, проводимое в травматологическом пункте, следственным действием не является, поэтому установленные законом правила на него не распространяются, а следовательно, достоверность и доказательственная значимость составляемого по итогам медицинского освидетельствования протокола не обеспечивается процессуальными гарантиями, которые обязательны для протоколов следственных действий. Это может повлечь за собой сомнения в достоверности устанавливаемых такими протоколами фактов и обстоятельств, в их доказательственной значимости. Для устранения таких сомнений необходимы гарантии достоверности, установленные для следственных действий и составляемых по их итогам протоколов.

Врач, производящий медицинское освидетельствование, специалистом в области расследования не является, процессуальных и криминалистических правил производства следственных действий и фиксации их результатов не знает. Для этого нужен специалист-правовед – следователь или лицо, производящее дознание. А он, как показывает анализ следственной практики, в медицинских освидетельствованиях участия не принимает, протоколов медицинских освидетельствований не составляет и не подписывает. Поэтому единственной задачей, решаемой в подобных случаях медицинским освидетельствованием подозреваемых, является установление

имеющихся на их кожных покровах повреждений (ссадин, ран, гематом), факта опьянения неясной этиологии. Почему неясной этиологии, потому что в травматологическом пункте врача-нарколога нет. Наиболее применяемым методом при освидетельствовании пострадавшего в травматологическом пункте является рентгенологическое исследование. Это позволяет проводить диагностику (при подозрении на переломы костей или для установления давности полученной травмы по костной мозоли), а также обнаружить инородные предметы в теле. Протокол (справка) подписывается производившим освидетельствование врачом-травматологом. Других подписей в нем нет<sup>1</sup>.

До 2012 года сотрудники правоохранительных органов часто доставляли в травматологический пункт № 5 г. Уфы (взятый в качестве примера) на освидетельствование подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Количество доставленных составляло 20–25 человек в день. Основной контингент доставленных составляли лица, употребляющие наркотические и психотропные вещества (доставлялись сотрудниками УФСКН), подозреваемые в совершении преступлений, лица без определенного места жительства, граждане – участники дорожно-транспортных происшествий (доставлялись сотрудниками ОВД).

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», приказов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16.03.2011 № 208н «Об утверждении формы направления на медицинское освидетельствование подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу», от 16.03.2011 № 209н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения журнала регистрации медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» был издан приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан № 497-Д от 01.03.2012 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно этому приказу был утвержден четкий перечень медицинских организаций, которые могут проводить медицинское освидетельствование подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, условий создания в медицинских организациях врачебных комиссий для проведения медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В городе Уфе такими медицинскими организациями являются: городское бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан «Больница скорой медицинской помощи

---

<sup>1</sup> См.: Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / С. В. Гурдин [и др.]; под ред. О. В. Мичурина М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

города Уфы», городское бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан «Городская клиническая больница № 21».

Так как в условиях травматологического пункта № 5 города Уфы (взятого в качестве примера) создать врачебные комиссии по проведению медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений не представляется возможным, количество обращений сотрудников правоохранительных органов по вопросам освидетельствования после издания приказа Министерства здравоохранения Республики Башкортостан № 497-Д от 01.03.2012 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» резко уменьшилось.

В данный момент число обращений сотрудников органов внутренних дел по вопросам медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений составляет 5–6 человек в месяц. Эти обращения имеют место в том случае, если подозреваемый нуждается в оказании экстренной медицинской помощи в результате травмы и ему срочно нужна медицинская помощь именно врача-травматолога. Во время приема обратившимся оказывается необходимая врачебная медицинская помощь, сотруднику правоохранительных органов выдается необходимая медицинская документация с диагнозом и объемом оказанной медицинской помощи. В остальных случаях, если задержанный (доставленный) не нуждается в оказании экстренной помощи, а сотрудник внутренних дел, доставивший его, не знаком с приказом Министерства здравоохранения Республики Башкортостан № 497-Д от 01.03.2012 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», они направляются в приоритетные медицинские учреждения для прохождения медицинского освидетельствования.

К сожалению, продолжают иметь место ошибки, которые допускают сотрудники ОВД при доставлении лиц на медицинское освидетельствование и для оказания медицинской помощи: это отсутствие выполнения элементарной первой помощи задержанному – на поврежденные кожные покровы (раны, ссадины) не накладываются асептические повязки, поврежденные конечности (часто сломанные) ничем не фиксируются, нередко на них надеты наручники. Все это может привести к тяжелым, а часто и необратимым последствиям для здоровья в будущем.

Также нередко отсутствуют какие-либо сопроводительные документы на медицинское освидетельствование подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Бывает, поведение самих сотрудников правоохранительных органов по отношению к сотрудникам медицинских организаций вызывает вопросы: их торопят, пытаются нарушить очередность оказания помощи в ущерб другим пациентам, ссылаясь на служебную необходимость и дефицит времени. Недостатком является и то, что не все сотрудники правоохранительных органов в необходимом объеме знают при-

казы и другие нормативно-правовые акты Министерства здравоохранения Республики Башкортостан и Российской Федерации и до настоящего времени доставляют на медицинское свидетельствование подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в непрофильные медицинские учреждения, которые не занимаются данными вопросами, чем отвлекают медицинских работников от выполнения непосредственных обязанностей.

Хотелось бы, чтобы таких ошибок было как можно меньше. Этого можно достичь лишь в том случае, если каждый из сотрудников ОВД станет придавать значение не только профессионализму в работе, но и стремиться к повышению знаний и в смежных областях – оказанию первой помощи, судебно-медицинской экспертизы и др.

© Шмелев О. Б.

© Махмутянов Р. Р.

УДК 343.121.5:343.123.12(470)

**Ошеев Алексей Владимирович**,  
преподаватель кафедры огневой и  
тактико-специальной подготовки  
Уфимского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на сегодняшний день является весьма актуальной в спектре проблем, решаемых органами внутренних дел. Особое место занимает вопрос, касающийся несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Институт обеспечения безопасности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном судопроизводстве может рассматриваться в качестве одной из гарантий реализации конституционного права на защиту, так как участие несовершеннолетнего при производстве предварительного следствия не должно представлять угрозы для его безопасности. Соответственно, если государство возлагает на несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства определенные обязанности, сопряженные с возникновением каких-либо угроз его безопасности, оно, в свою очередь, обязано гарантировать его защиту.

Как показывает статистика ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности за 2017 год, в России совершено 1 378 852 преступления, из них 27 864 преступления совершено несовершеннолетними или при их соучастии<sup>1</sup>.

Под несовершеннолетними, согласно УК РФ, принято понимать лиц, достигших 14 лет, но не достигших 18. Данные возрастные ограничения, на наш взгляд, уместно учитывать при решении вопроса об уголовной ответственности, то есть в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. Но при определении категории защищаемых несовершеннолетних лиц следует эти границы несколько изменить.

Так, в статье 191 УПК РФ, при раскрытии особенностей проведения допроса, очной ставки, опознания и проверке показаний с участием несовершеннолетнего законодатель вводит возрастную категорию до 7 лет в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом свидетеля и потерпевшего. Таким образом, сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, теоретически имеют дело с защищаемыми лицами, начиная с возраста, когда ребенок может давать показания, до достижения им совершеннолетия.

В работе с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства необходимо учитывать некоторые психологические особенности. Для начала важно обратить внимание на ограниченность их жизненного опыта, знаний и представлений. У подростков меньший объем восприятия и долговременной памяти, они менее точно отражают пространственные качества объектов: их величину, удаленность, конфигурацию, цветовые оттенки, чаще, чем взрослые, допускают ошибки в определении продолжительности временных периодов, иногда искажают последовательность событий. Они могут неточно или неправильно назвать или охарактеризовать предмет и его признаки, действия человека, его части тела, поэтому на допросе следует дать возможность ребенку показать это на картинке, фотографии или на другом человеке, что поможет обеспечить достоверность и объективность даваемых показаний.

Потребность в самоутверждении – одна из ведущих потребностей подростка. Ее реализация может осуществляться в рамках контактной малой группы (в компании), что иногда порождает ряд негативных явлений. Данный факт следует учитывать при отработке версии о совершении преступления в соучастии или распределении ролей.

Недостаточная сформированность понятийной сферы нередко приводит к неправильному употреблению понятий. Неточные показания несовершеннолетних иногда обусловлены подражательностью, стремлением говорить «как надо».

---

<sup>1</sup> URL: [http://crimestat.ru/regions\\_chart\\_total](http://crimestat.ru/regions_chart_total).

Наряду с этим психика подростков характеризуется и такими существенными для установления истины по делу качествами, как повышенная ориентировочно-исследовательская деятельность, обостренное внимание к отдельным деталям события, направленность внимания на экстраординарные события, непосредственность, искренность, правдивость.

Более стабильный, чем у взрослых, распорядок жизнедеятельности несовершеннолетних позволяет в ряде случаев получить «опорные точки» для установления времени совершения и продолжительности расследуемых событий, их пространственной локализации.

В ложных показаниях подростки чаще допускают противоречия, несоответствия, не продумывают деталей «легенды»<sup>1</sup>.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет определить ряд мер безопасности, которые может и должен предпринять следователь на стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь стоит обратить внимание на ст. 166 УПК РФ. При проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей следователь вправе не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указываются вымышленные данные, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Данное постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства<sup>2</sup>. Особенно данная процедура касается несовершеннолетних свидетелей, так как зачастую преступник знает свою жертву в лицо и узнать ее данные для него не составит особого труда.

Данная уголовно-процессуальная мера напрямую взаимосвязана со специальной мерой, регламентированной Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», – обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Учитывая, что несовершеннолетние проживают совместно с родителями, предполагаемые угрозы могут поступать в их адрес по телефону, поэтому целесообразно говорить о следующей процессуальной мере – контроле и записи телефонных переговоров. Такая мера осуществляется по письменному заявлению лиц, в чей адрес поступают угрозы, или на основании судебного решения. В этом случае путем документирования будет

---

<sup>1</sup> URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/psikhologiya-doprosa-nesovershennoletnikh>.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

получено доказательство по уголовному делу, возбужденному по данному факту в отношении угрозоносителя.

Также эффективной мерой является опознание в условиях, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Осуществление данной меры предполагает наличие кабинета, оборудованного специальным стеклом, где, с одной стороны, будут находиться следователь, опознающий, его законный представитель, педагог (психолог), понятые, а с другой – опознаваемый, его адвокат и статисты.

В связи с недостаточным финансированием оборудование каждого отдела органов внутренних таким кабинетом затруднено, но, как показывает практика, выход из такой ситуации видится в использовании ширмы, смежных кабинетов с жалюзи на стеклянных дверях, тонированных автомобилей.

В качестве процессуальной меры безопасности в отношении подозреваемых или обвиняемых несовершеннолетних можно рассматривать выделение уголовного дела в отдельное производство в случае, если преступление было совершено в соучастии с совершеннолетними лицами.

Также в УПК РФ предусмотрены и судебные меры безопасности, например, рассмотрение дела в закрытом судебном заседании и допрос свидетеля в условиях, исключая визуальное наблюдение.

Совместно с процессуальными мерами безопасности на последующем этапе расследования целесообразно применять специальные меры, непосредственным субъектом которых является подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. К числу таких мер, часто применяемых практикой, относятся:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

По уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях или по делам, имеющим особый общественный резонанс, сотрудниками должны быть предусмотрены следующие меры:

- 1) временное помещение в безопасное место;
- 2) замена документов;
- 3) изменение внешности;
- 4) изменение места работы (службы) или учебы<sup>1</sup>.

По делам, по которым возможно противодействие со стороны подозреваемых, обвиняемых и их связей, необходимо заранее организовать тесное взаимодействие подразделения государственной защиты со следственным органом и другими заинтересованными подразделениями и службами. Практические сотрудники в качестве таковых называют управление уго-

---

<sup>1</sup> О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ловного розыска, бюро специальных технических мероприятий, оперативно-поисковое бюро, участковых уполномоченных полиции, отдел оперативно-разыскной информации, дорожно-патрульную службу ГИБДД, центр по противодействию экстремизму, информационный центр, подразделение по экономической безопасности и противодействию коррупции, управление собственной безопасности, подразделения по незаконному обороту наркотиков, федеральную службу безопасности. Именно они, как правило, обладают максимальной информацией о назревающих конфликтах, об отношениях между участниками судопроизводства, об индивидуальных интересах каждого в расследуемом уголовном деле, о возможных преступных контактах.

Несовершеннолетние лица, находящиеся под государственной защитой, испытывают психологическое напряжение, постоянный страх за свою жизнь и жизнь близких, негативное воздействие от угрозоносителя, поэтому для полноценного обеспечения сохранности жизни необходим специалист в области психологии, способный оказать помощь в улучшении психологического состояния, добавить уверенности в силах, бодрости духа и оптимизма. При поступлении постановления о применении мер государственной защиты в подразделении начинается работа психолога с защищаемым лицом. На данном этапе важно исследовать его психическое и эмоциональное состояние, то есть то, как на него повлияло событие преступления. Для этого психолог проводит разнообразные тестирования и анкетирования. Кроме того, психолог помогает пережить момент, в котором оказался ребенок в силу обстоятельств, не всегда зависящих от него, что в последующем благоприятно сказывается не только на ходе расследования и раскрытия уголовного дела, но и на развитии ребенка.

Категория несовершеннолетних защищаемых лиц является особенной в силу психологических, возрастных и процессуальных особенностей, поэтому требует от сотрудников правоохранительных органов особого внимания, знаний и умений в выборе линии поведения в работе с ними.

© Ошеев А. В.

**Мозговой Олег Валерьевич,**  
преподаватель кафедры профес-  
сиональной подготовки Уфим-  
ского юридического института  
МВД России, г. Уфа, Россия

## **СТАНДАРТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРОСЛУШИВАНИЮ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ**

Среди многих средств, используемых государством в борьбе с преступностью, прослушивание телефонных разговоров весьма специфично. С одной стороны, это ценное, даже необходимое средство борьбы с преступностью. С другой стороны, не будучи таким явным ограничением прав человека, как, например, конфискация имущества, прослушивание телефонных разговоров государством представляет собой не меньшую угрозу свободе человека. В худшем случае прослушивание телефонов означает, что не подотчетные общественности государственные спецслужбы получают секретный доступ к частным разговорам с целью нахождения какого-либо компромата или же просто с целью выявления и запугивания инакомыслящих.

Вступление России, Украины и других постсоветских государств в Совет Европы существенно изменило и дополнило перечень существовавших ранее правозащитных механизмов. С момента ратификации «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» (далее – Конвенция) граждане названных государств и иные лица, находящиеся под их юрисдикцией, получили возможность обращаться за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека (далее – Суд). Обязательность решений Суда для всех государств – членов Совета Европы обуславливает необходимость тщательного анализа тех принципиальных позиций, которые содержатся в его решениях. Прецедентное право, складывающееся из решений Суда, является важным ориентиром для национальных парламентов, органов исполнительной и судебной власти; оно непосредственно влияет на формирование единого правового пространства на территории всех государств – членов Совета Европы.

Право на конфиденциальность корреспонденции было принято в международном праве с 1948 года. «Всеобщая декларация ООН по правам человека» и «Европейская Конвенция по защите прав и основных свобод человека» прямо указывают на конфиденциальность личной корреспонденции. Ст. 12 Всеобщей декларации гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его

корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»<sup>1</sup>. А ст. 8 Европейской конвенции ясно устанавливает, что «каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и тайны его корреспонденции».<sup>2</sup>

Однако указанные документы не рассматривают это право как абсолютное. Та, ст. 12 Всеобщей декларации ООН защищает от того, что называется неясным термином «произвольное вмешательство», каковое, по-видимому, противопоставляется вмешательству согласно закону с ясно сформулированной целью. Европейская конвенция определяет пределы этого права гораздо более четко. Ст. 8 гласит: «Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, защиты здоровья и морали, или защиты прав и свобод других лиц». Таким образом, согласно Европейской Конвенции по защите прав человека все лица имеют право на конфиденциальность корреспонденции, но это право можно ограничить «в соответствии с законом» и если это «необходимо в демократическом обществе».

Европейский Суд по правам человека значительно сузил круг этих весьма абстрактных исключений, рассмотрев ряд конкретных судебных дел, связанных именно с прослушиванием телефонных разговоров и предполагаемым нарушением ст. 8 Конвенции.

Процесс Клааса и др. против Федеративной Республики Германии был первым делом, рассмотренным Европейским судом по правам человека по вопросу о возможном нарушении прав человека посредством прослушивания телефонных разговоров. В этом деле, рассмотренном в 1978 г., Клаас и др. утверждали, что Дополнение G-10 от 1968 г. к Германскому Основному Закону, которое разрешало прослушивание телефонных разговоров, фактически противоречит ст. 8 Конвенции. Клаас и др. признали, что у них нет оснований полагать, что их телефоны прослушивались. В сущности, заявители не оспаривали права демократического государства применять такие меры для своей защиты, но утверждали, что Дополнение G-10 «не содержит достаточных предохранительных мер против возможных злоупотреблений». Германское правительство ответило, что, во-первых, поскольку заявители не утверждали, что их телефоны прослушивались, то их нельзя рассматривать как «жертв нарушения их прав» согласно ст. 25 Конвенции и, во-вторых, ст. 8 Конвенции «не требует судеб-

---

<sup>1</sup> Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 1998. С. 41.

<sup>2</sup> Там же. С. 541.

ного контроля секретного прослушивания и что система надзора, согласно Дополнению G-10, на самом деле эффективно защищает права личности».

Относительно вопроса, связанного со ст. 25, Суд в своем решении выделил секретность надзора. Суд постановил, что если лицо не знает о нарушении своих прав, то нарушение все равно существует. По мнению суда, «недопустимо», чтобы «право, гарантированное конвенцией, могло быть нейтрализовано тем, что лицо не знает о нарушении своих прав». Следовательно, постановил Суд, «лицо может, при определенных условиях, считать себя жертвой нарушения, состоящего лишь в том, что существуют секретные меры или закон, допускающий такие меры, даже в случае, когда такие меры к нему не применялись». Поскольку любое лицо может быть потенциальной жертвой нарушения ст. 8 Конвенции, не зная об этом, каждое лицо в качестве жертвы может обжаловать такой порядок в суде.

При обсуждении ст. 8 Суд принял, что телефонные разговоры включаются в понятия «частная жизнь» и «корреспонденция», несмотря на то, что термин «прослушивание телефонных разговоров» не включен явно в Конвенцию.

Перед рассмотрением заявления о недостаточном предупреждении злоупотреблений Суд заметил, что вследствие «развития терроризма в Европе» и «весьма серьезной угрозы», перед которой стоят европейские демократические страны, «государство должно иметь право защищаться от таких угроз и устанавливать секретное наблюдение за подрывными элементами, действующими в пределах его юрисдикции», поэтому Суд признал, что «существование определенного законодательства, регулирующего скрытый надзор за почтой и связью, является, ввиду исключительных условий, необходимым в демократическом обществе». Однако Суд резко ограничил применение наблюдения, ясно заявив, что это не означает, что страны – участницы Конвенции пользуются неограниченным дискреционным правом вести скрытое наблюдение за лицами, подпадающими под их юрисдикцию.

Таким образом, Суд усилил ст. 8 Конвенции и уточнил ее смысл: во-первых, всякое наблюдение должно вестись «на основании закона»; во-вторых, оно применяется в случае «необходимости защиты демократических институтов» и, в-третьих, всякая система наблюдения должна включать «адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений».

Суд согласился, что Дополнение G-10 фактически «соответствовало закону», и что прослушивание телефонных разговоров согласно ему может применяться только «при необходимости защиты демократических институтов». После этого Суд перешел к рассмотрению вопроса о том, содержатся ли в этом Дополнении меры по предупреждению злоупотреблений.

Во-первых, прослушивание телефонных разговоров допускается только в тех случаях, когда существуют фактические свидетельства того, что данное лицо замешано в серьезном преступлении. «Так называемое

пробное или общее наблюдение не разрешается рассматриваемым законом». Во-вторых, «приказ о наблюдении может быть отдан только тогда, когда получено заявление в письменном виде, мотивирующее причины установления наблюдения, и такое заявление подается только главой или заместителем главы определенной службы». В-третьих, «существует административная процедура, гарантирующая, что наблюдение не может быть установлено произвольно и без должных причин». В-четвертых, «соответствующий министр в своей практической деятельности, исключая не терпящие отлагательства случаи, должен получить предварительное разрешение органов, ответственных за надзор». В-пятых, «перечислены определенные обстоятельства, при которых можно устанавливать наблюдение и обрабатывать информацию, полученную в процессе наблюдения». В-шестых, Суд отчетливо заявил о предпочтительности судебного контроля над процессом прослушивания, однако заметил, что в рассмотренном случае контрольный орган функционирует удовлетворительно. И, наконец, относительно аргументов, выдвинутых Клаасом и созаявителями, Суд отметил, что тот факт, что лицо не уведомили об окончании прослушивания телефонных разговоров, сам по себе не противоречит ст. 8, «именно не уведомление обеспечивает эффективность вмешательства». Таким образом, Суд постановил, что Дополнение G-10 не является нарушением ст. 8.

Анализ решений Европейского суда по делу Клааса и другим делам<sup>1</sup> позволяет сформулировать определенные критерии соответствия внутригосударственного законодательства международно-правовым актам:

1) вмешательство публичной власти в осуществление права на уважение тайны корреспонденции было предусмотрено законом, то есть:

а) оспариваемые меры должны быть предусмотрены национальным правом;

б) закон должен быть качественным, а именно в нем должны содержаться:

– список преступлений, совершение которых может привести к прослушиванию;

– ограничиваться случаями, когда фактические основания подозревать лицо в совершении тяжкого преступления уже выявлены другими средствами;

– санкционировать прослушивание только на основании мотивированного письменного заявления определенного высокого должностного лица;

– разрешать проведение прослушивания только после получения санкции органа или должностного лица, не принадлежащего к исполнительной власти, желательно, судьи;

---

<sup>1</sup> См., например: Halford v UK, judgment of 25 June 1997; Niemietz v Germany, judgment of 16 December 1992.

– устанавливать ограничение на длительность прослушивания: должен быть указан период, в течение которого санкция на прослушивание действительна;

– определять правила, касающиеся отчетов, содержащих материалы перехваченных сообщений;

– предусматривать меры предосторожности против обмена этими материалами между различными государственными органами;

– определять обстоятельства, при которых записи можно или нужно уничтожить;

– устанавливать, что нужно делать с копиями или переписанными материалами, если обвиняемое лицо будет оправдано.

2) вмешательство должно быть необходимым в демократическом обществе, применяться в исключительных случаях в интересах национальной безопасности и для предотвращения беспорядков или преступлений.

Таким образом, по мнению Европейского суда не соответствует названным требованиям тот закон, в котором отсутствует указание:

а) на категорию людей, телефоны которых могут быть прослушаны;

б) на категорию преступлений, по которым возможно такое прослушивание;

в) на ограничение прослушивания каким-либо промежутком времени;

г) на процедуры представления докладов, содержащих информацию о перехваченных переговорах;

д) на меры предосторожности, которые должны быть сделаны для того, чтобы сохранить запись неповрежденной;

е) на вопрос доступности записей для возможного контроля со стороны судьи и адвоката;

ж) на обстоятельства, при которых записи могут или должны быть уничтожены, особенно в тех случаях, когда дело было прекращено или подсудимый был оправдан в суде.

Европейский Суд по правам человека затратил много усилий по определению неприкосновенности личной корреспонденции согласно ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека. Что еще более важно, Судом уточнены обстоятельства, при которых государству дозволено нарушить эту неприкосновенность. Суд сделал это путем определения ряда требований к правилам прослушивания телефонных разговоров в странах – участницах Конвенции.

© Мозговой О. В.

**Галимов Эрик Энгелевич**, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В задачи уголовного судопроизводства входит не только быстрое раскрытие каждого преступления и изобличение всех лиц, виновных в его совершении, но и строгое обеспечение того, чтобы «ни один не виновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Достижение этой задачи обеспечивается системой принципов уголовного процесса, среди которых важное место занимает принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Данный принцип имеет не только то значение, что в результате охраняются законные интересы обвиняемого, но еще и то, что обеспечение обвиняемому права на защиту является необходимым условием установления истины по уголовному делу – изобличение и наказание только действительного преступника в меру его фактической вины, а значит, и успешное ведение борьбы с преступностью<sup>1</sup>. Право обвиняемого на защиту служит не только охране законных интересов обвиняемого, но и успешному осуществлению задач правосудия, правильному проведению предварительного следствия и судебного разбирательства, установлению по делу истины.

Необходимо обратить внимание судов на то, что обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту является конституционным принципом и должно строго выполняться на всех стадиях уголовного судопроизводства как важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому судам необходимо неукоснительно соблюдать процессуальные права обвиняемого (подсудимого); всесторонне, полно и объективно исследовать материалы дела; выявлять обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого (подсудимого), а также смягчающие и отягчающие его ответственность; тщательно проверять имеющиеся по делу версии; обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств. Таким образом, обеспечение обвиняемому права на защиту – важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

В юридической литературе понятие права обвиняемого на защиту многими авторами определяется как совокупность всех процессуальных прав, которые закон предоставляет обвиняемому для защиты от предъяв-

---

<sup>1</sup> Исмагилов Р. А. Процессуальные проблемы при задержании лица по подозрению в совершении преступления // Мир юридической науки. 2015. № 6. С. 54–59.

ленного ему обвинения и которые обвиняемые используют для оспаривания обвинения, для представления доводов и доказательств в свое оправдание или смягчения своей ответственности.

Определение права обвиняемого на защиту не тождественно определению принципа обеспечения обвиняемому права на защиту.

Второе понятие более широкое, чем первое. В принцип обеспечения обвиняемому права на защиту входит помимо осуществления обвиняемым (или его защитником) прав, принадлежащих обвиняемому, еще и деятельность других участников процесса по осуществлению прав и законных интересов обвиняемого в целях правильного решения дела и вынесения законного и обоснованного приговора.

В содержание права обвиняемого на защиту входит: наделение обвиняемого процессуальными правами; возможность пользования помощью защитника; обязанность следователя, органа дознания, прокурора и суда обеспечить обвиняемому реальную возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного обвинения. Кроме того, на эти органы закон возлагает обязанность обеспечивать охрану личных и имущественных прав обвиняемого.

Существенной гарантией реализации права обвиняемого на защиту является участие защитника в процессе, которое занимает в нем особое место. Согласно ст. 49 УПК РФ в качестве защитника допускаются адвокаты. По определению суда или по постановлению судьи в качестве защитника могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица. На практике чаще всего в качестве защитников выступают адвокаты.

С помощью защитника обвиняемому обеспечивается возможность осуществлять все те процессуальные права, которые законом предоставляются ему для защиты от предъявленного обвинения, выявления обстоятельств, смягчающих его ответственность.

В процессе защитник участвует по приглашению обвиняемого или его законных представителей. Кроме того, защитник может появиться в процессе по назначению следователя и суда. Такое назначение имеет место по делам, по которым законом предусмотрено обязательное участие защитника, а он не приглашен ни обвиняемым, ни другими лицами по его поручению.

Обвиняемый и защитник являются двумя субъектами, осуществляющими деятельность, входящую в понятие защиты. Деятельность того и другого неразрывно связана, ибо участие защитника в процессе связано со всей совокупностью прав обвиняемого. Участие в процессе защитника приводит в движение права обвиняемого, содействует их реализации. Кроме того, защитник, участвуя в процессе, выполняет лишь одну процессуальную функцию – функцию защиты, и поэтому именно выполнения этой функции ждет от него и обвиняемый, и государство. Он ведет «войну за права» обвиняемого, которого он защищает, борется против любого нару-

шения его прав, помогает ему эффективно осуществлять конституционное право на защиту. Защитник в своей деятельности руководствуется тем, чтобы защищать права и интересы обвиняемого. Именно для этого создан институт защиты. Обвиняемый обращается к защитнику для того, чтобы тот защищал его интересы, помогал осуществлять его процессуальные права.

Для выполнения этой деятельности защитник наделяется определенными правами, защитник вправе: иметь с обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать при допросе обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием обвиняемого; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием обвиняемого или самого защитника, с материалами, направленными в суд в подтверждение законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, а по окончании дознания или предварительного следствия – со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в рассмотрении судьей жалоб, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону.

Настойчивая, принципиальная, смелая защита в уголовном процессе не препятствует, а содействует борьбе с преступностью, помогает устранять ошибки в разрешении уголовных дел – неосновательное осуждение невиновных, применение к виновным наказаний свыше меры их действительной вины и т. д. Необходимым условием при этом является защита законных интересов обвиняемого при помощи законных средств.

В структуре предмета защиты обвиняемого законные интересы занимают одно из главных мест, т. к. именно в отношении обвиняемого применяются меры процессуального принуждения, связанные с ограничением его прав и свобод, в отношении него осуществляется уголовное преследование с целью последующего решения вопроса о виновности.

В юридической литературе по поводу определения понятия законных интересов обвиняемого ведется спор. Некоторые авторы связывают понятие законных интересов с тем, что лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, совершило преступление или нет. П. С. Эльгин считает: «Если же обвиняемый совершил преступление, его законные интересы заключаются только в том, чтобы были выяснены и учтены все смягчающие его вину обстоятельства и чтобы наказание было ему назначено в меру действительной вины – именно в этом направлении и в этих пределах адвокат – защитник должен защищать обвиняемого»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Смирнов А. В. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты: комментарий к УПК РФ. СПб.: Питер, 2006. С. 160–162.

Данное определение понятия законного интереса следует считать не правильным, «ибо нельзя исходить из заранее принятого мнения по вопросу о виновности обвиняемого»<sup>1</sup>

Под законными интересами обвиняемого следует, в частности, принимать недопустимость привлечения его к уголовной ответственности за преступление, которое он не совершал. Если же такое лицо все же привлечено к уголовной ответственности, то ему должна быть предоставлена возможность путем осуществления своих прав доказывать незаконность и необоснованность обвинения. Законными интересами обвиняемого является установление всех обстоятельств, смягчающих его ответственность за содеянное, а также стремление обвиняемого обеспечить охрану своих личных и имущественных прав в процессе судопроизводства и не подвергаться мерам принуждения. Именно такой законный интерес должен защищать адвокат – защитник в процессе.

Процессуальный интерес обвиняемого и защитника один – защита от обвинения. Деятельность защитника не носит двойственного характера, она двуедина: отстаивая права и интересы обвиняемого, защитник тем самым действует и в интересах государства, решая задачи уголовного судопроизводства.

Как свидетельствует судебная практика, конституционный принцип обеспечения обвиняемого правом на защиту соблюдается. Вместе с тем по отдельным делам не полностью выполняются требования некоторых норм уголовно-процессуального законодательства, что приводит иногда к нарушению права на защиту.

Нарушение права обвиняемого на защиту – есть отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от предписаний (требования) уголовно-процессуальных норм, содержащихся в Конституции РФ и других законодательных актах, обеспечивающих права и законные интересы обвиняемого.

Нарушение права обвиняемому на защиту следует считать существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения, если оно путем лишения или стеснения гарантированных законом прав обвиняемого, защитника препятствовало суду всестороннему рассмотрению дела, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, определения, постановления.

Обеспечение обвиняемому права на защиту – важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

© Галимов Э. Э.

---

<sup>1</sup> Смирнов А. В. Указ. соч.

**Файзуллин Нияз Нургалеевич**, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Реализация прав в уголовном процессе относится ко всем лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальную деятельность, но сегодня особенно актуальна ее роль по отношению к потерпевшему (жертве) от преступления. «Для реального и полноценного осуществления прав личности в уголовном процессе они нуждаются в надлежащем обеспечении, на что в условиях происходящих в России государственно-правовых преобразований обращается особое внимание. Как отмечается в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, подавляющее большинство предлагаемых настоящей Концепцией нововведений в уголовном судопроизводстве направлено именно на обеспечение прав личности»<sup>1</sup>. Основная причина существенного возрастания значимости данного вопроса известна – переориентация Российского государства в отношениях с личностью на мировые стандарты<sup>2</sup>.

Как следует из ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Из этого понятия напрашивается вывод о том, что не всякий пострадавший является потерпевшим, а только тот, кто официально признан таковым постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Следует иметь в виду, что термин «потерпевший» используется в тексте уголовно-процессуального закона не всегда в том смысле, который ему придается ст. 42 УПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Из указанной

<sup>1</sup> Концепция судебной реформы в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2016. №1 (71). С. 56–62.

формулировки закона неясно, признаны ли лица и организации официально (юридически) потерпевшими<sup>1</sup>.

Термин «потерпевший» используется и при процессуальной регламентации уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. В части 2 ст. 20 УПК РФ указывается, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего; в ч. 3 ст. 20 УПК РФ применительно к уголовным делам частно-публичного обвинения используется та же формулировка – не иначе как по заявлению потерпевшего; в части 4 ст. 20 УПК РФ предусматривается возможность возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего; в ч. 6 ст. 144 УПК РФ отмечается, что заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовным делам частного обвинения подается в суд.

Вышеуказанное указывает на неоднозначность толкования законодателем определения момента приобретения статуса потерпевшего, что в итоге не способствует обеспечению прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, и ограничивает реализацию конституционных прав граждан на доступ к правосудию.

В отличие от законодательства Российской Федерации, где лицо, понесшее вред в результате совершения противоправного деяния, получает процессуальный статус потерпевшего только после вынесения соответствующего постановления, вынесение такого постановления, к примеру, в Соединенных Штатах Америки законом не предусмотрено. Жертва преступления в США указанный статус и, соответственно, права, которыми законодатель наделил потерпевшего, получает немедленно после того, как о совершении преступления стало известно полиции, и последняя его зарегистрировала. Это является плюсом американского судопроизводства, так как момент приобретения процессуальных прав потерпевшим совпадает с началом расследования, что способствует большей правовой защищенности пострадавшей стороны<sup>2</sup>.

Учитывая зарубежный опыт, можно указать значимость наделения лица статусом потерпевшего с момента подачи заявления, что позволит приблизиться к единообразию законодательства.

Подводя итог исследованию вопроса обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве, можно сделать некоторые выводы.

Напрашивается необходимость расширения прав потерпевшего за счет возможности признания этого статуса у лица при подаче заявления о

---

<sup>1</sup> См.: Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

<sup>2</sup> Исмагилов Р. А., Вагапов Т. Х. Отдельные аспекты доказывания коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы права и государства XXI века: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 5 ч. Ч. 4 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 113–117.

преступлении и возбуждении уголовного дела, при установлении факта причинения вреда.

Либо предлагается дополнить часть 2 ст. 146 новым пунктом «5) решение о признании потерпевшим, если имеются сведения о лице, которому преступлением причинен вред», что сократит составление процессуальных документов и приведет к незамедлительному признанию потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела.

© Файзуллин Н. Н.

УДК 342(470): 340.12

**Хакимов Эрик Ришатович**, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

### **СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ФАКТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ НОРМАТИВНОМУ?**

Если говорить о России, то в Конституции Российской Федерации закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Процесс становления правовой государственности совершается вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом и не может стать результатом чистого законодательства. Весь данный процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

В современной России делается попытка создания сильного правового государства. Однако это очень длительный процесс, который требует совместных усилий государства и общества для создания благоприятных условий для развития в различных сферах общественной жизни.

Вы можете возразить: «Все эти условия уже созданы в Российской Федерации. Так почему же вы говорите лишь о попытках создания правового государства в нашей стране?». Проблема заключается в том, что множество его элементов существуют только формально и не имеют пока реального содержания. С одной стороны, первая статья Конституции Российской Федерации гласит: Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Таким образом, идеи о правовом государстве действительно регламентируются в действующей Конституции. С другой стороны, в нашей стране даже нет чёткого единого определения правового государства.

Для формирования правового государства в России необходимо превратить закон в решающую сферу жизни, достичь такого состояния обще-

ства, при котором соблюдать законы было бы выгоднее, нежели их нарушать. Тогда у населения вырастет уровень правовой культуры, станет развиваться чувство ответственности за принятые решения и страна сможет прийти к некоторой децентрализации власти.

Понятие правового государства определяется учёными по-разному. Например, Л. С. Мамут считает правовым государство, «в котором основные права и обязанности, свобода и ответственность человека высоко чтутся и защищаются конституцией (законодательством), институты публичной власти легитимной и легализованной, в котором существует разделение властей и независимость суда<sup>1</sup>. Правовое государство – это эффективное государство, успешно соединяющее государственное регулирование с саморегулированием общества, а также гарантирующее общечеловеческие ценности<sup>2</sup>. Характерной чертой правового государства является то, что оно само себя ограничивает правовыми нормами, которым обязаны подчиняться все без исключения. Верховенство права, что означает верховенство закона, является главным принципом правового государства. Верховенство закона выражается в том, что практически все общественные отношения регулируются законами, а все субъекты общественной жизни подчиняются его нормам. Народовластие выражается в нормах, которые вводятся в жизнь законом. Гарантом демократии также является закон. Благодаря закону человек является гражданином, личностью, обладающей, юридически гарантированными правами.

Все нормативные акты, создаваемые в России, не должны противоречить Конституции Российской Федерации и её законам. Главным препятствием на пути становления верховенства закона является нормотворчество (местное, региональное и ведомственное), которое нередко противоречит закону и лишает граждан прав, предоставленных ему законом.

В нашем обществе долгое время складывалось пренебрежительное отношение к закону. Принцип равенства всех перед законом осуществляется частично, так как существуют исключения из правил, зависящие от занимаемой должности, разного рода заслуг и т. п. Это порождает преступления, злоупотребления и безнаказанность. Такое отношение дурно влияет на нравственность в обществе. Главным в обеспечении прав человека является социальная справедливость. Это означает соответствие между действиями гражданина и их оценкой обществом, соответствие между мерами нарушения и мерами наказания. Путём нормативного закрепления справедливость должна внедряться во все отрасли законодательства и во все области общественных отношений. В России во взаимоотношениях граждан с государством подчёркивается ответственность именно граждан перед государством, а права и свободы рассматриваются как «дар» госу-

---

<sup>1</sup> Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2015. № 7. С. 13.

<sup>2</sup> Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2016. № 2. С. 5–9, 11.

дарства гражданам, за который они должны быть благодарны. Но в правовом государстве ответственность не должна быть односторонней.

Для правового государства характерны такие взаимоотношения граждан, в которых государство и вся его система служат всему обществу, рассматривают права и свободы человека в качестве высшей ценности и обеспечивают их защиту. Граждане же несут перед государством ответственность и обеспечивают защиту его интересов.

Знание и понимание гражданами своих прав и обязанностей, умение пользоваться ими не только в своих интересах, но и в общественных, являются неотъемлемой частью таких взаимоотношений, поэтому все законы должны быть опубликованы. «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»<sup>1</sup>.

Следует различать незнание закона от невозможности его узнать, если закон не опубликован в доступной печати, то и ответственность за его нарушение не может наступить.

Правовое государство берет на себя обязательства перед гражданами, когда принимает какой-либо закон, и должно определить ответственность за действия своих представителей. За выполнение взятых на себя обязательств перед народом государство несёт моральную правовую и политическую ответственность. Беззаконие и произвол, которые были во времена тоталитаризма, породили безразличие и отчуждение граждан от общественных и государственных дел. Судьба государства в большей степени зависит от доверия граждан к государству, и это доверие должно возрождаться. Правовым государством, как провозглашено в Конституции, Российская Федерация пока не является. Верховенство закона в стране не обеспечено. Система защиты граждан от произвола государства в России отсутствует. Многие государственные и муниципальные органы не могут свыкнуться с тем, что власть ограничена правом, а не только гражданами. Построение правового государства в Российской Федерации требует огромных усилий и от граждан, и от государства, преодоления всех трудностей и устранения недостатков.

© Хакимов Э. Р.

---

<sup>1</sup> Соколов А. Н. Правовое государство: идея, теория, практика: монография. Курск, 2010. С. 12.

**Ахмерова Олеся Сергеевна**, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В настоящее время многие жители нашей страны имеют возможность воспользоваться правом обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека. Согласно статистике число жалоб со стороны граждан Российской Федерации с каждым годом увеличивается. И это говорит о том, что каждый гражданин борется за право справедливого судебного решения.

Так, в соответствии с нормами ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок (п. 1 ст. 6.1 УПК РФ). При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (п. 3 ст. 6.1 УПК РФ).<sup>1</sup> Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства (п. 4 ст. 6.1 УПК РФ).<sup>1</sup> Действительно, говоря о разумности срока, речь идет не только о правовой и фактической сложности уголовного дела, но и о поведении его участников. Полагаем, что справедливость разумности срока в большинстве случаев лежит на лицах, осуществляющих уголовное преследование или рассматривающих уголовное дело. Но с другой стороны, можно говорить о том, что на примере сокращенной формы дознания (15 суток) и дознания в общем порядке (30 суток) подозреваемое по делу

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

лицо имеет право самостоятельно определить форму предварительного расследования, тем самым продляя либо сокращая этот срок до минимального. Таким образом, несмотря на наличие данного права у подозреваемого лица, возникает вопрос: «Справедливо ли предварительное расследование, разумный срок которого не превышает 15 суток?». Этот вопрос в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства может решить только суд.

Также согласно п. 1 ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.» (далее – Конвенция) каждый в случае предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство уголовного дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона<sup>1</sup>. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона – гласит «Всеобщая декларация прав человека»<sup>2</sup>.

Справедливое судебное разбирательство нашло свое отражение не только в международных правовых актах, но и в отечественном законодательстве. Так, в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) содержатся нормы, гарантирующие каждому человеку и гражданину соблюдение права на справедливое судебное разбирательство: ст. 46 «Право каждого на судебную защиту», ст. 48 «Право на получение квалифицированной юридической помощи», ст. 49 «Презумпция невиновности»<sup>3</sup> и др. УПК РФ, основываясь на основном законе страны, так же закрепляет положения, касающиеся соблюдения прав граждан: ст. 8 – никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ, ст. 14 – обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда и др.

Согласно существующей судебной практике и статистическим данным Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) число жалоб и обращений, поданных в ЕСПЧ, с каждым годом увеличивается почти в два-три раза. Так, начиная с 2012 года Россия стоит на первом месте по числу вынесенных в отношении нее постановлений. С 2007 по 2011 годы Российская Федерация занимала второе место. По итогам 2016 года количество постановлений, вынесенных против России, кратно превосходит показатели других стран, а также результаты предыдущих лет: 228 постановлений было вынесено в отношении России в 2016 году (против 116 в 2015 году).

---

<sup>1</sup> «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Для сравнения, на втором месте по итогам 2016 года по этому показателю находится Турция с 88 постановлениями, что меньше в 2,5 раза. 228 постановлений было принято в отношении России по 645 жалобам. Для сравнения: 160 жалоб были разрешены постановлениями в 2015 году<sup>1</sup>. Кроме этого, согласно статистике следует отметить, что в основном постановления, вынесенные против России, содержат в себе указание на те или иные выплаты обратившемуся в ЕСПЧ лицу.

Каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом – гласит ст. 10 «Всеобщей декларации прав человека». Анализируя данную статью, можно выделить несколько признаков, являющихся обязательными для справедливого судебного разбирательства: это равенство граждан перед судом, независимость и беспристрастность суда, гласное, публичное судебное разбирательство, соблюдение требований законодательства и другие.

Сравнивая выделенные выше принципы с уголовно-процессуальными, можно отметить, что в статьях УПК РФ так же, как и в международных правовых актах, содержится понятие «справедливость»: ст. 6 «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания» в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, ст. 297 «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым», ст. 332 (...Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» и др. Отсюда следует, что понятие «справедливость» как таковое применяется и интерпретируется нормами права по-разному.

Справедливость – понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния<sup>2</sup>. На наш взгляд, принцип справедливости должен распространяться на все процессуальные и непроцессуальные действия и решения участников уголовного судопроизводства. Как отмечалось выше, справедливость носит объективный характер, поэтому зависит от всего хода уголовного судопроизводства по делу (с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования), что означает невозможность отделения справед-

<sup>1</sup> URL: <https://roseurosud.org/novosti-espch/espch-2017-rossiya-bet-rekordy> (дата посещения: 30.11.2017).

<sup>2</sup> URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата посещения: 28.11.2017).

ливости в ее объективном понимании от конкретного уголовно-процессуального поведения. Только в результате комплексного анализа принятых решений ЕСПЧ выделяют и предъявляют требования к процедуре уголовного судопроизводства, которые и определяют справедливость принятых решений.

Рассмотрим некоторые нарушения справедливости на примере двух из решений, принятых ЕСПЧ:

«...Европейский Суд ранее устанавливал, что в принципе допустимо, чтобы суд кассационной инстанции рассматривал жалобу на решение нижестоящего суда о содержании под стражей в присутствии лишь адвоката подследственного, с учетом того, что слушания в суде первой инстанции предоставляли достаточные процессуальные гарантии (см. постановление Европейского Суда по делу «Лебедев против Российской Федерации» (Lebedev v. Russia) от 25 октября 2007 г., жалоба № 4493/04 <1>, § 114). Европейский Суд также устанавливал, что в зависимости от обстоятельств дела личное присутствие подсудимого было необходимо для возможности дать достаточную информацию и инструкции его адвокату (см. постановление Европейского Суда по делу «Граужинис против Литвы» (Grau iŅis v. Lithuania) от 10 октября 2000 г., жалоба № 37975/97, §§ 34 – 35, и постановление Европейского Суда по делу «Мамедова против Российской Федерации» (Mamedova v. Russia) от 1 июня 2006 г., жалоба № 7064/05 <2>, §§ 91 – 93).

В настоящем деле заявительница жаловалась, что внутригосударственный суд отказал ей в присутствии на заседании. Европейский Суд, таким образом, должен рассмотреть, насколько личное присутствие заявительницы на этих заседаниях было необходимо при обстоятельствах данного дела. Европейский Суд отмечает, что адвокат заявительницы не присутствовала на обоих слушаниях по жалобам. Власти Российской Федерации утверждали, что она была надлежащим образом информирована о заседаниях. Однако они не представили Европейскому Суду каких-либо доказательств, подтверждающих, что повестки действительно были вручены адвокату заявительницы. При таких обстоятельствах Европейский Суд не убежден, что адвокат заявителя была надлежащим образом уведомлена о данных заседаниях.

Таким образом, принимая во внимание, что адвокат заявительницы не присутствовала на слушаниях по жалобам, а также значения жалоб для заявительницы, которая к моменту рассмотрения ее жалоб провела более двух лет под стражей, Европейский Суд полагает, что суд кассационной инстанции не мог надлежащим образом рассмотреть жалобы заявительницы в ее отсутствие. Европейский Суд также считает, что этот вывод не умаляется тем обстоятельством, что прокурор не присутствовал на этих заседаниях. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд находит, что, отказав заявительнице в праве присутствовать на заседаниях

22 апреля и 28 июля 2009 г., суд кассационной инстанции лишил ее эффективного контроля за ее содержанием под стражей. Соответственно, имело место нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции в этой части<sup>1</sup>.

Считаем, что решение, принятое ЕСПЧ в данном конкретном случае, справедливо, так как нарушено право обвиняемого лица, а именно право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения лица под стражу, что является не справедливым по отношению к обвиняемому.

«... Европейский Суд вначале напоминает, что, поскольку требования пункта 3 статьи 6 Конвенции являются частными аспектами права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1 указанной статьи, Европейский Суд рассмотрит жалобу с точки зрения обоих положений, взятых во взаимосвязи (см., например, постановление Европейского Суда по делу «Кромбах против Франции» (*Krombach v. France*), жалоба № 29731/96, § 82, ECHR 2001-II). Он также напоминает, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции отражает тот принцип, что до осуждения обвиняемого все доказательства против него должны быть представлены в его присутствии в открытом заседании с учетом требования состязательности. Исключения из этого принципа возможны, но они не должны нарушать прав защиты, которые, как правило, требуют, чтобы обвиняемый имел адекватную и надлежащую возможность оспорить показания и допросить свидетеля, показывающего против него, когда этот свидетель дает показания или на более поздней стадии разбирательства (см. постановление Европейского Суда по делу «Лука против Италии» (*Luca v. Italy*) от 27 февраля 2001 г., жалоба № 33354/96, § 39, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom*) от 15 декабря 2011 г., жалобы № 26766/05 и 22228/06, § 118, ECHR 2011. Однако Европейский Суд отмечает, что показания отсутствовавших свидетелей С., На., Г., Си., А., Т. и Ш., которые были оглашены на суде, напрямую не обвиняли заявителя и не содержали информации относительно его непосредственного участия в хищениях. Они относились скорее к разряду дополнительных доказательств, так как обвинительный приговор о хищениях был вынесен на основании показаний, полученных в ходе судебного разбирательства, и других доказательств (см. §§ 13 – 20 настоящего постановления). Исходя из изложенного, Европейский Суд приходит к выводу о том, что показания отсутствовавших свидетелей не могут рассматриваться как значимые для осуждения заявителя. Соответственно, не требуется устанавливать, имелись ли достаточные основания для их неявики. Что касается показаний свидетеля Н., Европейский Суд отмечает, что они были использованы в качестве доказательств Верховным судом Республики Башкортостан. В этом контексте Европейский Суд учитывает тот

---

<sup>1</sup> Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012 Дело «Королева (Koroleva) против Российской Федерации» (жалоба N 1600/09) // СПС «КонсультантПлюс».

факт, что показания Н. в ходе предварительного следствия до некоторой степени противоречили друг другу. Так, в то время как Н. утверждал, что заключил сделку с Владимиром, то есть с неким лицом, у которого было то же имя, что и у заявителя, 5 и 6 декабря 2001 г. в ходе очной ставки между ними, устроенной следователем, Н. утверждал, что никогда не видел заявителя ранее и заключил сделку с кем-то другим (см. § 12 настоящего постановления). Европейский Суд, таким образом, полагает, что показания Н. были существенны для исхода дела. Европейский Суд далее подчеркивает, что Верховный суд Республики Башкортостан не указал причин, почему свидетель Н. отсутствовал в судебном разбирательстве, отметив только, что «суд признал причины его отсутствия исключающими возможность участвовать в слушаниях» (см. § 12 настоящего постановления). Каких-либо других объяснений дано не было. С точки зрения Европейского Суда, отсутствовали уважительные причины для неявки свидетеля Н. и для последовавшего ограничения права заявителя допросить свидетеля, чьи показания были использованы для его осуждения (см. постановление Европейского Суда по делу «Рудниченко против Украины» (*Rudnichenko v. Ukraine*) от 11 июля 2013 г., жалоба № 2775/07). При таких обстоятельствах Европейский Суд не считает необходимым рассматривать вторую часть вопроса, было ли осуждение заявителя основано исключительно или в значительной мере на показаниях Н. Соответственно, имело место нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.<sup>1</sup> Таким образом, считаем решение, принятое ЕСПЧ, справедливым ввиду отсутствия каких-либо уважительных причин обеспечения явки свидетеля Н., что согласно законодательству является несправедливым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только независимый суд способен в полной мере защитить права и интересы человека, а также обеспечить равенство всех его участников. Имеющиеся в практике незаконные и необоснованные ограничения прав и свобод обвиняемых свидетельствуют о наличии проблем, которые препятствуют обеспечению права на справедливое судебное разбирательство.

Итак, под справедливостью судебного разбирательства мы понимаем совокупность закрепленных в международном, национальном и российском законодательстве должных требований соответствия деяния и воздаяния, а также совокупность уголовно-процессуальных условий, соблюдение которых обеспечивает защиту гарантированных прав и законных интересов человека при разрешении уголовного судопроизводства. Только справедливое судебное разбирательство обеспечивает законность и обоснованность принятого решения.

© Ахмерова О. С.

---

<sup>1</sup> Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014 Дело «Сульдин (*Suldin*) против Российской Федерации» (жалоба 20077/04) [рус., англ.] // СПС «КонсультантПлюс».

**Файрушин Тимур Аликович**, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

На сегодняшний день в уголовно-правовом направлении особый интерес вызывает аспект, касающийся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Данная проблема вызвана частыми отказами свидетелей и потерпевших от дачи показаний в связи с поступающими в их адрес угрозами жизни, здоровью, порчи имущества и, как следствие, уходом от уголовной ответственности преступников и целых организованных преступных групп. Для решения данной проблемы в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации было создано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Деятельность данного подразделения, несомненно, важна и значима в решении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, затрагивающих интересы участников уголовного судопроизводства, но, на наш взгляд, следовательно, прежде чем на основании Федерального закона № 119 «О государственной защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» вынесет постановление о применении мер безопасности, должен исчерпать все возможности Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), который предусматривает процессуальные меры безопасности.

В УПК РФ обеспечение безопасности субъектов уголовно-процессуальной деятельности позиционируется в виде принципа уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), реализуемого путем осуществления отдельных процессуальных, следственных (судебных) действий. В этой же норме определен круг лиц, в отношении которых могут быть применены соответствующие «охранительные процедуры»: потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники, родственники или близкие лица. Однако, помимо обозначенных участников уголовного процесса, в отдельных статьях УПК РФ упоминаются и иные субъекты, безопасность которых должна обеспечиваться в сфере уголовного судопроизводства.

Анализ норм УПК РФ показал, что все меры безопасности можно разделить на судебные и досудебные аналогично стадиям уголовного процесса. К числу досудебных можно отнести следующие меры:

1. Неуказание в протоколах следственных действий данных о личности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: фамилии, имени, отчества, даты рождения, места жительства, места работы и другие данные (ч. 9 ст. 166). В данном случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление с изложением причин принятия решения о сохранении в тайне установочных данных лица. Постановление помещается в конверт, который согласно норме закона должен храниться при уголовном деле в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними других участников. На практике возникает вопрос, касающийся места хранения такого конверта. Если конверт будет находиться при уголовном деле, то обвиняемый, подозреваемый или их защитник, реализуя свое право знакомиться с материалами дела, теоретически смогут узнать содержимое такого конверта. Предлагается определить место хранения в сейфе лица, в чем производстве будет находиться это уголовное дело. В этом случае «конверт-псевдоним» будет передаваться из рук в руки должностным лицам.

2. При избрании меры пресечения в отношении обвиняемого следователь, дознаватель, прокурор, а также суд учитывают фактические данные, удостоверяющие то, что обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по делу (п. 3 ч. 1 ст. 97). Думается, что оптимальный способ обеспечить безопасность участника уголовного судопроизводства, в адрес которого поступают угрозы, это изолировать угрозоноситель. Но, к сожалению, это не исключает возможности воздействовать на лицо, обладающее важной информацией, третьими заинтересованными в исходе дела лицами.

3. Аналогичная первой данная мера обеспечивает возможность хранения документов, отражающих факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при уголовном деле в опечатанном конверте, может быть применена соответственно к подозреваемому или обвиняемому (ч. 3 ст. 317.4).

4. Предупреждение участников уголовного процесса об ответственности согласно ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования (ст. 161). Таким образом под угрозой уголовной ответственности обеспечивается возможность сохранить данные о лицах, участвующих в деле, и предостеречь участников процесса от необдуманных действий.

5. Контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных дейст-

вий к перечисленным лицам (ч. 2 ст. 186). Известно, что контроль и запись телефонных и иных переговоров как следственное действие, ограничивающее конституционные права граждан, осуществляется только на основании решения суда. Но закон допускает осуществление данного действия на основании заявления лица, участника уголовного судопроизводства, в случае, если в их адрес поступают угрозы совершения в отношении них преступных посягательств. В данном случае путем документирования будет получено доказательство по уголовному делу, возбужденному по данному факту в отношении угрозоносителя.

6. Проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 9 ст. 193). Осуществление данной меры предполагает наличие кабинета, оборудованного специальным стеклом, где, с одной стороны, будут находиться следователь, опознающий, его законный представитель, понятые, а с другой – опознаваемый, его адвокат и статисты. В связи с недостаточным финансированием оборудование каждого отдела органов внутренних таким кабинетом затруднено, но на практике выход из ситуации видится в использовании ширмы, смежных кабинетов с жалюзи на стеклянных дверях, тонированных автомобилей и т. п.

Кроме того, существует возможность засекречивания сведений заявителя до момента возбуждения уголовного дела. Так, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает право следователя (дознателя) не приводить данные о личности лица, сообщającego о преступлении.

Одним из поводов возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении. Как правило, данное заявление принимается в письменном виде, вследствие чего должно быть подписано заявителем. В последующем на основании приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» данные фиксируются в КУСП. На первый взгляд, доступ к КУСП ограничен, но, учитывая возможности и способности заинтересованных преступных элементов, следует отметить, что сведения о заявителе могут стать им известными. Поэтому возникает вопрос: «Как реализовать норму ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ?»

Анализ российского законодательства позволяет найти следующее решение данной проблемы.

Наряду с заявлением о преступлении поводом для возбуждения уголовного дела является рапорт сотрудника об обнаружении признаков преступления. В данном рапорте сотрудник полиции подробно излагает все обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков состава конкретного преступления, при этом в КУСП в графе «Ф.И.О., адрес, телефон заявителя» будут отражаться сведения не о свидетелях и потерпевших, которые сообщили о произошедшем, а данные о сотруднике, представившем

рапорт. Данная мера может явиться отправной точкой для применения досудебной процессуальной меры безопасности «конверт-псевдоним».

Судебные меры возможны только на стадии судебного разбирательства. Выбор такой меры осуществляет судья, в производстве которого находится уголовное дело. К судебным мерам безопасности УПК РФ относит:

- допрос свидетеля без оглашения его подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278). Обеспечение безопасности участников уголовного процесса всегда являлось проблемой. Именно в суде существует наибольшая вероятность раскрытия данных о важном свидетеле. На сегодняшний день в судах некоторых регионов Российской Федерации активно применяется следующая мера. В отдельной комнате, оборудованной специальной аудио аппаратурой, во время судебного заседания располагается свидетель или потерпевший. Когда наступает необходимость в даче показаний, данное лицо, не опасаясь за свою жизнь и здоровье, предоставляет необходимые для суда сведения. Голос, который слышат в зале суда, изменен и фактически сложно распознать мужской он или женский. Разумеется, оборудование для обеспечения данной меры является дорогостоящим, но, думается, что сохранение жизни и здоровья ценному и порой единственному свидетелю неоспоримо;

- допрос несовершеннолетнего свидетеля в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280). Данная мера связана, прежде всего, с психологическими и возрастными особенностями свидетеля. Не исключено, что в присутствии подсудимого несовершеннолетний из-за страха не откажется от своих показаний. Кроме того, угроза – это понятие субъективное, и для несовершеннолетнего, возможно, достаточно и взгляда преступника, чтобы понять, что дача правдивых показаний отрицательно скажется на его жизни или здоровья;

- проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ст. 289);

- проведение закрытого судебного заседания, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства (п. 4 ч. 1 ст. 241).

Это далеко не полный перечень всех процессуальных мер безопасности. При достаточной внимательности и предусмотрительности следователь (дознаватель), изучив материалы уголовного дела, может средствами Уголовного-процессуального кодекса РФ обеспечить безопасность участников уголовного процесса, собрать необходимые доказательства и привлечь к уголовной ответственности виновных лиц, которые в будущем понесут заслуженное наказание.

**Сапранкова Татьяна Юрьевна**, аспирант Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия

## **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Поскольку право на неприкосновенность частной жизни имеет фундаментальный характер и является одним из индикаторов зрелости гражданского общества, постольку возникает необходимость проанализировать основные направления его уголовно-правовой охраны. О том, что глава 19 Особенной части УК РФ сконструирована не вполне удачно<sup>1</sup> и что ее положения не отражают весь спектр преступлений против конституционных прав и свобод личности<sup>2</sup>, в литературе уже высказаны различные суждения. Не вступая в данном случае в полемику, следует отметить, что в структуре главы 19 УК РФ имеется несколько статей, в которых устанавливается ответственность за посягательства на неприкосновенность частной жизни. Ряд других норм Особенной части УК РФ в определенной степени связан с ее нарушением. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления вопросов систематизации преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Конституция РФ закрепила в ст. 23 право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Это право относится к категории прав, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). Осознавая необходимость закрепления особых способов охраны неприкосновенности частной жизни, федеральный законодатель предпринял ряд мер в данном направлении.

Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусмотрена ст. 137 Уголовного кодекса РФ. Соответственно, в системе правовых средств охраны неприкосновенности частной жизни положения ст. 137 УК РФ являются наиболее строгими и применяются в тех случаях, когда ее нарушения носят общественно опасный характер. Однако структура ст. 137 УК РФ несколько отличается от конституцион-

---

<sup>1</sup> Яковлев А. В. Совершенствование названия главы 19 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 120–123.

<sup>2</sup> Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 8–9.

ных норм, в которых закреплены основные положения об охране неприкосновенности частной жизни.

Так, в положениях ст. 137 УК РФ отсутствует связь неприкосновенности частной жизни, защиты чести, достоинства и доброго имени, тайны переписки, переговоров и сообщений, хотя она усматривается из норм ст. 23 Конституции РФ. Кроме того, из ее буквального толкования следует, что уголовно-правовая охрана распространяется только на сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну, тогда как ч. 1 ст. 23 Конституции РФ перечисляет эти понятия как отдельно определенные. Исходя из правовых позиций Европейского Суда по правам человека, основанных на ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», личная (частная) жизнь лица не ограничивается его внутренним миром и скрываемыми фактами биографии, а включает также физическую и психологическую неприкосновенность личности, а также ее духовную свободу, моральную и физическую стороны ее жизни, пространство для развития и самореализации<sup>1</sup>.

Изложенное позволяет заключить, что конституционное и уголовно-правовое регулирование положений об охране неприкосновенности частной жизни существенно отличаются. Подход Европейского Суда по правам человека представляется излишне широким, смешивающим различные права и свободы, в отношении которых в российском законодательстве установлены отдельные охранительные нормы. Однако с учетом его содержания и на основе конституционных норм можно более подробно рассмотреть положения уголовного законодательства России, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни.

При этом необходимо отметить, что положения ст. 137 УК РФ применяются достаточно редко: так, в 2015 г. По всем ее частям было осуждено 64 человека (0,008 % от общего числа осужденных, 0,9 % от количества лиц, осужденных за преступления против конституционных прав и свобод<sup>2</sup>). Не в последнюю очередь это связано с тем, что деяния, указанные в диспозиции ст. 137 УК РФ, не уяснены правоприменителем с точки зрения общественной опасности, а также объема и содержания собираемой или распространяемой информации о частной жизни лица, особенно если действия с ней не имели публичный характер и не совершались с использованием служебного положения. Следует отметить, что положения УК РФ, охраняющие тайну переписки, переговоров и сообщений, применяются еще реже (в 2015 г. было осуждено 20 лиц по ст. 138 УК РФ).

---

<sup>1</sup> Полянина А. К. Принцип автономии личности в постановлениях Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 195–204.

<sup>2</sup> Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

В то же время 259 лиц было осуждено по ст. 138.1 УК РФ за незаконный оборот технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а 5429 – за нарушение неприкосновенности жилища по ст. 139 УК РФ. Приведенные данные позволяют отметить, что диспозиции этих уголовно-правовых норм, по-видимому, более понятны для правоприменителя и исключают произвольное толкование закона. Ни один человек не осуждался за проявления дискриминации, предусмотренные ст. 136 УК РФ. За клевету как одно из основных преступлений, посягающих на честь и достоинство, в 2015 г. было осуждено 94 человека. Между тем названные деяния могут совершаться или в совокупности с нарушением неприкосновенности частной жизни, или же на основе полученной противоправным способом информации о частной жизни лица. Иными словами, они неизбежно сопутствуют нарушению неприкосновенности частной жизни или объективно связаны с конституционным направлением защиты личной автономии человека.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательным требованием в данном случае выступает соблюдение конфиденциальности этой информации<sup>1</sup>. Данная позиция полностью относится к информации, относящейся к частной жизни лица, и именно ее конфиденциальность защищается уголовно-правовыми нормами, установленными в ст.ст. 137, 138, 138.1, 155 УК РФ. Кроме того, в действующем законодательстве отношения, связанные с частной жизнью лица, получили уголовно-правовую охрану во взаимосвязи с иными нематериальными благами – неприкосновенностью жилища, честью и достоинством. В этом случае речь идет не столько о посягательствах, связанных со сбором, распространением или использованием информации, относящейся к частной жизни лица, сколько о вторжении в иные сферы, содержащие элементы приватности (чужое жилище, нравственные и иные качества личности).

Систематизируя преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, термин «система» подразумевает наличие взаимосвязанных элементов, между которыми могут быть выстроены субординационные и координационные связи<sup>2</sup>. В силу этого не каждая уголовно-правовая норма, условно применимая в ситуациях, связанных с нарушени-

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 134-О по жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны и Юрченко Даниила Вадимовича на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Конституционный Суд РФ // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision124292.pdf>.

<sup>2</sup> Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. С. 77–106.

ем неприкосновенности частной жизни, может быть включена в систему. Во-вторых, для создания системы необходимо, чтобы ее элементы имели ярко выраженный общий признак, который может быть положен в основу их объединения<sup>1</sup>. Из этого следует, что неприкосновенность частной жизни как понятие, характеризующееся правовым и иным (нравственным, этическим, религиозным) содержанием, является слишком объемным для построения системы. Вследствие этого возникает необходимость выявить только такие положения Особенной части УК РФ, которые связаны с нарушением неприкосновенности частной жизни, и эта связь является очевидной и бесспорной.

Объединение посягательств на неприкосновенность частной жизни представляется важным в целях дальнейшего анализа их уголовно-правовых признаков и разработки рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Системный подход подразумевает не только выделение множественности элементов, но и рассмотрение их в целостности, в единстве, вследствие чего становится актуальным методом научного анализа<sup>2</sup>.

Некоторыми исследователями обоснована необходимость объединения всех преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, в отдельную главу Особенной части УК РФ<sup>3</sup>. Такой подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В целом систематизация уголовно-правовых норм, безусловно, подразумевает совершенствование законодательства и создает условия для их правильного применения. Однако ряд преступных деяний, посягающих, в том числе и на неприкосновенность частной жизни, все же имеет совершенно другой основной объект, и посягательство на частную жизнь приобретает вторичный характер.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что элементы нарушения неприкосновенности частной жизни характерны и для некоторых составов преступлений против общественной нравственности, а также против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Аналогично и некоторые преступления против общественной нравственности могут быть сопряжены с нарушением неприкосновенности частной жизни. Но само по себе это обстоятельство не дает оснований для включения их в систему преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, поскольку умысел виновного имеет иную направленность.

В современный период вследствие развития электронных технологий способы совершения различных преступлений расширились за счет проти-

---

<sup>1</sup> Алексеев П. В., Панин А.В. Философия : учебник. М.: изд-во МГУ. 2005. С. 462–464.

<sup>2</sup> Ображиев К. В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 1. С. 89–96.

<sup>3</sup> Павлинов А. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 187–191.

воправного доступа к компьютерной информации. С помощью этого облегчается совершение целого ряда посягательств, в том числе нарушения неприкосновенности частной жизни. Более того, как правильно полагают некоторые авторы, доступ осуществляется в данном случае к сведениям в электронной форме, а признаки информации они приобретают после аналитической обработки полученных данных<sup>1</sup>. В таком случае едва ли можно говорить о том, что данное преступление прямо подразумевает нарушение неприкосновенности частной жизни. Аналогично можно исключить из системы преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, те деяния, ответственность за совершение которых установлена в целях обеспечения различных видов охраняемой законом тайны (государственной, банковской, коммерческой, тайны следствия и пр.). Хотя утверждение о том, что во всех указанных случаях предметом преступления становится информация ограниченного доступа<sup>2</sup> (как, по сути, и в составе нарушения неприкосновенности частной жизни), принципы и правила сохранения конфиденциальности сведений могут существенно отличаться.

Таким образом, систему преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, образуют только такие общественно опасные деяния, которые совершаются при условии осознания противоправного вмешательства в приватную сферу человека, а иные посягательства, хотя и могут быть связаны с таким вмешательством, не могут быть в нее включены.

В связи с этим преступлениями, посягающими на неприкосновенность частной жизни, являются общественно опасные противоправные виновно совершенные деяния, заключающиеся в незаконных манипуляциях с соответствующей действительности информацией о частной жизни человека (сбор, хранение, распространение, использование), а равно во вторжении в иные приватные сферы, неприкосновенность которых гарантирована конституционными положениями (жилище, переписка, личные сообщения, личная и семейная тайна, тайна усыновления).

С учетом изложенного в систему преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, необходимо включить такие составы, как:

- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ);
- нарушение тайны переписки, переговоров и иных сообщений (ст. 138 УК РФ);
- незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ);
- нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ);

---

<sup>1</sup> Быков В. М., Черкасов В.Н. Новый закон о преступлениях в сфере компьютерной информации: ст. 272 УК РФ // Российский судья. 2012. № 5. С. 14–19.

<sup>2</sup> Доронин А. М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С. 96.

– разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ)

Каждое из перечисленных деяний связано с нарушением неприкосновенности частной жизни, сопутствует ему либо предшествует ему или следует за ним. Соответственно, установленный законом порядок охраны неприкосновенности частной жизни выступает одним из объектов этих преступлений. В каждом из приведенных составов непосредственный объект индивидуализирован, но это не исключает того обстоятельства, что отношениям в сфере обеспечения конституционного права на неприкосновенность частной жизни причиняется вред или создается угроза его причинения. Кроме того, при совершении каждого из посягательств нарушение неприкосновенности частной жизни является осознаваемым и очевидным для субъекта. Субординационными связями в предлагаемой системе выступают равнонаправленность преступных действий на нарушение неприкосновенности частной жизни и установленного порядка использования принадлежащих каждому человеку иных нематериальных благ, а также совершение этих действий против воли потерпевшего. Координационными связями в предлагаемой системе выступают согласованность преступных действий, поскольку включенные в систему посягательства могут совершаться в совокупности, а также возможное негласное получение сведений родственными способами.

По результатам проведенного анализа представляется необходимым сделать следующие выводы:

1. Преступлениями, посягающими на неприкосновенность частной жизни, являются общественно опасные противоправные виновно совершенные деяния, заключающиеся в незаконных манипуляциях с соответствующей действительности информацией о частной жизни человека (собираение, хранение, распространение, использование), а равно во вторжении в иные приватные сферы, неприкосновенность которых гарантирована конституционными положениями (жилище, переписка, личные сообщения, личная и семейная тайна, тайна усыновления).

2. Посягательства на неприкосновенность личности, честь, достоинство и репутацию, а также на иные общественные отношения, для которых установлены иные инструменты уголовно-правовой охраны, не относятся к преступлениям, связанным с частной жизнью человека, хотя при определенных условиях она может выступать дополнительным объектом преступления.

3. Преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни, формируют одну из угроз личной безопасности, в связи с чем могут быть рассмотрены как препятствие для гармонизации интересов личности, общества и государства.

4. Современная уголовно-правовая регламентация положений об ответственности за преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни, не учитывает таких проявлений, которые совершаются в быто-

вом взаимодействии людей, и в этом качестве не представляют общественной опасности. Однако правоприменительная практика выстраивается противоположным образом, вследствие чего имеется крайне малое количество случаев уголовного преследования за эти действия.

© Сапранкова Т. Ю.

УДК 343.139:343.163 (470)

**Липинский Александр Павлович**,  
магистр Института права Башкирского  
государственного университета,  
г. Стерлитамак, Россия;

**Габзалилов Вадим Фанилевич**, за-  
меститель начальника кафедры про-  
фессиональной подготовки Уфимско-  
го юридического института МВД Рос-  
сии, г. Уфа, Россия

## **НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Одним из дискуссионных вопросов в уголовно-процессуальном праве на протяжении нескольких лет остается вопрос о функциях прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Как отмечает С. В. Новожилов, прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, на стадии судебного разбирательства выполняет три взаимосвязанные функции:

- функцию поддержания государственного обвинения;
- функцию надзора за соблюдением законности;
- функцию восстановления законности<sup>1</sup>.

В ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодателем определены основы процессуального положения прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Государственное обвинение представляет собой совокупность процессуальных действий государственного обвинителя, направленных на поддержание позиции относительно виновности подсудимого, основанной на изучении совокупности доказательств по уголовному делу.

---

<sup>1</sup> Новожилов С. В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 1 (9). С. 70–75.

Государственный обвинитель обязан подходить к рассмотрению конкретного уголовного дела объективно, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Прокурор в ходе судебного разбирательства вправе отказаться от осуществления уголовного преследования, имея на то достаточные основания, с обязательным указанием мотивов своего решения.

В ст. 246 УПК РФ определены основные полномочия прокурора как государственного обвинителя в суде. Прокурор поддерживает государственное обвинение, представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Необходимо отметить, что, в отличие от иных профессиональных участников уголовного процесса со стороны обвинения (следователь, дознаватель, орган дознания), прокурор на стадии судебного разбирательства не выполняет функцию уголовного преследования. Кроме того, функциональное назначение деятельности прокурора в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, в отличие от иных непрофессиональных участников уголовного процесса (потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик), заключается в поддержании государственного обвинения, а не в выполнении обвинительной деятельности.

Также следует указать еще на одну особенность участия прокурора – государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовному делу. Так, прокурор, осуществляя в суде надзор за законностью и обоснованностью обвинения, по сути, не имеет никаких специальных прав, установленных уголовно-процессуальным законом. Все иные участники уголовного судопроизводства обладают равными возможностями в части реагирования на нарушения законности. Однако для других участников уголовного процесса реакция на нарушения является правом, а для прокурора – процессуальной обязанностью.

При этом прокурор на стадии судебного разбирательства по уголовному делу обладает особым статусом, закрепленным в нормах УПК РФ и Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации». Закрепление особого статуса прокурора преследует цель наиболее эффективной реализации возложенных на него функций.

Государственное обвинение в ходе судебного разбирательства по уголовному делу осуществляется в различных формах. Как отмечают О. Н. Дядькин и А. Г. Елисеенко, государственное обвинение может осуществляться как посредством поддержания государственного обвинения в речи государственного обвинителя в судебных прениях по

уголовному делу, так и путем внесения мотивированного заявления об отказе от обвинения полностью или в части<sup>1</sup>.

В соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Такая формулировка представляется необоснованной. Так, на практике встречаются ситуации, когда прокурор участвует в судебном разбирательстве по уголовному делу, будучи участником уголовного процесса со стороны обвинения, приходит к выводу о недоказанности вины подсудимого, однако не пользуется своим правом на отказ от обвинения.

Представляется, что в целях недопущения подобных ситуаций на практике следует установить императивный порядок применения нормы об отказе от обвинения, то есть в ч. 4 ст. 37 УПК РФ слово «вправе» заменить на «обязан».

Особая роль отводится прокурору при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Участие в рассмотрении уголовных дел судом присяжных значительно отличается от обычного порядка судебного разбирательства, что, в свою очередь, оказывает влияние и на функции прокурора. Так, прокурор выполняет функцию поддержания государственного обвинения и обеспечения представления доказательств по уголовному делу перед непрофессиональными участниками уголовного процесса – присяжными заседателями, не имеющими юридического образования, не знакомившимися ранее с материалами уголовного дела и не имеющими практических навыков квалификации преступлений.

Кроме того, в случае обжалования приговора, постановленного судом присяжных, прокурор вправе ссылаться лишь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора. Ссылка же на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела является недопустимой, так как приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, не содержит анализа и оценки представленных по уголовному делу доказательств.

Неоднозначно и участие прокурора при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Так, например, Л. К. Заболотная считает, что участие прокурора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке является формальным, так как в силу повышенной загруженности государственных обвинителей, последние, как правило, поверхностно знакомятся с

---

<sup>1</sup> Дядькин О. Н., Елисеенко А. Г. Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам // Материалы заочной научно-практической конференции «Территория права» (г. Курск, 13 мая 2015 г.). Курск, 2015. С. 74–76.

материалами уголовного дела и в суде полностью поддерживают позицию органов предварительного расследования<sup>1</sup>.

Представляется, что участие государственного обвинителя как гаранта законности на всех стадиях уголовного процесса является обязательным и при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. На актуальность данного направления деятельности прокурора указывалось и на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в мае 2014 года, на котором были предложены рекомендации о направлении для участия в рассмотрении дела в особом порядке работников, имеющих достаточный опыт и квалификацию для того, чтобы оценить собранные по делу доказательства, и при необходимости заявить возражение против рассмотрения дела в особом порядке<sup>2</sup>.

Объем настоящей статьи не позволяет более подробно рассмотреть все функции прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Однако рассмотренные выше некоторые положения свидетельствуют о том, что прокурор обладает особым статусом в рамках судебного разбирательства уголовных дел, при этом имеет абсолютно равные права с иными участниками уголовного процесса, что соответствует принципу равенства перед судом, закрепленному в ч. 4 ст. 15 УПК РФ.

© Липинский А. П.

© Габзалилов В. Ф.

УДК 343.985.2:343.122: 343.729(470)

**Нугаева Эльвира Дамировна**, адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ОКАЗАНИИ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ, СОВЕРШЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ**

В последние годы в России отмечается рост совершения мошенничества при оказании оккультиных услуг. Изучение эмпирического материала показало, что при совершении данного вида мошенничества преступники активно

---

<sup>1</sup> Заболотная Л. К. Участие прокурора в апелляционном производстве по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (42). С. 134–139.

<sup>2</sup> Состоялась коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященная проблемным вопросам участия прокуроров в уголовном судопроизводстве и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-179392/> (дата обращения: 01.11.2017).

используют не только информационные технологии, но и различные формы скрытого психологического воздействия на потерпевших, основанные на знании психологии личности, приемов нейролингвистического программирования (НЛП), внушения, транса, эриксоновского гипноза и т. п.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что наибольшую распространенность получило мошенничество при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом. Этот способ мошенничества позволяет преступникам не встречаться лично с клиентом, соответственно, сохранить в тайне данные о своей личности.

Допрос потерпевших – это обязательная и существенная составляющая комплекса следственных действий и ОРМ, проводимых на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг. Последовательность и тактика находятся в непосредственной зависимости от складывающейся следственной ситуации.

При допросе потерпевшего необходимо учитывать степень нервного напряжения, дефекты органов чувств, его индивидуальные особенности памяти, выяснять, какой ее вид наиболее развит (моторная, зрительная, словесно-логическая, эмоциональная), не обладает ли он профессиональной памятью. Следует помнить, что на восприятие, запоминание и воспроизведение информации действуют и объективные факторы, например, условия видимости, обстановка события, явления и т. д.

Данные параметры особенно важны при допросе потерпевшего от мошеннических действий при оказании оккультных услуг. Изучение эмпирического материала показало, что мошенники часто использовали освещение и одежды, затрудняющие идентификацию преступников. В процессе общения с потерпевшим мошенники изменяли тембр и интонацию голоса. Используя определенные знания, умения, опыт и навыки, действовали стремительно, не давая потерпевшему времени для раздумья.

К сожалению, нередко пострадавший от мошенничества обращается в органы внутренних дел спустя какое-то время, и у него объективно выражается забывание. Кроме того, у данного вида потерпевших в некоторых случаях на первый план выступает чувство стыда, в результате чего они стараются скрывать свои побудительные мотивы при контакте с мошенником<sup>1</sup>.

При определении тактики допроса потерпевших по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, необходимо принимать во внимание, что основная категория граждан, обращавшихся в Центры за помощью, это лица женского пола (92,8 %). Возрастная группа выглядит следующим образом: от 18 до 27 лет – 11 %; от 27 до 35 лет – 2 %; от 35 до 45 лет – 25 %; от 45 до 60 лет – 36,8 %; свыше 60 лет – 6,2 %. Замужние (женатые) составили – 36 %, раз-

---

<sup>1</sup> Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному следствию. Свердловск, 1992; Митрохина З. И. Использование данных психологии при производстве допроса: монография. Киев, 1990.

веденные – 40 %, вдовы – 3,6 %; одинокие – 20,4 %. Проживали в сельской местности – 4,2 %, провинциальных городах – 41 %, крупных городах – 38,5 % и мегаполисах – 16,3 %. Род занятий потерпевших: студенты – 1,9 %; индивидуальные предприниматели – 8 %; работающие в коммерческих структурах – 34,3 %; работающие на государственном предприятии (службе) – 26,8 %; без определенных занятий – 9,1 %; пенсионеры – 29,9 %.

12,5 % случаев обращений в Центр для оказания дистанционной помощи было через сайт. В этом случае клиент оставлял заявку на дистанционное общение с «экстрасенсом» по заявленной проблеме. Мошенники в 92 % случаев первое общение с клиентом проводили дистанционно, заверяя клиентов, что остальные сеансы могут осуществлять на расстоянии лишь по фото. Если клиент шел на длительный контакт, то связывались с клиентом по Skype.

По мнению О. Р. Онищенко, личность потерпевших от мошенничества характеризуется рядом специфических психологических признаков. Это экстравертированность, повышенный уровень тревожности, неудовлетворенность своим социальным статусом и материальным положением, некритичность в восприятии информации, эмоциональная лабильность и т. п.<sup>1</sup> Изучение эмпирического материала свидетельствует о том, что среди потерпевших немало людей «с неустойчивой психикой, не имеющих ясных нравственных критериев, духовных и культурных ценностей»<sup>2</sup>.

Старшим научным сотрудником Института психологии Елены Торчинской выделяются следующие категории «посетителей магов»<sup>3</sup>:

1. «Легко внушаемые, с неустойчивой самооценкой. Через мистические миры они находят нужную им моральную опору, чувствуют себя защищенными от зла внешнего мира. Они желают найти скрытые ресурсы в себе и узнать, как ими воспользоваться для самореализации в этой жизни.

2. Люди, попавшие в острую критическую ситуацию, с которой не в силах справиться самостоятельно, попытка выхода из тупика толкает их обратиться к магам. Они верят, что после посещения чародея все наладится».

3. Идущие из любопытства.

Анализ судебно-следственной практики по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, позволил нам дифференцировать потерпевших по следующим группам:

1) одинокие, эмоционально-незрелые и неуверенные в себе люди, зачастую инфантильные, не способные самостоятельно принимать решение

<sup>1</sup> Онищенко О. Р. Характеристика личности потерпевших от мошенничества // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Вып. 7. Омск, 2003. С. 122.

<sup>2</sup> Справка «Сектанство и оккультизм в России» // Новосибирский информационно-консультативный центр по борьбе с сектанством при Соборе во имя св. блгв. князя Александра Невского.

<sup>3</sup> Кривошеев С. Нечестное волшебство // Итоги. 2001. № 22 (260) // URL: <http://www.itogi.ru/archive/2001/22/105121.html> (дата обращения: 01.11.2014).

либо не желающие прилагать усилий, чтобы справляться со своими проблемами;

2) пожилые граждане, у которых в силу возраста ослабевает чувство критики и они начинают верить в обещание чуда;

3) лица, оказавшиеся в сложной критической жизненной ситуации, перенесшие сильные эмоционально-психические травмы, например, в связи с утратой и (или) внезапной болезнью близкого, любимого человека. В силу неустойчивости и чувствительности их морального состояния данная категория граждан ищет помощи у экстрасенсов, магов и целителей;

4) лица, страдающие нервно-психическими заболеваниями;

5) самоуверенные предприниматели, бизнесмены, желающие без особых усилий верного обогащения, а также не верующие в объективные причины неудач.

Однако всех этих лиц объединяет одно: они все платят за свое внутреннее спокойствие.

Сведения о личностях типичных категорий потерпевших позволяют представителям органов предварительного расследования как на этапе проведения доследственной проверки, так и на начальном этапе расследования разработать действенную тактику допроса (опроса) данной категории лиц, а также выдвинуть версии о мотивах совершения преступления, выявить «некоторые (профессиональные, психологические, возрастные и т. д.) особенности личности субъектов преступных деяний»<sup>1</sup>.

Допрос потерпевшего необходимо начинать с предварительной (разведывательной) стадии допроса, на которой следователь не должен ограничиваться лишь заполнением анкетных данных допрашиваемого и разъяснением ему его прав и обязанностей. Тактически верно расширить круг вопросов, узнать о профессии и роде занятий допрашиваемого, составе семьи и обстановке на работе, интересах, образовании и уровне развития, наиболее значимых событиях из прошлого. Эта часть допроса позволяет получить следователю представление об обстоятельствах, имеющих организационно-тактическое значение: о нравственных, образовательных, интеллектуальных и иных признаках допрашиваемого, его образе жизни, интересах, ближайшем окружении, психологической устойчивости. В ходе такой ненавязчивой беседы устанавливается психологический контакт.

На стадии свободного рассказа следователь предлагает рассказать об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос. В дальнейшем ход допроса определяется сложившейся ситуацией. Не рекомендуется допрашиваемого перебивать, вмешательство возможно лишь в том случае, если лицо определенно уклоняется от темы допроса.

---

<sup>1</sup> Варданян Г. А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2015. С. 83.

На вопросно-ответной стадии следователем задаются потерпевшему уточняющие либо дополняющие вопросы, при необходимости предъявляются доказательства. Вопросы следователя должны быть конкретными и ясными, без подсказок и наводящего характера.

Анализ изучения уголовных дел показал, что в 94 % случаев допрос потерпевших производился в бесконфликтной ситуации. В остальных случаях потерпевшие отказывались давать какие-либо показания, ссылаясь на тот факт, что родные и близкие не знают об обращении их к услугам экстрасенсов и магов и будут их осуждать.

В данной ситуации внимание следователя должно быть направлено на получение подробных и детализированных показаний обо всех обстоятельствах совершенного мошенничества. Однако, учитывая, что большая часть потерпевших женщины преклонного возраста, которые в силу возраста могут забыть какую-либо важную для следствия информацию, приукрасить события, возможно использовать определенные тактические приемы, направленные на активизацию мыслительной деятельности и вспоминание забытого:

1. Разъяснение допрашиваемому лицу значимости и важности данных им показаний для изобличения виновных лиц, возмещения причиненного материального ущерба и недопущения совершения мошенниками в будущем преступных действий аналогичного характера.
2. Осуществление допроса в хронологической последовательности.
3. Постановка детальных вопросов, активизирующих ассоциативные связи.
4. Прослушивание аудиозаписей отдельных ОРМ или СД.
5. Совместный просмотр оперативной съемки, где запечатлены эпизоды преступной деятельности.
6. Предъявление имеющихся материальных вещественных доказательств.
7. Совместное изучение звонков и смс-сообщений на мобильном телефоне допрашиваемого лица.
8. Демонстрация на допросе схем, рисунков, фотоснимков, выполненных как лично следователем, так и другими участниками процесса расследования<sup>1</sup>.
9. Смещение акцентов, где следователь обращает внимание допрашиваемого лица на второстепенные обстоятельства, одновременно выясняя интересующие факты.

Помимо этих рекомендаций, по мнению, А. Б. Соловьева и Е. Е. Центрова, восстановлению в памяти забытого будут способствовать

---

<sup>1</sup> Мешков В. М. Время в уголовном процессе и криминалистике: монография. М.: Изд. Юрлитинформ, 2012. С. 128.

также оглашение фрагментов показаний, воспроизводство фонограмм допросов, проведение очных ставок<sup>1</sup>.

Когда показания допрашиваемого правдивы, но недостоверны или неполны, а некоторые воспринятые обстоятельства – забыты, то следователю, демонстрируя положительное отношение к добросовестной позиции допрашиваемого, необходимо вскрыть возможное добросовестное заблуждение, возникшее при восприятии события, или неполноту восприятия и отразить это в показаниях, чтобы избежать искажения события, отсеять возможные «наслоения» на воспринятом, помочь в восстановлении в памяти забытого, разъяснить, какая требуется полнота сведений, преодолеть субъективные недостатки воспроизведения. В случае установления следователем, что правда скрывается умышленно и показания носят ложный характер, следует изобличить в этом допрашиваемого и добиться от него правдивых показаний.

В некоторых, достаточно редких, но все же возникающих в следственной практике случаях применяют тактический прием, основанный на использовании явления реминисценции. Данный тактический прием описывали В. П. Лавров, А. Б. Соловьев, Е. Е. Центров, А. А. Хмыров и другие криминалисты<sup>2</sup>. В связи с этим, как полагают В. С. Бурданова и И. Е. Быховский, следует считать полезным повторный допрос потерпевшего через 8–14 дней после расследуемого события, если восприятие его носило эмоционально напряженный характер<sup>3</sup>.

Полностью присоединяясь к мнению криминалистов, можно добавить, что производство повторного допроса (именно в этой ситуации) желательно начать с ознакомления допрашиваемого с текстом его предыдущего допроса для восстановления в памяти сущности сообщенного им ранее. Затем, в зависимости от следственной ситуации, избрав способ объяснить допрашиваемому необходимость уточнения его показаний, и что за такие уточнения уголовная ответственность как за дачу ложных показаний не наступает, произвести повторный допрос с использованием всего арсенала тактических приемов.

При проведении допросов в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг целесообразно использовать аудио- и видеозапись по следующим основаниям:

1. Для закрепления показаний тех лиц, здоровье которых вызывает существенное опасение. Изучение материалов уголовных дел показало, что на момент следствия скончалось по состоянию здоровья 0,9 % от всех

---

<sup>1</sup> Соловьев А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. 2-ое изд, перераб. М., 1986. С. 40.

<sup>2</sup> Лавров В. П. особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. С. 11; Соловьев А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. 2-ое изд, перераб. М., 1986. С. 43; Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступлений и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 62.

<sup>3</sup> Бурданова В. С., Быховский И. Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 36.

потерпевших, ввиду старости 2,2 %. К моменту судебного разбирательства, как правило, эта цифра возрастает.

2. Для закрепления показаний допрашиваемых лиц, которые по каким-либо уважительным причинам не могут явиться в суд (в силу болезни, старости, проживании в соседнем регионе).

3. Для закрепления, а в последующем для использования при проведении других следственных действий, например производстве судебных экспертиз, опознании показаний тех лиц, которые обладают особенностями звуковой и жестовой речи (выразительности, качества голоса, темпа речи, ритма, тембра, интонации, дикции, специальных звуков, смеха и т. п.).

При подготовке к допросу потерпевшего следователем планируется круг вопросов, которые он рассчитывает решить. Примерный перечень вопросов потерпевшему от мошеннических действий при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, выглядит следующим образом: причина обращения к экстрасенсам; из какого источника стало известно о работе Центра и какие конкретно услуги предлагались; когда, при каких обстоятельствах, с какого и на какой номер телефона осуществлен потерпевшим первый звонок в Центр; с кем осуществлялся первый разговор, его суть (какие вопросы задавали, сообщали ли причины обращения к экстрасенсу и т. п.); с какого номера и когда поступил звонок от экстрасенса либо его помощника; как представились; предлагали ли бесплатную диагностику, если да, то в чем она заключалась; какую информацию сообщили экстрасенсы после диагностики; предложенные услуги экстрасенсов; их стоимость; время поступления звонков и информация, излагаемая экстрасенсами; сколько было сеансов в общей сложности, кем они проводились, одним и тем же экстрасенсом или разными; каковы временные промежутки между сеансами; дальнейшие «требования» экстрасенсов (дополнительные сеансы, приобретение амулетов, книг, оберегов, участие в семинарах и т. п.); какова стоимость приобретенной оккультной символики и их местонахождение; требовали ли экстрасенсы соблюдать обряд тайнства, в чем он заключался; поступали ли от экстрасенсов какие-либо дополнительные указания, если да, то какие именно; каким образом осуществлялся расчет за полученные услуги: безналично или через курьера; в каком отделении банка осуществлен перевод денежных средств и на чье имя; месторасположение платежного терминала, через которые переправлены денежные средства; сохранились ли у потерпевшего какие-либо платежные документы; описание внешности курьера, его действий; при отказе от услуг экстрасенса, какую информацию последние сообщали; последствия обращений к экстрасенсам; общая стоимость материального ущерба, какими документами он подтверждается; круг лиц, знающих об обращении к экстрасенсам.

В зависимости от складывающейся ситуации круг вопросов потерпевшему может быть расширен. Полагаем, что предложенные нами реко-

мендации по производству допроса по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, позволят сотрудникам органов предварительного расследования действительно и грамотно организовать проведение расследования.

© Нугаева Э. Д.

УДК 343.123.1:343.163(470)

**Степырева Альбина Марсовна,**  
адъюнкт адъюнктуры Уфимского  
юридического института МВД Рос-  
сии, г. Уфа, Россия

### **ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ**

Прокурорский надзор в отношении уголовно-процессуальной деятельности дознавателя является одним из средств обеспечения законности и обоснованности процессуальных действий дознавателя, а также защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц. Полномочия прокурора при производстве дознания обеспечивают эффективность этой деятельности, но в то же время их широкий характер свидетельствует о процессуальной несамостоятельности дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания в отличие от следователя, что, в свою очередь, может негативно отражаться на процессе расследования уголовного дела в целом.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству в России существуют две формы предварительного расследования уголовного дела: предварительное следствие и дознание. Классическими критериями разграничения предварительного следствия и дознания являются: во-первых, дознание – это упрощенная и ускоренная форма предварительного расследования, а следствие является полноценным предварительным расследованием; во-вторых, отличие в сроках по производству расследования и, в-третьих, это набор определенных следственных действий, которые производят соответственно следователь и дознаватель.

Отметим, что во все времена у следователя всегда была большая процессуальная независимость в отличие от дознавателя, однако изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации<sup>1</sup> в 2015, 2016 годах еще больше сблизили дознание и предварительное следствие: у дознавателя так же, как и у следователя, появилось право на обжалование некоторых решений прокурора, таких как, например, возвращение проку-

---

<sup>1</sup> Далее – УПК РФ.

пором уголовного дела для дополнительного расследования, а также для пересоставления обвинительного акта.

Исторически в России сложилось так, что полномочия прокурора в отношении уголовно-процессуальной деятельности дознавателя всегда носили более широкий характер.

Так, основным назначением прокуратуры во времена судебной реформы 1864 года считался надзор за исполнением законодательства Российской империи, он наделил прокурора правом обнаруживать преступление и преследовать лиц, их совершивших. По «Уставу уголовного судопроизводства 1864 года» прокурор сам не производил предварительного следствия, а давал предложения судебному следователю, после чего наблюдал за производством следствия. В отношении дознания ст. 279 Устава устанавливала, что «полицейские чины стоят в непосредственной зависимости от прокурора и его товарища», то есть фактически прокурор являлся их полноправным руководителем.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» № 87-ФЗ от 05.06.2007 многие процессуальные решения дознаватель принимает только с согласия прокурора, например, возбуждает уголовное дело частного или частнопубличного (ч. 4 ст. 20 УПК РФ) обвинения, ходатайствует перед судом об избрании меры пресечения, о производстве иного следственного действия, для производства которого необходимо судебное решение, обладает полномочием о соединении уголовных дел, правом принятия решений по материалам, выделенным из уголовных дел и другими. При решении вопроса о прекращении уголовного дела по любым основаниям, дознаватель, в отличие от следователя, также обязан получить согласие прокурора.

Современный УПК РФ относит прокурора к должностному лицу, уполномоченному в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Из положений закона следует, что прокурорская деятельность характеризуется совмещением двух функций: уголовного преследования (уголовно-процессуальная функция) и надзора (государственно-правовая функция, присущая прокуратуре как государственному органу в целом)<sup>1</sup>. На всех стадиях уголовного судопроизводства прокурор представляет собой сторону обвинения и осуществляет уголовное преследование (пп. 45, 47 ст. 5, ч. 1 ст. 37 УПК РФ), на стадии досудебного производства он осуществляет надзор за уголовно-

---

<sup>1</sup> Спирин А. В. Процессуальная деятельность органов дознания. Есть ли необходимость в «прокурорской опеке»? // Вестник уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 57.

процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Согласно пп. 4, 5, 9–11, 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, разрешает отводы и самоотводы дознавателя, имеет право: отстранять дознавателя от производства по уголовному делу, изымать уголовные дела от дознавателя и передавать их следователю, утверждать постановление о прекращении уголовного дела и т. д. Реализуя свои полномочия, предоставленные ст. 223 УПК РФ, он обязан требовать от дознавателя представлять ходатайство о продлении срока дознания за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше 6 месяцев – за 15 дней (п. 19 приказа Генерального прокурора от 06.09.2007 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»). То есть прокурор практически полностью руководит деятельностью дознавателя, направляет и контролирует ее, фактически выполняя функции руководителя подразделения дознания.

Мнения ученых по данному вопросу сводятся к тому, что функции прокурорского надзора за деятельностью дознавателя необходимы в любом случае.

Так, А. Г. Тетерюк считает, что «влияние прокурорского надзора на деятельность органов дознания в настоящее время столь очевидно и значительно, что позволяет говорить о существовании фактически «прокурорского дознания»<sup>1</sup>.

В. А. Лазарева утверждает, что «упрощенность процедуры дознания и его более короткие сроки, требующие быстрого и оперативного реагирования на нарушения законности»,<sup>2</sup> является поводом для сохранения дознания в прокурорских руках. Кроме того, В. А. Лазарева объясняет такое положение «множественностью органов дознания, выполняющих и другие, не связанные с уголовным преследованием, функции; более низким уровнем правовой и уголовно-процессуальной квалификации дознавателей; отсутствием возможности у всех органов дознания иметь отдельные подразделения по производству расследования и обеспечить квалифицированное процессуальное руководство расследованием»<sup>3</sup>.

К. А. Рыгалова делает вывод о том, что наделение прокурора широкими полномочиями в отношении дознавателя обусловлено функциональным назначением и задачами органов дознания, прокурор выступает гарантом его качества, обеспечивает соблюдение разумных сроков<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Тетерюк А. Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 4.

<sup>2</sup> Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 70.

<sup>3</sup> Там же. С. 71.

<sup>4</sup> Рыгалова К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4(117). С. 198.

На наш взгляд, возникает вопрос о необходимости такой «прокурорской» опеки, всегда ли она оправдана, учитывая, что в настоящее время у дознавателя имеются еще два полноправных процессуальных руководителя – это начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, которые в настоящее время осуществляют лишь фактическое руководство. Может быть, следует определить рамки прокурорского надзора в отношении дознавателя, четко определить и процессуально закрепить за начальником подразделения дознания функции по процессуальному контролю за дознавателем, по аналогии со следствием.

Считаем необходимым рассмотреть отдельные полномочия прокурора в отношении уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, которые возможно, на наш взгляд, передать начальнику подразделения дознания. Так, при расследовании уголовного дела дознаватель, обнаружив признаки нового преступления, выносит мотивированное постановление о выделении этих материалов в отдельное производство, правом принятия решения по подобным материалам в соответствии со ст.ст. 144–145 УПК РФ в настоящее время наделен прокурор, однако, на наш взгляд, таким правом необходимо наделить начальника подразделения дознания, что усилит ведомственный контроль, позволит сократить срок принятия решения по таким материалам, а также положительно повлияет на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

При избрании, отмене или изменении меры пресечения прокурор в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ дает согласие дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом. Полагаем, что в данном случае с учетом экономии времени при расследовании преступления в форме дознания указанными полномочиями должен быть наделен начальник подразделения дознания.

Кроме того, определенные проблемы возникают при отмене постановлений о приостановлении дознания. В настоящее время таким правом наряду с прокурором наделен начальник подразделения дознания, однако срок дознания в любом случае, согласно п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, устанавливает прокурор, что, на наш взгляд, требует изменения в части наделения указанными полномочиями начальника подразделения дознания.

Согласно ч. 3 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора, однако в такой чрезмерной прокурорской опеке также нет необходимости, поскольку с указанными полномочиями быстрее и эффективнее может справиться начальник подразделения дознания.

Таким образом, рассмотрев лишь часть процессуальных полномочий прокурора в отношении уголовно-процессуальной деятельности дознания, мы приходим к выводу о необходимости передачи отдельных функций прокурорского надзора в рамках ведомственного контроля начальнику

подразделения дознания, с целью оперативного осуществления расследования уголовных дел дознавателями.

Кроме того, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время предварительное следствие и дознание идут по пути сближения и в связи с тем, что принципиальных отличий между этими двумя формами предварительного расследования не осталось, необходимо, на наш взгляд, унифицировать полномочия прокурора в отношении дознавателя и следователя. Однако такое положение дел возможно только при условии сохранения двух форм предварительного расследования в том виде, в котором они существуют сейчас.

© Степырева А. М.

УДК 343.1:343.98.08(470)

**Гумерова Рамиля Рамилевна**, адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия

## **ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Реформирование института предварительного следствия в России за прошедшие годы создало много проблем и неясностей в теории и практике применения уголовно-процессуального законодательства, что справедливо отмечают М. В. Мешков и В. В. Гончар<sup>1</sup>.

Происходящие изменения задевают не только организационную сферу, но и нормативно-правовую базу. Так, Федеральным законом РФ от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внесены изменения, в частности, в ст. 5 УПК РФ появился п. 40.1. В данной норме введен новый субъект уголовного процесса – следователь-криминалист<sup>2</sup>, не указанный в списке участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В этой связи мы намерены уделить внимание данной процессуальной фигуре, с неопределенными законодателем полномочиями, так как это, бесспорно, требует теоретических исследований его процессуального положения и изучения сложившейся практики, а также разработки предложений законодательного порядка.

В п. 40.1 ст. 5 УПК РФ предусмотрено: «Следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное след-

<sup>1</sup> Мешков М. В., Гончар В. В. Следователь в уголовном процессе России: понятийно-правовые проблемы // Российский следователь. 2011. № 23. С. 18–20.

<sup>2</sup> Российская газета. 2008. 5 декабря.

ствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству». Права и обязанности следователя-криминалиста подробно не регламентированы, по сравнению со ст. 38 УПК РФ в отношении следователя.

По этому поводу профессор В. П. Божьев справедливо обозначил, что законодатель «предпочел упрощенный (я бы даже сказал, «примитивный») прием, введя эту фигуру в систему уголовно-процессуальных отношений «с черного хода», ограничившись включением в текст ст. 5 УПК п. 40.1, представив в нем не только описание понятия нового участника процесса – следователя-криминалиста, но и определив там же его правовой статус»<sup>1</sup>.

М. В. Мешков и В. В. Гончар, проведя анализ данной нормы, пришли к выводу о том, что «термин «следователь-криминалист» самим фактом своего существования деформирует традиционный подход к пониманию сути и содержания понятия «следователь»<sup>2</sup>. Тем не менее И. П. Пилюшин, отмечает, что появление такого участника уголовного процесса, как следователь-криминалист, вполне закономерно, поскольку данный субъект призван заполнить вакуум, образовавшийся в сфере контрольно-надзорной деятельности за исполнением законов на предварительном следствии, и руководить расследованием уголовных дел. Анализ полномочий следователя-криминалиста свидетельствует о том, что последний должен быть в любом случае компетентнее следователя в вопросах производства по уголовным делам, что, безусловно, приходит с опытом следственной работы»<sup>3</sup>.

На наш взгляд, следователь-криминалист – это в первую очередь квалифицированное должностное лицо, владеющее знаниями в области криминалистики, а также наделенное как субъект уголовного судопроизводства определенными должностными полномочиями по осуществлению в соответствии с законом производства отдельных следственных или иных процессуальных действий.

По мнению ученых<sup>4</sup>, следователь-криминалист в уголовном процессе пришел на смену такому участнику, как прокурор-криминалист, деятельность которого в основном заключалась в осуществлении методического руководства предварительным расследованием<sup>5</sup>. Полномочия прокурора-криминалиста в уголовно-процессуальном законе были не конкретизиро-

<sup>1</sup> Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5. С. 5

<sup>2</sup> Мешков М. В., Гончар В. В. Указ. соч. С. 18.

<sup>3</sup> Пилюшин И. П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Российский следователь. 2010. № 8. С. 8–10.

<sup>4</sup> Быков В. М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. № 7 С. 44; Пилюшин И. П. Указ. соч. С. 8.

<sup>5</sup> Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 7. С. 19.

ваны. Нормативно-правовая основа функциональных обязанностей данного субъекта регламентировалась приказом Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», согласно которому прокуроры-криминалисты совместно со следователями, должны были выезжать на место происшествия для проведения квалифицированного осмотра<sup>1</sup>. Исходя из этого, его деятельность заключалась, в первую очередь, в предоставлении методической помощи следователям в расследовании сложных преступлений, в применении технико-криминалистических средств. В его деятельности доминировал криминалистический аспект.

А. Гурин предложил «переименовать должность прокурора-криминалиста как сотрудника Следственного комитета при прокуратуре РФ в должность «следователь-криминалист» либо использовать иное наименование, отражающее его «следственную принадлежность»<sup>2</sup>.

В настоящее время должность следователя-криминалиста введена лишь в Следственном комитете РФ<sup>3</sup>. Деятельность данного субъекта предусмотрена нормативными актами, регламентирующими работу Следственного комитета РФ, в частности, приказом от 11.08.2011 № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета РФ». Позже его сменил приказ от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете РФ».

Считаем, что с введением в уголовное судопроизводство такой процессуальной фигуры, как следователь-криминалист, законодателем планировалось решить вопрос о включении данного участника в совместную работу для осуществления расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности и требующих применения специальных навыков, как вынужденную меру, ориентированную на улучшение сложившейся ситуации. Личный практический опыт автора подтверждает, что оказанная следователю квалифицированная помощь криминалиста помогает в выполнении сложных криминалистических задач, в решении которых следователь, ввиду отсутствия достаточного опыта в расследовании уголовных дел, может допустить ошибки. Вместе с тем нельзя не учитывать и то, что в следственных подразделениях МВД России из-за постоянного значительного оттока сотрудников не успевает сформироваться костяк следователей с достаточным опытом расследования уголовных дел. Уровень подготовленности действующих следователей оставляет желать лучшего, что напрямую влияет на качество предварительного следствия<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> О мерах по организации предварительного следствия: приказ Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Гурин А. Процессуальный статус прокурора-криминалиста. // Законность. 2008. № 11. С. 45.

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Колоколов Н. А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 29–30.

Как нами обозначено выше, должность следователя-криминалиста имеется только в структуре Следственного комитета РФ. По нашему мнению, необходимо чтобы должность следователя-криминалиста была введена и в следственных подразделениях МВД России, так как это необходимо, в первую очередь, начинающим следователям, не имеющим большого опыта работы, от которых зависит полнота и качество собранных доказательств по уголовному делу. Отличительная особенность следователя-криминалиста от коллег следователей заключается в том, что, обладая специальными знаниями в интересующей следствие области криминалистики (техника, тактика и методика расследования преступлений), он компетентнее последних и вносит существенный вклад в решение задач криминалистического характера, нуждающихся в применении специальных знаний<sup>1</sup>. Так, следователь-криминалист в рамках уголовного дела может быть привлечен в качестве оператора к участию в таком следственном действии, как видеозапись допроса участника уголовного судопроизводства. В свою очередь, данное участие не противоречит его обязанностям, установленным в действующем приказе. Следователь-криминалист, в арсенале которого накоплен практический опыт следственной работы, имеет возможность задавать вопросы, что в принципе законом не запрещено. Вместе с тем необходимо отметить, что вопросы следователя-криминалиста лишь дополняют (уточняют) вопросы следователя, проводящего допрос.

Мы разделяем мнение Е. В. Касьяновой, которая полагает, «что есть смысл организовать подготовку следователей-криминалистов путем дополнительного обучения групп следователей в специальных учебных заведениях соответствующих ведомств, а также путем использования других форм обучения. Следует создать систему повышения квалификации следователей-криминалистов с получением ими свидетельства «Следователь-криминалист», с тем, чтобы в следственных подразделениях органов внутренних дел не было недостатка в этих специалистах, чтобы процесс их обучения осуществлялся с учетом обновляющих технико-криминалистических средств»<sup>2</sup>. В целом считаем данные предложения достаточно интересными и перспективными.

Юридическим основанием участия следователя-криминалиста в производстве по уголовному делу будет выступать процессуальный документ в виде поручения руководителя следственного органа (п. 40.1 ст. 5, п. 4 ст. 21, п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), которое надлежит приобщить к материалам уголовного дела. Считаем, что его участие в уголовном деле должно носить разовый характер, иначе произойдет трансформация следователя-криминалиста в следователя. В связи с этим обоснованна позиция законо-

<sup>1</sup> См. подробнее о специальных знаниях: Латыпов В. С. Основопологающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 56–62.

<sup>2</sup> Касьянова Е. В. Следователь-криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 23.

дателя в том, что следователь-криминалист уполномочен осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ).

В настоящее время полномочия следователя-криминалиста не имеют правовую составляющую в УПК РФ, а регламентированы лишь в указанном нами выше приказе от 08.08.2013 № 53.

По нашему мнению, необходимо четко сформулировать и на законодательном уровне закрепить в УПК РФ полномочия следователя-криминалиста. В результате этого доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела данным участником, будут иметь юридическую силу и доказательственное значение. Анализируя нормы УПК РФ, мы приходим к выводу об отсутствии в них конкретизированной регламентации процессуальной деятельности следователя-криминалиста, в связи с чем законодателю необходимо продолжить работу в данном направлении. Ведь введения лишь одного пункта 40.1 в ст. 5 УПК РФ, явно недостаточно, что справедливо подвергается критике в юридической литературе. Мы склонны согласиться с мнением А. П. Рыжакова о том, что необходимо ввести отдельную статью в УПК РФ и целиком посвятить ее следователю-криминалисту<sup>1</sup>.

Таким образом, на сегодняшний день ясно одно: несовершенство правовой регламентации процессуальной фигуры – следователь-криминалист, неполное закрепление ее в законе усложняют его участие в расследовании преступлений.

© Гумерова Р. Р.

---

<sup>1</sup> Рыжаков А. П. Проблемы правовой основы взаимодействия со следователем-криминалистом // Проблемы взаимодействия следователя с органом дознания и экспертно-криминалистическим подразделением: материалы научно-практического семинара. Брянск: БФ МосУ МВД России, 2010. С. 221–226.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА  
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД  
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Материалы Международной научно-практической конференции,  
посвященной 69-й годовщине со дня принятия  
Всеобщей декларации прав человека

14–15 декабря 2017 года

Часть IV

*Редактор Л. Т. Курбанова  
Технический редактор А. М. Нурмухаметова*

---

|                    |            |                   |
|--------------------|------------|-------------------|
| Подписано в печать | 09.04.2018 |                   |
| Гарнитура Times    | Заказ № 24 | Формат 60х80 1/16 |
| Уч.-изд. л. 18,1   |            | Усл. печ. л. 18,5 |
| Тираж 70 экз.      |            |                   |

---

*Редакционно-издательский отдел  
Уфимского юридического института МВД России  
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати  
Уфимского юридического института МВД России  
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*